

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КЫЗЫЛ 1970

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIV

КЫЗЫЛ — 1970

Редакционная коллегия:

Ю. Л. Аранчын (ответственный редактор).
Л. В. Гребнев, А. К. Калзан, Д. А. Монгуш.
Б. И. Татаринцев, О. А. Толгар-оол.

С. К. Тока

ЛЕНИНСКОЙ ДОРОГОЙ — К КОММУНИЗМУ

Трудящиеся Тувинской АССР торжественно отпраздновали знаменательную дату своей истории — 25-летие со дня добровольного вхождения Тувы в состав Советского Союза. Этот исторический для тувинского народа акт неразрывно связан с именем В. И. Ленина.

История предопределила нам счастье идти по ленинскому пути, по пути, ведущему наши народы к коммунизму. Отмечая 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, мы можем с полным правом сказать, что начатое им дело успешно продолжается. Неоспоримое тому доказательство — расцвет всех сил советских народов, в том числе тувинского народа, возрожденного Октябрьской революцией, достигшего за короткий исторический срок огромных успехов в развитии экономики и культуры, повышении материального благосостояния.

Пророческое ленинское предначертание о том, что «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹, подтверждено в Советской Туве счастливой жизнью и плодотворным трудом аратских масс. Всеми своими успехами, счастьем нашей жизни мы обязаны прежде всего

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

гению бессмертного Ленина, родной Коммунистической партии, ее мудрой ленинской национальной политике, нерушимой дружбе народов.

В. И. Ленин учил быть чутким и внимательным к национальным интересам и нуждам, учил строить политику с учетом исторических и национальных особенностей каждого народа, подчеркивал обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран «относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков»¹.

Наша партия последовательно осуществляла курс на ускоренное всестороннее развитие отсталых национальных окраин, обеспечивая высокие темпы их экономического и культурного подъема. Она пробуждала творческую энергию и созидательные способности каждого народа, прежде задавленного национальным и социальным гнетом, предоставляла ему право решать не только свои национальные дела, но и принимать все более активное участие в жизни всей страны.

Трудящиеся Тувы, вступившей четверть века назад в состав Советского Союза, свершили крупные социально-экономические и культурные преобразования с помощью всех народов СССР. Тувинский народ получил полную возможность использовать природные богатства, достижения современной науки и техники для повышения производительности общественного труда и ликвидации экономического и культурного отставания.

Советская Тува — край бывших кочевников-скотоводов и охотников, которые не знали промышленности, не имели даже своей письменности, — стала республикой индустрии и крупного коллективного механизированного сельского хозяйства. В ней растут новые города и села, заводы и фабрики, транспортные и сельскохозяйственные предприятия.

Наряду с углем и лесом, на службу коммунизму Тува ставит теперь золото Тардана, ртуть Терлиг-Хая, цинк Кызыл-Таштыга, каменную соль Дус-Дага, известняк Хайыракана, кобальт Хову-Аксы и асбест Ак-Довурака. За четверть века мы создали предприятия горнорудной, энергетической, строительной, лесной и деревообрабатывающей, мясной и молочной промышленности, автомобильный, воздушный и водный транспорт. Ныне республика выпускает промышленной продукции в 30 раз больше, чем в 1944 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 168.

Ясно, что тувинский народ без помощи более развитых народов нашей страны не смог бы решить в эти короткие сроки задачу индустриализации своей страны, ибо он не имел для этого ни экономических, ни материально-технических предпосылок; у него не было также кадров рабочих и специалистов. Коммунистическая партия, Советское правительство и все народы Страны Советов оказывали трудящимся Тувы большую, самую разностороннюю помощь. И сегодня обновленная Тува является развитой в промышленном отношении ордена Ленина социалистической республикой.

Разительны перемены в сельском хозяйстве. Колхозно-совхозный строй в корне преобразил жизненный уклад тувинского аала, труд и быт десятков тысяч бывших аратов-единоличников, открыл широкий простор развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Если в 1944 г. в госхозах и сельхозартелях имелось только 2 комбайна, 11 автомашин и 42 колесных трактора, то в настоящее время на полях колхозов и совхозов республики работают 1100 комбайнов, около 2,5 тыс. тракторов и более 2,3 тыс. грузовых автомашин.

Все это дало возможность увеличить посевные площади за 25 лет более чем в 6 раз, значительно повысить урожайность зерновых культур и увеличить поголовье скота. Поголовье овец, например, достигло 1,2 млн. голов — почти в 2,5 раза больше, чем было в 1944 г. Тува сейчас занимает почетное место среди автономных республик Российской Федерации по производству продуктов животноводства и полеводства, продает государству десятки тысяч тонн зерна, высококачественного мяса и молока, тысячи тонн шерсти. Только за последние 15 лет почти в 3 раза возросла валовая сельскохозяйственная продукция.

В колхозах и совхозах Тувы объединены представители многих национальностей, которые вместе трудятся ради общей цели — построения коммунизма в нашей стране. Колхозный строй позволил тувинскому народу решить и другую важнейшую народнохозяйственную задачу: переход аратов от кочевого образа жизни к оседлому. Это было великой победой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

А что было раньше? Тувинцы занимались в основном кочевым экстенсивным скотоводством и крайне примитивным земледелием. Араты по несколько раз в год перекочевывали на новые места, чтобы как-нибудь сохранить скот, основной источник своего существования. Почти весь скот в то время круглый год содержался на подножном корму. На зиму корма не заготовлялись, и достаточно было большого снега или гололедицы, чтобы десятки тысяч голов скота погибли, а это обрекало трудящихся на тяжелые материальные лишения.

Ныне создано многоотраслевое высокопродуктивное социалистическое сельское хозяйство. В ленинском кооперативном плане трудящиеся араты видят источник своей зажиточной и культурной жизни. Об этом очень хорошо сказал чабан совхоза «Элегест» Санаа Коржен-оол.

«До революции мой отец Тюлюш влачил жалкое существование,— говорит Коржен-оол.— Жил он, как зверек, в чуме, вечно голодал, испытывал гнет колонизаторов и местных феодалов. От такой мучительной жизни освободил тувинцев, как и все народы нашей страны, Великий Октябрь; Коммунистическая партия, созданная великим Лениным. Как можно теперь сравнить мою жизнь с тем, что было до Советской Тувы! Я пользуюсь всеми благами социалистического общества, наша семья живет в благоустроенном доме со всеми удобствами, имеет холодильник, телевизор, радиоприемник, стиральную и швейную машины, пользуется газом, освещает наш дом лампочка Ильича. Труд наш высоко оплачивается: ежемесячно с женой зарабатываем более двухсот рублей, получаем премии и дополнительную оплату; наряду с этим мы имеем двух дойных коров с молодняком, до десяти голов овец и коз, садим огород. Наши дети учатся в школе на полном государственном обеспечении. Все это вдохновляет нас на новые трудовые успехи. Все, о чем я говорю, есть результат неустанный заботы и внимания нашей Коммунистической партии и Советского правительства о трудовом народе, о нас, животноводах. И в ответ на это мы заверяем нашу партию и правительство в том, что не только сохраним доверенные нам стада, но и значительно приумножим их, дадим любимой Родине еще больше продуктов животноводства».

Так живут и трудятся, так думают все араты солнечной Тувы. Партийная организация республики гордится ими, проводит большую работу по выращиванию и воспитанию замечательных кадров животноводов, полеводов и специалистов сельскохозяйственного производства, постоянно заботится об улучшении условий их труда и быта.

Родина высоко оценила труд и усилия тувинского народа, наградив Тувинскую АССР в день ее двадцатилетия орденом Ленина. Сотни людей отмечены орденами и медалями, а 10 человек удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Только с победой Октябрьской революции, с помощью великого русского и других народов нашей страны тувинский народ вышел на путь огромных социальных перемен и, минуя мучительную стадию капиталистического развития, совершил скачок из царства угнетения в царство свободы и созидания.

Как свидетельствуют археологические данные, тувинцы, один из древнейших народов Центральной Азии, имели бога-

тую самобытную культуру. Однако ее развитие в дореволюционной Туве, в условиях жестокого гнета местных феодалов и иноземных захватчиков, глушивших таланты народных масс, обрекавших их на неграмотность и темноту, искусственно задерживалось.

Народно-демократический строй, утвердившийся после национально-освободительной революции 1921 г., и помощь советского народа с первых же дней самостоятельного развития Тувы создали необходимые условия для осуществления культурных преобразований — всемерного развития национального тувинского языка, народного образования, литературы и искусства.

Само собой понятно, что на возникновение и дальнейший рост культуры тувинского народа благотворное влияние оказала социалистическая культура великого русского народа и других народов нашей Родины. Они щедро отдавали свои знания тувинским юношам и девушкам, приложили много сил и труда для просвещения аратских масс, за что каждый тувинец, каждая тувинка бесконечно благодарны и говорят: улуу-бите четтиридим — большое спасибо.

Трудящиеся Тувы, идущие со всеми советскими народами к коммунизму, впитывают все лучшее, прогрессивное, что есть в культуре братских народов СССР и в мировой культуре. Теперь мы с великой гордостью можем заявить, что за годы Советской Тувы, где до революции, как и у других отсталых народов, господствовали «патриархальщина» и «полудикость», победила подлинная культурная революция в полном смысле этого слова. Наша республика превратилась в край сплошной грамотности. Если четыре десятка лет назад тувинцы не имели даже своей письменности и на 98,5% были неграмотными, то сейчас только в общеобразовательных школах республики обучается более 56 тыс. детей. У нас на каждые 10 тыс. человек населения находится 200 студентов. Это намного больше, чем в таких высокоразвитых капиталистических странах, как Англия, Италия, Франция и другие. Сегодня в Туве каждый четвертый человек учится, повышая свою общеобразовательную и профессиональную подготовку, идеино-политический уровень.

В начале 30-х годов араты и аратки не имели даже представления о литературе и искусстве, не говоря уже о радио, кино и телевидении. Ныне тувинский народ на своем родном языке читает произведения классиков русской и мировой литературы. Шекспир и Мольер, Пушкин и Толстой, Горький и Шолохов, Айтматов и Бровка стали нам близкими и понятными. В свою очередь сама тувинская литература стала уверенным голосом заявлять о своей зрелости, как часть многонациональной литературы нашей страны. Лучшие произведе-

ния Сергея Пюрбю, Олега Саган-оола, Степана Сарыг-оола, Леонида Чадамба и других тувинских писателей широко известны в нашей стране.

Подлинный расцвет переживает искусство Советской Тувы. Произведения художника Сергея Ланзы, изделия резчиков по дереву, камнерезов, чеканщиков, таких, как Монгуш Черзи, Хертек Тойбуха и других, являются предметом гордости тувинского народа, так как они представляют собой его вклад в социалистическую культуру всех народов нашей страны. В Туве действуют музыкально-драматический театр, Дом народного творчества, Государственная филармония, училище искусств и музыкальные школы. Многогранное искусство Тувы получило высокую оценку во время декад и вечеров в Москве, Новосибирске, Якутске, Кишиневе и в соседних с Тувой аймаках Монгольской Народной Республики. Тувинская цирковая труппа, возглавляемая народным артистом РСФСР и Тувинской АССР Владимиром Оскал-оолом, достойно представляет тувинское национальное искусство далеко за пределами нашей страны. На сценах наших театров и Домов культуры, наряду с пьесами тувинских драматургов, идут на тувинском языке спектакли классиков русской и мировой литературы.

За годы Советской Тувы широкое развитие получила и сеть культурно-просветительных учреждений. Сейчас в республике не найти ни одного населенного пункта, молочно-товарной фермы, чабанской или полеводческой бригады, где бы не было клуба или Дома культуры, библиотеки, киноустановки, радио и электричества. Среднегодовая посещаемость кино одним жителем республики составляет 29 раз; на 10 тыс. населения у нас приходится 8 клубов, 6 библиотек, на одного человека — 7 книг. Сейчас не только кызыльчане, но и жители Каа-Хемского, Тандинского и других районов смотрят передачи Кызыльской и Московской студий телевидения. Хорошим подарком трудящимся Тувы в день ее 25-летия явился ввод в действие «Орбиты».

Сегодня, когда тувинский народ, навсегда освобожденный от феодального и колониального угнетения, добивается больших результатов в культурной революции, мы вспоминаем добрыми словами благодарности русских ученых: академика В. В. Радлова, крупных ученых-востоковедов — Г. Н. Потанина, А. В. Адрианова, ссыльных революционеров Ф. Я. Кона, В. А. Ватина-Быстрянского, хакасского ученого Н. Ф. Катакова и многих других, которые еще до Октябрьской революции внесли неоценимый вклад в собирание произведений устного народного творчества, описание быта и культуры тувинцев; профессоров С. Е. Малова, В. М. Чистякова и А. А. Пальмбаха, научных работников Ф. Г. Исхакова, В. М.

Наделяева, А. В. Романовского, так много сделавших для развития народного образования в Туве, писателей Степана Щипачева, Петруся Бровки, зажигавших в нас жажду литературной деятельности.

Трудящиеся Советской Тувы бесконечно рады, что декада белорусской литературы в РСФСР в 1964 г. началась здесь — у истоков великой сибирской реки Улуг-Хем. Надолго останется в нашей памяти приезд в Туву Максима Танка, Льва Ошанина, Якова Хелемского, Вадима Кожевникова, Александра Прокофьева и многих других советских мастеров слова.

Социалистическое преобразование Тувы было бы немыслимо, если бы областной комитет КПСС под руководством Центрального Комитета с первых же дней Советской власти со всей энергией и целеустремленностью не взялся за создание собственных национальных кадров. Задача культурной революции состояла не только в том, чтобы научить тувинцев читать и писать, но и в том, чтобы подготовить их к сознательному, творческому труду, к умелому обращению со сложными машинами и механизмами, научить хозяйствовать на социалистических предприятиях. Это была задача величайшей важности. Ведь не только специалистов и ученых, но даже просто грамотных людей у нас не хватало.

Если четверть века назад 92% населения Тувы занималось кочевым, примитивным и распыленным сельским хозяйством, почти не было рабочего класса и народной интеллигенции, то ныне рабочие и служащие составляют три четверти населения республики. Только в сельскохозяйственном производстве сейчас занято более 1400 специалистов с высшим и средним образованием. В 1914 г. в Туве было только 2 медицинских работника, а теперь их более 1800, значительное количество которых — выходцы из тувинского населения.

Из среды тувинского народа вышли талантливые организаторы производства, которые своим трудом и умением вести за собой массы умножают богатство нашей Отчизны. С чувством глубокого удовлетворения мы наблюдаем экономический и культурный рост колхоза «Мурнакчи», который вот уже более 13 лет бессменно возглавляет депутат Верховного Совета Тувинской АССР Хертек Кудуркпай. В том, что в последние годы несколько усилились темпы промышленного строительства в республике, немалая заслуга управляющего трестом «Тувинстрой» Чимит-Доржу Ондара, воспитанника Ленинградского политехнического института им. Калинина, депутата Верховного Совета Тувинской АССР. Умелым руководителем зарекомендовал себя директор совхоза им. XXII съезда КПСС, фронтовик-доброволец Тимофей Пичен-оол и многие другие.

Социализм открыл широкие возможности для развития науки. В Советской Туве развернулась научно-исследовательская работа, началось изучение производительных сил, истории и культуры тувинского народа. Ныне в республике имеется научно-исследовательский институт, 25-летний юбилей которого мы будем отмечать в октябре 1970 г. За это время из среды тувинского народа вышел ряд талантливых ученых и инженеров. Своими исследованиями и рекомендациями они помогают областной партийной организации и правительству республики более ускоренными темпами развивать экономику и культуру Советской Тувы.

Отмечая путь, пройденный тувинским народом за последние 25 лет, мы не вправе забывать тех, кто закладывал фундамент новой жизни в Туве, кто своим самоотверженным трудом увлекал аратские массы на великие дела социалистического строительства. Трудящиеся республики с чувством высокого уважения называют имя Ооржака Лопсанчана, одного из посланцев тувинского народа в Москву, когда решался вопрос о вступлении ТНР в состав Советского Союза, замечательного организатора колхозного движения и знатного животновода. Его благородный труд во имя социализма и коммунизма по достоинству отнесен Коммунистической партией и Советским правительством: за большие заслуги в развитии сельского хозяйства и активное участие в общественно-политической жизни республики ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, он избран депутатом Верховного Совета Тувинской АССР.

Особо следует отметить также и патриотический труд Ондара Хунажика, депутата Верховного Совета СССР, водителя пассажирского автопредприятия г. Кызыла, который за 34 года работы на транспорте перевез более одного миллиона пассажиров и десятки тысяч тонн различных грузов, депутатов Верховного Совета СССР — Сергея Сендажы, выросшего от рядового плотника до руководителя комплексной строительной бригады СУ «Тываасбестстрой», Петра Астафьева, находящегося вот уже около 30 лет на посту председателя крупного, многоотраслевого колхоза «Красный пахарь» Пий-Хемского района, знатной доярки совхоза «Сут-Холь» Шондайты Ховалыг, бригадира овцеводческой бригады колхоза «Чодураа» Ивана Данзуруна, депутата Верховного Совета Тувинской АССР, агронома сельхозартели «Пламя революции» Ольги Чуевой и многих других славных тружеников Советской Тувы.

Сегодня Тува располагает большой армией инженеров, учителей, агрономов, врачей, техников, научных работников, преподавателей, деятелей литературы и искусства. Это результат последовательного проведения в жизнь ленинской

национальной политики партии, великих преимуществ социалистического строя, помощи братских народов.

Новую социалистическую Туву вместе с нами строит вся Советская страна. Сознание общности цели, необходимость дружными усилиями создавать материально-техническую базу коммунизма, совместный труд, как никогда ранее, сроднили, сблизили людей разных национальностей. Это особенно заметно на комбинатах «Тываасбест», «Тувакобалт» и в других больших производственных коллективах и на крупных стройках, где тувинцы и русские, украинцы и татары, буряты и хакасы трудятся рука об руку. Всем, кто плечом к плечу стоит с тувинцами на лесах новостроек Тувы, беззаветно трудится на хлебной ниве Танды и Каа-Хема, пастищах Баян-Кола и Шегетея, Кара-Чыра и Кой-Соока, Тере-Холя и Хендерге, в заботах шахт Хову-Аксы и Красной Горки и на всех участках культурного фронта,— всем им, представителям более 50 национальностей Советского Союза, тувинский народ выражает сердечную благодарность и признательность за созидательную работу, бескорыстную помощь и искреннюю дружбу.

Свой день рождения Советская Тува отметила в обстановке всенародного подъема, растущей трудовой и политической активности масс, вызванной подготовкой к достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Юбилей великого вождя нашел самый горячий отклик в сердцах трудящихся нашей республики.

Когда знатного промысловика, Героя Социалистического Труда Даржая Эрестола спросили, что дала ему Советская власть, он ответил: «Кто-то, а мы, тоджинцы, знаем, кому обязаны своей счастливой жизнью. Мои земляки хорошо помнят, в каком положении находились жители Тоджи до Великой Октябрьской социалистической революции. Они были доведены до грани полного вымирания. Только благодаря великому Ленину и созданной им Коммунистической партии тоджинцы избавились от этой печальной участи и обеспечили расцвет всей своей жизни и быта на социалистических началах».

Разве не примечательно, что первым медицинским работником с высшим образованием в Туве был тоджинец Сергей Серекей, а в числе ведущих писателей можно назвать имена Леонида Чадамба и Юрия Кюнзегеша. Вплоть до 1930 г. в Тодже не было ни одной грамотной женщины. Ныне среди тоджинок много врачей, учителей, специалистов сельскохозяйственного производства. Есть и ученые. Дочь тоджинского арата-охотника Борандая — Зоя Чадамба, например, много лет трудится в научно-исследовательском институте языка, литературы и истории, ведет научную работу, завершила

диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Много сил и умения отдала трудящимся Тоджи фельдшер-тоджинка Ензак Долгар, награжденная за самоотверженный труд орденом Ленина.

Теперь каждый видит, какое великое значение для тувинцев имеет исторический факт добровольного вхождения Тувы в состав Советского Союза. Благодаря Коммунистической партии и ее ленинской национальной политике тувинский народ смог за короткий исторический срок подняться на уровень других народов нашей страны и, идя по светлой дороге Ильича, строит светлое будущее человечества — коммунизм.

Братская дружба и единство с русским и другими народами Советского Союза навеки! — вот девиз, с которым живут и работают трудящиеся Советской Тувы. 100-летие со дня рождения В. И. Ленина они отмечают еще более производительным трудом во имя дальнейшего укрепления могущества нашей Родины, всего социалистического содружества.

Выполняя исторические решения XXIII съезда партии и Пленумов ЦК КПСС, трудящиеся Советской Тувы добились новых положительных результатов в четвертом году пятилетки. На 100% выполнен план истекшего года по объему реализованной промышленной продукции, на 10% больше, чем в 1968 г. Победителями в социалистическом соревновании среди промышленных предприятий, строительных, транспортных и торговых организаций признаны коллективы шахты «Красная горка», СМУ «Сельэлектрострой», Пассажирского АТП и Монгун-Тайгинского района, которым присуждены переходящие Красные знамена Тувинского обкома КПСС, Совета Министров Тувинской АССР и облсовпрофа, а комбинат «Туваасбест», занявший первое место среди родственных предприятий страны, завоевал переходящее Красное знамя Министерства промышленности строительных материалов СССР и ЦК профсоюза строительства и промстройматериалов. Надо отметить хорошую работу АТП-2, Туринского райбыткомбината, СУ «Кызылстрой», ПМК-586 и Кызылторга.

Немалых успехов достигли и труженики сельского хозяйства. Несмотря на сложные погодные условия прошлого года, колхозники и рабочие совхозов выполнили государственный план продажи зерна на 120%. Перевыполнены задания по продаже молока (105%), мяса (101%) и шерсти (104%). За значительное увеличение производства и перевыполнение плана продажи животноводческой продукции при одновременном увеличении поголовья скота в 1969 г. Пий-Хемский район удостоен переходящего Красного знамени Тувинского обкома КПСС, Совета Министров Тувинской АССР и облсовпрофа. Несколько лучше, чем в 1968 г., поработали животно-

воды Эрзинского и Овюрского районов, колхозы «Большевик» Барун-Хемчикского, «Ак-Эрик» Тес-Хемского, «Новый путь» Эрзинского, «Пламя революции» Тандинского районов, совхозы «Межегей», «Сут-Холь», «Кок-Тей», «Саянский», «Буренский» и многие другие.

Отмечая положительное, мы понимаем, что у нас еще много неиспользованных резервов и нерешенных вопросов. Областная партийная организация делает все для всемерного развития экономики и культуры республики. Недра тувинской земли располагают огромными запасами минерально-сырьевых ресурсов, которые ждут своего освоения. В сельском хозяйстве предстоит дальнейшее повышение интенсификации производства на основе специализации и внедрения науки и передовой техники. Эти задачи могут быть успешно решены при условии повышения уровня организаторской и идеино-воспитательной работы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, советских и сельскохозяйственных органов во всех сферах материального производства и общественной жизни.

Осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия видит свой долг в том, чтобы последовательно претворять в жизнь принципы интернационализма, укреплять дружбу народов как одно из важнейших завоеваний социализма. «Своей важной задачей,— говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежnev,— мы считаем дальнейшее укрепление союза всех наций и народностей нашей многонациональной страны... Речь идет о еще более тесном сближении всех наций и народностей, о дальнейшем улучшении работы, связанной с воспитанием советских людей в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, непримиримости к идеологии национализма и расизма»¹.

Советские народы сплачивает прежде всего единство цели — строительство коммунистического общества. И не случайно В. И. Ленин так настойчиво призывал «бороться против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»².

За время Советской власти в Туве, как и в других республиках, тот «учет целого и всеобщего», то «подчинение интересов частного интересам общего», за что так упорно выступал Ленин, нашел и находит полное свое воплощение в многообразной жизни нашей республики.

¹ «Коммунист», 1969, № 9, стр. 75.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 30, стр. 45.

Исторический опыт ранее отсталых народов, проделавших в условиях советского строя скачок от феодализма к социализму, стал составной частью богатейшего наследия КПСС по революционному обновлению мира, он имеет исключительную притягательную силу и потому внимательно изучается борцами за счастье народов Азии, Африки и Латинской Америки. Решение национального вопроса в условиях социализма — убедительный пример возможности создания и упрочения совершенно новых национальных отношений, основанных на полном взаимном доверии, равенстве и добровольном сотрудничестве наций. Опыт Советской Тувы показывает народам, освободившимся от колониальной зависимости, конкретные пути преодоления экономической и культурной отсталости своих стран.

Успешное развитие ранее отсталых народов России, в том числе Тувы, оказывает революционизирующее воздействие на бывшие колониальные народы. Обеспокоенные этим, идеологи империализма пытаются исказить историю этих народов, все чаще распространяют злобные, клеветнические утверждения о «советском колониализме», о якобы неравноправном положении малых народов в Советском Союзе и т. д.

Что можно сказать по поводу таких измышлений? Тем, кто безответственно говорит о «советском колониализме», можно посоветовать: «Посетите Советскую Туву». Наша жизнь, советская действительность — лучший отпор пропагандистским трюкам идеологов империализма.

Благодаря Великому Октябрю и Советской власти Тыва стала одной из развитых во всех отношениях социалистических республик, вклад ее в общее дело строительства коммунизма становится все более весомым. Тувинский народ, как и все народы нашей Родины, преисполнен гордостью за все, что сделано за минувшие 25 лет, и уверен, что сможет сделать еще больше под испытанным руководством Коммунистической партии и Советского правительства.

Тувинский народ гордится тем, что вместе с другими советскими народами-братьями под руководством ленинской партии прокладывает путь в светлое будущее всего человечества — коммунизм. Как и все советские люди, трудящиеся республики уверенно смотрят в будущее, отдают все свои силы великому делу построения коммунистического общества в нашей стране.

А. К. Калзан

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Литература и искусство тувинского народа за короткий срок прошли нелегкий путь восхождения к зрелости от первых наивных в художественном плане, агитационно-utiльтарных спектаклей, стихов, очерков и самодеятельных оркестров двадцатых и тридцатых годов до современных многоплановых романов, задушевной лирики, симфонических поэм и масштабных историко-революционных, ленинских спектаклей.

Литература и искусство оказали и оказывают активное содействие революционному преобразованию всех сторон бытия тувинского народа и завоевали право быть его настоящими духовными спутниками.

Корни успехов социалистической по содержанию, национальной по форме тувинской художественной культуры заложены в том, что она в своем становлении, развитии всегда руководствовалась основополагающей эстетической идеей В. И. Ленина о партийности литературы и искусства.

Многие важнейшие жизненные явления минувших десятилетий освещались творческими работниками Тувы с партийных позиций. Пусть на первых порах молодая литература и искусство говорили еще несовершенным художественным языком, но они отражали ведущие тенденции общественной жизни республики и выражали основные социально-политические и нравственные идеи, порожденные социалистической действительностью.

Почетное место в тувинской литературе и искусстве, как во всех национальных художественных культурах народов Советского Союза, естественно, принадлежит ленинской тематике. Художественное воплощение беспредельно многостороннего образа В. И. Ленина есть самая необходимая, самая ответственная творческая задача и тувинских писателей, театральных работников, композиторов, художников.

Истоки тувинской художественной Ленинианы уходят в народное творчество послеоктябрьских лет.

Ленин как вождь Октябрьской революции, как друг и защитник угнетенных народов стал хорошо известным тувинскому аратству еще во время национально-освободительного движения в Туве против белогвардейщины и китайских, монгольских оккупационных войск, когда оно увидело в возглавляемой Лениным революции надежную опору в своей борьбе.

После образования в 1921 году благодаря Октябрю, Ленину суверенного народного государства в Туве тувинские аратские массы еще глубже поняли личность вождя, классовую сущность его борьбы.

Тувинская беднота, веками мечтавшая о свободе и справедливости, вскоре после победы национально-освободительной революции в Туве сложила о Ленине песни, в которых выразила свои горячие чувства благодарности вождю трудящихся за избавление от оков социального и национального гнета. С тех пор Ленин и революция стали высшими эстетическими идеалами тувинской народной песни нового времени. Араты в задушевных песенных строках воспели Ильича как своего освободителя от векового феодального ига.

Ужунайдан харац көөргө,
Угулзалыг Тыва чурту.
Улус чонну каттыштырган
Улуг башкы Ленини¹.

(Прекрасна, как узоры, Тува,
Когда посмотришь с горных высот.
Велик наш учитель Ленин,
Он народы объединил в борьбе)².

Эгиир шагда эрге-ле чок
Эдилелте чораан тыва.
Эдилелден чарып алган
Энерелдиг Ленин башкы³.

¹ «Октябрьның ачызында» («Слава Октябрю»). Кызыл, 1967, стр. 144.

² Переводы здесь и далее без указания переводчика везде дословны.

³ Песня записана О. К.-Ч. Дарыма у старого колхозника из Барун-Хемчикского района О. Д. Агбаана; хранится в фольклорном фонде ТНИИЯЛИ.

(Вечно без права жили,
Мы, тувинцы, под гнетом стонали.
От гнета нас избавил
Наш дорогой учитель Ленин).

Пробужденные к активной политической жизни аратские массы песней выражали свою непреклонную волю идти по ленинскому пути.

Эвиледиц сорулгазы
Эртөн үнген хүн-не ышкаш.
Ленинин үйткан оруун
Эндэг чокка эдерээли¹.

(У партии цели ясны,
Подобны утреннему солнцу.
С указанного Лениным пути
Никогда не свернем).

Таковы первые типичные народные песни о Ленине, возникшие в 20-х годах. В отличие от традиционной изустной песни, которой был присущ почти исключительно камерный характер, песни о Ленине, революции были обращены к широким массам, что обусловливалось новизной их содержания, величием воспеваемых в них явлений. Ленинская тематика в тувинской народной песне активно живет и в наши дни.

Зародившаяся в 1930 году на почве замечательного народного словесного искусства, тувинская литература приняла революционную эстафету нового фольклора и также выступила выразительницей благородных народных дум о вожде передового человечества Владимире Ильиче Ленине.

Особенно много теплых, идущих из глубины души слов сказала о Ленине поэзия. В них художественно сконцентрированы мысли и чувства трудового народа Тузы об Ильиче.

Еще на первом этапе своего творческого пути поэты осознали свой долг писать об Ильиче. В частности, очень серьезно подошел к созданию поэтического образа Ленина молодой тогда поэт С. Пюрбю, который стремился разработать ленинскую тему не декларативно, а образно, эмоционально.

Не случайно, что он добился своего первого заметного творческого успеха именно в стихотворении «Ленин»², отличающемся художественной новизной и силой мысли. Эпически величавой интонацией, чеканными поэтическими характеристиками Пюрбю сумел создать монументальный, эмоционально содержательный образ вождя. Стихотворение было написано крупными плакатными штрихами, отличалось фольклор-

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 92, оп. 3, ед. хр. 1.

² Сб. «Сынды согаалдар» («Избранные произведения»). Кызыл, 1939, стр. 61.

но-метафорической образностью. Подчеркивая бессмертие Ленина, поэт завершал стихотворение символически торжественными строками:

Ленинин тугу хинскип тур,
Ленинин тугу тиилен тур!
(Ленинское знамя высоко реет,
Ленинское знамя неизменно побеждает).

Мысль о вечно живом Ленине в дальнейшем станет лейтмотивом ленинской темы в тувинской поэзии. Каждый по-своему постигает эту священную истину, стремится найти свою индивидуальную форму поэтического выражения ее.

Так, Б. Ховенмей в тревожное время войны с фашизмом, выражая непоколебимую уверенность в победе советского народа над врагом, в стихотворении «Живее живых» подчеркивал, что в годы трудных испытаний Ленин всегда идет вместе с нами.

Дайзын-бile тулчуушкунун
Дикмидиник аразында
Дайычыны маадыржылып,
Дириглерден артык дириг
Ленин кады чоруп туру¹.

(В огне жестоких сражений
С врагом коварным, лютым
Ленин идет в рядах бойцов,
Вдохновляя их на подвиги.
Он и сейчас живее живых).

Современная поэзия также проникнута мыслью о бессмертии Ленина, о его постоянном присутствии в делах народа — вечного творца истории.

Сокровенные думы советского человека о том, что Ленин всегда живет в его сердце, в трогательной лирической форме выразил О. Сувакпит в стихотворении «Без Ленина нет моей жизни»:

Ленинниң дириг бодун көрбээн-даа бол,
Ленин чокта, чаңгыс-даа шак чурттаваан мен.
Ленин чокта, келир үем чырыы-даа чок,
Ленин чокта, чуртталгам чок, агаарым чок!²

(Мне Ленина в живых хоть не пришлось увидеть,
Без Ленина ни часа я не существовал.
Без Ленина я свет грядущего не представляю,
Без Ленина мне, как без воздуха, и жить нельзя).

¹ Сб. «Тајыңсыз қыжды» («Боевой клич»), Кызыл, 1943, стр. 16.

² О. Сувакпит. Тиилелгевис базымы. («Шаги наших побед»). Сборник стихов. Кызыл, 1969, стр. 4.

С. Пюрбю, которому сегодня принадлежит большая заслуга в достойной разработке ленинской темы средствами поэзии, в стихотворении «Ленина воля в каждом из нас» утверждает:

В любом его дыхание живое,
В любом его бессмертие живет,
С ним мы взлетаем в небо голубое —
И горы не задержат наш полет¹.

(Перевод А. Ойслендера).

Историческое величие Ленина вырастает из живой революционной практики всех, больших и малых, народов. Тувинские поэты, как и все их собратья по перу, думают и пишут о Ленине прежде всего в связи с исторической судьбой своего народа и от его имени. Художественное обобщение жизненных явлений в органической связи с именем Владимира Ильича является важным, самостоятельным направлением современной Ленинианы, которая не может ограничиваться одним непосредственным воспроизведением образа вождя.

В этом отношении велика роль поэзии, которая удивительно гибко может переходить от конкретного картического изображения к философскому, обобщенному показу темы, способна сплавить в рамках отдельных произведений самый конкретный разговор о мире с глубокими размышлениями, думами о нем.

Поэты Тувы воспевают утверждение на древней тувинской земле великой правды нашей эпохи — правды Ленина. В такой разработке ленинской тематики заложены богатые возможности для художественно разнообразного, эмоционально проникновенного раскрытия исторического величия Ильича на фоне крупнейших сдвигов в жизни народа.

Так, С. Сюрюн-оол в стихотворении «Ленин» прибегает к торжественно-одической форме и создает образ вождя в крупном, обобщенном плане. А вот другой поэт, А. Даржаа, свое стихотворение «Видел бы это Ленин» строит в мягком лирическом плане. Поэт радуется замечательным переменам в родном kraю и показывает их как живое воплощение ленинской мечты на тувинской земле.

Стихи на ленинскую тему строятся также в форме лирико-философских раздумий. Таково стихотворение М. Кенин-Лопсана «Два шалаша». Посещение исторического шалаша в Разливе порождает у поэта много живых ассоциаций и мыслей, взволнованное размышление о том, что великий вождь жил и решал судьбы истории в таком же скромном шалаше, какие строят тувинские охотники в тайге.

¹ С. Пюрбю. Напевы жизни, Кызыл, 1967, стр. 9.

Вот здесь, еще до моего рождения,
Свои бумаги разложив на пне,
Великие писал он сочиненья
О власти той, что путь откроет мне.
Мечты его,
Пришедшие в Туву,
В дела мы воплощаем наяву¹.

(Перевод А. Ойслендера).

«Два шалаша» является типичным поэтическим произведением, где через раздумье современного тувинца вырисовывается живой образ Ленина.

Трогательно написана лирическая поэма рабочего поэта В. Саган-оола «Ленин и мать»², где рассказывается о том, как образ Ильича живет в душе простого арата. Много времени прошло с тех пор, как родители и земляки героя поэмы полюбили великого человека Ленина — друга бедняков. Эта глубокая любовь передалась от отца и матери к сыну, который свято бережет ее в своем сердце.

Оргу дошка, бызай чагган быскангдаа,
Ойга-чикке харның тыраан хөргүүнгэ-даа
Қадыр ийге, калбак хая арынгы-даа
Катап-катап «Ленин» дәп бижни чордум.

(На льду прозрачном, на первом, чистом снегу,
На сугробах твердых, ветром занесенных,
На горной крутизне — на крепкой скале
Имя «Ленин» много раз по буквам выводил).

Сын арата свою сегодняшнюю счастливую судьбу не может представить без Ленина.

Ада Ленин чырык черге турбаан болза,
Аас-кежин дилезе-даа тываар мен бе?
Алаш бажы Даشتыг-Хөлден ескээр чорбас
Аңзыг, черлик салым чолдуг артар боор мен.

(Не будь отца Ленина на белом свете,
Счастья мне, как всем, вовсе не видать.
На зверей похож — пуглив и отчужден
В верховьях Алаша жизнь бы коротал).

Тувинская поэтическая Лениниана идеально и художественно растет и зреет. Прекрасным подтверждением этого служат новые поэмы С. Пюрбю «О своем веке и сверстниках» и С. Сарыг-оола «Всегда с Ильичем». Оба произведения написаны уверенно, со зрелым поэтическим мастерством.

¹ Альм. «Улуг-Хем», 1960, № 5, стр. 146.

² Альм. «Улуг-Хем», 1968, № 26, стр. 91.

В поэме «О своем веке и сверстниках» зримо видна поступь тувинской истории в послеоктябрьский период. Через жизненный путь типичного представителя трудового народа правдиво, с национально-исторической достоверностью показана его борьба за свободу, за новое общество. Заслуга поэта заключается в том, что он убедительно и поэтически проникновенно рассказал о присутствии Ленина на всех этапах движения тувинского народа от феодализма к социализму.

Если большое лиро-эпическое произведение С. Пюрбю построено в основном на историческом материале, то сарыг-соловская поэма вырастает главным образом из современной действительности. Картины прошлого даны только в начале поэмы как исторический фон. Сарыг-оол «во весь голос» воспевает новую жизнь родного народа, каждый успех которого освещается поэтом как воплощение ленинской мечты. Пронизывающая всю поэму мысль о том, что все светлое, радостное в сегодняшней жизни тувинцев своим корнями уходит прямо к Ленину, облечена С. Сарыг-оолом в естественную, убедительную и взволнованную художественную форму.

В поэзии тувинского народа живет его безграничная любовь к Владимиру Ильичу. Лучшие поэтические произведения на ленинскую тему характеризуются тем, что в них думы о Ленине выражены не декларативно, не отвлеченно, а непосредственно, как естественное проявление сильных человеческих чувств. Богатство, глубина, современность мыслей, сила и мастерство авторского самовыражения — все это определяет успехи тувинской поэтической Лениннаны.

Ленинская тематика шире и глубже разработана пока в поэзии, являющейся самым подвижным и развитым жанром тувинской литературы. Вместе с тем тувинская проза и драматургия также давно тяготеют к этой важнейшей теме многонациональной советской литературы.

Ряд произведений тувинских писателей, такие, как «Слово арата» С. Тока, «Повесть об Ангыр-ооле» С. Сарыг-оола, «Пробуждение» О. Саган-оола, «Красный поток» С. Пюрбю и другие, реалистически воспроизводят историческую правду с том, как в годы революции имя Ленина выступало вдохновляющей силой для аратских масс Тулы. Герои этих произведений, простые люди, узнав о Ленине, о его революционном деле, по-новому, просветленными глазами смотрят на социальную действительность, выступают на путь борьбы за свободу.

Старая тувинская женщина Тас-Баштыг из «Слова арата» С. Тока уже по первым отрывочным рассказам о великом человеке Ленине, который возглавил борьбу трудового русского народа против «белого хана» и богатых, классовым чутьем догадывается о наступлении крупных перемен и в ее родном крае. «Под небом возвысился новый, красный батыр,

он, слыхать, собрал людских сынов с четырех краев света и пошел бедный народ защищать», — говорит она с надеждой сыну.

Маленький Ангыр-оол — герой автобиографической дилогии С. Сарыг-оола, так рано познавший тяготы жизни по воле сиротской судьбы, впервые услышав рассказы о Ленине, всей душой полюбил его и проникся глубокой верой в свое лучшее будущее. Образ Ильича — «самого доброго человека, который любит бедных, угнетенных рабочих, пастухов, батраков, землепашцев», глубоко западает в душу впечатлительного подростка.

Герои пьес «Пробуждение» О. Саган-оола и «Красный поток» С. Пюрбю, вступив в решительный, кровавый бой с врагами за освобождение своей страны, сознают, что они борются на стороне великого Ленина, и потому твердо уверены в правоте своего дела.

Новый для тувинской литературы путь развития ленинской темы намечается в третьей книге трилогии С. Тока «Слово арата» (глава «Шушенское»), где автор на основе воспоминаний очевидца первым из тувинских писателей сделал попытку непосредственного воспроизведения образа В. И. Ленина, живых штрихов его характера. Это творческое начинание, уже получившее поддержку в стихах Ю. Кюнзегеша, А. Даржая, в будущем, несомненно, имеет перспективы.

В прозе и драматургии разработка ленинской темы пока носит эпизодический характер. Между тем то направление, которое наметилось в названных произведениях, может привести к серьезным творческим открытиям и успехам. Ибо возникновение и развертывание революционного движения в Туве происходило при прямом вдохновляющем влиянии имени и идей Ленина.

Пытливый художественный анализ и масштабное художественное воспроизведение этого явления принадлежат к важнейшим творческим задачам тувинских писателей.

Ленинская тема в тувинской литературе, наряду с очевидными успехами, сопровождается определенными трудностями роста, становления. Она вступает в новую полосу развития, где предвидится решение более трудных и сложных задач.

Почти все писатели стремятся сказать свое слово о Ленине, ибо думы о нем у каждого творческого работника самые сокровенные. Однако нельзя забывать, что ленинская тематика требует от каждого самой высокой ответственности, идейной и профессиональной зрелости, глубины и ясности знания темы. Только при этом условии можно преодолеть такие недостатки, как декларативность, банальность и недостаточное проникновение в глубь явления.

Творческая работа писателей Тувы над ленинской темой охватывает область художественного перевода на тувинский язык произведений о В. И. Ленине. Массовый тувинский читатель получил возможность читать на родном языке в хороших переводах такие выдающиеся произведения советской литературы, как очерк М. Горького «В. И. Ленин», поэмы «Ленин и печник» А. Твардовского, «Домик в Шушенском» С. Щипачева, пьесу Н. Погодина «Человек с ружьем», повесть Э. Казакевича «Синяя тетрадь» и др.

К рождению поэмы С. Щипачева «Домик в Шушенском» прямое отношение имела поездка поэта в Туву в суровую зиму 1943 года. Об этом С. Щипачев вспоминает так: «Я ехал туда, чтобы рассказать тувинцам о великой битве с фашизмом. Это была незабываемая поездка, на митингах артисты подходили ко мне, чтобы ласково потрогать мою фронтовую шинель, красную эмаль звезды. Глядя на этих трудолюбивых и сердечных людей, я снова возвращался к мысли о поэме, в которой бы Ленин предстал вождем. Я думал о той роли, которую он сыграл в жизни и этих вот пробудившихся и потянувшихся к свободе тувинцев, пожелавших достойного человека существования»¹.

Вместе с всесторонним ростом народа, неуклонным подъемом его культуры растет и естественное стремление творческих работников воплотить образ В. И. Ленина языком разных видов искусства. Уверенно начинается процесс формирования Ленинианы в театральном, музыкальном, художественном, народно-камнерезном искусствах Советской Тувы. Ярким примером этого может служить замечательная «Песня о Ленине» композитора, засл. деятеля искусств РСФСР А. Чыргал-оола. Проникновенный лиризм и торжественная величавость мелодии этой песни, предназначеннной в основном для хорового исполнения, прекрасно передают думы тувинского народа о Владимире Ильиче.

Большим событием в культурной жизни Тувы явилось создание в 1957 году на сцене Тувинского музыкально-драматического театра образа В. И. Ленина в спектаклях «Кремлевские куранты», «Человек с ружьем» по пьесам Н. Погодина. С тех пор на сцене тувинского театра прошли семь историко-революционных спектаклей с образом Ленина, из них три на тувинском языке («Человек с ружьем» Н. Погодина, «Именем революции» М. Шатрова, «На берегу Невы» К. Тренева).

Огромная часть быть первым исполнителем роли Ильича выпала на долю народного артиста Тувинской АССР О. Намдара.

¹ «Вопросы литературы», 1969, № 5, стр. 9.

К роли Владимира Ильича О. Намдара подошел с высоким сознанием ответственности и творческим вдохновением, как к самому важному поручению в своей артистической биографии, требующему полной отдачи таланта, знаний и опыта.

В ходе подготовки образа в творческую программу артиста постоянно входило внимательное изучение трудов Ленина, документальных фильмов и воспоминаний о нем, грамзаписей живой ленинской речи, бессмертных художественных образов Ильича в кино и на сцене в исполнении выдающихся актеров советской эпохи Б. Щукина, М. Штрауха, Б. Смирнова. Большое значение для Намдара имела его работа в Москве над образом Ленина под наблюдением столичных работников искусства, которые оказали тувинскому артисту большую практическую помощь и дали право выхода на сцену со столь ответственной ролью.

О. Намдара во всех сыгранных им спектаклях добился убедительного портретного сходства с образом. С настоящим артистизмом воспроизводятся им характерные ленинские движения, походка, мимика, дикция. Но при всей трудности и необходимости убедительной передачи внешнего рисунка образа самая сложная задача актера, исполняющего роль Ленина, заключается в проникновении в его внутренний мир, раскрытии его интеллекта, психологии в конкретных обстоятельствах. Намдара под наблюдением опытного режиссера И. Забродина много поработал в этом направлении и добился весьма положительных результатов. В его исполнении хорошо переданы многие дорогие черты ленинского характера. В ряде сцен он показывает высокое искусство перевоплощения, добивается подлинного слияния с образом. Так, например, в критике справедливо отмечалось искусство актера убедительно передавать рождение ленинской мысли¹.

Несомненная актерская заслуга Намдара заключается в том, что он стремится показать Ленина в каждом спектакле, в каждом эпизоде по-новому, открывая новые штрихи ленинского характера.

В целом Намдара создал на сцене Тувинского музыкально-драматического театра интересный образ В. И. Ленина в своеобразной тувинской национальной трактовке. Он устанавливает со зрителем прочные связи, добивается от него активного сопереживания. Это есть результат плодотворной творческой работы.

Игра Намдара высоко оценена членами ряда авторитетных комиссий и получила одобрение не только тувинского, но и московского зрителя, перед которым он выступал в Крем-

¹ «Тувинская правда», 20 декабря 1969.

левском театре с исполнением отрывка из спектакля «Человек с ружьем».

Ленинские спектакли тувинского театра свидетельствуют о больших творческих возможностях его коллектива. Своими работами с образом великого Ленина театр вносит существенный вклад в воспитание высоких гражданских, нравственных принципов у трудящихся республики.

Ленинская тематика по праву занимает ведущее место в многонациональной советской литературе и искусстве. Ленинский образ в искусстве обладает огромной воспитательной силой.

Партия постоянно призывает деятелей советской литературы и искусства со всей силой своих талантов создавать многогранный художественный образ Владимира Ильича — образ, несущий в себе высокие коммунистические идеалы.

Тувинская литература и искусство отразили глубокие чувства любви и благодарности тувинского народа к великому Ленину, с именем которого связаны первая в мире социалистическая революция, ее всемирно-исторические победы.

Творческие работники Тувы, нисколько не умаляя значения созданного ими в области ленинской тематики, сознают, что это лишь начало, первые шаги тувинской Ленинианы. Современный уровень развития литературы и искусства в Советской Туве позволяет решать творческие задачи значительной сложности. Понятно, что тувинская творческая интеллигенция будет разрабатывать ленинскую тематику на новом идеино-художественном уровне.

С. М. Биче-оол

НОВЫЙ БЫТ В ТУВИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Победа Великого Октября дала возможность тувинскому народу совершить национально-освободительную революцию и освободиться от колониального и феодального гнета. Впервые в истории тувинцев было создано суверенное государство — Тувинская Народная Республика (1921—1944 гг.). Под руководством Тувинской народно-революционной партии, при братской помощи СССР Тува встала на путь некапиталистического развития.

В республике были проведены революционные социально-экономические мероприятия: ликвидированы феодальные отношения, достигнуты успехи в развитии социалистического сектора народного хозяйства, представленного в первую очередь созданными в период ТНР промышленными и транспортными предприятиями, торговыми и кредитно-финансовыми организациями. В сельском хозяйстве зародились социалистические формы — госхозы и колхозы. Осуществление этих мероприятий привело к укреплению аратской диктатуры, а также создало реальные условия для развития производительных сил и победы социалистических производственных отношений в стране.

Большие успехи были достигнуты в ТНР в области культурного строительства. Создание национальной письменности в 1930 г. явилось началом подлинной культурной революции

в республике. Благодаря этому зародились и развиваются народное образование, здравоохранение, печать, художественная литература и многие виды современного искусства. В ТНР были образованы первые научные учреждения: Ученый комитет, сельскохозяйственная опытная станция и краеведческий музей.

Опираясь на бескорыстную помощь Советского государства, ТНРП стремилась сделать культуру достоянием каждого члена общества, создавала реальные условия для непрерывного улучшения материального благосостояния аратов и революционного преобразования их быта.

Объединение аратов в тожемы — первичные формы коллективных хозяйств, создание госхозов явилось предпосылкой для постепенного перехода аратов на оседлый образ жизни.

«К 1939 г. тувинским сельским населением всего было построено 3375 деревянных срубных жилых построек. В 1944 г. из общего числа жилых помещений тувинских аратов, занятых в сельском хозяйстве, около 20% приходилось на деревянные жилые постройки и 80% на юрты»¹.

После вступления в 1944 г. ТНР в братскую семью народов СССР перед Советской Тувой раскрылись широкие перспективы экономического и культурного расцвета. За четверть века благодаря ленинскому руководству ЦК КПСС и Советского правительства в Туве произошли коренные социально-экономические преобразования: создана социалистическая промышленность, сформировался рабочий класс, осуществлено восьмилетнее обучение детей. В республике создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений — Домов культуры, клубов, библиотек. Во всех районах Тувы действуют стационарные лечебные учреждения. В Тувинской АССР «промышленная продукция в денежном выражении за 25 лет в сопоставимых ценах возросла в 29,5 раза, а среднегодовой темп ее производства составил 14,4%, грузооборот автомобильного транспорта общего пользования возрос в 147 раз, воздушного транспорта по сравнению с 1950 годом — в 104 раза»².

Завершено социалистическое преобразование сельского хозяйства, сопровождавшееся переходом аратских хозяйств от кочевого к оседлому образу жизни. Из края с отсталым в прошлом экстенсионным животноводством Тува превратилась в республику с крупным механизированным социалистическим сельским хозяйством. Современные колхозы и совхозы Тувы

¹ Л. В. Гребнев. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл, 1955, стр. 29.

² «Тувинская правда», 19 февраля 1970.

оснащены передовой техникой. «Если в 1944 году сельское хозяйство Тувы располагало всего лишь 42 тракторами, двумя зерновыми комбайнами и 11 грузовыми автомашинами, то в настоящее время имеет 2423 трактора, 1111 зерновых комбайнов, 2300 грузовых автомобилей»¹.

С изменением экономической основы сельскохозяйственного производства свершились и социально-культурные преобразования в бытовом укладе сельских тружеников Тувы.

ЦК КПСС и Советское правительство в целях ускоренного повышения материального и культурного уровня тувинских аратов оказывали огромную помощь в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в создании колхозных центров, строительстве благоустроенных домов, культурно-бытовых учреждений. Только с 1949 по 1956 гг. государством было отпущено на строительство жилых домов для колхозников 5038 тыс. руб. долгосрочного кредита и 4870 тыс. руб. безвозвратной ссуды, выдано бесплатно более 700 тыс. куб. м деловой древесины и завезено в область большое количество строительных материалов².

Массовая коллективизация, начавшаяся в Советской Туве с 1948 г., была завершена к середине 50-х годов. Несколько позднее, к концу 50-х годов, преобладающее большинство аратов-колхозников перешло из юрт и чумов в благоустроенные дома.

В результате социалистических преобразований народного хозяйства Тувы, победы колхозного строя и перехода на оседлый образ жизни произошли изменения в жилище, одежде, пище и семейном быту тувинских колхозников. Рассмотрим эти изменения.

Жилище. Традиционным жилищем аратов-кочевников до перехода их на оседлость были войлочные юрты. Юрта была основным жилищем тувинцев, проживающих во всех районах Тувы, кроме Тоджинского, где жилищем был конический чум, летом — крытый берестой, а зимой — шкурами животных. В период ТНР араты начинают строить на центральных усадьбах толжемов срубные дома. Это были небольшие однокомнатные избушки, без крыши, дворов не имели. Окна в таких домах были маленькие и низкие. Количество их не превышало двух. Внутреннее убранство было полностью перенесено из юрты. В центре комнаты размещалась глиняная печь, иногда встречалась железная. Это было началом создания оседлых помещений, правда, на первых порах эти оседлые

¹ «Тувинская правда», 19 февраля 1970.

² В. С. Шелемотов. Строительство в колхозах Тувинской автономной области. «УЗ ТНИИЯЛИ», 1967, вып. V, стр. 65.

жилища носили сезонный характер: в них жили преимущественно в зимнее время.

За период с 1949 по 1955 гг. в Советской Туве на основе генплана строительства колхозного центра возникло около 50 новых колхозных поселков¹. Наряду с жилыми домами, они застраивались административными, производственными и культурно-бытовыми объектами. В отличие от старых деревень, где застройка шла главным образом по одной улице, расположенной вдоль какой-нибудь реки, новые колхозные поселки застраивались в несколько улиц, пересекающих друг друга и образующих квартальное расположение домов.

Строительство производственно-хозяйственных объектов и жилых домов осуществлялось в основном силами самих колхозников. Для тувинцев строительная профессия была новой. Освоить ее помогали русские колхозники.

Жилые дома в новых колхозных поселках поначалу были одноквартирными, однокомнатными. Отличие их от старых однокомнатных домов состояло в том, что новые дома были намного больше, покрывались двускатной крышей и к ним пристраивались крытые сени с крыльцом. Количество окон увеличилось до четырех. Как правило, два окна выходило на улицу. Важным отличием является и то, что дома колхозников стали строить на фундаменте.

Внутренняя планировка однокомнатной квартиры отличается простотой. В центре комнаты сложена печь, дымоход которой небольшой стенкой поднимается до потолка. Плита обращена к входной двери. Направо от двери располагают кухонный стол с навесными полочками для посуды. За печкой ставят одну или две кровати. Иногда между кроватями ставят стол для занятий. С левой стороны от входа, ближе к двери, помещают хозяйственные предметы. Это наиболее типичный внутренний интерьер однокомнатной квартиры. В отличие от старых однокомнатных домов, где внутренняя обстановка мало чем отличалась от обстановки юрты, здесь хоть и наблюдается характерное для юрты распределение предметов домашнего обихода, однако внутренняя обстановка изменена за счет предметов оседлого быта: железных кроватей, столов, стульев, чемоданов и др.

С конца 1940-х годов в колхозах Тувы стали строить двухкомнатные дома, с двускатной крышей, открытой верандой и кладовой. Такие дома строились по типовым проектам. Двухкомнатная планировка внесла изменения и во внутренний интерьер дома. Особо выделилась кухня. Хозяйственные пред-

¹ Л. В. Гребнев. Указ. соч., стр. 65.

меты, которые раньше оставались в комнате, стали храниться в кладовой. Вторая комната предназначалась для занятий, отдыха и сна. Она обычно обставлялась следующим образом. К глухой стене и к стене, обогреваемой печкой, ставились одна — две кровати. У окон ставили стол со стульями. Из юрт в дома были перенесены национальные алтара. Их ставили где-нибудь в свободном переднем углу у окон или у свободной стены.

К этому времени в убранстве домов тувинских колхозников стали характерными новые вещи, такие, как скатерти, одеяла, покрывала, постельное белье, подушки и т. д.

В настоящее время во всех колхозах преобладают 2- и 3-комнатные, часто 2-квартирные дома. Они имеют четырехскатную крышу, крытые и застекленные веранды, кладовые. Печи сложены из кирпича, плиты трехконфорные железные, обязательно с духовкой.

Повышение материального благосостояния тувинских колхозников очень заметно сказалось в улучшении внутренней обстановки и убранства их домов. Во многих домах колхозников появились ранее совершенно не характерные для старой тувинской обстановки диваны, шифоньеры, зеркальные трюмо. Стены квартир, оштукатуренные и побеленные, колхозники стали украшать коврами. Окна и двери завешиваются тюлем или занавесками из другого материала.

Изменилась расстановка домашней мебели. При двухкомнатной планировке квартиры мебель, предназначенная для занятий, хранения одежды, отдыха и сна, размещена в большой комнате. В трехкомнатной квартире особо выделяется комната для сна, где размещается спальная мебель. Предметы традиционной утвари, кроме алтаря, не нашли своего применения в благоустроенных домах.

В колхозной деревне наблюдаются еще некоторые различия во внутреннем убранстве квартир сельской интеллигенции и самих колхозников. Однако эти различия в настоящее время больше всего зависят от культуры и вкуса колхозников.

Жилые дома колхозников, как правило, имеют усадьбу. Она обносится изгородью или глухим забором с калиткой и воротами. В годы завершения коллективизации и массового перехода на оседлость в усадьбе нередко рядом с деревянным домом стояла юрта. Она служила как бы летним жилищем, кухней. Постепенно юрты стали заменяться деревянными кухнями. Это или пристройка к дому, или отдельное небольшое помещение с железной или кирпичной печкой. Кроме летнего кухонного помещения, в усадьбе имеются различные пристройки для скота. За последние годы наибольшую часть усадьбы колхозники стали отводить под огород, где садят картофель и овощи.

Для работников отгонного животноводства характерным типом жилища продолжает оставаться традиционная тувинская юрта, особенно в весенне-летний и осенний периоды года. Еще в 1953 г. по решению VIII Пленума Тувинского обкома КПСС развернулось строительство домов на зимниках, а с 1960 г. начали создаваться микроцентры чабанских бригад, где, кроме жилых домов для чабанов и их семей, строили начальные школы, клубы и медпункты. Но юрта еще и сегодня выполняет свою жилищную функцию. Разумеется, культурные изменения, произошедшие в жизни колхозников, отразились на внутреннем убранстве юрты. В ней появились радиоприемники, транзисторы, часы, железные кровати с современными постельными принадлежностями, фабричная посуда. Внутреннее убранство юрты улучшилось за счет байковых и жаккардовых одеял ярких, красивых расцветок. Многие хозяйки, чтобы создать светлый фон в юрте, по решетчатой стене-хана навешивают занавес из ситцевого материала. По-прежнему юрты украшают национальные аттара. Деревянный остов юрты покрывается темным войлоком фабричного производства, который, однако, по качеству значительно уступает традиционному тувинскому войлоку, изготовленному в домашних условиях. Поэтому часто поверх фабричного войлока накладывают брезент, чтобы предупредить влажность в юрте.

Юрта продолжает оставаться характерным типом жилища чабанов не в силу привычки и традиций, а потому, что в условиях высокогорного и степного отгонного животноводства она является удобным и универсальным жилищем. Преимущество юрты состоит в легкой транспортировке во время весенне-летних и осенних перекочевок, во время неустойчивых климатических условий и других непредвиденных обстоятельств. Эти положительные стороны юрты в условиях еще существующего в сельском хозяйстве отгонного животноводства нельзя недооценивать. В зимнее время чабаны и работники отгонного животноводства переходят жить в утепленные деревянные дома в микроцентрах чабанских бригад. Трудности и сложности чабанской жизни отражены во внутренней обстановке и убранстве их квартир.

В ноябре 1969 г. бюро Тувинского обкома КПСС обсудило вопрос об улучшении условий труда и быта животноводов Тулы и вынесло решение о переводе чабанов на посменную работу и переселении их семей в благоустроенные населенные пункты¹. Претворение в жизнь этого важнейшего для колхозов решения, несомненно, сыграет положительную роль в

¹ «Тувинская правда», 15 ноября 1969.

улучшении условий труда животноводов и культурно-бытовых условий их семей.

Из краткой характеристики колхозного жилища видно, что развитие и совершенствование его идет по линии создания срубного просторного жилища с несколькими комнатами, имеющими определенное назначение. Стремление колхозников обставить квартиру вещами и предметами, повышающими общую культуру быта, говорит о том, что тувинское сельское население постепенно приближается к городскому укладу жизни. С другой стороны, перенесение некоторых предметов оседлого быта в юрту, изготовление специально для нее малогабаритной мебели, стремление украсить интерьер юрты, пользуясь современными средствами, говорит о том, что тувинская юрта идет скорее по пути совершенствования, нежели исчезновения.

Одежда. С середины 1930-х годов в среду аратства стала проникать европейская одежда (в первую очередь там, где имелся хозяйствственный контакт с русским населением). В целом же в период ТНР для тувинского населения она не была характерна. В дальнейшем уже в Советской Туве, с ростом экономики колхозного производства, с развитием новых форм хозяйства и изменением характера труда, в среде колхозного аратства начала распространяться европейская одежда. Вначале тувинскими колхозниками была воспринята верхняя одежда, только через некоторое время колхозники стали приобретать и носить нижнее нательное белье, носки и чулки.

В настоящее время деревенские жители в основной массе носят европейскую одежду. Ее быстрое распространение объясняется удобством, приспособленностью к оседлому быту, красотой, а также и тем, что ее можно в любое время приобрести в магазине, в то время как на изготовление национальной одежды требуется много времени и труда. Но, тем не менее, национальная одежда продолжает бытовать и сегодня. Несмотря на трудности изготовления национальной зимней одежды (шуб), она пользуется большим спросом, особенно среди работников отгонного животноводства. Это и понятно: во-первых, шуба из овчины теплее ватного пальто, во-вторых, она удобна чабанам для работы. За последние годы с увеличением ассортимента шелковых тканей в магазинах заметно оживилась расцветка национальных шуб, халатов. Они стали выглядеть ярче и богаче. Если 10—15 лет назад основным материалом, покрывавшим верхнюю часть зимних шуб, была далемба, то сейчас зимние, весенне-осенние шубы покрывают шелком, летние халаты также предпочтитают шить из этого материала.

Особой популярностью среди молодых девушек пользуется в наши дни модернизированный костюм, состоящий из прямой

юбки и кофточки. Кофточка шьется по типу верхней части национального халата, обязательно орнаментируется национальными узорами.

Среди сельского населения наблюдается возрастная градация в использовании как традиционной, так и европейской одежды. Национальную одежду носят преимущественно по-вседневно люди преклонного и пожилого возрастов. Молодые мужчины и женщины носят ее преимущественно в торжественные и праздничные дни, причем наблюдается сочетание европейской и национальной форм одежды: многие молодые люди поверх костюма или платья одеваются национальный халат.

Широко используется национальная одежда и в художественной самодеятельности колхозников. Использование национальных мотивов в современной одежде наблюдается у женщин среднего и пожилого возраста, особенно если платье шьется по заказу. Они заказывают фасон с широким подолом юбки, длинными рукавами, с закрытым воротником. Широкое распространение имеют сейчас безрукавки, сшитые из мерлушки и покрытые шелком (их носят в основном в холодное время года), шерстяные кофточки. Головные уборы и обувь у колхозников в основном фабричного производства.

Одежда детей также городского типа. Правда, для малышей часто шьют теплые, из мерлушки, национальные шубки, ничем не отличающиеся от шуб взрослых, разве что размером. И мягкие войлочные сапожки, называемые бопук. Для 2—3-летних детей бопук покрывают хорошо обработанной мягкой кожей.

В прическах так же, как и в одежде, сохранилась возрастная градация. Пожилые женщины носят либо распущенные на плечи волосы, либо косы. Молодые носят прическу типа «молодежная». Сейчас совершенно вышли из употребления такие старинные национальные женские украшения, как бусы, серьги, кольца, браслеты и различные поясные и накосные украшения. Женщины и девушки охотно покупают и носят украшения фабричного производства. Самым распространенным видом украшений стали серьги (клипсы носятся неохотно), вдеваемые в ушную мочку, и простые кольца из серебра.

Как известно, украшения из серебра издавна были характерны для тувинской женщины. Сейчас позолоченные серьги и кольца стали излюбленным украшением сельских тружениц.

Пища. В прошлом основными продуктами питания были продукты скотоводческого хозяйства.

Сейчас колхозники продукты питания получают из различных источников: из колхоза, магазина и личного подсоб-

ного хозяйства. Кроме мяса, молока, проса, сельские труженики питаются картофелем, овощами. В магазине покупают сахар, различные консервы, макаронные изделия, крупы, печенье, конфеты и т. д. Эти продукты в настоящее время стали обычной пищей колхозников. Примечательно и то, что тувинские сельские женщины сейчас превосходно выпекают хлебобулочные изделия, готовят различные овощные и мясные блюда русской кухни.

Большим спросом пользуются и блюда национальной кухни. Мучные изделия — *ускен далган*, *быжырган* или *хаарган далган* (*боова*, *боорзак*) — готовятся теперь не только в домашнем кругу. По-прежнему излюбленной пищей продолжает оставаться баарина, говядина, конина, оленина. Многие мясные блюда и поныне готовят традиционным тувинским способом. Получило новое рождение старинное блюдо *хуужуур* (подобие пирожков с мясом). Это блюдо в прошлом было достоянием только богатых и состоятельных людей. Сейчас *хуужуур* готовят многие семьи колхозников. Это блюдо приготовляется следующим образом. Из жирного баараньего мяса с помощью мясорубки изготавливается фарш (в прошлом мясо очень мелко нарезалось), который кладут на раскатанный кусочек пресного теста, закрывают его и варят на пару. Некоторые хозяйки пользуются старым способом варения на пару: на огромную чашу или кастрюлю, наполненную водой, кладут сплетенную из прутьев тальника сетку, на которой и варится *хуужуур*. Другие пользуются современными дуршлагами.

Немаловажную роль в питании колхозников играют и общественные столовые, в которых меню не отличается от городских столовых. Более разнообразным стало детское питание. Для детей готовят манную, рисовую каши, различные блюда из овощей.

В питании тувинских колхозников, живущих в селах и на чабанских участках, наблюдается некоторое различие. Чабаны и работники удаленных молочных ферм значительно больше пользуются традиционными мясо-молочными продуктами.

Семейный быт. Экономические и социально-культурные изменения, произошедшие в жизни тувинских колхозников, сопровождались изменениями старого семейного быта, начавшимися еще в период ТНР.

Основным вопросом его преобразования было раскрепощение тувинской женщины, положение которой до революции отражало все пороки социального и национального гнета. Женщину часто называли «хережок» — ненужная. Ее насильно выдавали замуж. И если девушка отказывалась от насилиственного брака, то ее «клали поперек деревянного седла и подымали коня вскачь, пока от нестерпимой боли у пленицы

не вырывалось согласие¹. Религиозные запреты на соблюдение женщины правил личной санитарии и семейной гигиены, тяжелые условия кочевого быта приводили к частым заболеваниям женщин, большой смертности. Тувинская мать, обремененная тяжелым трудом по ведению домашнего хозяйства (приготовление пищи, уход за детьми, шитье одежды и т. д.), оставалась в обществе бесправной.

В силу крайней застойности и архаичности бытового уклада и общей культурной отсталости населения борьба за подлинное освобождение тувинской женщины проводилась в очень трудных условиях.

В феврале 1924 г. ЦК ТНРП командировал партийный актив в хошуны и сумоны для проведения разъяснительной работы среди женщин о значении раскрепощения в семье и обществе. Раскрепощение женщины явилось важной предпосылкой в деле широкого привлечения ее во все отрасли народного хозяйства, служило необходимым условием пополнения кадров национальной интеллигенции, что было очень важно в связи с социалистическими преобразованиями в ТНР. Наконец, оно способствовало рождению новой семьи, возникновению равных семейных взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

В октябре 1925 г. IV съезд ТНРП обсудил вопрос о работе среди женщин и принял постановление о необходимости широкого вовлечения женщин-араток в активную общественно-политическую жизнь страны, о поднятии их культурного уровня, об усилении воспитательной и санитарно-просветительной работы среди них. Эти вопросы были подняты и на первом собрании женщин-араток в феврале 1926 г. ЦК ТНРП в 1928 г. создает отдел по работе среди женщин². Так, благодаря усилиям партийных и ревсомольских организаций ТНР, при непосредственной помощи советских граждан в жизнь тувинской женщины входили элементы социалистической культуры. Главным из них было обучение грамоте. «В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя», — говорил В. И. Ленин³. Ликвидация неграмотности тувинских аратов была важнейшим участком работы ТНРП. Женщины-аратки с большим старанием овладевали грамотой. Несмотря на подрывную деятельность врагов культурной революции, заявлявших, будто бы «если женщина будет обучаться грамоте, то у нее не будет детей» или будто «обучение грамоте

¹ Ю. Л. Аранчын. Новая доля арата. «Сибирские огни», 1969, № 12, стр. 168.

² О. А. Толгар-оол. Арат массаларының баштызы. Кызыл. 1969 стр. 84—85.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 315.

будет препятствовать родам», грамотность тувинских женщин к 10-летнему юбилею создания национальной письменности достигла 76%!

Одновременно женотделом при ЦК ТНРП и советскими женщинами проводилась огромная работа по внедрению в быт гигиенических и санитарных навыков. Медицинскими работниками проводилась работа по укреплению здоровья женщин и детей. Выезды делегаток женотделов в хошуны, сумоны, аалы сопровождались практической помощью по побелке, уборке жилого помещения, стирке белья, пошиву одежды и т. д. Поистине самоотверженная работа женотделов, красных юрт, учителей раскрыла глаза аратке на право быть человеком в обществе и семье.

Действительное раскрепощение тувинской аратке принесла победа колхозного строя в Советской Туве, ускорившая ломку старого семейного уклада и формирование новой советской семьи.

Коллективизация сельского хозяйства и переход на оседлость открыли широкие возможности для вовлечения тувинской женщины в общественно полезный труд. Сейчас тувинские женщины работают почти во всех отраслях сельского хозяйства. Своим самоотверженным трудом они обеспечили себе достойное положение в общественно-политической и культурной жизни. Работая в колхозном производстве и получая равную с мужчиной оплату, тувинская женщина обеспечила себе экономическую самостоятельность, что непосредственно отразилось и на устройстве ее личной жизни. Женщина сама выбирает себе спутника жизни. Примечательно, что возраст вступающих в брак девушек повысился. Молодые люди браки заключают на основе взаимной любви. Наряду с появлением новой формы свадьбы (в городах, районах), т. е. свадьбы, состоящей из двух актов свадебного торжества: регистрации брака и пира, большинство тувинских свадеб в колхозах связано с выполнением традиционной обрядности. Правда, надо заметить, что традиционные тувинские свадебные обряды заметно упрощаются.

Сегодня тувинская семья представляет собой малую моногамную семью, состоящую из родителей и их детей. Моногамная форма семьи была характерна для тувинского населения и в дореволюционное время. Однако в отличие от современной тувинской семьи, которая зиждется на взаимном уважении супругов, в прошлом было налицо приниженное положение жены и главенствующее — мужа. Совместное участие в производственной и общественной жизни, совместное руко-

¹ С. К. Тока. ТАР-ның культур революзунун үндезини тыва би-жик, «Тыва бижикитиң 10 чыл ою». Кызыл, 1940, стр. 11.

водство семьей, семейным бюджетом, совместное стремление привить детям любовь к труду, дать им образование — вот характерные черты современной колхозной семьи.

* * *

Непосредственное влияние на улучшение бытовых условий колхозников оказывают такие факторы, как электрификация и радиофикация поселков, работа Домов культуры и клубов, библиотек, дневных и вечерних школ.

Большое значение играет и бытовое обслуживание колхозников. В некоторых селах Пий-Хемского, Тандинского, Каа-Хемского, Дзун-Хемчикского и других районов организован кольцевой обезд сел и ферм с целью приема заказов на пошив одежды, ремонт приемников, часов и т. д. На отдаленные чабанские участки выезжают автолавки. Расширилась и торговая сеть в селах. За первые три года пятилетки розничный товарооборот на селе увеличился более чем на 30%¹. Колхозники охотно раскупают стиральные машины, мотоциклы, различные электроприборы, мебель и т. д.

Важную роль в росте производительности труда колхозников, совершенствовании организации труда, повышении образования, внедрении прогрессивных обрядов, традиций играют представители многочисленной сельской интеллигенции. Сейчас на каждый колхоз в республике приходится более 10 человек с высшим или средним специальным образованием².

С ростом технической оснащенности сельского хозяйства Тувы отряд сельской интеллигенции за последние годы значительно увеличился за счет специалистов сельского хозяйства.

Ряды сельской интеллигенции сейчас стали пополняться не только приезжими специалистами. Во многих колхозах формирование интеллигенции происходит за счет самих колхозников.

Социалистические преобразования и культурная революция в тувинской деревне открыли широкие перспективы для развития народного творчества колхозников. Самодеятельные хоровые, танцевальные кружки получили широкое распространение. Новым в культурной жизни тувинской деревни явилось развитие спектакльного искусства. На республиканском смотре сельской художественной самодеятельности, состоявшемся в декабре 1969 г., самодеятельные артисты колхоза «Путь к коммунизму» Овюрского района показали драму лауреата Государственной премии С. К. Тока «Тонгур-оол».

¹ «Тувинская правда», 2 октября 1969.

² «Тувинская правда», 26 октября 1969.

колхоза «Большевик» Барун-Хемчикского района — спектакль «Оскус-оол» С. Сарыг-оола. Драмкружком в колхозе «Большевик», кроме вышеназванного спектакля, осуществлены постановки пьес В. Кок-оола «Хайыран-бот» и «Самбажик».

Развитие колхозной художественной самодеятельности идет по линии использования демократических традиций прошлого, с одной стороны, и внедрения новых элементов, с другой, появившихся в результате проникновения в быт колхозников советской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Таким образом, социалистические преобразования, произошедшие в жизни тувинских колхозников, говорят о том, что в тувинской деревне свершилась коренная ломка старого жизненного уклада. Все это было достигнуто благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, победе социализма в СССР.

Можно с полным правом сказать, что в современной тувинской деревне идет процесс становления социалистического быта. Подъем колхозной экономики, рост производительных сил, высокая механизация сельскохозяйственного производства ведут к росту благосостояния колхозников, повышают культурный уровень сельского труженика. Коренное преобразование быта тувинских колхозников идет сейчас по пути ускоренного выравнивания жизненных условий города и деревни.

Г. Ч. Ширшин

СОЗДАНИЕ ТУВИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

В. И. Ленин четко определил место и роль молодого поколения в общественном развитии в нашу историческую эпоху, видел в передовой молодежи активную общественную силу, надежную смену, продолжателя революционных традиций старших поколений, помощника и резерв Коммунистической партии. Важнейшим программным документом марксизма-ленинизма по коммунистическому воспитанию молодежи является речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ 2 октября 1920 г., где определены сущность и характер коммунистических Союзов молодежи, их цели и задачи. «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин... И нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян... Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами», — говорил В. И. Ленин¹.

Ленинское учение о Союзах молодежи имело большое значение не только для Советской России, но и за ее пределами. Оно являлось теоретической основой, на которой возник и вырос Тувинский революционный союз молодежи. Деятель-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 316—317.

ность ТРСМ в интересах народной революции, воспитания молодежи в духе марксизма-ленинизма — яркий пример жизнеутверждающей силы ленинских идей о передовой роли организации молодых революционеров.

В. И. Ленин писал об объективной необходимости и закономерности возникновения и развития организованного революционного движения молодежи, связывая его с интересами развития классовой борьбы пролетариата. Он глубоко понимал особенности молодого возраста, указывал, что к молодежи подходить «надо умеючи», что следует научиться понимать ее возрастную специфику, своеобразие путей молодого поколения к социализму. Поэтому, подчеркивал В. И. Ленин, необходима та форма деятельности молодежи, которая соответствует этой специфике и своеобразию. Такой формой является коммунистическая, организационно самостоятельная молодежная организация. Она дает возможность развивать инициативу, самостоятельность юношей и девушек, воспитывать у них чувство ответственности за общее дело, помогает им вырабатывать навыки революционной деятельности, формировать активных борцов за социализм.

В. И. Ленин указывал, что большевики должны стоять за полную организационную самодеятельность молодежной организации, и разъяснял, что без этого «молодежь не сможет ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед»¹. Этими ленинскими указаниями руководствовалась народно-революционная партия в своей работе с молодежью.

Тувинская народно-революционная партия в своей практической деятельности всегда и во всем опиралась на самые широкие слои трудового аратства, получала его помощь и поддержку. Неуклонное соблюдение марксистско-ленинского принципа о неразрывной связи с трудящимися массами особенно важно было для практической деятельности ТНРП, так как она была партией, прежде всего, трудового аратства. Поэтому окончательное решение задач антифеодальной революции было возможно только при поддержке и помощи основной массы аратов-бедняков.

В поддержке деятельности партийных ячеек и ТНРП в целом особенно отличалась аратская молодежь. Это было закономерным явлением. Исторические факты показывают, что всякая победоносная революция немедленно включает наиболее активные силы молодых участников движения в строительство нового общества. В эпоху революционных событий духовная и гражданская зрелость молодежи наступает быст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 226.

рее, чем когда-либо. Это доказано, в частности, Великой Октябрьской социалистической революцией.

В Туве решение общеklassовых, общесоциальных коренных для тувинского аратства задач, которые ставила национально-освободительная революция, открывало светлую дорогу в свободную жизнь широчайшим массам трудящейся молодежи. Поэтому вполне естественно, что передовая и сознательная часть молодежи группировалась вокруг партийных ячеек, откликалась на призывы партии и в своих действиях всегда отличалась большой активностью.

Аратская молодежь приняла активное участие в национально-освободительной революции 1921 г., вместе с русскими красноармейцами и партизанами с оружием в руках громила белогвардейцев и иноземных оккупантов. В числе организаторов восстания хемчикских и улуг-хемских аратов весной 1919 г. против колчаковцев были молодые араты Оюн Кайгал-Тараачы, Чульдум, Булчун, Хенче-Кара, Сайын-оол, Ортун-Кара и многие другие¹. В июле—августе 1919 г. в сибирскую партизанскую армию влилось более 500 добровольцев, среди которых было много молодых тувинцев. В партизанском отряде, образованном в селах Малого Енисея в сентябре 1919 г., находились молодые араты Таважык, Сагаанчик, Кол Санча и другие. В 1920—1921 гг. в объединенном партизанском отряде, которым командовал 25-летний Сергей Кочетов, сражались молодые бедняки Биче-оол, Данзын, Билчиир, Самбу Шаравин и другие².

Аратская молодежь после победы национально-освободительной революции принимала активное участие в строительстве народно-демократического государства. Наиболее сознательные ее представители разъясняли аратам политику Коммунистической партии, Советской власти, разоблачали коварные замыслы феодалов и лам, стремившихся сохранить свою власть, господство над народными массами. Аратская молодежь политически росла, ее классовое самосознание повышалось. Назревала необходимость создания самостоятельной молодежной организации. В июле 1923 г. проходил II съезд ТНРП. На нем впервые поднимается вопрос о создании молодежной организации, воспитании и обучении детей аратов. Многие делегаты в своих выступлениях говорили о необходимости привлечения к общественной работе активной части молодежи, спрашивали, «почему нельзя принять в партию людей ниже 20-летнего возраста, среди молодежи есть люди, которые могут принести народу много пользы и могут

¹ История Тувы, т. II. «Наука», М., 1964, стр. 43.

² «Тувинская правда», 27 октября 1968.

быть хорошими общественными работниками¹. По предложению делегатов в резолюцию съезда был включен специальный пункт: «ЦК партии ставится в обязанность в ближайшем будущем организовать Союз молодежи из лиц моложе 20-летнего возраста»².

Однако партия не сразу смогла реализовать это решение. Феодально-байские элементы, не добившись успехов в борьбе, направленной на срыв решений II съезда партии и I Великого Хурала, стремились посредством саботажа и диверсий воспрепятствовать претворению в жизнь важных революционных мероприятий. Враги не останавливались ни перед чем. В марте 1924 г. они подняли контрреволюционный мятеж на Хемчике, основной целью которого являлась ликвидация самостоятельности ТНР. Контрреволюционеров поддержали остатки белогвардейских банд и русские кулаки в центральных хошунах.

Только после того, как партия, опираясь на помощь и поддержку широких слоев аратских масс, ликвидировала сопротивление мятежников и приняла ряд мер по углублению процесса развития страны по некапиталистическому пути на основе ранее принятых ею решений, были осуществлены конкретные организационно-политические мероприятия, связанные с созданием Союза молодежи.

6 июля 1924 г. на заседании ЦК ТНРП утверждается инструкция, в которой были изложены принципы формирования Союза. Образование Союза должно было начаться с создания ячеек в сумонах и хошунах. ЦК партии поручил секретарю ЦК ТНРП Шагдыру руководить всей этой работой, опираясь на помощь райбюро РКП(б) и РКСМ³. 12 сентября 1924 г. ЦК ТНРП создает оргбюро Союза молодежи при ЦК Народно-революционной партии в составе трех человек (Шагдыр, Булчун, имя третьего не установлено). В октябре — ноябре 1924 г. ЦК ТНРП дважды обсуждает состояние работы среди молодежи. 18 июня 1925 г. ЦК ТНРП констатировал, что эта работа ведется плохо, и дал директиву хошунным комитетам ТНРП по ускорению создания ячеек Союза молодежи⁴. В июле 1925 г. на заседании ЦК партии вновь обсуждается вопрос о создании первичных молодежных организаций.

Таким образом, ЦК ТНРП, начиная с июля 1924 г., постоянно занимается вопросами организации Союза молодежи, вырабатывает основные принципы его построения, решает конкретные практические задачи по созданию ячеек и комитетов ревкома в сумонах и хошунах.

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1, стр. 13.

² Там же.

³ Там же, оп. 2, д. 36, стр. 29—30.

⁴ Там же, оп. 1, д. 66, стр. 33.

Практическая деятельность ЦК ТНРП по созданию самостоятельной политической организации тувинской молодежи встречала противодействие со стороны пробравшихся в партию и правительство реакционеров. Они всеми силами старались изолировать молодежь от революционного ядра партии, подчинить ее своему влиянию и тем самым лишить партию революционного резерва. Один из организаторов ревсомольского движения в Туве Иргит Шагдыржап в своих воспоминаниях пишет: «...Пробравшиеся в государственные учреждения феодалы Дондук, Оруйгу, Дарма-Базыр откровенно были против создания ревсомола. Дарма-Базыр говорил: «Нет надобности создавать ревсомол, его члены наверняка скажут, что ни к чему религия, частная собственность». Он даже требовал преследования инициаторов создания Союза молодежи...»¹. Боясь политической активности молодежи, реакционеры добились установления высокого возрастного ценза для избирателей в период внесения изменений в Конституцию страны на II Великом Хурале в 1924 г., что фактически было актом лишения политических прав молодежи 18—22-летнего возраста. Трудности создания молодежной организации заключались еще и в том, что в условиях большой экономической и культурной отсталости страны уровень политической сознательности молодежи был низким.

Неоценимую помощь Центральному Комитету ТНРП в деле создания ревсомола оказало райбюро РКП(б). Состояние работы среди тувинской молодежи всегда волновало райбюро РКП(б) и его работников. Впервые оно обсуждалось на заседании райбюро РКП(б) 24 апреля 1922 г. В постановлении райбюро говорится: «...Ввиду большой отсталости Танну-Тувинской Республики... поручается т. Антипину (секретарь райбюро РКСМ — авт.) составить воззвание, распространить его среди молодежи Танну-Тузы через ЦК Народно-революционной партии, работу вести по директивам и принципам Коминтерна². В дальнейшем, особенно в 1924 г., райбюро РКП(б) несколько раз обсуждает состояние работы среди тувинской молодежи. В решении одного из заседаний райбюро РКП(б) в сентябре 1924 г. отмечалось, что русские коммунисты должны обратить самое серьезное внимание на работу среди тувинской молодежи, считать эту работу одним из центральных мест практической деятельности. На этом заседании было решено усилить подготовительную работу по созданию Союза тувинской молодежи³.

¹ «Молодость в пути», Кызыл, 1966, стр. 68.

² Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 32, оп. 1, д. 119, стр. 6.

³ Там же, д. 39, стр. 137—138.

Под руководством райбюро РКП(б) самое деятельное участие во всех подготовительных мероприятиях партии по созданию самостоятельной политической организации передовой аратской молодежи принимала комсомольская организация советских граждан Тувы.

Организационно-политическая работа ячеек РКСМ имела большое значение для тувинской молодежи, ее идейно-политического роста.

Во-первых, тувинские юноши и девушки, особенно те, кто жил поблизости от русских деревень, на деле убеждались в возможности образования своей политической организации. Создание ячеек, проведение совместных мероприятий юношами и девушками русской национальности вызывало у тувинской молодежи потребность в организационно-идейном объединении. Многие молодые тувинцы даже просили принять их в ряды РКСМ.

Во-вторых, проводимые ячейками РКСМ практические мероприятия (лекции, беседы, собрания, митинги, субботники, концерты), куда приглашалась и молодежь коренной национальности, играли большую роль в повышении классового самосознания и культуры тувинской молодежи, ее революционной активности. Будучи участницей многих идейно-политических и культурно-массовых мероприятий, активная часть тувинской молодежи училась практике проведения мероприятий, вырабатывала организаторские навыки.

В-третьих, опыт создания ячеек и организации их работы был учтен работниками райбюро РКСМ, активистами ревкома, которые впоследствии деятельно участвовали в создании первичных ревкомольских организаций.

При непосредственном участии райбюро комсомола в июне 1924 г. в Кызыле состоялось собрание тувинской молодежи, на котором было решено создать революционную организацию молодежи. Группе активных ревкомольцев было поручено провести среди молодежи агитационно-разъяснительную работу. Вскоре юноши и девушки (примерно 100 человек), которые присутствовали на первом собрании, создают Кызыльскую городскую организацию ревкома и избирают бюро в составе трех человек. В эту группу входила в основном грамотная часть молодежи, из числа которой были подготовлены активисты для организации таких же ячеек на местах¹. Наряду с вопросами повышения политического и общеобразовательного уровня членов ячейки, их культурного роста, бюро считало одной из основных задач проведение разъяснительной работы среди аратских юношей и девушек о создании

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 4, оп. 3, д. 1, стр. 1.

самостоятельной политической организации тувинской молодежи¹.

В 1924—1925 гг. члены райбюро РКП(б) и райбюро комсомола совместно с членами оргбюро Союза молодежи и молодыми активистами несколько раз выезжали в хошуны, проводили большую организаторскую и политическую работу среди тувинской молодежи. Они не только разъясняли тувинским юношам и девушкам необходимость создания самостоятельной организации молодежи, но и практически занимались вопросами организации ячеек (үүрлөр), а также хошунных комитетов.

В результате проведенной работы в 1925 г. почти во всех хошунах имелись первичные организации и хошунные комитеты: в Оюннарском —8 ячеек с охватом 100 человек, Улуг-Хемском —20 ячеек (200 человек), Хемчикском —18 ячеек (170 человек) и т. д. В основу структуры создаваемых хошунных и первичных организаций были положены принципы организационного построения ТНРП.

В докладной записке райбюро РЛКСМ следующим образом описывается создание первичных организаций в Хемчикском хошуне: «Хемчик является одним из густонаселенных хошунов Тувы. Представители райбюро РЛКСМ и оргбюро по созданию Союза молодежи в 1925 году два раза побывали в этом хошуне. За время первой поездки организована одна ячейка с охватом 27 человек. Кроме того, было проведено совещание в хошунном комитете ТНРП с представителями активной части молодежи, где детально была разъяснена необходимость создания в Туве самостоятельного Союза молодежи, его цели и задачи. Одновременно было изучено мнение самой молодежи. В результате проведенной работы в сумаах было создано 18 первичных организаций, охватывающих 170 юношей и девушек. В период второй поездки в этот хошун было проведено собрание делегатов первичных организаций, на котором был избран хошунный комитет из трех человек...»². Примерно так же была организована работа по созданию первичных организаций и в других хошунах. В пропаганде и создании организаций ревсомола приняли активное участие Татьяна Сат, Степан Булчун, Александр Чымба, Салчак Тока, Оюн Шагдыр-Сюрюн, Кыргыс Дуваа-хоо, Чалаа и другие ревсомольцы.

В связи с тем, что к сентябрю 1925 г. почти во всех хошунах были созданы ячейки и комитеты ревсомола, встал вопрос об их объединении и создании единой организации. 17 сентября 1925 г. ЦК ТНРП принимает решение об обсуждении

¹ «Молодость в пути», стр. 67.

² Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 4, оп. 3, д. 1, стр. 1—2.

данного вопроса на очередном съезде. На IV съезде ТНРП 14—20 октября 1925 г. с докладом о создании революционного Союза молодежи Тувы выступил секретарь ЦК ТНРП Шагдыр. В его докладе особо подчеркивалось большое значение опыта работы РКП(б) и МНРП с молодежью, важность создания самостоятельной организации молодежи Тувы. Шагдыр говорил на съезде: «Последний год в истории Тувы характеризуется не только углублением и усилением влияния ТНРП на трудовые массы, ростом ее авторитета, но и подъемом революционного движения тувинской молодежи. В ее среде мы наблюдаем рост революционного сознания и огромное стремление активно участвовать в практическом строительстве Тувинской республики. Перед Тувинской народно-революционной партией стоит ответственная политическая задача: организовать и направить по революционному руслу это пробуждающееся движение трудящейся молодежи. Эта задача свое практическое претворение должна получить в организации революционного Союза молодежи Тувы как массовой политической организации»¹.

3 ноября 1925 г. ЦК ТНРП определяет сроки проведения съезда революционной молодежи и создает комиссию по подготовке созыва съезда². 15 декабря 1925 г. инициативная комиссия по созыву первого съезда обратилась ко всей тувинской молодежи республики с призывом поддержать созыв съезда и создать на нем Союз молодежи: «Великая Октябрьская революция в России, ныне именуемой СССР, дала нам, малым народностям, полные права и самостоятельность. При помощи Ленинского комсомола тувинская молодежь выходит из темноты и невежества. Создаваемый первый съезд тувинской молодежи должен создать Союз, который, сплотившись вокруг народно-революционной партии, построит новую общественную жизнь, воспитывая в своих рядах новые сотни и тысячи революционных борцов. Угнетенная тувинская молодежь должна упорной и длительной учебой воспитывать в себе опыт революционной борьбы и ненависть к угнетателям...»³.

Весть о предстоящем съезде быстро облетела все сумоны и арбаны республики; она нашла самую горячую поддержку в среде аратской молодежи, а ее передовая часть активно готовилась к созыву съезда.

20 декабря 1925 г. в Кызыле 96 представителей передовой части аратской молодежи собрались на свой первый съезд. К этому времени в первичных организациях состояло 700

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 5, л. 66.

² Там же, оп. 1, д. 66, стр. 45—47.

³ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 3, стр. 6.

человек. На съезде была представлена молодежь всех хошунов, кроме одного (Тоджинского). На съезде обсуждались следующие вопросы:

- а) доклад ЦК ТНРП;
- б) неотложные очередные задачи Союза молодежи;
- в) принятие Программы и Устава Союза;
- г) вхождение в Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ);
- д) выборы ЦК Союза молодежи.

Делегатов съезда приветствовали представители КИМа — Кутепов, райбюро ВКП(б) — Страус, консул СССР в Туве — Разумов, представитель исполкома профбюро — Ненароков, райбюро комсомола — Канчестер и другие. Все они в своих выступлениях подчеркивали значение победы Великой Октябрьской социалистической революции для угнетенных народов Востока, великую силу, мудрость политики и практической деятельности В. И. Ленина, Коммунистической партии, говорили о необходимости дальнейшего укрепления дружбы и братства между народами, ставили задачи перед членами Союза, давали советы.

В приветствии КИМа говорилось: «...Ваш Союз должен активно участвовать в строительстве своей республики., а для того, чтобы ваш революционный Союз был на самом деле революционным, ему и его руководителям, членам необходимо изучать то, чему учил Ленин, и не только изучать, но и осуществлять вместе с партией его учение в тувинской стране»¹.

По докладу ЦК ТНРП съезд принял специальную резолюцию, где говорится: «Танну-Тувинский союз молодежи приложит все усилия, чтобы стать ближайшим помощником партии в деле образования тувинского народа, в социалистическом строительстве республики и работать под непосредственным руководством партии...»².

I съезд революционной молодежи Тувы организационно оформил Тувинский революционный союз молодежи, принял временную Программу и утвердил Устав.

Принятая на I съезде ТРСМ Программа состояла из вводной части и трех разделов (участие в социалистическом строительстве; задачи в области защиты республики; политico-просветительная работа). Во вводной части Программы было сказано: «Доведенный до нищеты и полного разорения рабочий класс и крестьянство в соседней с нами России в Октябре 1917 г. совершили великую пролетарскую революцию и образовали свободную республику. Они освободили нас от угнетения со стороны русских капиталистов, дали угнетенному

¹ Партия Тувинского обкома КПСС, ф. 4. оп. 1, д. 3, стр. 19.

² «Молодость в пути», стр. 200.

тувинскому народу полные права, признав наше самостоятельное государство.

Народно-революционная партия ставит своей задачей вывести тувинский народ из темноты и невежества, оставленного в наследство феодалами и капиталистами, и под руководством III Коминтерна построить новое здание, где нет угнетателей, где все будут жить единой и дружной великой артелью. В этой борьбе будет участвовать не одно поколение трудящихся, поэтому перед тувинским народом стоит задача подготовить себе смену... Такой сменой является тувинская молодежь, которая раньше варварски эксплуатировалась и обманывалась. Перед освобожденной тувинской молодежью стоит задача — активно участвовать в строительстве и укреплении республики... Объединяя под своим знаменем передовую часть тувинской молодежи, постепенно вовлекая всю молодежь, ТРСМ является единственной формой массового молодежного движения в Танну-Туве...»¹.

В разделе «Участие в социалистическом строительстве» констатировалось, что задачей молодежи и ее организации — ТРСМ является осуществление и использование в полной мере своих прав для активного участия в жизни и строительстве республики, вовлечение каждого члена ТРСМ в такую практическую, хозяйственную и культурно-просветительную работу, которая бы заинтересовала его и вместе с тем революционно воспитывала.

Во втором разделе перед ТРСМ ставилась задача активно помогать партии в строительстве и укреплении Народно-освободительной армии, воспитывать молодежь в духе любви и уважения к защитникам революционных завоеваний народа.

Большие задачи определялись в разделе «Политико-революционная работа». Политико-просветительная работа ТРСМ, согласно Программе, должна воспитывать у членов Союза революционное мировоззрение. В то же время она считается необходимым условием успехов практической деятельности ТРСМ. Ревсомол стремится ознакомить своих членов с духовными богатствами человеческой культуры через школы, газеты и т. д. Признавая, что безграмотность населения является серьезным препятствием на пути социалистического строительства, ТРСМ считает одной из основных задач ликвидацию неграмотности среди членов Союза, всей молодежи, а также помочь государственным органам в распространении новой письменности среди взрослого населения.

В этом разделе были определены также взаимоотношения партии и ревсомола. Подчеркивалось, что ТРСМ признает программу партии, является ближайшим ее помощником в

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 3, стр. 11—12.

деле претворения в Туве учения Ленина, работает под ее руководством. Здесь же отражено отношение ТРСМ к КИМу: «ТРСМ, целиком и полностью разделяя взгляды и Программу КИМа, входит в его состав для совместной борьбы за светлое будущее»¹.

Утвержденный на съезде Устав ТРСМ состоял из семи глав (прием и исключение членов Союза; задачи и обязанности членов ТРСМ; организационное строение ТРСМ; ячейки; высший орган Союза; взаимоотношение с партией; денежные средства).

Согласно Уставу, членом союза считался каждый, кто имел возраст от 14 до 25 лет, признавал Программу и Устав, состоял на учете в одной из ячеек, подчинялся постановлениям Союза и платил членские взносы. Для желающих вступить в ряды Союза был установлен шестимесячный кандидатский стаж. Молодым людям, не достигшим 25-летнего возраста, но состоящим в рядах народно-революционной партии, Уставом разрешалось вступать в Союз без кандидатского стажа. Вопрос об исключении из рядов ТРСМ решается на общих собраниях ревсомольцев, этому наказанию подвергались за допущенные нарушения дисциплины и непосещение пяти общих собраний, с последующим рассмотрением в хошкомах.

В Уставе четко определялись обязанности члена Союза. «Имя члена ТРСМ — это высокое звание для каждого молодого тувинца, каждой тувинки. Все члены должны помнить, что они являются сменой партии и готовятся к выполнению этой великой задачи. Члены ТРСМ везде, где только возможно, помогают партии укреплять республику, борются со всеми ее противниками, защищают интересы аратской массы. Каждый член ТРСМ должен знать Программу и Устав своего Союза, активно участвовать во всей его работе, аккуратно посещать собрания, стремиться получить как можно больше знаний», — говорилось в Уставе².

Уставом были определены принципы организационного строения Союза, согласно которым основой Союза является ячейка, создаваемая при наличии трех членов, а высшим органом считается съезд, созываемый не реже одного раза в год!

Союз, согласно Уставу, строился на принципах демократического централизма. В нем предусматривалась выборность всех органов, начиная от ячеек, кончая съездами, отчетность низовых организаций перед вышестоящими, что имело большое значение для организационно-политического укрепления Союза, развития инициативы и самодеятельности его членов.

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 3, стр. 13.

² Там же, стр. 4.

Денежные средства Союза складывались в основном из членских взносов. Бедняцкая часть членов Союза была полностью освобождена от уплаты взносов.

Анализ и изучение принятых на съезде Устава и Программы Тувинского революционного союза молодежи дают основание сделать вывод о том, что они были разработаны вполне квалифицированно и соответствовали тем целям и задачам, которые стояли перед передовым отрядом тувинской молодежи. В этих документах довольно четко формулировались и определялись основные принципы, направления деятельности Союза. ТРСМ, согласно Уставу и Программе,— массовая политическая организация передовой молодежи Тувы, самый активный помощник народно-революционной партии во всех делах государственного, хозяйственного и культурного строительства. Ревсомол призван воспитывать стойких революционеров, организовать труд, учебу молодежи, развивать ее и вовлекать в общественно-политическую жизнь страны.

В обсуждении проекта Программы и Устава делегаты съезда приняли активное участие. После того, как проекты были оглашены, по предложению делегатов съезд прервал свою работу на довольно длительное время для того, чтобы делегаты могли ознакомиться с документами более детально и глубоко. Они имели возможность внимательно ознакомиться с проектами, выявить неясные вопросы и уточнить их на очередном заседании съезда. Следует отметить, что делегаты внесли существенные изменения в проекты Программы и Устава, особенно в вопросы установления кандидатского стажа, исключения из рядов Союза, отчетности ячеек перед хошкотами и т. д.

На съезде была принята специальная резолюция, определявшая ближайшие задачи революционного Союза молодежи. В ней говорилось, что вовлечение членов ревсомала в дело укрепления государства является одной из главных задач ТРСМ и что эту работу надо проводить путем широкого разъяснения массам молодежи задач, стоящих перед республикой, выдвижения лучших, преданных делу революции юношей и девушек на партийно-государственную и общественную работу, настойчиво прививая членам Союза навыки общественно-политической работы. В резолюции указывалось, что ревсомол должен отправлять лучших своих членов на учебу в СССР, организовать повсеместно кружки самообразования, вовлекать в активную революционную работу несоюзную молодежь, особенно девушек. Съезд предлагал ЦК провести работу по укреплению хошунных комитетов и, в первую очередь, по подбору их секретарей.

Съезд избрал Центральный Комитет ТРСМ в составе

13 человек. Председателем ЦК был избран выходец из аратских масс Иргит Шагдыржап.

Большим достижением в работе I съезда ТРСМ явилось то, что в состав ЦК ТРСМ были избраны и представительницы тувинской женской молодежи. Это явилось свидетельством совершенно нового отношения вновь рожденной революционной организации молодежи к самой забитой, бесправной в прошлом части населения. Следует особо отметить, что до этого ни одна тувинская женщина не была представлена в выборных органах ТНР.

На съезде была единодушно принята резолюция о вхождении ТРСМ в Коммунистический Интернационал Молодежи. «Первый съезд Тувинского революционного союза молодежи считает, что истинно-революционное юношеское движение в любой стране может успешно развиваться только под руководством КИМа, объединяющего в своих рядах передовую, подлинно революционную молодежь всех стран. Съезд разделяет программу и тактику КИМа и просит Исполнительный Комитет КИМа принять ТРСМ в ряды Коммунистического Интернационала молодежи», — говорилось в резолюции съезда¹.

Делегаты съезда с большим подъемом приняли текст телеграммы в адрес XIV съезда Всероссийской Коммунистической партии (большевиков), который работал в это время. В телеграмме говорилось: «Первый съезд Тувинского революционного союза молодежи шлет пламенный привет старой большевистской гвардии, несущей знамя освободительной борьбы. Да здравствует Коммунистическая партия — проводник заветов Ленина, борец за свободу малых народов»². Приветственные телеграммы были посланы Центральному Комитету Ленинского комсомола, ЦК ревкома Монгольской Народной Республики, Сибирскому крайкому и Минусинскому окружному комсомола.

Глубоко символичным было то, что в конце работы съезда представители райбюро ВКП(б) и райбюро комсомола в Туве вручили вновь избранному Центральному Комитету ТРСМ памятные Красные знамена. Вручение Красных знамен свидетельствовало о большом внимании и доверии Ленинской партии и комсомола первой революционной молодежной организации. В то же время оно звучало своеобразным наказом Союзу молодежи, всему молодому поколению республики верно служить революционному делу своего народа, всегда идти под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма.

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 3, стр. 41.

² Там же, стр. 2.

Съезд завершил работу пением партийного гимна «Интернационал».

Значение первого съезда Тувинского революционного союза молодежи состояло в том, что он провозгласил создание первой за всю многовековую историю тувинского народа политической организации молодежи, призванной сыграть большую роль в послеоктябрьской истории тувинского народа. Создание Тувинского революционного союза молодежи, самостоятельной массовой организации,— закономерное явление в стране, где победила национально-освободительная революция, где руководящей и направляющей силой была народно-революционная партия. Перспективы народной революции во многом зависели от того, на чьей стороне окажется молодежь. Создание самостоятельной политической организации передовой молодежи, работа в ней и через нее позволяли народно-революционной партии успешно вести борьбу за подлинную революционную молодежь, за ее воспитание в духе интересов революции.

Таким образом, базой для создания Тувинского союза молодежи явилась, с одной стороны, социально-политическая система, которая установилась в стране после победы национально-освободительной революции в 1921 г., с другой — выход на арену общественно-политической жизни страны наиболее сознательной, передовой части аратской молодежи.

Передовая часть тувинской молодежи сознавала свою новую историческую роль помощника народно-революционной партии. Возникновение Тувинского революционного союза молодежи явилось результатом закономерного процесса: стремление аратской молодежи к организации для участия в революционных делах своего народа, в строительстве свободного от эксплуатации общества совпало с коренными интересами народно-демократической революции, с организующей ролью партии, которая, создавая Союз молодежи, преследовала цель укрепления и расширения базы диктатуры аратских масс.

Образование революционной организации молодежи в только что освободившейся от колониальной зависимости, крайне отсталой в экономическом и культурном отношении стране явилось важным шагом в развитии ТНР по пути общественного прогресса, ярким примером жизнеутверждающей силы марксистско-ленинского учения о месте и роли молодежи в общественной жизни.

В. Л. Сапельцев

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОЙ ТУВЫ

Самобытная музыкальная культура тувинцев, всегда занимавшая очень важное место в их духовном мире, восходит к далекому прошлому. Разнообразные песенные мелодии, наигрыши и другие виды музыкального творчества, вполне сложившийся национальный инструментарий свидетельствуют о богатых музыкальных традициях тувинцев.

Однако развитие тувинской музыки в дореволюционный период шло односторонне, стихийно, без профессиональных основ. Процесс перехода тувинской музыки от фольклорной стадии к новой, самодеятельной и профессиональной смог начаться только в послеоктябрьский период.

Тувинская национально-освободительная революция направила жизнь трудового арата по новому руслу. Уже в тридцатые годы Тувинская Народная Республика добивается больших успехов в культурном строительстве. В связи с созданием письменности и началом всеобщего обучения видны успехи и в развитии музыкальной культуры.

Это развитие шло по многим путям. Общий подъем культуры наблюдался, в частности, в связи с активизацией работы художественной самодеятельности. С середины тридцатых годов пропаганда музыкального искусства осуществлялась национальной театральной студией и по радио. Возвращаются в Туву и плодотворно участвуют в самодеятельном твор-

честве многие десятки молодых специалистов, обучавшихся в СССР и Монголии.

Они привозят новый музыкальный репертуар, что, в свою очередь, расширяет кругозор музыкального мышления тувинцев. Замечательный пример развития вековых музыкальных традиций через обогащение их интонациями русских и советских песен — песня В. Кок-оола «Аныяктар» («Молодежь»). Это первое в молодой Тувинской Народной Республике авторизованное музыкальное произведение, отмеченное рядом новых черт. Движение к новому мы замечаем в расширении ладовых средств: традиционная тувинская мелодика обогащается появлением прямых (не опосредованных мелодическим развитием) полутонов, что в определенной мере сближает ее с европейским мелосом.

Приведенный ниже пример¹ показывает, насколько естественным оказалось это обогащение, сразу расширившее ладовые и мелодические возможности тувинской песни. Разумеется, здесь не семиступенный европейский лад, но и уже не традиционная пентатоника.

Так рядом с изначальным фольклорным путем развития музыкальной культуры тувинцев появляется новый путь с широкими перспективами.

Вхождение в великую и дружную семью народов Советского Союза положило начало новому этапу культурного развития Тувы.

Первое десятилетие после вхождения можно определить как период накопления: культурная и, в частности, музыкаль-

¹ «Ырлар» («Песни»). Составители М. Мунзук и Ю. Кюнзегеш. Кызыл, 1966.

ная жизнь новой автономной области развивается как бы вширь. При непрерывном улучшении условий труда и отдыха тувинцев, при постоянной помощи государства ежегодно растет количество сельских клубов. Все новые и новые массы трудящихся отдают свой досуг участию в самодеятельных хорах и оркестрах. Все шире проникает в музыкальный быт русская народная и советская массовая песня. Музыка становится важнейшей в ряду других видов искусства.

Наиболее ярким проявлением интереса к музыкальному искусству явилось творчество молодых самодеятельных композиторов. В этой области рассматриваемое десятилетие принесло много нового и интересного. Народное музыкальное творчество вступило в новую фазу, имена создателей песен благодаря радио и концертам становятся известными своему народу.

К 1954 году в Туве поются мелодии уже десяти самодеятельных авторов. В созданных ими произведениях расширился тематический и образный диапазон, появились качественно новые черты, отражающие крупные изменения в жизни и быту тувинцев.

Традиционная тувинская песня на протяжении многих веков воспевала природу, любовь, страдание, а также трудовые и бытовые процессы и связанные с ними предметы.

В произведениях же А. Лаптана, А. Чыргал-оола, Р. Кенденбилия, С. Базан-оола и других самодеятельных композиторов находит свое место колхозная тема, тема новой, свободной жизни. Впервые звучат на древней земле песни, специально написанные для детей. Это — «Экин, елка» («Здравствуй, елка») Р. Кенденбилия, «Пионерлер ыры» («Пионерская песня») М. Музука и другие.

Характерные тенденции можно наблюдать в развитии мелодического и ладового языка тувинской музыки. Пентатоника, бесполутоновый пятиступенный лад, бывший основой народной музыки, под влиянием европейского семиступенного лада начинает тонко видоизменяться. При этом ярко выраженные национальные черты обогащаются введением полуточновых тяготений. Очень интересно использование новых, не характерных для народной тувинской мелодики интонаций.

При более детальном рассмотрении явно ощущается влияние народной русской песни в таких песнях, как «Найыралды ырлаал» («Споем о дружбе») А. Анай-оола, «Чана берээл» («Возвратимся домой») В. Кок-оола, «Опей ыры» («Колыбельная») А. Чыргал-оола. Характерный пример такого рода — песня А. Чыргал-оола «Опей ыры»¹.

¹ «Ырлар» («Песни»). Кызыл, 1956.

Для народной тувинской музыки не характерен подобный плачальный ход внутри тонической квинты.

Народные песни дореволюционного периода отличала эпическая широта, неторопливость развертывания, эмоциональнаядержанность. В творчестве самодеятельных авторов, наряду с названными чертами, появляются и новые. Многие песни звучат активно, энергично, с более четким выявлением содержания через конкретную эмоциональную окраску. Несомненно, эти явления вызваны знакомством с музыкальной культурой русского и других народов СССР.

Влияние советской массовой песни, особенно марсового характера, часто проявляется в характерных запевах (анапест с восходящей сектой к терции тоники), в энергичных пунктирных ритмах, в утверждении тонического трезвучия на опорных долях и с помощью скачковых вспомогательных. Это мы встретим в песнях «Москвам» («Моя Москва») А. Лаптана, «Тайбың дээш» («За мир») Р. Кенденбилия.

Впервые появляются двух-, трех- и четырехголосные песни, совершенно не типичные для музыкального фольклора тувинского народа. Многоголосие гармонического склада в тувинской песне — это первая эмпирическая попытка найти свою гармоническую основу для тувинской мелодии. Уже в первой публикации народных и авторских песен¹ помещено семь таких произведений.

Нельзя не упомянуть также появление и решительное утверждение жанра вальса в песне. В народной тувинской

¹ «Ырлар» («Песни»). Кызыл, 1950.

песне вальсовый ритм, вальсное движение существует, но оно не имеет под собой танцевальной основы. Поэтому мы почти не встречаем трехдольного размера, хотя довольно распространен шестидольный. В песнях же А. Чыргал-оола, Р. Кенденбилья, С. Бюрбе и особенно А. Лаптана вальсовый ритм проявляется как бы в чистом виде, что очень соответствует традиционной мягкой, песенной тувинской мелодии.

Сильнее всего проявляется влияние русской и советской музыки в творчестве авторов, непосредственно связанных с постоянным исполнением русских народных и советских песен: А. Лаптана, Р. Кенденбилья и А. Чыргал-оола — театральных аккомпаниаторов с многолетним стажем. Их произведения служат подтверждением прочных русско-тувинских музыкальных связей, существенно обогативших самодеятельное музыкальное творчество первых тувинских авторов.

Важным событием для развития музыкальной культуры советской Тувы явилось открытие в Кызыле в 1947 г. первой в Туве детской музыкальной школы. Ее основателем, первым директором и педагогом по скрипке был профессор Л. Н. Шевчук, заслуженный работник культуры Тувинской АССР, ныне ректор Новосибирской государственной консерватории. За двадцать два года школу закончили 176 человек, многие из которых в дальнейшем получили высшее и среднее музыкальное образование. Кроме того, школа на общественных началах выступала с пропагандой музыкальной классики. Это, несомненно, оказало влияние на живой процесс становления нового музыкального искусства тувинского народа в советский период.

Временем дальнейшего подъема тувинского профессионального музыкального искусства можно назвать 1958 год, когда после окончания консерватории в Казани возвращается Алексей Чыргал-оол, а Ленинградское училище при консерватории окончили Ростислав Кенденбиль и Саая Бюрбе. Каждый из них был уже автором целого ряда законченных или почти законченных произведений. Кроме многочисленных песен для солистов, ансамблей и хоров, в их творческих портфелях мы обнаруживаем много сочинений в совершенно новых для тувинского музыкального искусства формах и жанрах. А. Чыргал-оол, Р. Кенденбиль, С. Бюрбе являются первыми профессиональными композиторами в Туве, которые сделали многое для рождения и становления современного музыкального искусства тувинского народа. Кроме них, серьезные заявки о вступлении на путь большой музыки сделали Дамба Хуреш-оол — студент композиторского факультета Новосибирской государственной консерватории, Альберт Танов — способный самодеятельный композитор, практически

севаивающий жанры инструментальной музыки. Таким образом, сегодня мы вправе говорить о национальном тувинском профессиональном музыкальном искусстве, молодом, не всегда совершенном, но подчас смелом и самобытном. В этом можно убедиться, если посмотреть, как развиваются традиционные жанры и чем обогатили Туву новые формы и жанры музыкального искусства.

Наиболее чуткой к новым веяниям оказалась тувинская песня. Уже в тридцатые годы в музыкальном фольклоре рождается песня-гимн. Два примера — «Освобождение от мук» и «Снова не попадем под гнет» — достаточно яркие образцы новых по духу песен. В них проявились массовые, активные, волевые черты характера тувинцев как свидетельство духовного и социально-экономического раскрепощения их.

К произведениям этого жанра обращаются композиторы, как самодеятельные, так и профессиональные. Из многих таких нельзя не выделить несколько наиболее характерных и интересных по музыке. Назовем песни-гимны «Слава партии моей» и «Идет человек по свободной Туве» Алексея Чыргал-оола и «Орденоносная Тува» Ростислава Кенденбilia. (Они написаны на слова Юрия Цейтлина). Популярность этих произведений определена как содержанием текста, так и яркой, запоминающейся музыкой, выражающей подъем и воодушевление всего тувинского народа в связи с 20-летним юбилеем республики и награждением ее орденом Ленина.

Когда мы внимательно всмотримся в музыкальную сторону названных произведений, то без труда уловим органическое, естественное сочетание двух начал. Тувинская пентатоника проявляется и в мелодиях, и в решении гармонической основы с использованием натурального лада. С другой стороны, эти произведения, несомненно, относятся к числу советских массовых песен-гимнов, о чем свидетельствует структурная четкость напевов (периодичность), активный пунктирный ритм. В тональном плане преобладают сопоставление параллельных ладов и наклонение в субдоминантовую сторону в припеве. Разумеется, хоровой припев и сольный запев, «тонизирующее» вступление в партии фортепиано, каденции — апофеозы — все это тоже типическое проявление традиций советской массовой песни. Такие примеры — яркое подтверждение тезиса о плодотворном влиянии русской советской музыки на молодое музыкальное искусство Тувы.

Еще более широкое распространение получили в профессиональном и самодеятельном творчестве песни-марши, которые так же, как и песни-гимны, стали проявлением новых социально-психологических факторов, определяющих совре-

ченный жизненный уклад тувинского народа. Высокая гражданская ответственность и патриотизм, участие в делах республиканского и общесоюзного масштаба, новые формы труда, иной ритм и темп жизни — и все это нашло выражение в маршевых песнях, в которых тема Родины, партии, обращение к молодежи занимают ведущее место. Из массы песен этого жанра как типичные можно назвать «Вставай, товарищ молодой» А. Чыргал-оола, «Коммунистиг партияга алдар» («Слава Коммунистической партии») Д. Шактара, многие песни Е. Кенденбилия. С музыкальной стороны все песни этого жанра объединяет структурная и метрическая четкость, преобладание энергичных восходящих интонаций, пунктирный ритм.

Широко входят в музыкальный обиход ансамблевая и хоровая песни. Появлению этих произведений немало способствует развитие ансамблей и хоров в художественной самодеятельности. Тувинские композиторы успешно осваивают этот жанр и создают достаточно совершенные произведения.

Именно через самодеятельность проложен путь к более значительной по масштабам хоровой форме. Например, огромным успехом у слушателей пользуется песня Р. Кенденбилия «Аъдым» («Мой конь») на слова К. Черлик-оола. Развернутая простая трехчастная форма позволила создать интересную хоровую композицию. Остро акцентированная музыка крайних частей (подражание скачу коня) хорошо подчеркивается широкой песенной мелодией среднего эпизода. Композитору удалось на редкость удачно обогатить четкий куплетный текст непрерывно динанизирующейся музыкой. Это позволило создать драматургически цельное и художественно полноценное произведение.

Если в песенном жанре несомнены значительные успехи, то жанр романса в творчестве тувинских композиторов пока еще делает первые шаги. Несколько романсов создал композитор С. Бюрбе, и один из них, романс «Песня сердца» на стихи С. Козловой, отличающийся психологической тонкостью, лиричностью, можно считать удачей автора.

За последние пять лет в Туве родился крупный музыкально-драматический жанр — опера и оперетта. Оперы «Чечен и Белекмаа» Р. Кенденбилия, «Чечек» С. Бюрбе, а также оперетта «Хүннүң ыраажылары» («Певцы дня») А. Чыргал-оола — произведения законченные или почти законченные. Над оперой «Чечен и Белекмаа» Кенденбиль начал работать еще в годы учебы в Ленинграде. Либретто, основанное на народных тувинских сказках, написано поэтом С. Сарыг-оолом вместе с автором музыки. Оно привлекает поэтичностью, картинностью, но характеры героев разработаны слабо.

Р. Кенденбиль написал мелодичную песенную, хоровую и танцевальную музыку. Все номера имеют крепкую народно-песенную основу, в отдельных случаях содержат характеристический элемент (хор пастушек из первого действия, танцы в сцене охоты из второго действия, куплеты бая Буура-Баштыга из третьего действия и др.). Однако композитору пока не удалось создать драматургически цельное произведение, в котором все вокальные и симфонические номера были бы связаны в единую драматургическую линию. Но этот первоначальный опыт дает основания для более успешного движения вперед в самом сложном и ответственном жанре.

Остается пока еще неосвоенным камерно-инструментальный жанр. Народные инструментальные пьесы-попурри из народных песен, отдельные самостоятельные наигрыши, исполняемые на игиле, бзыаанчи или хомусе, не могли стать основой для развития этого жанра на современном этапе профессиональной музыки. Поэтому закономерно, что в период обучения молодые композиторы уделяют внимание освоению классических традиций и норм, установившихся в творчестве русских советских и зарубежных композиторов, изучают регистровые и тембровые возможности многих инструментов, которые в Туве были редки или вообще неизвестны.

Кроме отдельных пьес для фортепиано, скрипки, флейты или кларнета с фортепиано, написанных каждым из композиторов в несложных формах, необходимо отметить удачную попытку создать квартетную музыку. А. Чыргал-оол и Р. Кенденбиль с успехом демонстрировали первые части струнных квартетов, созданных на материале тувинских народных напевов.

Ждет своего исполнителя и концерт для скрипки с оркестром А. Чыргал-оола, также обладающий значительными музыкальными достоинствами. В нем удачно сочетаются национальные мелодико-гармонические истоки с традиционными формами и приемами музыкального развития.

В произведениях молодого композитора Д. Хуреш-оола больше обращают внимание современные тенденции в музыкально-выразительных средствах. Его фортепианные произведения: вариации «Уран чогаал» («Искусство»), Соната, «Тувинская сюита», а также «Мелодии родной земли», написанные для кларнета, фортепиано, контрабаса и ударных, представляют собой попытку найти современные гармонические, ритмические и тембровые средства для развития песенных напевов.

Наивысшим достижением профессиональных композиторов Тувы является музыка симфоническая. Основы этой музыки были заложены московским композитором А. Н. Аксеновым,

создававшим свои произведения крупной формы еще в первой половине сороковых годов. Серьезно и глубоко изучив народные тувинские песни и наигрыши, он на их основе написал около десяти крупных симфонических произведений.

Прошло более десяти лет, прежде чем после А. Н. Аксенова к симфоническим жанрам обратились тувинские композиторы. Темы их сочинений — это жизнь их народа, воспоминание о тяжелом или героическом прошлом, воспевание родной природы, радостного труда и светлого чувства. Обо всем этом (с разной степенью профессионального мастерства) рассказывают симфонические поэмы А. Чыргал-оола «Алдан маадыр» («Шестьдесят богатырей»), «Поэма радости», его же увертюра «Челер оюм» («Мой буланый рысак»), симфоническая сюита в трех частях «Төрээн чуртум, чечектел» («Расцветай, мой край родной») и фрагменты из оперы Р. Кендебиля.

Тувинская тема в симфонических произведениях требует поисков определенных средств музыкальной выразительности. Прежде всего, это песенная мелодия, то задумчивая и мечтательная, то взволнованно-радостная, то суровая или героическая. При всех этих эмоциональных вариантах мелодия остается истинно тувинской. У каждого из композиторов мы встретим подлинно народный напев, сохраняющийся без изменения, или различные трансформации песенных мелодий, а кроме того, и вполне самостоятельные авторские мелодии, национальный характер которых, впрочем, легко угадывается в интонациях и ритмах. Таким образом, тувинская симфоническая музыка крепко опирается на народную основу.

Близость образов в разных музыкальных произведениях вместе с тем не сделала их безликими. Произведения тувинских композиторов отражают индивидуальность форм мышления их авторов. Бессспорно, А. Чыргал-оол хорошо владеет приемами симфонического развития мелодий. Наиболее показательна в этом отношении его «Поэма радости».

Написанная к пятидесятий годовщине Великого Октября, она как будто вобрала в себя радость трудового тувинского народа, возрожденного к жизни великой революцией. Музыку всей поэмы пронизывает торжественно-приподнятое настроение, ощущение света и радости. Три главных образа произведения взаимно дополняют друг друга. Это — праздничные фанфары — призыв к празднику, радостно-ликаящая, как будто летящая главная тема поэмы и полная лирической мягкости и женственности третья мелодия. Изобретательно развивая и сопоставляя эти мелодии, композитор держит слушателя в радостно-взволнованном напряжении. В этом ему, конечно, помогает отличное владение сонатной формой.

Совсем другие настроения и мысли возникают при слу-

шании «Поэмы» С. Бюрбе. Программу произведения можно узнать, прочитав балладу «Дружба» С. Пюрию, повествующую о трудной судьбе тувинского народа и о братской помощи Советского Союза. Эта тема определяет и эмоции поэмы, и характер музыкальных образов. Тревожно звучат вступительные фанфары, сумрачно и взволнованно развивается главная мелодия. В ней словно воскресают образы далекого и тяжелого прошлого тувинского народа. Только широкая мелодия песни «Одуген тайга» смягчает напряженный колорит музыки, подтверждая мысль о бессмертии природы и величии народа. Нельзя не отметить явно выраженного, хотя и не совсем совершенного, стремления композитора мыслить по-настоящему симфонически, напряженно, глубоко работать с интонационным материалом народной песни. Характерно, что почти все мелодии «Поэмы» представляют собой трансформацию названной народной мелодии.

В отличие от А. Чыргал-оола и С. Бюрбе, композитор Р. Кенденбиль более тяготеет к лирико-описательному и жанровому, чем к драматическому началу в музыке. Песенник по природе, он обратился к жанру симфонической сюиты. Трехчастная композиция под названием «Расцветай, мой край родной» — это три зарисовки из жизни тувинского народа.

Драматургическая линия сюиты развертывается от поэтической и спокойной первой части «Песня пастуха» через более оживленную и разнохарактерную вторую — «Наадым»¹ — к стремительной и энергичной третьей — «Радостный труд». Вся сюита — это обобщенный и опоэтизованный мир тувинцев, раскрытый в мелодиях народных песен и горловых напевов. В соответствии с жанром сюиты находится и основное средство музыкального развития напевов, которым пользуется композитор, — вариационность. С точки зрения драматургии Р. Кенденбило более всего удалась третья часть, основным материалом для которой послужила веселая, жизнерадостная мелодия тувинской песни «Дошпулуурум» («Мой дошпулур»), которую А. Чыргал-оол привез из северной Монголии.

Большой вклад в развитие композиторской деятельности в республике внесли русские музыканты, в том числе и профессиональные композиторы. Отдавая дань своеобразию, неповторимости тувинского музыкального фольклора, они с успехом использовали его в своих сочинениях. «Тувинские песни для оркестра народных инструментов» А. Курченко и его же фортепианные пьесы, «Фантазия для фортепиано с оркестром», песни и хоровые обработки С. Крымского, «Ту-

¹ Праздник животноводов.

винская баллада» для симфонического оркестра В. Ражнико-
ва, «Фантазия для баяна с оркестром» А. Рыбалкина, мно-
гочисленные песни и пьесы для баяна С. Бухтуева — таков
далеко не полный перечень произведений, в которых получили
развитие тувинские народные мотивы и напевы.

Названные произведения как бы позволяют увидеть потен-
циальные возможности музыкального фольклора тувинцев
со стороны, глазами русских музыкантов, и внимательное
изучение лучших из этих сочинений будет способствовать
тому, чтобы тувинские композиторы расширили арсенал своих
выразительных средств. А это, в свою очередь, поднимет на
более высокую ступень всю музыкальную культуру респуб-
лики.

Сегодня самодеятельное и профессиональное творчество
тесными узами связано с пропагандой музыкального искус-
ства. Приобщение к классической и современной музыкаль-
ной культуре происходит многими путями. Все больше и боль-
ше музыкальных спектаклей показывает зрителям Тувинский
республиканский музыкально-драматический театр. Многие
годы тувинское радио ведет планомерную и целенаправлен-
ную воспитательную работу, знакомя слушателей с сокрови-
щами мировой музыки. Вместе с радио популяризацией
классики вот уже несколько лет занимается местное теле-
видение.

Организованный в 1966 году при Комитете по радиовеща-
нию и телевидению Тувинской АССР симфонический оркестр
стал неотъемлемой частью культурной жизни республики.
Возникла возможность непосредственно обращаться к широ-
ким массам слушателей и зрителей. Именно после создания
оркестра у наших композиторов появился стимул к созданию
произведений симфонической музыки. Теперь новые произве-
дения сразу находят своего исполнителя, слушателя и поклон-
ника.

В 1969 г. начала свою деятельность Тувинская государ-
ственная филармония. Этой концертной организации даны
широкие полномочия и возможности. Работа еще только
начинается, но многое уже сделано: ансамбль песни и танца
«Чечек» выступает с концертами, создан музыкальный лек-
торий для пропаганды музыкальной классики, приглашаются
гастролеры классического и эстрадного плана, работают кон-
цертные эстрадные бригады.

Ярким показателем возросшего общего культурного уров-
ня тувинского народа является художественная самодеятель-
ность. Массовость и многожанровость — вот ее сегодняшние
отличительные черты. Она остается самым активным распро-
странителем традиционного и современного народного твор-
чества. Например, теперь традиционное горловое пение и ин-

струментальную музыку представляют не только отдельные исполнители, но и целые ансамбли горловиков и хомусистов. На сцену выходят целыми семьями. Это ли не развитие традиций неумирающего народного искусства!

Год от года, от смотра к смотру можно наблюдать неуклонный рост самодеятельного искусства. Растет и совершенствуется репертуар, оттачивается мастерство исполнения. Самодеятельные артисты и коллективы на высоком художественном уровне исполняют произведения композиторов-классиков. Например, хор ансамбля «Огни Хемчика» города Ак-Довурак. Его руководитель — выпускник хорового отделения училища искусств В. Хинкис сумел добиться от исполнителей не только высокой степени слаженности в исполнении произведений, но и достаточно тонкого понимания композиторских замыслов в каждом отдельном случае. «Вечернюю звезду» Р. Шумана, «Лезгинку» (для хора а капелла) В. Мурадели и другие музыкальные номера хор исполняет на профессиональном уровне.

Так художественная самодеятельность стала чутким проводником музыки высоких идей и большого чувства к самым широким кругам слушателей.

Развитию самодеятельного искусства способствует деятельность хорового общества (с 1959 года) и республиканского Дома народного творчества (с 1958 года). Вместе с Министерством культуры Тувинской АССР эти организации оказывают систематическую методическую помощь художественной самодеятельности на местах и в столице республики, обеспечивают ее репертуаром и квалифицированной консультацией. Республиканский Дом народного творчества координирует, рецензирует и пропагандирует творчество профессиональных и самодеятельных авторов в области драматургии, поэзии и музыки. Ежегодно в свет выходят сборники песен и хоров, делая наиболее интересные музыкальные произведения достоянием любого коллектива. Смотры и фестивали, проводимые этими организациями каждый год, позволяют учитывать как рост общего уровня, так и недочеты в работе с самодеятельностью.

Двадцать пять лет назад перед Тувой открылись широкие перспективы социального, экономического и культурного строительства. Реализуя свои возможности и используя разностороннюю помощь братских народов Советского Союза, наша республика сумела достигнуть высокого культурного уровня. Юбилейный год Тува встречает высоким, невиданным до сих пор уровнем музыкальной культуры. Фестиваль искусств, прошедший в последней декаде ноября 1969 г. и посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, показал

количественный и качественный рост хоровых и оркестровых коллективов.

Рядом с народным и самодеятельным искусством сегодня стоит и профессиональное тувинское музыкальное творчество. Произведения Д. Хуреш-оола и Р. Кенденбия, представленные в последний год, говорят о начале качественно нового этапа в его развитии. Если в предшествующие годы тувинские композиторы осваивали творческие принципы классического периода, то в новых произведениях вышеназванные музыканты используют выразительные возможности современных средств в области гармонии, полифонии, мелоса. Пьесы для флейты с фортепиано Р. Кенденбия, сочинения Д. Хуреш-оола подтверждают правильность пути, выбранного их авторами. И несомненно, что обогащение уже сложившихся традиций новыми средствами вызовет к жизни интересные, художественно зрелые произведения. Это, в свою очередь, сыграет положительную роль в еще большем подъеме музыкальной культуры всего тувинского народа.

Н. А. Сердобов

СОВРЕМЕННОЕ РАССЕЛЕНИЕ НОСИТЕЛЕЙ ТУВИНСКИХ ЭТНОНИМОВ

Тувинцы, как и все современные народы, образовались из различных этнических элементов в процессе длительного исторического развития. В этногенезе тувинцев принимали участие прежде всего тюркоязычные компоненты, которые были основным ядром формирования тувинской народности.

Наряду с тюрками, в сложении тувинцев участвовали также монголоязычные, самодийскоязычные, отчасти кето- и, в более древний период, тунгусоязычные группы. Однако в силу преобладания и ведущей роли племен тюркского корня в процессе национальной консолидации тувинцы являются и по происхождению, и по языку тюркским народом.

Одним из важных источников для изучения сложного происхождения тувинцев являются имена бывших родов и племен — этнонимы. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что родовое имя тесно связано с родословной, с происхождением того или иного рода; в последующий период разложения родоплеменного строя «это родовое имя... свидетельствовало о факте общего происхождения его носителей...»¹.

Изучение родоплеменных имен в комплексе с родослов-

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Партиздат, 1937, стр. 98. См. также ук. соч., стр. 82, где говорится: «Род имеет определенные имена, пользоваться которыми во всем племени может только он один. Имя отдельного члена также указывает, к какому роду он принадлежит».

ными сказаниями, родовыми тамгами, а также с непременным и глубоким учетом письменных источников, археологических и антропологических материалов позволило нашим отечественным ученым воссоздать этническую историю многих народов Сибири, доказать, вопреки антинаучным буржуазным «теориям», их историчность, самобытность и раскрыть богатство преемственно развивающейся культуры. Так, выдающийся русский ученый Н. А. Аристов на примере изучения киргиз-казаков, каракиргизов, народов Саяно-Алтайского нагорья блестяще доказал, что этнонимы, записанные много веков назад, дают возможность «определить этнический состав тех племен и народностей, которые сохранили родовые имена»¹.

Многие устойчивые этнонимы, сохранившиеся до настоящего времени среди алтайцев, тувинцев и других народов Саяно-Алтайского нагорья, являются весьма ценным источником для определения происхождения их современных носителей от весьма древних племен, которые участвовали в этногенезе того или иного народа или ряда родственных народов. Именно общность этнонимов в родоплеменном составе двух или нескольких народностей служит верным признаком их родственности и теснейших этнокультурных связей в историческом прошлом.

Уже давно исторической науке известно, что в сложении тувинцев, наряду с аборигенным населением, участвовали некоторые группы, входившие в состав государственных образований тюрков-тюку, уйголов, монголов и др. Но все эти конфедерации объединяли ряд родственных племен, а свое наименование получали лишь по имени одного из них, занимавшего главенствующее место внутри данной коалиции, и нам нельзя забывать, что все остальные племена также имели свои собственные наименования, свои особенности в происхождении, языке и культуре. Поэтому значительный интерес представляет выяснение вопроса о том, какие же конкретные племена из конфедераций тюку, теле, енисейских кыргызов, монголов являются наиболее достоверными предками современных тувинцев. Как уже говорилось, выяснить этот вопрос и помогает во многом этнонимика (наименование родов, племен и их объединений). Следует особо отметить значение этнонимики в изучении этнической истории тувинцев, не имевших до 1930 г. своей национальной письменности. Все сведе-

¹ См. Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», вып. III, год VI. СПб., 1896, стр. 285. Примером научного использования древних этнонимов для воссоздания этнической истории народов Саяно-Алтая мы считаем «Историю Тувы», т. I, М., 1964, монографию В. И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы», М., 1966, труд Л. П. Потапова «Этический состав и происхождение алтайцев», Л., 1969, исследование С. И. Вайнштейна «Тувинцы-тоджинцы», М., 1961, и др.

ния об их историческом прошлом, за исключением камнеписных орхоно-енисейских памятников, зафиксированы только в письменных источниках на языках других народов.

Ценность и надежность этнографики заключается в том, что многие этнографии, несмотря на отдельные изменения и искажения в иноязычной транскрипции, в основном сохраняют свою первоначальную форму. Одновременно нужно отметить, что этнографика только в комплексе с лингвистическими, антропологическими, археологическими, этнографическими и иными материалами, а не в отрыве от них, позволяет проследить историю происхождения того или иного народа и установить его конкретных предков, начиная с древнейших времен.

В Туве, как и в некоторых других регионах Саяно-Алтайского нагорья, хорошо прослеживаются прежние этнические образования, условно именуемые родоплеменными группами. Под ними мы понимаем далеких потомков определенных родов и племен, унаследовавших в своих именах и фамилиях соответствующие этнографии и осознающих, в той или иной степени, свою принадлежность к конкретным этническим общностям. Связующим, объединяющим фактором для членов таких групп является общность их происхождения (реальное или берущее свое начало еще в древней мифологии родство).

Конечно, такие ячейки первобытнообщинного строя, как род и племя, давно исчезли. И даже те общности, которые мы весьма условно называем родоплеменными группами, в настоящее время уже почти полностью консолидировались. (конечно, в разной степени) в процессе длительной совместной экономической, культурной и языковой жизни. Но все же при пристальном рассмотрении можно установить, что они еще сохраняют (пережиточно) элементы старого, говорящие нам об их сложной многовековой истории. Отсюда возникает необходимость неотложного и комплексного изучения этнического состава тувинцев, тем более, что многие черты, отличавшие родоплеменные группы друг от друга, равно как и элементы старого быта, интенсивно стираются нашей современностью. Изменяются, хотя и более медленно, старые родоплеменные имена (этнографии), которые в целях изучения этногенеза тувинцев и установления исторической преемственности сопоставляются исследователями с именами древних родов и племен, живших на территории современной Тувы в далеком прошлом. В большинстве случаев эти старые родоплеменные имена сохранились в качестве семейных фамилий. Именно поэтому в Тувинской АССР встречается большое число лиц, носящих одинаковые фамилии (Тюлюш, Донгак, Монгуш, Маады, Хомушку и др.).

При использовании древних этнонимов для изучения этногенеза тувинцев и их национальной консолидации немаловажное значение имеет установление места обитания конкретных родоплеменных групп, фиксация перемещений их в разные периоды истории и выяснение причин, вызвавших эти миграционные процессы. Как известно, на территорию современной Тувы в разные времена приходили извне различные племена или их подразделения; одни из них вскоре покидали ее, другие оставались на более длительный срок или навсегда. Кроме того, на территории самого края происходила смена мест расселения как аборигенов, так и пришельцев. И все же основное тюркоязычное ядро древних предков тувинцев обитало в пределах именно той территории, где живут их современные потомки.

«На самом деле,— писал Б. О. Долгих,— та родоплеменная структура народов Сибири, которая в конце XIX и начале XX в. выявлялась этнографическим путем, целиком восходила к родовым и племенным подразделениям народов Сибири, установленным в XVII в.»¹. Суть дела, указывает далее Б. О. Долгих, заключалась лишь в том, что одни из родов, племенных групп, зафиксированных русскими актами XVII в., вымерли, другие, наоборот, размножились и разветвились, в результате чего и возникли новые группы с новыми названиями.

Преемственность примерно одной и той же территории для предков и потомков ряда родоплеменных групп, в частности, подтверждается сравнительной исторической топонимикой, т. е. сопоставлением географических названий местности, где жили их предшествующие и живут нынешние поколения. Длительное пребывание того или иного племени на определенной местности неизбежно оставляет свои следы в виде топонимов — географических названий гор, рек, уроцищ и т. д. В Туве, несмотря на большую смену и образование новых географических названий, осталось значительное число и таких, которые не претерпели существенных изменений с древнейших времен до наших дней (оз. Кара-Холь, рр. Хемчик, Иргит-Хем, Шивей, Телег-Холу, Фек, хребты Тумат — тайга, Эдуген и др.).

Л. П. Потапов, безусловно прав, когда утверждает, что комплекс сохранившихся с древних времен топонимов «является серьезным основанием для того, чтобы не только утверждать этногенетическую связь современного населения Тувы с древними тюрками, но и определить на современной карте

¹ См. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960, стр. 4.

ряд древне-турецких собственных географических названий¹. Сохранились, например, такие топонимы тюркского происхождения, как Көк-Булун, Ак-Суг, Кижи-Хем, Дус-Хөл, Бижиктиг-Хая, Балыктыг-Хем, Бош-Даг, Көк-Даш, Тула, Карабалык и др.; монгольского происхождения — Шивей, Хусын-Гол, Могай, Мөрен, Орангы-Уула, Белгир-Нуур и др.; самодийского происхождения — Дойду, Сейба, Чумурту, Бичекопту, Черби и др.; угорского — Мунас, Авыйган и др.; кетского — Азас, Казас, Додот, Донгул и т. д. Это является одним из подтверждений участия в этногенезе тувинцев, помимо основного тюркского, ряда других компонентов.

Можно было бы указать и на другие источники по изучению этногенетической истории тувинского народа. Вместе с тем мы должны отметить особо важную роль в этом вопросе этнонимики и географии расселения носителей конкретных этнонимов. Учитывая это обстоятельство, в 1968 г. на основе разработанной нами методики во всех сельских Советах Тувинской АССР было проведено обследование носителей этнонимов прежних родоплеменных групп тувинцев и мест их современного расселения².

Полученные материалы позволяют судить о влиянии социально-экономических условий на процесс преимущественно местной миграции, трансформации родоплеменных общностей, некогда основанных на кровнородственных связях, и сложения общностей территориальных. Кроме того, располагая данными о современном расселении носителей этнонимов бывших родоплеменных групп, мы получаем возможность на достоверном массовом материале определить более точно, чем делалось это ранее, расселение предков этих групп в предшествующие века и в период консолидации современных тувинцев.

Следовательно, и для изучения современных социально-этнических процессов и для ретроспективных исследований, направленных на решение ряда этногенетических проблем, данные, которыми мы располагаем, имеют весьма серьезное значение.

¹ Л. П. Потапов. О народе Бёклийской степи. Сб. «Тюркологические исследования», изд. АН СССР. М.—Л., 1963, стр. 291. Примером глубокого научного изучения топонимики ряда районов Сибири являются труды томского ученого А. П. Дульзона. Топонимика же Тувы, как правильно считает тувинский филолог Ш. Ч. Сат, еще ждет своего всестороннего изучения, имеющего историко-лингвистическое, географическое и прикладное значение. См. Ш. Ч. Сат. Заметки по топонимике Тувы. «Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», Новосибирск, 1969, стр. 233.

² Основным материалом для обследования послужили похозяйственные книжки. Самое активное участие в этой работе приняли многие председатели, секретари сельских Советов депутатов тружеников, сотрудники организационного отдела Президиума Верховного Совета Тувинской АССР.

Материалы обследования дополнялись и в отдельных случаях корректировались сведениями, полученными от ряда местных жителей, сохранивших в памяти многие характерные черты из жизни и быта своего народа.

Обследованием охвачено 27119 семей (хозяйств) тувинцев, проживающих только в сельской местности¹. Из них 2670 были исключены из рассмотрения, т. к. главы этих хозяйств-семей (ореге) носили либо смешанные фамилии (холушкак фамилиялар), либо фамилии, отличные от названий известных родоплеменных групп тувинцев (например, Семис-оол, Серекей, Чалбак, Кочага, Баир-оол, Биче-оол, Наксыл, Кунга, Аракчаа и др.). Не исключено, что последующие исследования позволяют определить среди них названия, имеющие этническое значение (происхождение). Относительно большое число хозяйств, не отнесенных нами к какой-либо определенной родоплеменной группе, не должно вызывать недоумения. Еще в начале XX в. Ф. Кон, например, считал невозможным полностью установить родовую организацию у тувинцев, т. к. даже многие старики забыли свою принадлежность к сеоку (роду). Количество обследованных семей по районам отражено в таблице № 1.

Таблица 1

Районы	Обследовано хозяйств	Число хоз., отнесенных к родопле- менным группам	Число хозяйств, принадлежащих которых к родо- племенным группам устано- вить достоверно не представи- лось возможным
Бай-Тайгинский ²	3158	2724	434
Барун-Хемчикский	4054	4042	12
Дзун-Хемчикский	5010	4635	375
Овюрский	1391	1280	111
Каа-Хемский	643	265	378
Пий-Хемский	660	660	—
Тандинский	1412	1006	406
Тес-Хемский	1049	1028	21
Тоджинский	642	440	202
Улуг-Хемский	7381	6929	452
Эрзинский	1270	1032	238
Шынанский (Тере-Холь) и Чербин- ский сельсоветы, подчиненные Кы- зыльскому горсовету	449	408	41
Всего	27119	24449	2670

¹ Если приближенно принять средний состав семьи за 4 человека, то можно считать, что обследованием охвачено не менее 108,5 тыс. человек.

² Включая Монгун-Тайгу (Монгун-Тайгинский район образован за счет разукрупнения в октябре 1968 г.).

Приведем группировку семей по родоплеменным группам.

1. Адыг-толюш (түлүш)	704	семьи	17. Ондар	1531	семья
2. Ак-чооду	127	—«—	18. Ооржак	2166	—«—
3. Бай-кара	155	—«—	19. Оюн (оин)	938	—«—
4. Донгак	2032	—«—	20. Саяя	512	—«—
5. Долзан	40	—«—	21. Салчак	960	—«—
6. Йргит	824	—«—	22. Сарыглар	567	—«—
7. Кара-донгак	14	—«—	23. Сат	653	—«—
8. Кара-монгуш	15	—«—	24. Сарыг-донгак	37	—«—
9. Кара-сал	230	—«—	25. Соян	653	—«—
10. Кара-чооду (бараан)	76	—«—	26. Тумат	165	—«—
11. Кол	221	—«—	27. Тюлюш (түлүш)	1904	—«—
12. Кужугет (күжүгет)	446	—«—	28. Ховалыг	1077	—«—
13. Куулар	971	—«—	29. Хомушку	629	—«—
14. Кыртыс	1462	—«—	30. Хертек	833	—«—
15. Маады	316	—«—	31. Чооду	402	—«—
16. Монгуш	3667	—«—	32. Шалык	122	—«—

Всего 24449 семей.

В данный перечень из-за отсутствия точных данных не включены также в прошлом довольно значительные родоплеменные группы, как керээт, мангаат (мингаты), делег, олёт, хуну и др. Так, например, на территории Межегейского Совета дважды зафиксирована фамилия Кара-хуна¹ (возможно, производное от хуну); в Балгазынском сельском Совете — дважды Хуна. В Бай-Тальском сельском Совете (Бай-Тайга²) отмечено 6 человек по фамилии Делег. Несмотря на малочисленность и сильную раздробленность указанных групп, фиксация этих этнонимов говорит об этногенетических связях предков тувинцев с древнетюркскими и монгольскими племенами (теле, тюкю, ойратами и другими).

¹ Этноним «хун» сопоставляется с одним из подразделений конфедерации племен теле в древнетюркское время. В племени «хун» Л. П. Потапов усматривает потомков хуннов. См. его труд «Этнический состав и происхождение алтайцев», Л., 1969, стр. 8. Упоминаемые в работе родовые приставки (ак, кара, кедээ и др.) отражали особенности территориального расселения различных частей родоплеменных групп, вводились также для отличия, обозначения ответвившихся частей этих групп, а иногда и для определения подчиненной роли дочерних подразделений по отношению к основному стволу рода, племени. Так, например, ак-чооду — букв. белые чооду, кара-монгуш — букв. черные монгуши, кедээ-ооржак — внешние, нагорные, дальние ооржаки, шитши-ооржак — близние, долинные ооржаки, кезек-салчак — часть салчаков, улуг-ховалыг — большие ховалыги, биче-ховалыг — малые (малочисленные) ховалыги и т. д. Г. Е. Грумм-Гржимайло (см. «Западная Монголия и Урянхайский край», т. III, вып. 1, Л., 1926, стр. 13—14) считает, что кара имеет динлинское происхождение и часто сопровождает названия родов для придания смысла «младший».

² В дальнейшем вводится употребление сокращенных наименований районов (Бай-Тайга вместо Бай-Тайгинский, Улуг-Хем — Улуг-Хемский, Каа-Хем — Каа-Хемский и т. д.) и сельских Советов (Кок-Чыраа, Торталыг, Сут-Холь и т. д.).

Расселение родоплеменных групп отражает, с одной стороны, исторически установленные связи между родственными этническими образованиями, а с другой,— сильное влияние социальных преобразований, свершившихся за годы Советской власти в экономике и культуре народа. Данные о расселении открывают возможность проследить и в какой-то мере определить своего рода избирательную способность конкретных родоплеменных групп к сближению между собой и другими аборигенными группами Тувы и сопредельных районов. Именно множество сочетаний и последовательное расширение сначала родственных, затем территориальных связей между родоплеменными образованиями через серию промежуточных звеньев (т. н. «роды-сваты», «роды-земляки») привели в конечном итоге к сложению тувинской народности.

Этот этногенетический процесс, длившийся столетиями, на большой территории, выходящей за пределы современной Тувы, охватывавший экономическую и духовную сферу жизни, является весьма многогранным и сложным. В целях его изучения мы должны учитывать многие факторы, в том числе и данные о расселении родоплеменных групп.

Мы считаем необходимым уделить внимание данным о размещении не только основного ядра той или иной группы, но и ее различных территориальных ответвлений, «вклинившихся» в этническую среду других групп. Это смещение, взаимопроникновение и дробление разных этнических групп, сопровождаемое их естественной, а иногда и принудительной ассимиляцией, входит существенным элементом в процесс консолидации племен в народность. Одним из отражений этого процесса является характер расселения родоплеменных групп. Данные обследования позволяют судить о результатах многовекового процесса, условно называемого нами местной миграцией (микромиграция).

Рассмотрим в свете сказанного расселение каждой из упомянутых выше родоплеменных групп с указанием количества семей¹.

Адыг-тюлюш². Представляет собой наиболее компактную группу (даже по сравнению с потомками этнических образо-

¹ Принадлежность к конкретной родоплеменной группе определялась по главе семьи. Последующие обследования с определением указанной принадлежности раздельно для мужа и жены каждой семьи позволят сделать важные уточнения наших данных и выявить следы былой экзогамии.

² Большая собирательская и исследовательская работа по изучению тувинских этнических общностей была проделана В. И. Дуловым (см. его капитальный труд «Социально-экономическая история Тувы», М., 1956). Им учтены сведения по тувинской проблематике В. В. Радлова, Н. А. Аристова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Ф. Катанова, Г. Н. Потанина и многих других позднейших исследователей. В отношении тюлюшей В. И. Дуловым

ваний в горнотаежных районах — в Тодже, Тере-Холе). Почти все адыг-тюлюши (701 семья из 704) проживают в настоящее время в Кок-Чираанском сельском Совете Улуг-Хемского района (Центральная Тува). Будучи ветвью родоплеменной группы тюлюш, адыг-тюлюши сохранили свою издавна сложившуюся территориальную общность.

Тюлюши. Основное ядро тюлюшей сосредоточено также в Улуг-Хемском районе (1613 семей из 1904), но, в отличие от группы адыг-тюлюш, их расселение охватывает значительную большую территорию. Они представлены среди населения 7 из 8 сельских Советов района (Кок-Чираанский — 1106, Арыг-Узюнский — 167, Торгалыгский — 130, Кызыл-Дагский — 79, Чаа-Хольский — 63, Чаятинский — 52 и Ак-Дуругский — 16). Кроме того, тюлюши (291 семья) проживают в ряде других районов: в Овюрском районе — 111 семей (в т. ч. в Торгалыгском сельсовете — 98), в Дзун-Хемчикском — 98, Пий-Хемском — 36, Тандинском — 26, Тоджинском — 5, Тес-Хемском районе — 4 и в Шынаанском сельском Совете (Тере-Холь) — 7 семей.

Обратим внимание на следующее. Основное ядро данной родоплеменной группы сосредоточено в Улуг-Хемском районе и именно в Кок-Чираанском сельсовете, там, где проживают почти все адыг-тюлюши. Такое расселение свидетельствует о том, что данная местность была с давних времен районом обитания племени тюлюш с весьма развитыми в нем патронимическими связями. Относительно большое число семей, проживающих в Дзун-Хемчикском и Овюрском районах, нужно, на наш взгляд, рассматривать главным образом как результат длительных связей тюлюшей с другими группами.

Проследив места расселения тюлюшей за пределами Улуг-Хемского района, мы увидим, что всюду они соседствуют с монгушами, в меньшем, но все же значительном числе мест — с кууларами, туматами, ооржаками, бай-кара, ондарами, кыргысами, отчасти с оюннарами и ховалыгами.

Чтобы убедиться в том, что эти территориальные (соседские) связи порождены не какими-либо случайными причинами, а являются закономерным итогом взаимодействия и консолидации разных групп, сопоставим только два места расселений тюлюшей. Первое (основное) — в Кок-Чираанском сельсовете Улуг-Хемского района. Здесь проживает: тюлюшей — 1106 семей, адыг-тюлюшей — 701, донгаков — 1102, ондаров — 341, ховалыгов — 513, кыргысов — 305, монгушей —

сообщается, что среди них были 2 ветви — адыг-тюлюши (медвежьи тюлюши?) с кочевьями по правобережью Улуг-Хема и улуг-тюлюши. Местом кочевий последних В. И. Дулов считает бассейн рр. Чаа-Холь, Чадаана. См. указ. соч., стр. 135—136.

201, сатов — 57, кууларов — 37, туматов — 31, ооржаков — 26, бай-кара — 25, кужугетов — 21, маады — 16, оюнов — 15, карасалов — 14, салчаков — 13, далаанов — 7 семей.

С некоторой долей условности мы можем считать, что на территории только одного Кок-Чыраанского сельского Совета ныне проживают представители 18 бывших родоплеменных групп. Это один из ярких примеров подвижности и смешения групп населения, особенно в период колхозного строительства. При этом, разумеется, следует иметь в виду, что процессы смешения, местной миграции происходили и в дореволюционный период. Именно в целях выявления более древних родоплеменных связей мы и приводим данные о втором довольно значительном центре расселения тюлюшай. Речь идет о Торгалийском сельском Совете Овюрского района.

В нем проживают следующие группы: тюлюши — 98 семей, донгаки — 89, туматы — 87, монгуши — 67, кыргысы — 64, куулары — 34, ховалыги — 4. Из их сопоставления с приведенными данными по Кок-Чыраанскому Совету Улуг-Хемского района мы видим, что общими наследниками территорий каждого из двух сельских Советов являются тюлюши, монгуши, туматы, кыргысы, куулары. Из рассмотрения других мест поселений тюлюшай выявляется их соседство с ооржаками, сюнами, ховалыгами, ондарами. Наибольший интерес представляет совместное обитание на одной и той же территории тюлюшей, монгушей, туматов и кыргысов — потомков древних енисейских кыргызов.

Ак-чооду — одна из самых малочисленных групп. Целиком (за исключением двух хозяйств в Каа-Хеме и Эрзине) расселена в Тоджинском районе (Ийский сельский Совет — 84, Тоора-Хемский — 33, Азасский — 5 и Сыстыг-Хемский — 3 семьи). Соседствует с группами кол и кара-чооду (бараан), также почти целиком расселенными в Тодже.

Кара-чооду (бараан). Эта группа, как и ак-чооду, почти целиком локализована в Тодже (в Азасском сельсовете — 54, в Тоора-Хемском — 17 и Ийском — 2 семьи).

Кол. Из 221 семьи в Тодже сосредоточено 165 (Азасский сельсовет — 78, Ийский — 44, Тоора-Хемский — 39 и Сыстыг-Хемский — 4). В сопредельных с Тоджей районах проживает всего лишь 22 семьи (в Каа-Хемском — 12 и в Пий-Хемском — 10), тогда как в Юго-Восточной Туве (Тере-Холь или Шынаанский сельсовет) — 33 семьи.

Тере-Холь значительно отдален от основного расселения колов, к тому же между Тоджей и Тере-Холем проходит ряд горнотаежных массивов. Поэтому расселение 33 семей в Шынаа не может не вызвать интереса к причинам этого явления. Можно предположить, что переселение как-то связано с древними кыргызами, потомки которых, как установило обследование

вание, находятся и в Шынаанском сельском Совете (166 семей). Группа кыргыс (с иргитами) составляет, по сути дела, основное население этого отдаленного и географически изолированного района. Занимая в период древнекыргызского государства господствующее положение в Туве, енисейские кыргызы могли увлечь за собой и своих кыштымов из числа тоджинцев.

Другим, быть может, даже более вероятным объяснением является нахождение в Тере-Холе лечебных источников (Тарыс-Аржан). В летнее время аржаны издавна являлись сосредоточением многих тувинцев, прибывших сюда на лечение из самых отдаленных мест. Не исключено, что оседание в Тере-Холе группы тоджинцев связано именно с этим «аржанным» фактором.

Таким образом, ак-чооду, кара-чооду и кол — основные аборигены Тоджи — горнотаежного района Северо-Восточной Тувы. Территория Азасского сельского Совета является местом основного расселения колов и кара-чооду (соответственно 78 и 54 семьи), Ийский сельсовет — ак-чооду и колов (84 и 44) и Тоора-Хемский сельсовет — ак- и кара-чооду (33 и 17). Для всех трех групп характерна территориальная общность в границах Тоджи и слабо выраженная тенденция к расселению в других районах среди иных родоплеменных групп. Это находит себе объяснение в многовековой обособленности так называемых «лесных племен», в горнотаежных условиях, во многом определявших бытую относительную изолированность от остальной Тувы. Поэтому следует считать правомерным рассмотрение Тоджи рядом исследователей как отдельного региона с присущими ему особенностями (Л. П. Потапов, С. И. Вайнштейн и др.).

Бай-кара — также малочисленная группа (155 хозяйств). Основное расселение — в Пий-Хемском районе (79) и в Улуг-Хемском районе (53). В Пий-Хемском районе они проживают преимущественно в Аржаанском (34) и Уюкском (41) сельских Советах, а в Улуг-Хемском — в Баян-Кольском (25) и Кок-Чираанском (25). Бай-кара также зафиксированы в Барун-Хемчикском (12), Дзун-Хемчикском (5) и одиночно — в Бай-Тайгинском и Овюрском районах.

Обзор мест расселения группы бай-кара позволяет судить о том, что у них наиболее тесные контакты имелись с группами монгуш, тюлюш, сат, ховалыг, сюн, маады.

Донгак. Из 2032 семей этой группы в Улуг-Хемском районе проживает 1440, Дзун-Хемчикском — 221, Овюрском — 138. Бай-Тайгинском — 117, Барун-Хемчикском — 80, Пий-Хемском — 16, Тандинском — 8, Тес-Хемском — 7, в Тоджинском районе — 2 и в Шынаанском сельсовете — 2 семьи. Таким образом, ареал расселения донгаков — обширный, он охватывает

значительную территорию Западной и Южной Тувы. Для определения основных мест расселения донгаков, а также их территориальных связей с другими группами нам, видимо, следует прежде всего установить их местообитание в каждом из первых шести районов.

Рассмотрим расселение донгаков прежде всего в Улуг-Хемском районе. Из 1440 семей 1102 падает на Кок-Чыраа, где проживает своеобразный этнический конгломерат, состоящий из ряда родоплеменных групп (тюлюшай, ховалыгов, ондаров, монгушей, кыргысов, сатов, кууларов и других). Затем в порядке убывания идут Чаятинский (230), Торгалыгский (51), Арыг-Узунский (32) и Чая-Хольский (24) сельсоветы. И на территории этих сельсоветов донгаки расселены вместе с другими группами — кыргысами, монгушами, тюлюшами и ховалыгами.

В Дзун-Хемчикском районе донгаки рассеяны по всем 11 сельским Советам, но наиболее значительное количество их семей населяет территорию Хондергейского (53), Чыргакынского (52) и Сут-Хольского (43). В этих местах с ними соседствуют, прежде всего, монгуши, куулары, саты, ондарты.

В Торгалыгском сельсовете Овюрского района зафиксировано 89 семей донгаков (из 138 числящихся в районе). Этот же сельсовет является местом обитания большинства Овюрских туматов, тюлюшай, кыргысов, монгушей и частично кууларов.

В Бай-Тайгинском районе донгаки сосредоточены главным образом в Каргынском (в и. в.— в составе Монгун-Тайгинского района), Тээлинском и Шуйском сельских Советах. Здесь они живут среди иргитов, кужугетов, саяя, ооржаков, хомушку, хертеков. Из ранее упомянутых групп с ними соседствует лишь небольшое число хозяйств кууларов и монгушей.

В Барун-Хемчикском районе из 80 семей донгаков 57 обитает в Эрги-Барлыке, 17 — в Аксы-Барлыке и 6 — в Шекпээрэ. Здесь они проживают совместно с сарыгларами, кужугетами, монгушами, ооржаками, хомушку и частично с кууларами.

Как видим, этническая, если так можно сказать, предрасположенность к расселению совместно с другими группами у донгаков весьма велика. Вместе с тем характерное для Западной Тувы смешение многих родоплеменных групп имеет давнюю историю, т. к. население хемчикских хошунов (Даа и Бээзи) длительное время кочевало чересполосно, на одной территории.

Из рассмотрения приведенных данных мы можем констатировать, что основным и, видимо, древним местом расселения донгаков является Кок-Чыраа Улуг-Хемского района. В остальных районах донгаки рассредоточены по территории многих сельских Советов. Соседями-земляками донгаков в

местах их наибольшей концентрации являются монгушки, куулары, тюлюши, сарыглары. Вместе с тем, разумеется, нельзя упускать из виду и их соседство в ряде случаев с туматами, кыргысами, ондарами, сатами, хертеками, хомушку, кужугетами, соржаками.

Здесь же следует рассмотреть такие подразделения донгаков, как **кара-донгак** и **сарыг-донгак**. Ныне эти группы весьма малочисленны, но есть основания полагать, что ранее они представляли собой более значительные группы. Кара-донгаки проживают почти целиком в Шуйском сельсовете Бай-Тайгинского района (12 семей из 14). В этом же районе расселены все сарыг-донгаки (37 семей, в т. ч. 16 — в Шуйском сельсовете). Таким образом, 12 семей кара-донгаков и 16 семей сарыг-донгаков приходится на Шуй. Здесь же проживает 28 семей донгаков, 54 — салчаков, 12 — сарыгларов, 33 — иргитов, 17 — кара-салов, 10 — кууларов, 15 — кужугетов, 24 — ооржаков, 16 — саяя, 141 — хертеков, 40 — хомушку и незначительное количество (1—2 семьи) некоторых других.

Прежде всего бросается в глаза тот факт, что Шуй является единственным местом, где обитают потомки всех трех подразделений донгаков. К тому же группы кара-донгак и сарыг-донгак, можно сказать, целиком проживают в Бай-Тайгинском районе. Это в какой-то мере говорит о том, что Бай-Тайга могла быть, наряду с Улуг-Хемом (Кок-Чыраа), центром древнего расселения донгаков. Бытование группы сарыг-донгак говорит не только о территориальных, но и о более древних этнических связях между донгаками и сарыгларами.

Малочисленная группа **долаан** (40 семей) расселена по многим местам в трех районах — Улуг-Хемском (27), Тандинском (9) и Дзун-Хемчикском (14). Это значительно усложняет установление какого-либо опорного или отправного пункта расселения. Пока можно лишь предположить, что этот пункт, видимо, находился в Улуг-Хемском районе.

Иргит. Наряду с салчаками, сарыгларами, кууларами, кыргысами, монгушами, представлены во многих районах Тувы. В настоящее время основным местом расселения являются Бай-Тайгинский (446 семей), Эрзинский (117) районы и Шынаанский сельский Совет (116), т. е. Западная и Юго-Восточная Тува. Иначе говоря, между восточными и западными главными местами расселения иргитов заключена вся Тува в ее широтном протяжении. В Центральной, Северо-Восточной и Северо-Западной Туве численность иргитов незначительна. Так, в Тодже зафиксировано всего лишь 4 семьи, в Каа-Хеме — 14, Танды — 6, Улуг-Хеме — 9 и в Пий-Хеме — 1. Несколько большая численность отмечена в Баруме

(17), Дзун-Хемчике (50), Овюре (31). В Тес-Хемском районе — 13 семей. Стало быть, иргиты в своем расселении все же тяготеют к южной полосе Тувы, как бы соединяющей два полярных центра на западе и юго-востоке.

Рассмотрим расселение иргитов внутри некоторых районов. В Бай-Тайге они представлены во всех сельских Советах (Тээлинский — 115, Бай-Тальский — 87, Моген-Буренский — 67, Каргынский — 55, Кызыл-Дагский — 45, Кара-Хольский — 44, Шуйский — 33). Если следовать с запада на восток, то количество иргитов резко падает. В Барун-Хемчикском районе¹ 10 семей иргитов отмечено в Эрги-Барлыкском сельсовете, 4 — в Аксы-Барлыкском и только 3 — в Шекпээрском.

В Дзун-Хемчикском районе наибольшее число иргитов приходится на Чаданский (25) и на Хондергейский (14) сельские Советы, т. е. так же, как и в ранее рассмотренных районах, на южную часть.

В Саглынском сельском Совете Овюрского района иргитов — 17 семей, а в Хандагайтынском — 8, Солчурском — 6, в Торгалыгском — ни одной. В Тес-Хеме небольшое число иргитов расселено в Самагалтайском (7) и Чыргаландинском (6) сельских Советах. И, наконец, в Эрзинском районе число иргитов резко возрастает, причем почти все семьи этой группы локализованы в одном Бай-Дагском сельсовете (113 семей).

Как и ранее, нас интересует не только пространственное распределение той или иной группы, но и ее местные территориальные связи с другими. В Бай-Даге Эрзинского района иргиты живут совместно с соянами. Представители этих групп составляют 93% всего населения этого сельсовета. Обращает на себя внимание резкое территориальное разграничение эрзинских иргитов от кыргысов и других групп. В Бай-Даге — основном месте расселения иргитов — проживает только 5 семей кыргызов (из 444 в районе).

В Бай-Тайге же соянов всего лишь 8 семей. Здесь иргиты проживают совместно с салчаками, кужугетами, хертеками, монгушами, хомушкой и др.

В Барун-Хемчике иргиты проживают в одних сельских Советах преимущественно с хомушкой, саая, ооржаками, в Дзун-Хемчике — с кууларами, монгушами, оюнами, ондарами, ховалыгами, в Овюре — с донгаками, кужугетами, ооржаками, саая.

Монгуш. Самая большая по численности группа (3667 семей). Основное расселение носителей этого этнонима в настоящее время — Дзун-Хемчикский (1322). Барун-Хемчик-

¹ Как и ранее, здесь и ниже рассматриваются данные только по сельской местности.

ский (955), Улуг-Хемский (716), Овюрский (305), т. е. Западная и частично Центральная Тува. В Бай-Тайге насчитывается 67 хозяйств, в Танды — 107, Тес-Хеме — 21, Эрзине — 6, Тодже — 9, Кая-Хеме — 26, Пий-Хеме — 42 и Шынаа — 4.

Рассмотрим их расселение в разрезе более мелких административно-территориальных единиц — сельсоветов. В Каргынском и Моген-Буренском сельсоветах Бай-Тайги (нынешний Монгун-Тайгинский район) монгушей почти нет. Байтайгинские монгуши в своем большинстве проживают в Бай-Тальском, Тээлинском сельсоветах, барун-хемчикские — в Акском (638), Шекпээрском (214) и Аксы-Барлыкском (133). В Дзун-Хемчике по численности монгушей выделяются Сут-Хольский сельский Совет (242), Чыргакынский (186), Хондергейский (138), Шеминский (109) и Баян-Талинский (108).

В Овюре монгушей, как указывалось, 305 семей, но нужно учитывать относительную малонаселенность района. Монгуши здесь являются самой большой группой, составляющей свыше 20% всех жителей. Наибольшее число семей проживает в Солчурском сельсовете (149), затем идут Хандагайтынский (69), Торгалыгский (67) и Саглынский (20).

В Улуг-Хеме по своей относительно большой численности семей рассматриваемой группы выделяются Ак-Дуругский (290), Кок-Чыраанский (201) и Кызыл-Дагский (110) сельские Советы.

ТERRITORIALНЫЕ связи монгушей с другими группами весьма обширны. Поэтому мы укажем только наиболее характерные. В Бай-Тайге монгуши соседствуют и живут вместе с салчаками, иргитами, кужугетами, хертеками, хомушку; в Баруме — с сарыгларами, ооржаками, саяя, хомушку; в Дзун-Хемчике — с кууларами, донгаками, ондарами, ооржаками, ховалыгами, отчасти — с сарыгларами (в Сут-Холе).

В Овюре отчетливо прослеживаются связи монгушей с кууларами, донгаками, туматами и тюлюшами, в Кая-Хеме — с салчаками.

В Улуг-Хеме монгуши составляют почти все население Ак-Дуругского сельсовета и почти половину Кызыл-Дагского. Здесь они территориально связаны с ховалыгами, тюлюшами и частично — сатами. В Танды их земляками являются оюны, куулары, ондары, в Тес-Хеме к указанным группам прибавляются чооду.

В результате рассмотренного мы считаем, что основным местом расселения монгушей, как в настоящее, так и в более отдаленное время, является долина Хемчика и Ака (в одном Акском сельсовете Барун-Хемчикского района расселено 18% всех монгушей).

Группа Кара-Монгуш в недалеком прошлом была крупным ответвлением племени Монгуш. Обследованием же 1968 г. установлено лишь 15 семей. Этот показатель является заниженным. В Овюре и в ряде других мест при паспортизации многие Кара-Монгуши приняли фамилию Монгуш. Кара-монгушки зафиксированы в Тээлинском (2), в Шеминском (5), в Солчурском (4) и в некоторых других сельсоветах.

Кара-сал. Небольшая (230 семей), но весьма рассредоточенная группа. Основное расселение (97) — в Дзун-Хемчикском районе, в долине правых притоков Хемчика. Остальное число кара-салов вкрапливается в места обитания других групп в Бай-Тайгинском (33), Барун-Хемчикском (29), Овюрском (43), Улуг-Хемском (16), Тес-Хемском (7) районах. Данные о расселении позволяют считать, что кара-салы являются наиболее постоянными спутниками монгушей, кууларов, донгаков и ооржаков.

Приставка «кара» по аналогии с кара-монгушами, кара-донгаками побуждает нас искать племя, ответвлением которого являлись бы кара-салы (чернобородые). Вместе с тем не исключено, что эта группа являлась самостоятельной, основной, а не производной.

Кужугеты. Из 446 семей кужугетов 187 расселено в Барун-Хемчикском и 176 в Бай-Тайгинском районах, т. е. в Западной Туве. Незначительное их число отмечается в Дзун-Хемчикском (33), Улуг-Хемском (29), Тандинском (10) и в некоторых других районах. Кужугеты почти отсутствуют в Монгун-Тайге (Моген-Буренском и Каргынском сельсоветах), в Терехоле (Шынаа), Тодже, Пий-Хеме и Овюре.

В Бай-Тайгинском районе кужугеты сосредоточены прежде всего в Кара-Хольском (74), а также в Тээлинском сельсоветах (49). Здесь они территориально связаны с салчаками, хертеками, хомушку и иргитами.

В Барун-Хемчике 167 семей кужугетов из 187, т. е. абсолютное большинство, локализовано на территории Барлыкского сельского Совета. Здесь же проживает значительное количество монгушей, сарыгларов, ооржаков, хомушку и в меньшей мере — саая и хертеков.

Куулары. Основное расселение в Дзун-Хемчикском (551), Барун-Хемчикском (150), Овюрском (127) районах. Кроме того, куулары в настоящее время проживают в Улуг-Хеме (45 семей, из них 37 — в Кок-Чыраа), Бай-Тайге (31), Танды (47). В остальных районах их число незначительно (от 1 до 7 семей). Сказанное позволяет считать, что куулары —aborигены Западной и отчасти Южной Тувы. В Дзун-Хемчике они преимущественно расселены в Чыргакы (128), Шеми (101), Хондергее (79), Сут-Холе (73) и Баян-Тале (69). Здесь они

проживают совместно прежде всего с монгушами, а затем — с ондарами, ооржаками, ховалыгами, донгаками.

Барун-хемчикские куулары расселены преимущественно в Шекпээрском (74) и Акском (50) сельсоветах. Большинство населения в этих сельских Советах составляют монгуши и ооржаки, значительны также салчаки, саая и хомушку.

В Бай-Тайге куулары обитают почти во всех сельсоветах (кроме Кызыл-Дага), в Овюрском районе — во всех 4 сельсоветах (число их семей колеблется от 19 в Хандагайтынском до 50 в Саглынском). Их соседями являются прежде всего монгуши, затем ооржаки (Саглы), туматы, донгаки, тюлюши и частично кыргысы (Торгалыг).

Наиболее значительны территориальные связи кууларов, как видим, с монгушами и ооржаками.

Кыргыс. Вопрос о роли енисейских кыргызов в этническом субстрате этногенеза тувинцев является одним из сложных. Одни исследователи считают, что группа кыргыс в Туве восходит к древнейшим кыргызам, другие — к началу XVIII в., т. е. к периоду насильственного переселения кыргызов из Минусинской котловины в Джунгарию.

Интересную, заслуживающую особого внимания версию выдвинул по этому вопросу Л. П. Потапов¹. Он полагает, что кыргызы попали в Туву в начале 60-х гг. XVII в., когда Алтын-хан неоднократно вторгался с войском в Минусинскую котловину, учинял разгром своих непокорных кыштымов — кыргызов и часто уводил их в район своей ставки на р. Тес-Хем за Танну-Ола. В начале XVIII в., когда джунгарские феодалы насильственно уводили кыргызов в свои владения через Туву (Центральную и Западную), какое-то количество кыргызов могло осесть на Улуг-Хеме. Таким образом, Л. П. Потапов выдвигает предположение о двухкратной насильственной миграции кыргызов в Туву — в 60-х годах XVII в. и в начале XVIII в.

Общеизвестны данные о древних исторических связях енисейских кыргызов с населением Тузы. Все это вместе взятое придает особое значение современным данным о количестве и месте расселения группы кыргыс в Туве. Выделяются три основных места обитания кыргысов, причем не исключено, что

¹ См. Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957, стр. 43. См. также Л. В. Гребнев. К этногенезу киргизов. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. V, 1957, стр. 219—223, где на основании исследования тувинского геронического эпоса, в котором не получил отражение характерный для кыргызов погребальный обряд путем трупосожжения, делается вывод, что кыргызы, как этническая группа, до IX в. не являлисьaborигенами территории современной Тузы. С. И. Вайнштейн в статье «Об исторических границах расселения кыргызов в Южной Сибири» (УЗ ТНИИЯЛИ, вып. V, стр. 215—219) обосновывает факт проникновения енисейских кыргызов в Туву в IX—X вв.

заселение их могло быть разновременным. Первым, резко ограниченным, является Тере-Холь (Шынаанский сельсовет). Здесь в 1968 г. проживало 166 семей кыргысов. Вместе с иргитами (116 семей) они являются здесь численно доминирующими группами. Достаточно сказать, что представители других групп в Тере-Холе количественно характеризуются только десятками и единицами семей (коло —33, салчаки —9, тюлюши —7, хертеки —6, куулары и хомушку — по 5 семей и т. д.). Характерно и то, что в соседнем Каа-Хемском районе кыргысов зафиксирована лишь одна семья.

В Эрзинском районе (граничит с Тере-Холем на юге и юго-западе) размещен второй массив кыргысов — 444 семьи (в Нарынском сельсовете — 183, Сарыг-Булунском — 105, Моренском — 88 и в Эрзинском сельсовете — 63 семьи). На первый взгляд трудно считать эрзинских и тере-хольских (шынаанских) кыргысов за одну целостную территориальную группу, так как их разделяет нагорье Сангилен, местами превышающее здесь 3 тыс. метров. На самом же деле в этом нагорье имеется ряд проходов, прежде всего по долине реки Балыктыг-Хем. Важно отметить, что кыргысы вместе с сояй (361) и теми же самыми, что и в Тере-Холе, иргитами (117), а также чооду (67) составляют около 80% всего населения Эрзинского района.

Упомянем еще про одну существенную деталь. В Эрзине иргиты почти целиком (113 из 117 семей) сосредоточены в Бай-Дагском сельсовете, где также проживает 142 семьи соян и только 5 хозяйств кыргысов. В остальных сельсоветах расселены кыргысы и сояны, но почти нет иргитов. Такая территориальная ограниченность иргитов от кыргысов вряд ли является случайной; она, на наш взгляд, говорит о том, что иргиты являлись более поздними, чем кыргызы, пришельцами в этот район из Северо-Восточной Тувы. Можно, разумеется, искать объяснение и в их этническом отличии друг от друга.

Третья, и самая значительная группа кыргысов расселена в Улуг-Хемском районе (721 семья), главным образом в Кок-Чыраанском (305), Торгалыгском (200), Арыг-Узюнском (117) и Чаятинском (70) сельских Советах. Здесь они соседствуют (в различных количественных сочетаниях) с рядом таких групп, как донгак, тюлюш, ховалыг, монгуш, ондар и др.

Можно, но весьма условно, говорить о четвертой группе кыргысов. Она прослеживается в Овюрском районе (66 хозяйств, в т. ч. 64 — в Торгалыгском сельсовете) в окружении туматов, тюлюшей, монгушей, донгаков и частично кууларов, расселена южнее Танну-Ола, но соотносится нами с улуг-хемскими кыргысами. Бассейн южного (в Овюре) и северного

(в Улуг-Хеме) Торгалыгов на стыке Западного и Восточного Танну-Ола мы рассматриваем как один этнический регион.

В остальных районах кыргызы составляют незначительное число семей.

В основном компактное расселение кыргызов (трехмя довольно четко оконтуренными группами) убедительно говорит, что предки кыргызов являлись в Туве пришлым, а неaborигенным населением. Это, разумеется, не означает умаления их роли в этногенезе тувинцев на определенном этапе сложного и длительного процесса.

Как пришлые, так иaborигенные группы, конечно, могут в силу конкретных исторических причин жить раздробленно, делокализованно среди других групп. Но все же, как правило, у пришельцев сильнее проявляется стремление к обособленному расселению в новой, пусть даже родственной по языку среде.

Ондар. Одна из крупных групп (1531 семья). Основное расселение — Дзун-Хемчикский (912) и Улуг-Хемский (416) районы. На запад и на восток от этих районов численность ондара заметно убывает. Так, в Барун-Хемчике зафиксировано только 39, в Бай-Тайге — 7, Танды — 81, Пий-Хеме — 15, Каа-Хеме — 8 семей.

В Дзун-Хемчикском районе ондари представлены во всех 11 сельских Советах, но наиболее крупное их сосредоточение имеет место в Сут-Хольском (368), Ишкенском (126), Ийменском (114) сельсоветах, где они проживают ныне совместно с монгушами, боржаками и частично с ховалыгами, кууларами, донгаками.

В Улуг-Хеме 341 семья из 416 расселена на территории Кок-Чыраанского сельского Совета. Здесь же, как мы уже отмечали, проживает большинство донгаков, тюлюшей и значительное число кыргызов, монгушей, ховалыгов.

В Тандинском районе 61 семья (из 81) локализована в Целинном, а в Тес-Хемском все 19 семей — в Самагалтайском сельсоветах. Это, как и по другим группам, отражает не этнические, а экономические связи, внутритувинские миграционные процессы (участие в колхозно-совхозном производстве, в данном случае это в основном рабочие совхозов «Победа» и «Тес-Хем»).

Есть основания считать, что в прошлом этническая территория племени ондар (уйгурского происхождения) совпадала с весьма протяженной зоной уйгурских городищ. Наиболее крупные поселения находились в Сут-Холе и в районе современного г. Шагонара. В орбиту территориальных связей ондара входили прежде всего тюлюши, ховалыги и монгуши.

Боржак. Из 2166 семей боржаков 1350 расселено в Барун-Хемчике, 476 — в Дзун-Хемчике, 135 — в Овюре, 73 — в Бай-

Тайге, 55— в Танды, 33— в Улуг-Хеме, 21— в Пий-Хеме, 8— в Кая-Хеме, 5— в Тес-Хеме, по 4— в Тодже и Эрзине и 2 в Чербинском сельсовете.

Местом основного расселения ооржаков в Барун-Хемчикском районе является территория Акского сельского Совета, где они составляют абсолютное большинство населения (1011 семей). Другой значительной группой здесь являются только монгушки (638). В Дзун-Хемчикском районе ооржаки проживают во всех сельсоветах (больше всего в Сут-Хольском — 127) и по численности уступают только ондарам и монгушам.

Почти все овюрские ооржаки (118 из 135 семей) локализованы в Саглынском сельсовете и составляют почти треть всего населения, являясь самой крупной по численности группой. Здесь с ними проживают саая (59), куулары (50), карасалы (29), донгаки (25) и др. Так как Овюр отделяет от Барун-Хемчика и Дзун-Хемчика, т. е. от мест основных расселений ооржаков, хребет Западный Танну-Ола, то естественно предположить, что они, осваивая новые кочевья, распространялись с севера. Некоторая делокализация не привела к утрате общего этнонима.

В Бай-Тайге ооржаки представлены во всех сельсоветах (от 4 до 24 семей). Если двигаться с запада на восток от основного расселения ооржаков, то их число заметно уменьшается (в районах Центральной Тувы — от 33 до 8 семей). В Восточной, Северо- и Юго-Восточной Туве ооржаки, по существу, отсутствуют. Таким образом, долину Ака (среднее и верхнее течение) — левого притока Хемчика — следует считать и в настоящем и, с большой долей вероятности, в прошлом родоплеменной территорией ооржаков¹.

Саая. Большинство (271 семья из 512) проживает в Барун-Хемчикском районе (Эрги-Барлык — 126, Шекпээр и Аксы-Барлык — по 59 и Ак — 27), затем — в Бай-Тайге (115) и Овюре (74). В Бай-Тайге они распределяются по сельсоветам следующим образом: Тээлинский — 30, Шуйский — 16, Моген-Буренский — 26 и Каргынский — 27. В Овюре саая больше всего (59 из 74 семей) проживают в Саглынском сельсовете. Таким образом, саая разделены в Бай-Тайге хребтом Цаган-Шибету, по южную сторону которого и находится современный Монгун-Тайгинский район (Каргынский и Моген-Буренский сельсоветы); они распространяли свои кочевья вплоть до самых юго-западных оконечностей Тувы.

¹ Отметим, что А. П. Ермолаев считал ооржаков и ховалыгов основным населением долины Ака. См. В. И. Дулов, указ. соч., стр. 141. Там же, стр. 134—135, содержится след. сообщение: если в XIX в. русские источники называли 2 отдела ооржаков (ишты и кедээ ооржак), то в 1926 г. А. И. Ярхо записал уже 4—ишты, кедээ, улуг и пиче ооржак.

Овюрские и барун-хемчикские саая разделены хребтом Западный Танну-Ола. Подобное расселение одной и той же группы по обе стороны хребтов и нагорий — весьма распространенное и характерное явление в Туве. Горный рельеф, особенно при развитом охотничьем промысле, не был причиной, нарушающей этнокультурную общность той или иной группы (монгушки, саая, боржаки, куулары, донгаки и др.).

Из сказанного яствует, что основным регионом расселения саая являются долины верхнего и среднего течения Барлыка и его притока — р. Шуй, где также проживают части таких групп, как хомушку, донгак, сарыглар, хертек.

Сарыглар. Как и для саая, своеобразным эпицентром современного расселения сарыгларов является Барун-Хемчикский район (324 семьи из 567), но сарыглары занимают и более восточные территории от Барун-Хемчика; так, если саая в Дзун-Хемчике насчитывается только 35 семей, то сарыгларов здесь 178. В Бай-Тайге и Овюре — обратная картина: саая — соответственно 115 и 74, а сарыглар — только 25 и 11 семей. В остальных районах они или отсутствуют или насчитываются единицами. Поэтому нам можно ограничиться рассмотрением расселения сарыгларов только в Барун-Хемчике и Дзун-Хемчике, где также значительно число донгаков. В первом из этих районов они почти полностью сосредоточены в Аксы-Барлыкском (138) и Акском (140) сельсоветах, где также в значительном количестве учтены семьи монгушей, боржаков, хомушку и кужугетов. В Дзун-Хемчикском районе 118 из 178 семей сконцентрированы в Сут-Хольском сельском Совете. Здесь с ними соседствуют прежде всего (по количеству семей) монгушки, ондарты, затем боржаки, ховалыги и куулары.

Следовательно, основное расселение сарыгларов находится в долине Ака и среднего течения Хемчика.

Хертек. Расселены преимущественно в наиболее западном, Бай-Тайгинском, районе Тувы. Как и для других коренных групп Западной Тувы, для расселения хертеков характерна отчетливо выраженная численная дискретность в восточном направлении. Так, если в Бай-Тайге сосредоточено 699 семей хертеков (из 833), то в Барун-Хемчике их уже только 85, в Дзун-Хемчике — 13, Улуг-Хеме — 7 и т. д.

В Бай-Тайге хертеки расселены в долине р. Шуй, верховьях Барлыка и Алаша. В Кара-Хольском сельсовете их насчитывается 175 семей, в Тээлинском — 168, Шуйском — 141, Бай-Тальском — 91, Кызыл-Дагском — 72. Меньше всего их в Монгун-Тайге (52 семьи). Большинство из барун-хемчикских хертеков расселено в ближайшем к Бай-Тайге Аксы-Барлыкском сельском Совете (60). В северной и центральной части Бай-Тайги хертеки территориально связаны с кужуге-

тами, иргитами, салчаками и частично с хомушку, а в Аксы-Барлыке — с сарыгларами, кужугетами, монгушами, ооржаками, саая и хомушку.

Из рассмотренного мы с значительной достоверностью делаем вывод о том, что хертеки были автохтонами Западной Тувы с центром расселения в районе Кара-Холя, где в VIII в. орхонские памятники зафиксировали обитание азов.

Ховалыги. Основное расселение — в Центральной Туве, а именно в Улуг-Хемском районе (719 семей из 1077). Вместе с тем значительное число (277 семей) проживает в Дзун-Хемчикском районе. Местонахождение ховалыгов в других районах объясняется миграционными процессами. Так, в Бай-Тайге зафиксировано 11 семей, в Овюре — 20, в Барун-Хемчике — 13, Пий-Хеме — 19, Танды — 16, Тес-Хеме — 4 и т. д.

В Улуг-Хеме 513 семей проживает на территории Кок-Чыраанского сельсовета. Наряду с ховалыгами, здесь, как уже отмечалось, обитают тюлюши, ондарты, монгуши, кыргызы, донгаки и др. Это позволяет нам считать Кок-Чыраа (в широком плане — Улуг-Хемский район) одним из центров территориальной, а позднее и национальной консолидации тувинцев.

В Дзун-Хемчике по численности ховалыгов выделяются лишь Сут-Хольский (97) и Чаданский (59) сельсоветы, а в остальных проживает от 3 до 23 семей.

Хомушку. Зона их расселения — центральная часть Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского и частично Дзун-Хемчикского (до Чадана) районов. В Бай-Тайге учтено 202 семьи (из 629), в т. ч. в Тээлинском сельсовете — 78, Бай-Тальском — 38, Шуйском — 40 и т. д. В Барун-Хемчикском — 358 (Аксы-Барлык — 159, Эрги-Барлык — 126), в Дзун-Хемчике — 26. Кроме указанных районов, хомушку в незначительном числе отмечены в Овюре (10), Улуг-Хеме (8) и т. д.

В Бай-Тайге отчетливо прослеживаются территориальные связи хомушку с хертеками, иргитами, салчаками, ховалыгами, кужугетами, а в Барун-Хемчике — с ооржаками, монгушами, сарыгларами, кужугетами и саая.

Сат. Приближенно можно считать, что саты как бы продолжают на восток полосу расселений хомушку, расширяя ее на север и юг. Это видно из следующих данных о расселении. В Дзун-Хемчике установлено 302 семьи (Ийменский сельсовет — 38, Хондергейский — 81, Хайыраканский — 66, Сут-Хольский — 23, Чаданский — 18, Чыргакынский — 20, Баян-Талинский — 20, Ишкинский — 28, Шеминский — 7), в Овюрском — 62 (Саглынский сельсовет — 14, Хандагайтынский — 30, Солчурский — 18), в Улуг-Хемском — 151 (Кок-Чыраанский сельсовет — 57, Арыг-Узюнский — 30, Чаа-Хольский — 24, Чаа-

тинский — 14, Ак-Дуругский — 11, Кызыл-Дагский — 6, Торгалыгский — 9).

В сферу территориального взаимодействия с сатами в этих районах входят (с запада на восток) монгуши, ооржаки, куулары, донгаки, кыргысы, тюлюши, ондары, ховалыги.

В остальных районах 20 семей учтено в Бай-Тайге, 38 — в Барун-Хемчике (Ак — 28), 11 — в Каа-Хеме, 39 — в Пий-Хеме, 18 — в Танды и т. д.

Туматы. В прошлом многочисленная группа тумат (как и салчаки, донгаки и др. — средневекового происхождения) ныне насчитывает только 165 семей, локализована в двух местах — в Овюре (91 семья, в т. ч. 87 — в Торгалыгском сельсовете) и в Улуг-Хеме (57 семей, из них 31 — в Кок-Чыраа и 14 — в Торгалыге).

Обратим внимание, на наш взгляд, на не случайное совпадение названий двух речек в Овюрском и Улуг-Хемском районах — Торгалыг. Обе они протекают почти в меридиональном направлении. Овюрский Торгалыг (Овюр-Торгалыг) течет с севера на юг и впадает в Убсу-Нур; Улуг-Хемский Торгалыг (Ары-Торгалыг) — с юга на север и впадает в Улуг-Хем. Расстояние между их истоками немногим более 5 километров. Бессспорно, что долины Овюр-Торгалыга и Ары-Торгалыга были одним из путей сообщения между Тувой и Северной Монголией. На стыке Западного и Восточного Танну-Ола имеются легко переходимые перевалы. На этих сопредельных территориях Овюра и Улуг-Хема проживает ряд одних и тех же групп — донгаки, кыргысы, монгуши, туматы, тюлюши (конечно, в Овюре в несколько меньшей численности). На изучение таких сопредельных, «стыковых» микрорайонов должно быть обращено исследователями особо пристальное внимание, так как именно они, вероятно, были теми «воротами», через которые в Туву проникали из других зон разнозычные племена и затем расселялись в ее самых различных местах, участвовали в этногенезе тувинцев. Имел, разумеется, место и обратный процесс проникновения тувинских групп в Монголию, Бурятию, Хакасию и Алтай.

Сояны. Ныне сосредоточены в восточной части Южной Тулы (582 семьи из 653). В Тес-Хеме — 221 семья соянов и в Эрзине — 361. В остальных районах сояны или отсутствуют, или представлены в небольшом числе (Бай-Тайга, Барун-Хемчик, Дзун-Хемчик и др.). Бросается в глаза почти полное отсутствие соянов в Западной части Южной Тулы (в Монгун-Тайге и в Овюре).

В Эрзинском районе сояны распределены следующим образом: в Бай-Дагском сельсовете — 142 семьи, Моренском — 82, Сарыг-Булунском — 63, в Нарынском и Эрзинском — по 37 семей. Очевидно, за последние десятилетия в связи с колхоз-

ным строительством произошло стягивание соянов из восточной части района в населенные пункты Бай-Даг, Морен, Булун-Бажи и др. В Тес-Хеме сояны в своем большинстве сосредоточены в Кызыл-Чыраанском сельсовете (182 из 221 семьи); небольшие группы их проживают в Чыргаландинском (32) и Самагалтайском (7) сельсоветах.

Таким образом, тес-хемские сояны, расселенные в восточной части района, и эрзинские — в западной, составляют, видимо, один этнический регион. В нем они соседствуют с кыргысами (Эрзин), оюнами и чооду (Тес-Хем). Характерно, что в Кызыл-Чыраа почти не проживают представители других групп.

Сояны Южной Тувы являются переселенцами. Они были насильственно переселены из Саянской земли в более широком плане — из Северной и Северо-Западной Тувы, Алтын-ханом и позднее, в первой четверти XVIII в., — хотогойтским князем Бубеем¹ и в начале второй половины XVIII в. — маньчжурской династией Китая.

Оюны преимущественно проживают в Тандинском (543 из 938 семей) и Тес-Хемском (259) районах, что соответствует их расселению в бывшем Оюннарском хошуне в XIX в.

В Тандинском районе они представлены во всех семи сельских Советах, но неравномерно, в основном в северо-западной и центральной части района (Кочетовский — 203, Элегестинский — 123, Межегейский — 99, Дургенский — 79, Балгазинский — 22, Целинный — 12, Бай-Хаакский — 5). В Тес-Хеме они почти целиком сосредоточены в Чыргаландинском сельсовете (222 семьи из 259). Здесь они контактируются с соянами и чооду, а в Ганды — с ответвлениями таких групп, как монгуши, ондары и частично — куулары, ооржаки.

На остальной территории Тувы оюннары представлены весьма небольшим количеством семей.

Маады в основном населяют Пий-Хемский район (229 семей из 316). В Аржаанском сельсовете учтено 65, в Уюкском — 115, и в Севинском — 49 семей. Здесь маады соседствуют с салчаками, бай-кара и мелкими ответвлениями других групп. В свою очередь маады представлены небольшим числом семей во всех других районах (в Улуг-Хемском — 33, в Тодже и Баруме — по 12, в Тес-Хеме — 11 и т. д.). Какие-либо закономерности в этом расселении и в связях маады с другими группами названных районов отчетливо не прослеживаются. И все же не лишним будет упомянуть, что в Улуг-Хемском районе маады наиболее представлены в Кок-Чы-

¹ О «верхних саянах» в русских источниках XVII в. см. Л. П. Потапов, указ. соч., стр. 112. См. также «История Тувы», т. 1, М., 1964, стр. 213.

раанском (16), а в Барун-Хемчикском районе — в Акском (10) сельсоветах.

Чооду. Основными районами расселения является восточная часть Южной Тувы. В Тес-Хеме зафиксировано 294 семьи из 402, в Эрзине — 67, а в Овюре и Монгун-Тайге (Моген-Буренский и Каргынскии сельсоветы) — ни одной (аналогично соянам).

На такой этнический «водораздел» между западной и восточной частями Южной Тувы следует обратить особое внимание. Видимо, он указывает на этнически в прошлом разнородные группы, населявшие территорию Овюрского района и южной части Монгун-Тайги, с одной стороны, и территорию Тес-Хемского, Эрзинского районов, с другой, на некоторую общность происхождения соянов и чооду.

В Тес-Хеме чооду в своем большинстве локализованы в Берт-Дагском сельсовете (250); вместе с группой шалык они составляют все население данного сельсовета. В Самагалтайском (28) и Чыргаландинском сельсоветах (15) того же района чооду проживают совместно с оюнами, частично — с соянами.

В Эрзине по числу семей чооду выделяется Нарынский сельсовет (59), где они проживают совместно с кыргызами и соянами. Как видно, для чооду характерно компактное расселение в основном на территории двух сельских Советов (Берт-Дагского и Нарынского) Тес-Хемского и Эрзинского районов. Это обстоятельство вместе с другими говорит о том, что чооду было для этой территории пришлым населением (из Тоджи и частично из бассейна р. Тапсы в Пий-Хемском районе). В других районах чооду насчитываются лишь единицы (от 1 в Тодже до 15 семей в Танды).

Возникает, естественно, вопрос о причинах такой отдаленности современных чооду от былого расселения. Отметим, что у тофаларов (карагасов), как и среди алтайцев, имеется одионименная родоплеменная группа. Есть основания предполагать, что сояны, чооду, туматы, иргиты были распространителями среди других групп тувинцев общего самоназвания (тыва кижи). Именно они в силу ряда причин несколько веков назад перекочевали почти через всю Туву в новые места поселений. Интерес представляют данные из полевых записей Л. П. Потапова о том, что эрзинские чооду имеют родственников чооду в Пий-Хемском районе, которые живут там с давних пор и с которыми они поддерживают довольно прочные связи. Учитывая, что Пий-Хемский район примыкает к Тодже, мы рассматриваем приведенный факт как одно из подтверждений переселения чооду из Северо-Восточной Тувы.

Шалык. Так назывался один из тувинских сумонов, подчиненных монгольским феодалам. В Туве почти все сумоны

назывались по именам родоплеменных групп, либо составляющих основное население сумона, либо являвшихся в прошлом аристократическим родом, из которого происходили правители хошунов. Это обстоятельство в какой-то мере позволяет говорить и об этническом, а не только административном содержании термина «шалык». Не исключено, что «шалык» мог стать этнонимом в силу позднейшей народной этимологизации этого слова. Группа шалык сейчас малочисленна — 122 семьи (в Берт-Дагском сельсовете).

* * *

Приведенные данные дают достаточно полное представление о современном расселении бывших родоплеменных групп, что позволяет вести целенаправленные диалектологические, этнографические, антропологические и, думается, археологические исследования, которые в комплексе дадут необходимые материалы для воссоздания этнической истории тувинцев во всей ее сложности и достоверности. Недостаток многих предшествующих экспедиций заключался именно в том, что они не были привязаны к истории и быту конкретных групп и не учитывали их связи, взаимодействие с другими в области материальной и духовной культуры. Изложенные сведения о расселении родоплеменных групп позволяют прямо или опосредованно решать и многие вопросы из сферы этногенеза, культуры и быта тувинцев, истории их языка.

Сопоставим эти сведения с данными административно-территориального деления Тувы, существовавшего в дореволюционной Туве и вплоть до 1926 г. По переданным нам Алексеем Ширимеевичем Баиром¹ документам и по его личным воспоминаниям, монгольским князьям, кроме Бээзи (Бейсэ) хошуна, подчинялись сумоны Шалык, Маады, Чооду и Сартул или Нибазы (по р. Шурмак). Сумон Шалык находился в западной части современного Тес-Хемского района, вблизи монгольско-тувинской границы. Расселение современных шалыков в Берт-Дагском сельсовете Тес-Хемского района почти полностью согласуется с местом нахождения бывшего Шалык сумона. Небольшой сдвиг шалыков к востоку, к центральной части района, связан с переходом аратов на оседлость в колхозных центрах. Араты-сартулы кочевали по рр. Шурмаку и Бурени, но следов их современного местопребывания установить нам пока не удалось.

¹ В годы ТНР А. Ш. Баир длительное время находился на руководящей работе в государственных органах. Отметим, что сведения А. Ш. Баира в основном совпадают с литературными источниками. См. В. И. Дудова. Социально-экономическая история Тувы. М., 1956, стр. 179 и др.

Оюннарский хошун состоял из сумонов Оюннар, Чооду, Иргит и Соян. Район современного расселения основной массы соянов в Тес-Хеме и Эрзине, чооду — в Тес-Хеме полностью вписывается в территорию, занимаемую ранее Оюннарским хошуном. Несколько сложнее обстоит дело с иргитами.

Помимо сумона Иргит в Оюннарском хошуле, одноименный сумон имелся в Даа-хошуле, который, как и Бээзи хошун, нередко назывался Хемчикским. Араты некоторых сумонов Бээзи хошуна кочевали чересполосно на одной территории с Даа-хошуном, по долинам Чадаана, Хемчика и их притоков. Учитывая, что этот район с древних времен был своеобразным этногенетическим «котлом» смешения различных по происхождению групп, формирования этнических и, позднее, территориальных общностей, остановимся на этом вопросе подробнее.

Обследование установило на территории этих бывших хошунов нахождение двух групп иргитов (южных и западных) с некоторым смещением их бывого местонахождения (Оюннарских — к югу и Бээзи иргитов — к западу). Следовательно, потомки родоплеменных групп, имена которых перешли в название территориально-административных единиц — сумонов (оюны передали свое имя, помимо сумона, и хошуну), проживают ныне, в основном, на тех же территориях, что и по меньшей мере 50 лет назад. Такое соответствие позволяет сделать предположение, что и более древние расселения некоторых групп были в тех же местах, что и в настоящее время.

Даа-хошун подразделялся на 10 сумонов: Ак-Монгуш, Кара-Монгуш, Ондар, Улуг-Ооржак, Кедээ-Ооржак, Улуг-Ховалыг, Биче-Ховалыг, Саая, Хомушку и Иргит. Все сумоны получили свое название по именам соответствующих родоплеменных групп, потомки которых, как свидетельствуют современные данные об их расселении, занимают, в основном, те же места, что и их предки. Это наглядно показывает устойчивость такого признака, как общность этнической территории, а также установившихся с давних времен территориальных связей между группами.

Бээзи хошун состоял из 17 сумонов, он нередко назывался иначе — «хошун 17 отоков». В числе сумонов этого хошуна В. И. Дулов называет: Кара-Донгак, Сарыг-Донгак, Чааты-Донгак, Чадана-Куулар, Чиргак-Куулар, Суг-бажи-Куулар, Улуг-Тюлюш, Адыг-Тюлюш, Салчак-Соен, Хертек-Соен, Сарыглар, Кара-Сал, Кужугет, Кыргыс (по др. данным — Соен), Долоннар, Тумат, Сая¹.

¹ См. В. И. Дулов, указ. соч., стр. 178—179. Здесь вместо сумона Сат ошибочно указан сумон Саая, входивший в Даа-хошун.

Даа-хошун занимал обширную территорию, включающую не только современные западные районы, но также и часть Улуг-Хемского района в Центральной Туве. Часть этой территории была общей с Бээзи хошуном. Ни в одном из трудов, посвященных Туве, мы не встречаем данных о том, какова же была конкретно эта часть и какие именно сумоны Даа-и Бээзи хошунов кочевали чересполосно.

Действительно, сам факт отсутствия территориального размежевания между двумя крупными административными единицами, имевшими к тому же разное подчинение,— весьма редкий. Он имеет определенное отношение к вопросу о земельной собственности. Бээзи хошун управлялся монгольскими феодалами — управителями халхасского Сайн-найоновского аймака, а Даа-хошун до 1908 г. подчинялся тувинскому амбын-найону. Позднее этот хошун вошел в непосредственное подчинение Улясутайскому цзянь-цюню.

Правитель Даа-хошуна Хайдып подкупил китайские власти в Улясутае и добился «самостоятельности», за которую дорогой ценой расплачивались хемчикские араты, подвергшиеся дополнительным поборам. Данный факт отражал, с одной стороны, стремление тувинских феодалов к обособлению своих уделов, а с другой — заинтересованность маньчжурских колонизаторов в феодальной раздробленности Тувы.

Итак, на одной и той же значительной территории властновали тувинские и монгольские феодалы, подчинявшиеся в свою очередь маньчжуро-китайским мандаринам. Это яркий пример теснейшего переплетения и неимоверной тяжести социального и национального гнета. Он убедительно подтверждает тот факт, что верховным владельцем земли (по «праву» колонизатора-захватчика) была маньчжурская династия Китая.

Что же собой представляла эта «чересполосная», принадлежащая двум хошунам территория и какие группы тувинцев на ней кочевали? Для ответа на этот вопрос, а также для характеристики общего фона расселения приведем данные современного размещения по всем районам потомков бывших родоплеменных групп, сохранивших в своих фамилиях их названия¹.

Бай-Тайгинский район. Хертек — 699 семей (хозяйств), салчак — 634, иргит — 456, хомушку — 202, кужугет — 176, донгак — 117, саяя — 115, ооржак — 73, монгуш — 67, сарыг-донгак — 37, кара-сал — 33, куулар — 31, сарыглар — 25, сат — 20, кара-донгак — 13, ховалыг — 11, соян — 8, ондар — 7, кыр-

¹ Данные не включают значительное число семей, принадлежность которых к какой-либо родоплеменной группе не была достоверно установлена.

гыс — 4, кара-монгуш и чооду — по 2, бай-кара и тюлюш — по 1 семье.

Барун-Хемчикский район. Ооржак — 1350 семей, монгуш — 995, хомушку — 358, сарыглар — 324, саяя — 271, кужугет — 187, куулар — 150, хертек — 85, донгак — 80, ондар — 39, сат — 38, соян — 34, салчак — 33, кара-сал — 29, иргит — 17, бай-кара — 12, ховалыг — 13, маады — 12, кыргыс — 9, тюлюш и оюн — по 3 семьи.

Дзун-Хемчикский район. Монгуш — 1322 семьи, ондар — 912, куулар — 551, ооржак — 476, сат — 302, ховалыг — 273, донгак — 221, сарыглар — 178, тюлюш — 98, кара-сал — 97, иргит — 50, саяя — 35, кужугет — 33, хомушку — 26, хертек — 13, кол — 12, кыргыс — 7, соян — 6, бай-кара — 5, оюн — 4, кара-монгуш — 5, тумат — 3, маады — 2.

Овюрский район. Монгуш — 305 семей, донгак — 138, ооржак — 135, куулар — 127, тюлюш — 111, тумат — 91, саяя — 74, кыргыс — 66, сат — 62, кара-сал — 43, ондар и иргит — по 31, ховалыг — 20, сарыглар — 11, хомушку — 10, салчак — 7, кара-монгуш — 4, маады, бай-кара и хертек — по 3, оюн — 2, кол, соян и кужугет — по 1.

Улуг-Хемский район. Тюлюш — 1613 семей, донгак — 1440, монгуш — 761, кыргыс — 721, ховалыг — 719, адыг-тюлюш — 701, ондар — 416, сат — 151, тумат — 57, бай-кара — 53, куулар — 45, оюн — 38, ооржак и маады — по 33, кужугет — 29, долаан — 27, салчак — 19, кара-сал — 16, шалык — 14, иргит — 9, хомушку и сарыглар — по 8, хертек — 7, чооду — 5, кара-монгуш — 2, саяя, соян, кара-донгак и кара-чооду (бараан) — по 1.

Тес-Хемский район. Чооду — 294 семьи, оюн — 259, соян — 221, шалык — 93, монгуш — 21, ондар — 19, салчак — 16, иргит и кыргыс — по 13, маады — 11, тумат — 10, сат — 8, донгак и кара-сал — по 7, куулар — 6, хертек — 5, кужугет, тюлюш и ховалыг — по 4, сарыглар — 3, адыг-тюлюш — 2, бай-кара, саяя и хомушку — по 1.

Эрзинский район. Кыргыс — 444 семьи, соян — 361, иргит — 117, чооду — 67, оюн — 12, хертек — 7, монгуш — 6, ооржак — 4, кара-сал, иргит и салчак — по 3, сат — 2, маады, ак, сарыглар, кара-монгуш, ховалыг и куулар — по 1.

Каа-Хемский район. Салчак — 115 семей, монгуш — 26, соян, иргит и шалык — по 14, оюн — 13, кол — 12, сат — 11, ооржак и ондар — по 8, хомушку — 7, саяя — 4, маады и чооду — по 3, кужугет — 2, сарыглар, ак, донгак, куулар, кыргыс, кара-чооду (бараан), тумат, хертек и ховалыг — по 1.

Пий-Хемский район. Маады — 229 семей, бай-кара — 79, салчак — 66, оюн — 49, монгуш — 42, сат — 39, тюлюш — 36, ооржак — 21, ховалыг — 19, донгак и кыргыс — по 16, ондар —

15, кол — 10, чооду — 8, куулар — 7, кужугет и хомушку — по 3, сарыглар и иргит — по 1.

Тандинский район. Оюн — 543 семьи, монгуш — 107, ондар — 81, ооржак — 55, куулар — 47, тюлюш — 16, сат — 18, салчак — 17, ховалыг — 16, чооду — 15, кыргыс — 13, сарыглар — 11, кужугет — 10, далаан — 9, донгак — 8, хомушку — 7, иргит и саяя — 6, тумат — 3, адыг-тюлюш и шалык — по 2, бай-кара, кара-чооду (бараан), соян, маады и хертек — по 1.

Тоджинский район. Кол — 165 семей, ак-чооду — 125, кара-чооду (бараан) — 73, маады — 12, салчак — 11, монгуш и саяя — по 9, оюн — 8, тюлюш — 5, хертек, ооржак и иргит — по 4, сарыглар — 3, донгак, хомушку, соян, сат и кыргыс — по 2, кара-монгуш и чооду — по 1.

Шынаанский сельсовет¹. Кыргыс — 166 семей, иргит — 116, кол — 33, салчак — 9, тюлюш — 7, хертек — 6, куулар и хомушку — по 5, монгуш — 4, донгак и оюн — по 2, сарыглар, карасал, саяя и чооду — по 1.

Чербинский сельсовет. Салчак — 18 семей, маады — 9, чооду — 6, оюн — 4, соян, хертек, монгуш и ооржак — по 2, карасал, кужугет, саяя и ондар — по 1.

Теперь на основании сгруппированного по современным районам материала рассмотрим соотношение территорий Даа-и Бээзи хошунов. Напомним, что в состав Даа-хошуна входили сумоны, названия которых соответствовали следующим родоплеменным группам — монгуш, ондар, ооржак, ховалыг, иргит, хомушку и саяя, а в состав Бээзи хошуна — сат, куулар, кара-сал, далаан, донгак, тумат, сарыглар, хертек-соян, салчак-соян, кыргыс, тюлюш, кужугет².

Исходя из ранее выдвинутого и, думается, обоснованного нами тезиса о том, что современное расселение тувинцев во многих случаях отражает основные регионы и связи бывших родоплеменных общностей в XIX в., попытаемся хотя бы приближенно оконтурить территорию Бээзи и Даа-хошунов, и в особенности, ту ее часть, на которой кочевание велось чересполосно.

В состав Бээзи хошуна входила территория современного Улуг-Хемского района, за исключением участка в центральной части, охватывающего местности Арыг-Узу, Чаяты, частично Торгалыг и Кок-Чыраа. На этом участке кочевал сумон Даа-хошуна Ховалыг и группа ондаров (ответвление дзун-хемчикских или сут-хольских ондаров). Почти вся остальная часть современного Улуг-Хемского района была занята сумонами Бээзи хошуна — Тюлюш, Кыргыс, Далаан.

¹ Шынаанский и Чербинский сельские Советы подчинены Кызыльскому городскому Совету депутатов трудящихся.

² Группы перечислены без учета их подразделений (ак и кара монгуш и т. д.).

К Бээзи хошуну почти целиком относилась также территория Овюрского района, где кочевали тюлюши, кыргысы, саты, частично донгаки и суг-бажинские куулары. Из групп, входивших в Даа-хошун, в Овюр прикочевывала, вероятно, лишь часть ондаров и ооржаков.

Территория современной Монгун-Тайги была мало заселена. Там кочевали иргиты и саяя Даа-хошуна (в юго-западной части), а из группы Бээзи хошуна — туматы, хертеки, донгаки, куулары и частично кара-салы.

Рассмотрим теперь заселенность Бай-Тайги. Из аратов Бээзи хошуна здесь кочевали прежде всего хертеки (на севере в районе Кара-Холя и в центральной части — Бай-Тал, Тээли), частично — донгаки, кужугеты. Большая часть Бай-Тайги была заселена аратами Даа-хошуна — иргитами, саяя, хомушку, частично монгушами. Наиболее «перемешанными» родоплеменными группами двух хошунов были группы, кочевавшие на территории Барун-Хемчикского и Дзун-Хемчикского районов. В Дзун-Хемчике кочевали ондарты, монгуши и частично ховалыги Даа-хошуна (северная и центральная часть района). Южная и частично центральная части Дзун-Хемчика были ареалом кочевания сумонов Бээзи хошуна (куулары по рекам Чыргакы, Шеми и Чадаана, кара-салы, донгаки, саты и др.).

В центральной и северо-западной части Барума преобладали кочевья сумонов Даа-хошуна (Хомушку, Саяя, Монгуш и Ооржак), в центральной и юго-восточной — кочевья сумонов Бээзи-хошуна (Кужугет, Донгак; частично, близ Бижиктиг-Хая, — Куулар, Сарыглар, Тумат и др.).

Не следует понимать чересполосицу в кочевьях аратов Даа и Бээзи хошунов как буквально совместное использование одних и тех же угодий. Эти угодья, особенно зимники, были более или менее четко разграничены. На чайлагах (летниках) в долинах рек и озер часто группировались араты из разных сумонов и хошунов, но и в этом случае обезличка каких-либо пастбищных участков не наблюдалась.

Сложившаяся «чересполосица» содействовала стиранию искусственных рубежей феодальных уделов, тесному общению различных групп аратства. Не случайно в восстании Алдан-Маадыр активно участвовали монгуши, ондарты, ховалыги, ооржаки из Даа-хошуна и кужугеты, сарыглары, тюлюши, хертеки из Бээзи хошуна.

Искусственное разделение родоплеменных групп (на обширной территории современных Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, отчасти Улуг-Хемского, Овюрского и Пий-Хемского районов) между монгольскими и тувинскими феодалами наглядно свидетельствует, как мало считались маньчжурские колонизаторы с интересами тувин-

ского народа, тщетно стремясь расчленить его на части и исключить возможность совместной борьбы против иноземных и местных поработителей. Здесь уместно подчеркнуть роль «наследства», оставленного иноземными и местными феодалами, в расселении и численности тувинских родоплеменных групп.

В Туве столетиями существовал колониально-феодальный режим, воспрещающий свободное передвижение закрепленного за феодалами населения. Учреждение административно-территориальных единиц без учета социально-демографических и этнокультурных факторов отразилось в распределении родоплеменных групп по территории, по хошунам и сумонам.

О том, что араты не признавали установленных колонизаторами административно-территориальных делений Тувы, говорит следующий факт. Араты, по сообщению А. Ш. Баира и других информаторов, имели два терминологических обозначения: для своей исконной территории — ада-өгбэ-чурту¹, а для территории, ограниченной административно, — арбан-дэрбен-чурту². Ада-өгбэ-чурту — это земля отцов и прадедов. Этот термин мог обозначать, в зависимости от того контекста, в который он включался, и кочевья одной семьи, и кочевья всех сородичей (родовой юрт).

Так, например, для одной из групп ондаров ада-өгбэ-чурту являлась долина р. Ишкян. Если кто-либо из этой группы в силу каких-то причин менял местожительство и в новом месте ему чиновниками отводилась какая-то часть арбанной территории, то последнюю он называл уже не ада-өгбэ-чурту, а арбан-дэрбен-чурту. Постепенно, в ходе формирования народности, содержание понятия ада-өгбэ-чурту расширялось, включая все большее и большее число этнически и территориально близких групп и населяемых ими землиц.

Нужно также остановиться и на родоплеменных группах Бээзи хошуна, имеющих сложное (двойное) название. Это салчак-сояны, хертеки-сояны и сарыг-донгаки.

Прежде всего само учреждение сумона Салчак-Соян подтверждает факт довольно древнего и значительного расселения салчаков в Западной Туве (напомним, что по нашим современным данным, их здесь насчитывается более 600 хозяйств). В отношении добавления к названию группы слова «Соян» могут быть высказаны разные предположения. Поскольку тувинцев до революции называли либо урянхайцами,

¹ Ада — отец||отцовский, отчий, отеческий. См. «Тувинско-русский словарь», М., 1968, стр. 35. Там же, стр. 547 — Чурт — местность, стоянка, жилье; терээн чурт — родина; стр. 37 — ада-чурт — отчество, отчизна.

² Арбан-дэрбен — букв. четыре арбана, сорокодворка, аналогично алтайской дючине.

либо сойотами¹, то можно считать, что «Соян» в данном случае определяет принадлежность этой группы к тувинцам. Не исключена, в принципе, и возможность того, что в результате тесных связей между двумя группами (соян и салчак) от них образовалась и отделилась группа, принявшая двойное наименование. Последнее особенно убедительно для этнонима сарыг-донгак. Маловероятно, что он говорит нам только о «желтых донгаках». Сарыглары и донгаки проживали на смежной территории в ряде мест, но особенно близко — в Сут-Холе. Отсюда возможно образование родственной смешанной группы «сарыг-донгак». Наименования групп салчак-соян и хертек-соян, возможно, отражают тесные связи салчаков и хертеков с основным населением бывшей Саянской земли — соянами, ныне сосредоточенными в Южной Туве (Тес-Хем, Эрзин).

Наконец, подобные двойные наименования могут отражать просто факт образования сумона из населения, представленного преимущественно двумя какими-либо группами. Во всяком случае, такие названия, где содержатся два этнонима, нужно отличать, например, от названий, отражающих особенности географического, территориального расселения двух частей (ветвей) одной и той же этнической общности. Например, в литературе говорится о делении ооржаков на кедээ-ооржак и ишти-ооржак (кедээ — нагорные, внешние, ишти — ближние, долинные).

Процесс общественного развития неизбежно приводил к несоответствию прежних родоплеменных связей новым территориальным. Формирование территориальных общин, во всяком случае в начальной стадии, проходило через качественное преобразование, ослабление родоплеменных связей. Единой территориальной общности тувинцев предшествовало образование локальных общин и усиление на этой основе экономических, культурных, языковых связей. Имеются достаточные основания считать, что локальная территориальная общность возникала прежде и быстрее всего между группами, родственными по происхождению, т. е. одного корня. Подтвердим сказанное одним примером.

Наш информатор Ляндул Оюн (1908 года рождения, уроженец Тандинского района) сообщает о группе олёт-оюн. Как известно, и олёты и оюны (оины) имеют монгольское и средневековое происхождение. Образование этой группы отражает этническое родство составляющих ее компонентов.

Поэтому подобные смешанные родоплеменные группы, как уже говорилось, мы непременно должны отличать от терри-

¹ Сойот — это множ. число от сойон (соён), где «т» — формант множественности в монгольском языке.

ториально-родоплеменных групп типа «чадаана-куулар» (чаданские куулары, кочующие по долине р. Чадаана куулары). «чыргакы-куулар», «суг-бажи-куулар», «чааты-донгак» и т. д.¹ Такого типа группы, сохранившие еще этнически однородный состав, свидетельствуют о процессе распада родоплеменных связей, образования местных территориальных, на первой стадии еще этнически незначительно смешанных общностей.

Разрушение в прошлом, как правило, единой этнической территории каждой родоплеменной группы, видимо, являлось необходимым условием, предваряющим сложение этнической территории тувинской народности. В этом диалектика исторического развития этноса.

Кратко рассмотрим административное деление в остальных хошунах по указанным выше источникам.

Салчакский хошун состоял из сумонов Салчак, Кыргыс, Бай-Кара, Холь (Тере-Холь). Наименования Салчак, Кыргыс и Бай-Кара отражали родоплеменные группы, населявшие территорию соответствующих сумонов. Вместе с салчаками, кыргысами и бай-кара в этих сумонах, естественно, проживали представители и других групп. Сумон Кыргыс находился в Эрзине и частично в Тере-Холе. На тех же самых местах салчакские кыргысы прослеживаются и в настоящее время.

Сумон Бай-Кара находился в южной части Пий-Хемского района, где и поныне проживают представители этой группы. Вместе с тем часть бай-кара кочевала вдоль правых притоков Улуг-Хема — Баян-Кола и Байгара.

Салчак-сумон занимал значительную территорию современного Каа-Хемского района. И в настоящее время здесь проживает более 100 семей салчаков.

Тоджинский хошун включал территорию современной Тоджи, делился также на 4 сумона: Ак, Бараан, Хоюк и Кол. Сумон Кол считался главным, основным, что и служило основанием для отрицания этнического содержания в этом термине. Все три группы, соответствующие сумонам Кол, Бараан и Ак, хорошо прослеживаются по данным современного расселения. Точно установить, к какой группе принадлежали жители Хоюк сумона, не представляется возможным, так как почти все население этого сумона давно вымерло от оспы, что отражало тяжесть тех условий, в которых находились тувинцы в дореволюционные годы.

Хасутский хошун населяли прихубсугольские тувинцы. Здесь в начале XX в. было 2 сумона — Ар-Харыс (северный) и Овюр-Харыс (южный). Этот хошун еще в начале XIX в. перешел от подчинения Амбын-найону к Улясутайскому

¹ См. В. И. Дулов, указ. соч., стр. 176 и др.

цзянь-цзюню, что привело со временем к утрате политических и этнических связей с остальной Тувой. Потомки населения этого хошуна живут ныне в Хубсугульском аймаке МНР.

* * *

Приведем имеющиеся в нашем распоряжении данные информаторов о расселении бывших родоплеменных групп в конце XIX — начале XX вв.¹ В своем большинстве они подтверждают тот важный факт, что современное расселение тувинцев может служить основой и для характеристики кочевий определенных групп в более отдаленное время.

Информатор Монгуш Дамба Намзырай утверждает распространность в прошлом групп *кыргыс-ондар* и *уйгур-ондар* (в верховьях Ишкина). Это важное сообщение позволяет выделить еще один тип тувинских групп, а именно родоплеменные — административные. Группа «*кыргыс-ондар*» состоит из кыргысов сумона Ондар Даа-хошуна. Необходимость особого рассмотрения такого типа групп очевидна.

Почти все информаторы локализуют группу тюлюш в Улуг-Хемском районе, что совпадает с данными обследования (2341 хозяйство из 2608). Вместе с тем упоминание А. Ш. Баиром, Д. Н. Монгушем про Эйлиг-Хем и Баян-Кол (правобережье Улуг-Хема), а также Сут-Холь и Хор-Тайгу говорит о более обширной территории расселения тюлюш в прошлом, чем в настоящее время.

Сообщения информаторов о расселении бай-кара позволяют нам уточнить выводы, сделанные на материалах обследования, и распространить ареал бывших кочевий бай-кара на южные и северные склоны Уюкского хребта.

По данным обследования, основные места современного расселения донгаков — Бай-Тайга (117), Барун-Хемчик (80), Дзун-Хемчик (221), Овюр (138), Улуг-Хем (1440). Информаторы же отмечают — Улуг-Хем (Чааты, Торгалыг, Эйлиг-Хем, Урбюн), Барун-Хемчик (Эрги-Барлык), Дзун-Хемчик (Сут-Холь, Баян-Тала, Хайыракан). Прослеживается хорошее совпадение по этим трем районам, особенно по местности Торгалыг, Эрги-Барлык, Сут-Холь, Баян-Тала. Отсутствие у данных информаторов указаний на расселение донгаков и тюлюш в Овюре объясняется, видимо, тем, что Улуг-Хемский Торгалыг (Ары-Торгалыг) и Овюрский Торгалыг (Овюр-Торгалыг) представляют единый этнический регион, включающий

¹ Ниже приводятся данные, полученные от А. Ш. Баира, Оюна Люндупа, Дамба Намзырай Монгуша (1894 г., Сут-Холь), А. М. Чимба (Эрги-Барлык), Оюн Лакпа (1906 г., п. Сосновка), Б. У. Тагба (1906 г., п. Эржей Каа-Хемского р-на), Тюлюш Уйнук Хорлуг-оола (1908 г., Усинский сельсовет Красноярского края), Тюлюш Бада (1907 г., Чая-Холь) и др.

кочевья на северных и южных склонах Танну-Ола, о чем мы упоминали ранее. И вообще обитание ряда одних и тех же групп на противоположных склонах хребтов и нагорий — одна из характерных черт расселений тувинцев. Так, по обе стороны Танну-Ола мы встречаем кууларов, монгушей, туматов, донгаков, тюлюшой, на разных склонах нагорья Сангилен — кыргысов, Уюкского хребта — бай-кара, хребта Цаган-Шибите — иргитов, монгушей, донгаков и т. д.

В этом свете становится понятным факт обитания некоторых тувинских групп по северную сторону от Саян, например, в Тубинской землице (по р. Упса или Туба). Трудно не связать рассмотренную особенность расселения многих из указанных выше групп с «лесным» происхождением и охотничим бытом.

Информаторы довольно единодушно указывают на два основных места расселения иргитов — в Бай-Тайге и Эрзине, что соответствует данным обследования. Наиболее важным является подтверждение о расселении иргитов в Монгун-Тайге. Еще очевиднее становится тот факт, что нахождение представителей этой группы в некоторых районах является результатом миграции в относительно недавнее время.

Ценным являются указания информаторов А. Ш. Баира и Д. Н. Монгуша о прежнем расселении кужугетов в верховьях Алаша и Хемчика. Вероятно, именно из района этого междуречья и шло продвижение кужугетов на восток через центральную Бай-Тайгу и по Аксы-Барлыку (Барун-Хемчик).

Обращают на себя внимание сообщения У. Х. Тюлюш и Тюлюш Бада о местообитании кыргысов в районе Эйлиг-Хема (правобережье Улуг-Хема). Это указывает на один из вероятных путей проникновения енисейских кыргысов в Туву — по Енисею. Отсюда позднее, видимо, произошло их расселение на юг, в местность Торгалыг Улуг-Хемского, затем в Торгалыг Овюрского районов.

Важным является также указание на основное расселение ондаров в долине Усть-Ишкина и Хемчика на участке Кызыл-Тайга — Ишкин — Ийме. Отсюда и представляется возможным их расселение на юг и юго-восток (Хондергей, Кок-Чыраа, Арыг-Узуу).

Более западным, по сравнению с ондарами, представляются расселения ооржаков. Указание Д. Н. Монгуша на верховья Ака совпадает с данными обследования (1011 хозяйств). Долину Ака мы считаем относительно наиболее древним местом расселения ооржаков, откуда и происходило их распространение в Бай-Тайгу и по Ак-Сугу в Дзун-Хемчикский район (Сут-Холь).

Нельзя не упомянуть про информации Люндупа Оюна о делении оюннаров на *донгак-оюн*, *сат-оюн*, *олет-оюн*, *казах-*

оюн и М. Ш. Баира — о делении соянов на хертек-соян и салчак-соян. Мы уже высказывали выше предположение о том, что подобные двойные названия подразделений отражают, если не родственные, то, во всяком случае, прочные территориальные связи соответствующих групп. Среди названных групп, на наш взгляд, одни являются смешанными родоплеменными группами, объединенными этническим родством (общностью происхождения), а другие — родоплеменными территориальными, связанными вхождением в общий сумон, носящий имя одной из групп.

Информатор О. О. Полат считает, что улуг-хемские саты — переселенцы из Эрзина. Мы считаем весьма достоверным, что саты в Улуг-Хеме — пришельцы, но согласиться с их эрзинским (южным) происхождением весьма трудно. Данные обследования говорят за расселение группы сат из Дзун-Хемчика на запад (Бай-Тайга, Барун-Хемчик), на юг (Овюр) и на восток до Улуг-Хема включительно. Б. Д. Ховенмей сообщил нам о переселенцах кыргысах из Эрзина в район Баян-Кола и Кызыл-Чыраа (Улуг-Хем).

А. Ш. Баир и Д. Н. Монгуш местом расселения одной из групп соян называют долину Хемчика. По данным обследования, сояны ныне сосредоточены в Южной Туве (Эрзин, Тес-Хем). В районах, где протекает Хемчик, насчитывается только 49 семей. И все же эти сообщения подтверждают нашу версию о переселении соянов с запада и северо-запада через всю Туву на восток и юго-восток. Маловероятно полагать обратное, а именно, что из Южной Тулы сояны в средние века переселились на запад. В данном случае местообитание 49 семей соянов на Хемчике нельзя считать результатом миграционных процессов за последние годы. Мы, как уже говорилось, беремся утверждать, что эти семьи — остатки соянов, перекочевавших компактной массой на юг в более ранние времена.

Сообщение о двух сумонах ховалыгов (в Бора-Тайге и в Чаа-Холе) хорошо согласуется с современным расселением их в Сут-Хольском сельсовете Дзун-Хемчикского района и в Чаа-Хольском сельсовете Улуг-Хемского района.

А. Ш. Баир сообщил нам также о известном ему месте прежнего обитания небольшой группы сартыл (сартул) в районе Балгазына, Арыг-Бажи¹. Житель Эрзина Кыргыс Будухоо, принадлежавший к бывшему сеоку херээт, вспоминает, что сумон Кыргыс Салчакского хошуна состоял из 5 арба-

¹ Ср. с Сортал (Сартул) сумоном Цзасакту-хановского аймака, разместившимся по р. Шурмак (вверх по р. Брень). См. В. И. Дулов, указ. соч., стр. 179.

нов — херээт, монгуш, байбирик, мингаат, качык. Керээты обитали в междуречье Эрзин — Нарын.

Итак, сведения информаторов, в своей массе, подтверждают, что современное расселение тувинских групп отражает главные районы их кочевания в прошлом. Ярким примером и веским доказательством этого является, пожалуй, группа маады, о которой имеется прямое указание в русских источниках XVII в. и даже, по мнению некоторых исследователей,— в памятниках рунической письменности (Аржан — Эек).

* * *

Выскажем соображения о некоторых задачах дальнейших исследований. Прежде всего оговоримся, что мы рассмотрели только часть большой проблемы о тувинских родоплеменных группах, а именно только их современное расселение. Такие же вопросы, как происхождение и эволюция групп, их распространение за пределами Тувы, роль в этногенезе современных алтайцев, хакасов, киргизов и монголов, взаимные этногенетические связи, формирование территориальной общности и многие другие, сознательно нами опущены; они частично рассматриваются в нашем монографическом описании национальной консолидации тувинцев, полная же их проработка требует усилий многих исследователей и творческих коллективов¹. Больше того, рамки статьи не позволили нам изложить расселение родоплеменных групп по географической и полной административной номенклатуре (опущены данные по сельским Советам, не даны расчеты о доле тех или иных групп во всем сельском тувинском населении конкретного региона.

Внимание тувиноведов должно быть уделено также сложным процессам внутренней (местной) миграции, в ходе которой на фоне обозримой истории предков тувинцев происходила смена мест обитания родов и племен, их сегментация и интеграция. Важным нам представляется также выяснение характера миграции и тех единых для всей мигрирующей общности причин, которые ее вызвали (принудительность или добровольность в переселении в связи с политическими или хозяйственными мотивами, одновременность переселения всей группы или переселение по частям на протяжении длительного времени, причины дробления и т. д.). Действительно,

¹ Проблемы происхождения ряда тувинских родоплеменных групп см. в трудах Н. А. Аристова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Г. Н. Потапина, В. В. Радлова, М. А. Кастрена, а также в «Истории Тувы» и работах современных исследователей Л. П. Потапова, С. И. Вайнштейна, Л. Р. Кызласова и др.

ведь все современные этнические общности складывались исторически. Например, временные коалиции, совместное кочевание родов и племен имели место еще в древние времена. Они были не произвольны, не хаотичны, а имели свои закономерности и определялись объективными факторами (экономические, политические и др.). Так, русские источники XVII в. стмечают совместные передвижки боржаков, кужугетов и соянов или в целях оборонительных действий от Алтын-ханов, джунгарских феодалов, или в целях набегов на Кузнецк, Томск во исполнение злой воли указанных поработителей.

Родоплеменные группы мы рассматриваем как этнические единицы, но изучение их зарождения и развития следует вести не в отрыве от истории классов и общества, а в тесной, органической связи, взаимообусловленности, т. е. рассматривать развитие тувинского этноса как исторический процесс.

Таким образом, поле для комплексных исследований, как по этнической, так и по гражданской истории тувинцев весьма велико.

Кратко упомянув про задачи дальнейших исследований по проблеме родоплеменных групп, мы сделаем в заключение некоторые выводы из материалов обследования.

1. Современное расселение тувинских родоплеменных групп во многих случаях позволяет определить основные регионы их обитания в XIX в., а возможно и в более раннее время. Этнонимы, служащие наименованием ряда групп, свидетельствуют об этногенетических связях предков тувинцев с племенами теле, тюю, уйгуров, кыргызов, монголов и др.

2. Одной из характерных черт расселения в прошлом являлось обитание одних и тех же групп на противоположных склонах хребтов и нагорий. Это отчетливо видно на примере тюлюшей, туматов, донгаков, монгушей, расселенных по северным и южным склонам Танну-Ола, кыргысов — по обоим скатам нагорья Сангилен и др. Эта особенность характерна для бывших «лесных народов», в хозяйстве которых охотничий промысел занимал ведущее место. Горы, как бы высоки они не были, не являлись препятствием для их «оседлания» и использования охотничьих угодий на всей родовой территории. Отсюда вытекает два следствия.

Во-первых, нужно сделать поправку к неоднократным высказываниям о географической изоляции (из-за горного рельефа) отдельных племен и народностей. То, что казалось иному путешественнику недоступным или трудно проходимым, для местных жителей, знающих проходы и перевалы, — доступным и сравнительно легко преодолимым. Нельзя здесь не вспомнить о походах войска тюю через Саяны (на енисейских кыргызов), монгольских отрядов Джучи, нередко

проходивших при покорении «лесных народов» по горным тропам, протопанным дикими животными.

Во-вторых, по аналогии можно говорить и об освоении тувинскими племенами Саян (проникновение в Минусинскую котловину) и хребтов Шапшальского и Чихачева (связи с Алтаем). В плане более широких обобщений академик А. П. Окладников писал, что «вся история Сибири, начиная с палеолита, свидетельствует о тесной связи между Сибирью и пространствами, лежащими к западу от Урала, который больше соединял, чем разъединял народы Восточной Европы и Азии»¹.

Не случайно, а в результате длительных связей (этногенетических, территориальных) зафиксированы общие родоплеменные группы у тувинцев, хакасов, алтайцев и других народов Саяно-Алтая и Прибайкалья. Только в порядке примера укажем, что среди сагайцев В. В. Радлов установил род (сеок) сарых, иргит, тюда, у бельтиров — сарых, у койбалов — иргэ, тюда², у алтайцев — уркыт, сойон, кэргит и т. д.³. В этом свете следует и рассматривать обитание ряда тувинских родоплеменных групп севернее Саян, в Тубинской землице.

3. Обследование установило ряд регионов, где смешанно проживало и проживает большое число родоплеменных групп. Это имеет важное значение, ибо именно эти регионы располагали, в силу сказанного, наиболее благоприятными условиями для образования центров (узлов) территориальной и культурно-бытовой общности, а позднее — национальной консолидации.

К числу таких сложных этнических регионов нужно отнести долины Хемчика, Чадана, Ака, Торгалыгов (Овюрский и Улуг-Хемский районы) и др. Например, в Кок-Чыраанском сельском Совете Улуг-Хемского района обитают представители 18 групп, в т. ч. тюлюшай — около 70% от всей их численности, донгаков — 54%, ховалыгов — 48%, ондаров — 22%, кыргысов — 20%, монгушай — 6% и т. д.

4. Обследование позволило выделить группы, либо сохранившие значительную еще целостность и компактность, либо весьма раздробленные и распыленные по территории. Их расселение отражает исторически сложившиеся этнические и

¹ История Сибири, т. I, Л., 1968, стр. 431.

² В. В. Радлов. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1887, стр. 5.

³ Там же, стр. 9—10. См. также П. Е. Яковлев. Значение Урянхайской земли для Южной Сибири. СПб., 1899, стр. 10, 11, где говорится о сеоках калар (кулар), сани и др. среди сагайцев; Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; С. И. Вайнштейн. Происхождение и историческая этнография тувинского народа. (Автореферат докторской диссертации). М., 1969; Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века. М., 1969 и др.

территориальные связи, влияние социально-экономических факторов, позволяет судить о процессе сложения этнической территории — одного из основных признаков национальной консолидации.

Приведем таблицу (№ 2) основных мест расселения родоплеменных групп¹.

Таблица 2

Наименование группы	Район основного расселения	Какая часть группы расселена в д. районе (в %)	Доля среди численности всего учтенного обследованном населения района, включая и не отнесенное к какой-либо группе (в %)
1. Тюлюш	Улуг-Хемский	84	31
2. Ак-чооду и карачооду	Тоджинский	97	30
3. Кол	Тоджинский	75	26
4. Бай-кара	Пий-Хемский	50	12
5. Донгак	Улуг-Хемский	70	19
6. Долаан	Улуг-Хемский	67	0,3
7. Иргит	Бай-Тайгинский	54	14
8. Кара-сал	Дзун-Хемчикский	42	1,9
9. Кужугет	Барун-Хемчикский	41	4
10. Куулар	Дзун-Хемчикский	56	11
11. Кыргыс	Улуг-Хемский	50	9
12. Маады	Пий-Хемский	72	34
13. Монгуш	Дзун-Хемчикский	36	26
14. Ондар	Дзун-Хемчикский	60	18
15. Ооржак	Барун-Хемчикский	62	33
16. Оюн	Тандинский	57	38
17. Саая	Барун-Хемчикский	53	7
18. Салчак	Бай-Тайгинский	66	20
19. Сарыглар	Барун-Хемчикский	57	8
20. Сат	Дзун-Хемчикский	46	6
21. Соян	Эрзинский	55	28
22. Тумат	Овюрский	56	6
23. Ховалыг	Улуг-Хемский	67	9
24. Хомушку	Барун-Хемчикский	56	9
25. Хертек	Бай-Тайгинский	83	22
26. Чооду	Тес-Хемский	73	28
27. Шалык	Тес-Хемский	74	8

Из таблицы № 2 видим, что районами с наиболее смешанным в родоплеменном отношении населением являются Улуг-Хемский, Дзун-Хемчикский и Барун-Хемчикский. Наиболее

¹ Данные округлены до 1%, из рассмотрения исключены группы кара-донгак, кара-монгуш, сарыг-донгак; адыг-тюлюш и тюлюш объединены в одну группу, так же и ак-чооду и кара-чооду.

отчетливо прослеживаются центры расселения (более 50%) у ак и кара-чооду и кол (Тоджа), тюлюшай, донгаков, долаан, кыргысов и ховалыгов (Улуг-Хем), иргитов, салчаков и хертек (Бай-Тайга), кууларов и ондаров (Дзун-Хемчик), ооржаков, саяя, сарыгларов и хомушку (Барун-Хемчик), маады (Пий-Хем), оюнов (Танды), чооду (Тес-Хем), туматов (Овюр), соянов (Эрзин).

Относительно низкий удельный вес некоторых групп даже в районах их преимущественного расселения говорит о значительной раздробленности и смешанности, что является одним из характерных признаков национальной консолидации. Наиболее ярко процесс смешения виден при рассмотрении расселения групп по сельским Советам и отдельным населенным пунктам.

5. Материалы обследования позволяют с некоторой, естественно, долей условности выделить следующие виды групп:
а) родоплеменные с этнически однородным составом (многогруппы); б) смешанные этнические группы (сарыг-донгак, слёт-оюн, иргит-ховалыг и др.); в) родоплеменные территориальные (типа чадаана куулар, аналогично группе чу-кижи у южных алтайцев); г) родоплеменные-административные (проявляются в пережиточном виде) типа уйгур-ондар; д) административно-территориальные (также остатки дореволюционного деления) — шалык, сартыл; е) условно можно говорить также о «не тувинских» группах (олёты, казахи, дюрбеты и др.).

Необходимо детальное изучение каждой из указанных групп, кроме того, необходим поиск остаточных проявлений тех групп, которые были отмечены в Туве более ранними источниками, но слабо прослеживаемых в настоящее время (урат, хуну, мингат, керээт и др.).

Материалы обследования послужат отправными ориентирами для сопоставлений при проведении последующих исследований.

М. Х. Маннай-оол

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ (I тысячелетие до н. э.—I тысячелетие н. э.)

Изучение этногенеза и этнических процессов является одной из сложных и актуальных проблем советской исторической науки. Эта проблема может решаться лишь с учетом данных целого ряда смежных дисциплин: истории, археологии, этнографии, антропологии, лингвистики, фольклора, топонимики и др.

Проблемы происхождения и этнической истории тувинцев привлекали внимание ученых еще в XVIII в. Самые ранние сведения об этом содержатся в сочинениях академиков И. Г. Георги и П. С. Палласа, которые ошибочно относили тувинцев к «самоедам»¹. Ближе подошли к решению отдельных вопросов этногенеза тувинцев ученые, посетившие Туву в середине и в конце XIX в. В. В. Радлов предполагал, что тувинцы по происхождению «представляют смешанную из киргизов, самоедов и енисейских остыков народность»². По мнению известного тюрколога Н. Ф. Катанова, специально занимавшегося изучением тувинского языка, тувинцы, «обитающие... по системе реки Енисея и его левого притока Хем-

¹ И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. III., СПб., 1799; П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III., СПб., 1788.

² В. В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929, стр. 14.

чика, составились из элементов монгольских, тюркских и самоедских и известны были под именем дубо в древнее время»¹.

Важные сведения о родоплеменных названиях тувинцев и попытки выяснить их происхождение имеются в трудах Н. А. Аристова², Г. Н. Потанина³, Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴ и др. Однако исследователи дореволюционного времени, естественно, не могли дать полной картины этногенеза и этнической истории тувинцев. Они не только не располагали необходимым количеством научных данных, но и не были вооружены диалектико-материалистическим методом исследования.

Серьезная разработка проблем этногенеза и этнической истории тувинского народа началась после вхождения Тувы в братскую семью народов СССР (в 1944 г.). Накопленный к настоящему времени археологический и этнографический материал, собранный экспедициями научных учреждений Тувы, Академии наук СССР и Московского государственного университета, в комплексе с другими источниками, позволяет рассмотреть вопрос о ранних этапах этнической истории тувинского народа. В нашей статье, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, на основе анализа и сопоставления названных выше источников делается попытка раскрыть общую картину сложных этнических процессов в Туве, протекавших в I тысячелетии до н. э. и в I тысячелетии н. э.

I тысячелетие до н. э. является важным этапом в этнокультурной жизни населения Тувы. В этот период создавалось ядро современного тувинского народа. Судя по многочисленным памятникам, территория Тувы в I тысячелетии до н. э., особенно в период уюкской (казылганской) культуры (VII—III вв. до н. э.), была более густо заселена, чем в предшествующие эпохи. Это связано с теми прогрессивными изменениями, которые происходили в экономике и хозяйстве местных племен в связи с переходом их от бронзового века к железному. Развитие скотоводства и освоение железа, последнего и важнейшего «...из всех видов сырья, игравших революционную роль в истории»⁵, не только способствовали разви-

¹ Н. Ф. Катанов. Предания присаянских племен о прежних делах и людях. «Записки ИРГО по отделению этнографии», т. XXXIV, СПб., 1909, стр. 286.

² Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. «Живая старина», 1896, вып. 3—4.

³ Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876—1877 годах по поручению РГО. тт. I—IV, СПб., 1881—1883.

⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. т. 2, Л., 1926.

⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 21, М., 1961, стр. 162.

тию производительных сил общества, но и возникновению интенсивных межплеменных связей и образованию новых этнических общностей.

Изучение палеоантропологических материалов из курганов уюкского времени показывает, что в этот период на территории Тувы в основном жили люди смешанного типа по отношению к монголоидной и европеоидной большими расам¹. По предположению антрополога В. П. Алексеева, «европеоидный компонент восходит к населению Тувы эпохи бронзы»², а монголоидный имеет центральноазиатское происхождение, хотя, возможно еще выделение низколицего северного монголоидного варианта «катанского» типа³. Различия в устройствах погребальных сооружений и курганов, а также обнаружение отдельных черепов чистых европеоидов и монголоидов⁴ в уюкских погребениях также свидетельствуют об этнической неоднородности населения Тувы в рассматриваемое время. В уюкское время в Туве жили различные по происхождению, антропологическому типу и, может быть, по языку этнические группы, имевшие, тем не менее, много общего в хозяйстве, материальной культуре и составлявшие единый племенной союз⁵. Исходя из имеющихся данных, можно выделить в составе древнего населения Тувы уюкского времени три этнические группы.

Особую этническую группу, несомненно, составляли племена, оставившие погребения в «цистах» на горизонте. Этот тип погребений, относящийся к раннему этапу уюкской культуры (VII—VI вв. до н. э.) и встречающийся в большом количестве почти по всей территории Тувы, по-видимому, принадлежал той группе племен, которая входила в состав ее населения еще в эпоху поздней бронзы. Курганы с цистами той же конструкции и с тем же погребальным обрядом распространены также в Северо-Западной Монголии⁶.

Вторую этническую группу составляли племена, оставившие каменные курганы с кольцами, квадратными оградами и сложные в архитектурном отношении погребальные соору-

¹ В. П. Алексеев. Основные этапы истории антропологических типов Тувы. СЭ, 1962, № 3, стр. 55—57.

² В. П. Алексеев. Указ. соч., стр. 56; его же. Черепа из древних погребений на территории Тувы. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. III, Кызыл, 1955.

³ В. П. Алексеев. Основные этапы истории антропологических типов Тувы. стр. 56.

⁴ В. П. Алексеев. Антропологические материалы из могильников Кокэль и Озен-Ала-Белиг. 1963. Рукопись (хранится в Институте этнографии АН СССР в Москве).

⁵ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы. Вестник МГУ, историко-филологическая серия, 1968, № 4, стр. 86—89.

⁶ В. В. Волков. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967, стр. 46—47.

жения — херексуры с погребениями в неглубоких ямах или на горизонте. Эти племена, очевидно, имели ближайшую родственную связь с племенами Северо-Западной Монголии, так как именно эти типы погребальных памятников наиболее широко распространены на ее территории¹.

Третью этническую группу составляли племена, оставившие после себя погребения в деревянных срубах или каменных ящиках как под земляными, так и каменными насыпями. Земляные насыпи сравнительно малочисленны и не распространяются южнее хребта Танну-Ола и западнее Алтая. В наиболее грандиозных из них, с пышными погребениями, очевидно, хоронили племенных вождей уюкского родоплеменного союза.

Нам кажется, что факт погребения в деревянных срубах или в каменных ящиках не является признаком этнического различия людей, оставивших после себя эти памятники. В том и другом случае отмечается одинаковое положение покойников (в скорченном положении, головой на запад), сходство инвентаря и антропологического типа. Поэтому погребальные сооружения обоих видов, видимо, принадлежали одной этнической группе племен, но сооружались они на разных этапах уюкской культуры. Камеры-срубы, сооруженные в грунтовых ямах под земляными и каменными насыпями, главным образом, относятся к VI—IV вв. до н. э. А каменные ящики, предназначенные для одиноких и детских погребений, под насыпью или врыты в землю, а также впускные сооружались в IV—III вв. до н. э.

Таким образом, в рассматриваемое время на территории Тувы, по всей вероятности, жили три этнические группы, сходные по образу жизни и культуре.

Племена Тувы в то время имели много общего в антропологическом отношении с племенами Алтая, Восточного Казахстана, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, среди которых также обнаружена монголоидная примесь². Отмеченное антропологическое сходство населения Тувы с обитателями этих территорий, свидетельствующее, по нашему мнению, об их этнических связях и перемещениях, прослеживается и на археологическом материале. Характерный для уюкских племен обычай класть под голову покойника камень — «подушку» и положение погребенных на левом боку, в скорченном положении, головой на запад или северо-запад существовали в неко-

¹ Г. Н. Потанин. Указ. соч., вып. 2, СПб., 1881, стр. 47—76, табл. I—XVII; В. В. Волков. Указ. соч., стр. 45.

² В. В. Гинзбург. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая по антропологическим данным. «Труды ИЭ», т. XXI, 1954; его же. Древнее население восточных и центральных районов Казахстана по антропологическим данным. «Труды ИЭ», т. XXIII, 1956.

торых памятниках VI—V вв. до н. э. в Киргизии, на Тянь-Шане, Памире и в Монголии¹. Уюкские племена Тувы сближают со степными племенами того времени и некоторые вещи могильного инвентаря: керамика, украшения, удила и др.

Наскальные изображения также дают возможность дополнить наши суждения об этногенетических связях. Большое сходство, а иногда и полное совпадение различных фигур писаниц Тувы VII—I вв. до н. э. с наскальными рисунками Памиро-Алая и Тянь-Шаня, Казахстана, Алтая и Монголии свидетельствуют не только об одинаковом укладе жизни обитавшего на этих территориях населения и вытекающей отсюда общности идеологических представлений, но и о культурных и этнических связях².

Северные соседи уюкцев динлины-тагарцы Минусинской котловины были европеоидами, хотя некоторая монголоидная примесь есть и у них³. Юго- и северо-восточные же соседи — носители так называемой плиточной культуры Центральной Монголии и Забайкалья, по-видимому, были монголоидами; в пограничных с Тувой районах (северо-западная часть Монголии) жили племена, этнически близкие к племенам Тувы. Следовательно, монголоидные компоненты центральноазиатского типа, очевидно, проникали в Туву, Алтай, Казахстан и Киргизию из Центральной Монголии, где жили представители этой расы. Подтверждением этого является обнаружение в Туве, а в единичных случаях также на Алтае и в Казахстане оленных камней, широко распространенных в Монголии и Забайкалье⁴. В пользу этого говорят также плиточные ограды, близкие плиточным могилам Монголии и Забайкалья⁵.

В конце III в. до н. э.—в начале III в. н. э. население Тувы смешивается с пришлыми племенами, которых в Туву загнали гунны, господствовавшие в то время в Центральной Азии, в частности, в бассейне верхнего Енисея. По данным китайских летописей, около 201 г. до н. э. территория Тувы, а затем Хакасии была захвачена гуннами, военно-племенной

¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, М.-Л., 1962, стр. 36—37; В. В. Волков. Указ. соч., стр. 42.

² М. Х. Маннай-оол. Древнее изображение горного козла в Туве. СА, 1967, № 1, стр. 140—146.

³ В. П. Алексеев. Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии. «Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края». Красноярск, 1963, стр. 160.

⁴ М. Х. Маннай-оол. Олениные камни Тувы. УЗ ТНИИЯЛИ, Кызыл, 1968, вып. XIII, стр. 138—149.

⁵ Л. Р. Кызласов и А. Х. Маргулан. Плиточные ограды могильников Бегазы. КСИИМК, вып. 32, 1950, стр. 136.

союз которых просуществовал в Центральной Азии с III в. до н. э. по I век н. э.¹

Таким образом, в конце III в. до н. э., в результате гуннского завоевания, в Туве прекращает свое существование уюкская культура, уступив свое место новой, шурмакской (сынчурекской) культуре (II в. до н. э.—V в. н. э.). Последняя формировалась на основе предшествующей уюкской культуры под сильным влиянием нового пришедшего населения². Часть племен Тузы вместе с гяньгунами-киргызами под написком гуннов ушла из своих исконных земель в Северо-Западной Монголии³ через Саяны в Минусинскую котловину и приняла участие в сложении таштыкской культуры (в I в. до н. э.), о чем свидетельствуют впервые появившиеся в этот период на среднем Енисее «уюкские» каменные ящики III—II вв. до н. э. и погребения в колодах, характерные для шурмакских памятников Тузы. Кроме того, в таштыкских курганах найдены сосуды уюкского и шурмакского типов (кувшины кубковидные, кружковидные, вазообразные и др.) с выпукло-налепными, арочными и спиральными орнаментами⁴.

Оставшаяся часть уюкских племен, как уже говорилось выше, смешалась с пришлыми племенами. Все это хорошо прослеживается археологическим материалом. В этот период, особенно в период раннего этапа шурмакской культуры (II в. до н. э.—I в. н. э.), в Туву проникает новый обряд погребения в камерах или гробах, колодах при однокультурном могильном инвентаре⁵. Среди вещей инвентаря указанных погребальных сооружений найдены типичные для гуннов вещи (луки с костяными накладками, «ярусные» «свистящие» железные наконечники стрел, железные бляшки с петлями, «когтевидные» нефритовые привески и др.), которые были принесены в Туву пришлыми племенами⁶. С гунским нашествием не только изменяется облик материальной культуры населения Тузы, но и начинается процесс изменения его антропологического типа. Как пишет В. П. Алексеев, «...доля участия представителей монголоидной расы в формировании населения

¹ Н. Я. Бичурин. (*Иакинф*). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т. 1. М.-Л., 1950, стр. 50.

² Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тузы, стр. 96.

³ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М.-Л., 1952, стр. 561.

⁴ Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960; М. Н. Пшеницына. Новый тип памятников III—II вв. до н. э. на Енисее. КСИИМК, вып. 102, 1964.

⁵ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тузы, стр. 89—98; С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова. Памятники в могильнике Кокэль конца I тысячелетия до нашей эры—первых веков нашей эры. Труды ТКЭАН, т. 2, М.-Л., 1966, стр. 185—257.

⁶ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 75.

Тузы гунно-сарматского времени (ранний период шурмакской культуры — авт.) остается, по-видимому, неизменной по сравнению с предшествующей (т. е. уюкской — авт.) эпохой. Однако резкое увеличение размеров лица и высоты черепной коробки, по-видимому, свидетельствует о притоке какой-то новой группы¹.

При всем том местные племена — «уюкцы» играли не менее важную роль в сложении шурмакской культуры, чем пришлые племена. Они явились одним из компонентов формирования шурмакской культуры. В погребальных сооружениях и обрядах погребений шурмакской культуры прослеживаются и уюкские традиции. Деревянные погребальные камеры шурмакских курганов из досок или плах, по-видимому, являются упрощенными типами срубов из бревен и плах уюкских курганов. В шурмакское время, как и в уюкское, иногда покойников клади в могилу скорченно, на левом боку, головой на запад или северо-запад, а также под насыпью на уровне горизонта без всякого сопроводительного инвентаря²: уюкский обычай класть под голову погребенных каменную плиту-подушку, а в могилу — кусок бараньего мяса существовал и в рассматриваемое время.

В период шурмакской культуры, наряду с другими, появляется новый погребальный обряд — трупосожжение, не свойственный ни гуннам, ни местному населению. Появление этого обряда, по нашему мнению, связывается с гнянгунами-kyргызами, которые прошли через Туву, скрещиваясь по пути с ее населением, в Минусинскую котловину из Северо-Западной Монголии. Возможно, какая-то незначительная часть кыргызов осталась в Туве и смешалась с местным населением.

Шурмакская культура — важный этап в этнической истории населения Тузы, так как с этого времени начинается процесс формирования тувинского народа. Некоторые вещественные материалы, происходящие из курганов рассматриваемого времени, имеют большое сходство с бытовыми реалиями, которыми тувинцы пользовались уже в современный исторический период. К ним относится прежде всего деревянная утварь из шурмакских курганов, в частности бочонки (по-тувински *доора хүүң*), чашки, сосуды (*хүүң*), черпаки (*хымыш*), а также ножи, скребла для обработки кожи (*хырсы*) и др. Элементы арочно-лопастного орнамента шурмакского времени сохранились в народном изобразительном искусстве тувинцев³.

¹ В. П. Алексеев. Основные этапы истории антропологических типов Тузы, стр. 57.

² Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тузы, стр. 89—98.

³ С. И. Вайиштейн. Орнамент в народном искусстве тувинцев. СЭ, 1967, № 2, стр. 56.

Нам неизвестны названия основных этнических компонентов населения Тувы, жившего в рассматриваемый период, так как в скучных отрывках письменных источников они не упоминаются. Однако имеются некоторые основания предполагать, что среди племен, живших в Туве в шурмакское время, главенствующую роль играла часть коренного населения, позднее обычно выступавшая под именем чиков в орхон-енисейских надписях¹.

На основе материалов письменных хроник и археологических наблюдений Л. Р. Кызласов справедливо приходит к выводу, что «чики были местным коренным населением Тувы еще до 555 года»². В одной хронике чики упоминаются в транскрипции «цигу»³. Согласно генеалогической легенде тюрков-тугю об их происхождении, зафиксированной «Чжоушу», цигу «жили между реками Афу и Гянь»⁴. В другом месте этой же хроники говорится, что в 554—555 гг. третий тюркский каган Китинь после разгрома жуань-жуаней «на севере покорил цигу»⁵.

Итак, чики были коренным населением Тувы еще до ее завоевания тюрками-тугю. Чики, по всей вероятности, были тюркоязычными, так как они, как указывает легенда, были родственны тюркам-тугю. Это подтверждается также сохранением их этнонима среди родовых подразделений как древнетюрских племен, так и тюркоязычных народов. По свидетельству мусульманских авторов X—XII вв.⁶, у одного из тюркских племен карлуков⁷, переселившихся в VIII в. с Алтая на Тянь-Шань, было подразделение чигиль (чик+иль: ил —народ) или чигили. Известно, что часть карлуков, обитавших в районе Танну-Ола или Этюкена (Хангайского хребта), была подчинена уйгурам⁸.

Кроме того, тюркское племя чик жило в городах провин-

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1951, стр. 40—41; его же. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1952.

² Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.) «Вестник Московского университета. Исторические науки», 1960, № 1, стр. 70.

³ В настоящее время установлено, что цигу является транскрипцией термина «чики». См. Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.), стр. 70 (см. примечание 71).

⁴ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, стр. 222. Афу — Абакан, Гянь — Хем (Енисей).

⁵ Там же, стр. 229.

⁶ См. Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века. Из-во МГУ, 1969, стр. 51.

⁷ Согласно «Таншу» гелолу (карлуки) произошли из тукюнского дома. См. Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах..., стр. 347.

⁸ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 278, 300—308.

ции ганьсу¹. Рядовое подразделение чыгат известно в составе алтайского рода «туба». По мнению некоторых исследователей, чыгат является остатком древнего народа чик, упоминаемого в орхонских надписях².

Чики являлись одной из ветвей карлуков, были родственны последним. Известно, что карлуки до переселения на запад жили на Алтае и в истоках Иртыша, по соседству с енисейскими кыргызами на северо-востоке и чиками на востоке³.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в шурмакское время (II в. до н. э.—V в. н. э.) на территории Тузы жило неоднородное в этническом и расовом отношениях население, которое наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие этногенетического процесса, приведшего в конечном счете к сложению современного тувинского народа. Что касается языковой принадлежности населения Тузы рассматриваемого времени, то оно, по-видимому, было тюркоязычным, хотя, конечно, диалекты и языки некоторых групп различались между собою. Касаясь данного вопроса, Л. Р. Кызласов приходит к такому же заключению⁴.

С VI в. до середины VIII в. на территории Тузы господствовала древнетюркская материальная культура, сменившая шурмакскую культуру. Алтайские тюрки в результате победы над жуань-жуанями создали одно из крупнейших средневековых государств Центральной Азии — тюрский каганат (551—744), в состав которого вошли и племена Тузы. В то время в Туве появился археологический комплекс, этнически принадлежащий древним тюркам: каменные курганы по обряду трупоположения с конем, каменные ритуальные оградки с тянущимися на восток рядами балбалов, каменные изваяния и др.⁵

Тюрки играли решающую роль не только в экономической и политической жизни населения Тузы, но и в этногенетических процессах. В этот период происходит интенсивное проникновение в Туву тюркоязычных элементов, игравших суще-

¹ Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII), стр. 51—70.

² Н. А. Баскаков. Алтайский язык. М., 1958, стр. 28; Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, стр. 167.

³ К. Шаниязов. Из истории расселения племени карлуков. «Сб. работ аспирантов». Отд. общественных наук, вып. 2, Ташкент, 1958, стр. 224.

⁴ Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.), стр. 66—84.

⁵ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 51—56; его же. История Тузы в средние века, стр. 18—52; С. И. Вайнштейн. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве. Труды ТКЭАН, т. 2, стр. 292—384; А. Д. Грач. Итоги и перспективы археологических исследований в Туве. КСИА, вып. 118, М., 1969, стр. 49—51.

ственную роль в дальнейшем в этногенезе и этнической консолидации ее населения.

Тюркские племена, проникавшие в Туву со стороны Южного Алтая и Северо-Западной Монголии, смешивались с родственным по языку местным населением, внося значительные изменения в его антропологический облик. Это подтверждается не только особенностями погребального ритуала, но и антропологическими данными. Как пишет В. П. Алексеев, в древнетюркское время в физическом типе населения Тувы «заметным образом проявляется увеличение удельного веса монголоидного компонента, который связан с усиленным проникновением в Туву представителей центрально-азиатского типа монголоидной расы¹. Важным подспорьем для изучения этнического состава и антропологического облика древних тюрков являются каменные изваяния². На большинстве из них изображены лица с монголоидными чертами, что не противоречит выводам, полученным на антропологическом материале³.

Древние тюрки являются одними из ближайших исторических предков тувинского народа. О преемственности материальной и духовной культуры древних тюрков и современных тувинцев убедительно свидетельствуют, кроме археологического материала, данные этнографии, языкоznания и топонимики⁴.

В древнетюркское время на территории Тувы жили различные родоплеменные общности, не представлявшие еще единой народности. Среди них были местные тюркоязычные «чики» (о которых мы говорили выше) и «азы», упоминавшиеся в орхоно-енисейских надписях⁵. Позднее об азах сообщали персидские анонимные сочинения X в. «Худуд ал-Алам» и персидский географ Гардизи (XI в.)⁶. В указанных работах азы упоминаются как ветвь тюргешей, которые входили в состав западных тюрков и кочевали между реками Чу и Или. Азы, жившие между Саянским хребтом и Алтаем⁷, вероятно,

¹ В. П. Алексеев. Основные этапы истории антропологических типов Тувы, стр. 56.

² Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА, № 24, 1952; Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского каганата (VI—VIII вв.), стр. 50. Мы разделяем мнение большинства исследователей, считающих, что изваяния изображают самих тюрков, а не убитых ими врагов.

³ В. П. Алексеев. Основные этапы истории антропологических типов Тувы, стр. 56—57.

⁴ См.: История Тувы, т. 1, М., 1964, стр. 112—116.

⁵ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 20; его же. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, стр. 42.

⁶ В. В. Бартольд. Киргизы. Исторический очерк. Соч., т. 2, ч. 1, стр. 485, сноска 20.

⁷ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 485.

явились одним из племен тюргешей, кочевья которых достигали верховьев р. Иртыша. После карательного похода знаменитого Кюль-Тегина в 715 г. значительная часть азов, по-видимому, ушла на запад, а оставшаяся часть вошла в состав населения Тувы¹.

По мнению тюрколога А. А. Баскакова, родоплеменное название юго-восточных алтайцев терт ас (четыре аса) есть остаток азов орхено-енисейских надписей². Кроме того, среди родовых подразделений алтайцев встречаются сеоки дьети-ас (семь асов), байлагас (богатый ас), по мнению Л. Р. Кызласова, также связанные с древними азами³.

По данным китайских летописей, в восточной части Тувы вплоть до озера Косогол жили племена дубо. В настоящее время нет единого мнения об этнической принадлежности этого этнонима. Как дореволюционные⁴, так и некоторые советские исследователи⁵ связывали дубо с самодийскими этническими элементами. Однако этот взгляд разделяется не всеми. Л. Е. Евтюхова, в течение нескольких лет изучавшая археологические памятники кыргызов, предполагает, что «дубо — тюрки по происхождению»⁶. С. И. Вайнштейн вполне обоснованно приходит к заключению, что носителем этнонима дубо являлось одно из тюркоязычных уйгурских племен⁷. Мы, полностью разделяя точку зрения С. И. Вайнштейна, также относим дубо к одному из тюркоязычных племен.

В китайской хронике «Таншу», откуда в основном все исследователи черпали данные о дубо, прямо говорится, что «дубо, милигэ, эчжи — это «три тукюеские аймака»⁸; они, «проводя покойника, производили плач так же, как и тукюесцы», т. е. тюрки⁹. Однако сведения о дубо имеются и в других китайских источниках, до сих пор использованных недостаточно или совсем не использовавшимися многими исследователями, изучавшими в той или иной степени этническую принадлежность этнонима дубо.

¹ Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века, стр. 50—51.

² Н. А. Баскаков. Алтайский язык. М., 1958, стр. 28.

³ Л. Р. Кызласов. Тува в период тюркского Каганата, стр. 69.

⁴ И. Георги. Описание всех обитавших в Российском государстве народов, ч. III, СПб., 1799, стр. 17 и др.

⁵ Г. Н. Прокофьев. Этногенез народностей Обь-Енисейского бассейна. СЭ, № 3, 1940, стр. 69—70; Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953, стр. 156—157.

⁶ Л. А. Евтюхова. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, стр. 5.

⁷ С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 205—210; его же. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961. стр. 278—279.

⁸ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 354.

⁹ Там же, стр. 348.

В китайских источниках, изданных Н. В. Кюнером, дубо фигурирует также, как «особое племя тиеле»¹. В другом месте указывается на родство тукю с телем: «на юг от Бейхай (Северного моря) есть дубо и другие. Хотя фамилии и роды все различны, в общем называются тиеле. Притом имеются правители и старшины, (тиеле) подчиняются восточным и западным туцзюэ. Кочуют. Нрав людей злой и жестокий. (Они) искусны в стрельбе из лука (в) конном (строю). В высшей степени жадны и алчны. Живут грабежом. Живущие у западных пределов много занимаются скотоводством, (держат) много коров и овец, немало лошадей»².

Таким образом, по данным разных китайских хроник, дубо является тукюеским аймаком или одним из племен уйголов. Согласно Таншу, дубо делились на три аймака: дубо, милиге, эчжи. Следовательно, дубо были неоднородными в этническом отношении. У них, очевидно, был неодинаковый хозяйственный уклад и домашний быт. Одни из них, например, жившие в таежной части, занимались, как сообщают вышеуказанные источники, охотой и собирательством, а другие — скотоводством, в состав стада которых входило «много коров и овец, немало лошадей»³.

Известно, что многие исследователи относили дубо к самоедам, отождествляя их с тубинцами русских источников, которых считали также самоедами. В действительности, тубинцами или тубаларами назывались тюркоязычные народы Южной Сибири. Как убедительно показал Г. Н. Ксенофонтов, в пределах Алтая-Саянского нагорья термин «туба» представляет собой довольно широко распространенное тюркоязычное этническое наименование⁴. Туба (тыва) называют себя тубалары, входящие в состав алтайцев, и тофалары (карагасы). «Черневые татары большей частью называют себя туба, тубалары или йиш-кижи»⁵, — писал Н. М. Ядринцев про алтайцев-тубаларов.

Родовое подразделение туба имелось в составе тюркоязычных качинцев (хаасов), составляющих одно из хакасских племен⁶. Как пишет Н. А. Аристов, род тубинский считался

¹ Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири. Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961, стр. 292.

² Там же, стр. 39.

³ Там же.

⁴ Г. Н. Ксенофонтов. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. т. I. Иркутск, 1937, стр. 62.

⁵ Н. М. Ядринцев. Об алтайцах и черневых татарах. «Известия ИРГО», СПб., 1881, т. XVII, вып. 4, стр. 230.

⁶ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», 1896, вып. III—IV, стр. 71.

некогда родом кыргызским¹. По данным поздних источников, кыргызы в XVII в. говорили, что тубинцы и киргизы — один народ² или «...по другую (правую) сторону Енисея, по Улсе (Тубе) реке живут киргизы же, имя им тубинцы»³. Кастрен сообщил, что в языке качинцев тубинский улус обозначается «киргизы». Он сам тоже был склонен считать, что это потомки оставшихся киргизов⁴.

По данным письменных источников, этоним дубо с XIX в. становится общим самоназванием тувинского народа. По мнению В. В. Радлова «...общенародным наименованием для сойотов (тувинцев — авт.) является туба, и что они в значительных массах живут вдоль всей сибирской границы от истоков Кобдо, по Хемчику и в системе Улу-Хема, до Косогола и восточнее последнего до системы Селенги; все эти сойоты говорят на турецком (т. е. тюркском — авт.) языке, как я нашел это у сойотов на Кара-Холе»⁵. О том, что тува является самоназванием тувинцев, писали и другие ученые и путешественники, посетившие Туву в XIX столетии⁶.

Таким образом, приведенные факты говорят о том, что дубо были тюркоязычными и относятся к числу предков тувинцев.

Говоря о тюркоязычности дубо, безусловно, нельзя игнорировать некоторое участие самодийских, кетских и иных элементов в этническом составе населения северо-восточной части Тувы. Наличие самодийских⁷, кетских⁸, угорских⁹ и тун-

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», 1896, вып. III—IV, стр. 348, прим. 2.

² См. ж. «Ежемесячные сочинения», 1764, I полугодие, стр. 307.

³ Акты исторические, т. V, стр. 165.

⁴ См. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIII в., М., 1960, стр. 231.

⁵ В. В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, стр. 14.

⁶ П. Е. Островских. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли. «Известия ИРГО», т. XXXIV, СПб., 1898, вып. IV, стр. 425; Н. М. Ядринцев. Об алтайских и черневых татарах. «Известия ИРГО», 1881, вып. 4; А. И. Африканов. Урянхайская земля и ее обитатели. «Известия ВСОИРГО», 1890, т. XXI, № 5, стр. 48; М. Райков. Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 году по поручению ИРГО. «Известия ИРГО», СПб., 1898, т. XXXIV, вып. IV, стр. 460—461 и др.

⁷ С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 199.

⁸ Н. Л. Членова. Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири. «Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы международной конференции 11—13 мая 1969 г.», г. Томск, 1969, стр. 114; Ш. Ч. Сат. Некоторые суперстратные явления в тувинском языке. Там же, стр. 224—225.

⁹ Л. Р. Кызласов. К вопросу об этногенезе хакасов. УЗ Хакасского НИИЯЛИ, вып. VII, Абакан, 1969, стр. 74.

гусских¹ топонимов на указанной территории, несомненно, свидетельствует о заселении северо-восточной части Тувы самодийскими, кетскими, а, может быть, также угорскими племенами, где в разное время скрещивались различные миграционные волны.

Кроме рассмотренных выше этнических групп, по-видимому, ведут свое происхождение со временем государства древних тюрков некоторые родоплеменные названия тувинцев, засвидетельствованные в этнографической литературе и исторических документах. К ним, по нашему мнению, могут быть отнесены такие родоплеменные группы тувинцев, как куулар, соян, тюлюш, телег, далаан. Вопрос об этимологии этих и других названий родоплеменных групп тувинцев, а также сравнение их с племенными названиями VI—XII вв., упоминаемыми в хрониках и исторических источниках, давно привлекал внимание исследователей². Проводимые нами ниже сравнения даются как дополнительные данные для изучения этнического состава населения рассматриваемых периодов истории Тувы.

Куулар, вероятнее всего, был одним из древнетюркских компонентов, вошедших в этнический состав современного тувинского народа³. Родоплеменная группа алтайцев — чеканцы также называют себя куу-кижи, что значит лебединцы⁴. В этой связи интересно отметить, что у тюркоязычных народов Южной Сибири: у хакасов, телеутов и кумандинцев — было тотемистическое представление о лебеде, характерное для родового строя⁵.

По-видимому, какая-то часть племен теле, обитавших в VI—VIII вв. на территории Монголии, Тувы и Алтая, вошла

¹ С. И. Вайнштейн. Происхождение и историческая этнография тувинского народа. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1969, стр. 9. Что касается кетских элементов в этиогенезе тувинцев, то они, очевидно, восходят к эпохе поздней бронзы (XII—VIII вв. до н. э.). См.: Н. Л. Членова. Указ. соч., стр. 143—146; С. И. Вайнштейн. Указ. соч., стр. 8. Проникновение самодийских элементов в северо-восточную Туву, по-видимому, происходило еще в дотюркское время, в частности, в период великого переселения народов, который совпадает с шурмакской культурой (II в. до н. э.—V в. н. э.), и в известной степени было связано с волнами гуннской экспансии. Племена дубо также, вероятно, расселились в своих кочевьях значительно раньше, чем о них сообщают китайские источники VII в.

² В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. М., 1956; С. И. Вайнштейн. Очерки этногенеза тувинцев, стр. 178—214; Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века, стр. 50—52; 82—83; 125—129; 163—169; Л. П. Потапов. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.

³ С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 186.

⁴ Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев, стр. 22.

⁵ Л. П. Потапов. Тотемистические представления у алтайцев. СЭ, 1933, № 2.

в этнический состав тувинского народа. К ним могут быть отнесены родоплеменные названия тюлюш, телег, долаан. Как убедительно показал Л. П. Потапов, алтайские теленгуты, телеуты и телесы также имеют древнее происхождение и восходят к древним племенам теле¹.

Термин соян применительно к тувинцам имел более широкое значение. Он иногда выступал в качестве самоназвания тувинцев. Как отметил М. Райков, посетивший Туву вместе с П. Е. Островских в конце XIX в., «народ, населяющий этот край (Туву — авт.), называют себя соянами и тува. Русские называют народ (т. е. тувинцев — авт.) то сойтами, то урянхайцами; из этих названий первое произошло от слова соян через образование из него монгольского множественного числа...»². По мнению тувинского лингвиста Ш. Ч. Сата, название Саянскому хребту дано по этнониму соян³. Известно, что этноним соян встречается также в составе алтайцев, хакасов, киргизов и монголов⁴.

Таким образом, приведенные выше данные говорят, что этноним соян, несомненно, относится к числу широко распространенных этнических наименований.

Кроме рассматриваемых выше этнонимов, к древнетюркскому времени, вероятно, восходят и некоторые другие родоплеменные названия тувинцев, не засвидетельствованные в исторических источниках и этнически не привязываемые к археологическим культурам.

В уйгурское время (VIII—IX вв.) в верховьях Енисея, т. е. на территории современной Тувы, несомненно, продолжали проживать те родоплеменные группы, которые жили в ней в предыдущие эпохи, в частности в древнетюркское время. Об этом свидетельствуют курганы по обряду трупоположения с конем, каменные изваяния, стелы с эпитафиями, одиночные погребения в ямах под каменными курганами или впускные и др., принадлежащие к местным племенам⁵. Однако в связи с господством в Туве уйгуротов (750—840 гг.) этнический состав ее населения несколько изменяется. К местному населению прибавились уйгуры — потомки древних теле и, возможно,

¹ Л. П. Потапов. Этноним теле и алтайцы. «Тюркологический сборник». М., 1966, стр. 233—240.

² М. Райков. Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 г. по поручению Имп. Русского Географического общества. «Известия ИРГО», XXXIV, 1898, СПб., вып. IV, стр. 460.

³ Ш. Ч. Сат. Заметки по топонимике Тувы. Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», вып. I, Новосибирск, 1969, стр. 233.

⁴ См. С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 197; Х. Ц. Ральдин. Этнический состав современного населения Монгольской Народной Республики, стр. 32.

⁵ Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тувы. Вестник МГУ, серия IX, история, 1964, № 4, стр. 67—78.

пришедшие с ними вместе некоторые другие этнические группы. Уйгуры делились в то время на два основных подразделения: он уйгуры и токуз уйгуры (токуз-огузы или токузгузы)¹. В Туве поселились тогда, по-видимому, он уйгуры, составлявшие основное ядро каганата уйгуротов. Это видно из того, что, как сообщал Н. Ф. Катанов, «остатки уйгуротов — нынешнее племя, называющееся ондар-уйгур», жили по р. Бом-Хемчику². Потомки этих ондар-уйгуротов, т. е. он-уйгуров, ондара, живут до настоящего времени в долине вышеназванной р. Хемчик. Имеющиеся данные говорят, что уйгуры, как и древние тюрки, оставили значительные следы в этническом составе и языке тувинского народа³. Известно, что по лингвистической классификации тувинский язык входит в уйгуро-огузскую группу тюркских языков⁴.

В рассматриваемый период (750—840 г.) в Туве впервые появляются монументальные архитектурные памятники: обнесенные стенами городища и крепости, сооруженные уйгурами. Кроме того, вблизи этих городищ обнаружены и исследованы погребения в деревянных гробах на дне глубоких катакомб под округлыми земляными курганами, по своему погребальному ритуалу резко отличающиеся от местных захоронений и, безусловно, принадлежащие пришлому уйгурскому населению⁵.

По мнению Л. Р. Кызласова, к уйгурам могут быть отнесены и такие родоплеменные группы тувинцев, как куль, байкара, сарыглар⁶. Нам также представляется, что родоплеменная группа тувинцев сарыглар, видимо, восходит к желтым уйгурам — одному из ветвей тюркоязычных древних уйгуротов Центральной Азии. Остатки желтых уйгуротов (сарыг уйгуротов) проживают до сих пор в провинции Ганьсу КНР⁷. Переселились они туда из бассейна р. Селенги в результате крушения каганата уйгуротов. В одном предании, записанном Н. Ф. Катановым о происхождении этнонима сарыглар, говорится, что в далеком прошлом сарыглар жили по соседству с кыргызами

¹ Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века, стр. 82—83.

² Н. Ф. Катанов. Письма из Сибири и восточного Туркестана. Приложение к XXIII-му тому «Записок императорской Академии наук», № 8, СПб., 1893, стр. 2.

³ См. Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 82—85.

⁴ Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., ИВЛ, 1960, стр. 193.

⁵ Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тувы, стр. 67—78.

⁶ Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века, стр. 53—60.

⁷ Г. Н. Потанин. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествия Г. Н. Потанина, 1884—1886 гг., т. 1—2, СПб., 1893, стр. 440; Э. Р. Тенишев. Этнический и родовой состав народности юйгу. СЭ, 1962, № 1, стр. 59.

и после войны со своими соседями (т. е. кыргызами — авт.) они были изгнаны из своих кочевий¹.

Судя по преданию, сарыглар имеют такое же древнее происхождение, как и киргизы. Этноним сарыглар известен также в составе алтайцев, хакасов и киргизов².

После распада уйгурского каганата, в период вхождения Тузы в состав древнекыргызского государства (IX—XII вв.), основу населения ее составляли те племена и этнические группы, которые жили в ней еще в древнетюркское и уйгурское времена. Из археологических памятников при современном состоянии изучения, которые можно считать принадлежащими местным племенам, следует назвать погребения с конем и одиночными захоронениями в прямоугольных ямах, покрытых деревом, сохранившие в погребальном ритуале ряд черт, характерных для древних тюрков, чиков и др.³

После разгрома уйгурского каганата в 840 г. значительная часть уйгуров, вытесненная кыргызами, ушла в восточный Туркестан. Оставшаяся часть их продолжала жить на старых местах жительства, смешиваясь как с местными, так и пришлыми племенами.

А из-за Саян в Туву в этот период переселились кыргызы, разгромившие уйгуров. С их приходом в Туве появились поздние кыргызские погребения по обряду трупосожжения, с характерными для них формами вещей и датирующиеся IX—XII вв.⁴ Кроме погребений с трупосожжениями, обнаружены также каменные стелы с надписями на енисейском алфавите древнетюркской письменности⁵.

То обстоятельство, что в последние годы на территории Тузы найдено большое количество курганов с трупосожжениями, несомненно, свидетельствует о том, что древние кыргызы участвовали в этногенезе тувинского народа. В этой связи следует отметить, что родоплеменное название кыргыз до сих пор известно в этническом составе тувинцев. Они, очевидно, являются потомками тех кыргызов, которые господствовали в Туве в IX—XII вв. и остались на ее территории своим или иные археологические памятники.

¹ Н. Ф. Катанов. Письма из Сибири и Восточного Туркестана. Приложение к XXIII-му тому «Записок Императорской Академии наук», № 8, СПб., 1893, стр. 2.

² См. С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 187.

³ Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тузы, стр. 81.

⁴ Л. Р. Кызласов. Указ. соч., стр. 78—84; А. Д. Грач. Итоги и перспективы археологических исследований в Туве., стр. 52—55.

⁵ Л. Р. Кызласов. Новая датировка памятников енисейской письменности. СА, 1960, № 3, стр. 93—120; А. Д. Грач. Указ. соч., стр. 52.

Итак, в IX—XII вв. в степных и горных районах Тувы жили различные по образу и этническому составу тюркоязычные племена, в которые затем влились монголоязычные группы, способствовавшие сложению центрально-азиатского монголоидного типа современных тувинцев¹.

Монголоязычные элементы, по-видимому, начали проникать в Туву еще в период господства в Центральной Азии гуннов, а также монголоязычных сяньби и жужаней. Однако их, конечно, нельзя отождествлять с поздними и современными монголами. Как справедливо отметила Л. Л. Викторова, «эти племена более чем за две тысячи лет прошли чрезвычайно сложный исторический путь, а взаимодействие с окружающими их тунгусо-маньчжурскими и тюркскими племенами, несомненно, наложило свой отпечаток на их антропологический тип, язык, материальную и духовную культуру... Поэтому, говоря о монгольских племенах древности, всегда следует учитывать их отличие от современных монголов»².

Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что монгольские племена в разное время находились вместе с тюрками, уйгурами и киргизами в тех же государственных образованиях, куда входили и тувинские племена.

Как показывают археологические материалы и данные языкоznания, монгольское влияние сильнее сказывалось в этногенезе тувинцев с начала XIII в. в связи с экспанссией Чингис-хана³. Значительное число топонимов, встречающихся на территории Тувы, а также некоторые этнонимы, сохранившиеся у современных тувинцев, по своему происхождению являются, видимо, монгольскими и восходят к рассматриваемому времени⁴.

I тысячелетие н. э. является важнейшим этапом в истории народов Центральной Азии и Южной Сибири. Это — время образования и крушения первых государств Центральной Азии, приведших к перемещению различных этнических и культурных волн, сыгравших важную роль в этногенезе и эт-

¹ Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века, стр. 173.

² Л. Л. Викторова. К вопросу о расселении монгольских племен на Дальнем Востоке в IV в. до н. э.—XII в. н. э. УЗ ЛГУ, серия востоковедческих наук. Из-во ЛГУ, 1958, № 256, стр. 44.

³ Л. Р. Кызласов. Этапы средневековой истории Тувы, стр. 84—91; И. А. Батманов. К датировке торко-монгольских языковых параллелей «Происхождение аборигенов Сибири и языков. Материалы межвузовской конференции 11—13 мая 1969 г.» Томск, 1969, стр. 221; Ш. Ч. Сат. Заметки по топонимике Тувы. Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», вып. I, Новосибирск, 1969, стр. 232—234.

⁴ Л. В. Гребнев. Население Тувы в начале XII в. УЗ ТНИЯЛИ. вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 158—168; С. И. Вайнштейн. Очерк этногенеза тувинцев, стр. 190—192.

нической истории тюркоязычных народов нашей страны, в частности тувинцев.

Если в I тысячелетии до н. э. создавалось ядро современного тувинского народа, то в I тысячелетии н. э. в основном определился его этнический состав.

В. Н. Ковалев

СНИЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ЗАТРАТ В ХОЗЯЙСТВЕ ТУВЫ

Успехи экономического и культурного развития, достигнутые за 25 лет Советской власти в Туве, явились новым ярким выражением ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством. В поднятии экономики и культуры Тувинской АССР до уровня передовых областей и краев нашей страны важную роль сыграло развитие грузового автотранспорта. Автотранспорт выполняет основную часть грузовых перевозок в республике. Удельный вес его в объеме перевозок всех видов транспорта за 1968 г. составил 99,4%, в грузообороте — 92,5%.

Грузовой автопарк республики возрос за это время более чем в 40 раз. Только за 1959—1968 гг. он увеличился в 2,5 раза, общая грузоподъемность его возросла почти в 3 раза. Обновление техники, улучшение состояния дорог, подготовка кадров и совершенствование мастерства водителей обусловили повышение эффективности использования автотранспорта и рост производительности труда.

Автомобильные грузовые перевозки возрастают опережающими темпами по сравнению с темпами роста продукции в других отраслях народного хозяйства. Так, объем валовой продукции промышленности в 1968 г. составил против 1958 г. 304,1%, сельского хозяйства — 131,2%, а грузооборот авто-

транспорта — 457,7 %. Объем перевозок возрос более чем в 5 раз. Ускоренное, опережающее развитие грузового автотранспорта является необходимым условием подъема всех отраслей народного хозяйства Тувинской АССР. Более того, все очевиднее становится, что от развития автотранспорта зависит перспектива дальнейшего культурного роста республики ввиду ее отдаленности и отсутствия других видов грузового транспорта.

Использование автотранспорта характеризуется распределением автомобилей по отраслям народного хозяйства (табл. 1) и структурой грузооборота автотранспорта общего пользования.

Таблица 1

Распределение грузовых автомобилей по отраслям (1968 г.)

Отрасли	%
Промышленность	3,2
Сельское хозяйство	42,8
Строительство	7,8
Транспорт	26,8
в т. ч. общего пользования	24,7
Прочие	19,4
Всего	100,0

В грузообороте автомобильного транспорта общего пользования за 1968 г. удельный вес перевозок для сельского хозяйства составил 32,2 %, промышленности — 19,2 %, строительства — 15,7 %, прочих организаций — 32,9 %. С учетом данных по автотранспорту общего пользования выясняется, что свыше 50 % автотранспорта занято обслуживанием сельскохозяйственного производства и перевозкой его продукции (технологические перевозки, выполняемые собственным транспортом сельскохозяйственных предприятий, и доставка нефтепродуктов, сельскохозяйственной техники, комбикормов, зерна, мяса транспортом общего пользования). Свыше 20 % перевозок приходится на долю строительства и промышленности. Если учесть работу Минусинского АТП «Тувавтодортранса», не отраженную в отчетных данных о перевозках по республике, то указанное соотношение будет еще более выраженным, т. е. доля транспорта, занятого обслуживанием сельского хозяйства, промышленности и строительства, оказывается еще выше.

Эти данные говорят об исключительно важном значении автомобильного транспорта в развитии основных отраслей народного хозяйства Тулы. При наличии других видов тран-

спорта соотношение в распределении автомобилей могло быть изменено в пользу группы «прочих» организаций, включавших предприятия бытового обслуживания и коммунальные, учреждения здравоохранения, культуры и т. п., что отражало бы более совершенное транспортное обеспечение республики.

Решениями ХХIII съезда КПСС перед работниками транспорта поставлена задача наиболее полно удовлетворить потребности экономики страны и всего населения в перевозках, обеспечить рационализацию транспортных связей, уменьшить дальность перевозки, ускорить доставку грузов, полнее использовать транспортные средства и сократить транспортные издержки.

Оплата услуг автотранспорта составляет важную статью издержек промышленных, сельскохозяйственных и строительных предприятий Тувы. Особенно велики затраты на доставку грузов в межобластном сообщении на расстояние 300—500 км. Транспортные расходы поглощают большую сумму средств, отпускаемых ежегодно на строительство, уменьшают прибыль промышленности, сельского хозяйства, торговли, сокращая внутренние ресурсы их развития. В 1968 г. расходы на автомобильные перевозки составили свыше 25% общей суммы затрат на производство промышленной и сельскохозяйственной продукции и строительно-монтажных работ.

Экономия этих затрат может быть достигнута путем рационализации транспортных связей — за счет сокращения дальности перевозки грузов и улучшения использования пробега подвижного состава. В подобных случаях она образуется за счет относительного уменьшения транспортной работы на определенный объем промышленной или сельскохозяйственной продукции, строительных работ и т. п. Экономия может быть получена также за счет сокращения расходов самих автотранспортных предприятий на определенный объем транспортной работы. Наиболее существенными факторами, снижающими себестоимость перевозок, служат: улучшение использования пробега автомобилей за счет сокращения порожних рейсов, повышение использования номинальной грузоподъемности автомобиля за счет применения автоприцепов, нашивки бортов, увеличение времени работы автомобиля и сокращение простоеев подвижного состава на линии.

О значении снижения себестоимости перевозок грузов для бюджета республики можно судить по тому, что в одном только 1968 г. за счет разницы в себестоимости по сравнению с уровнем ее в 1958 г. расходы транспорта снижены на 2158 тыс. руб. Из этой суммы около миллиона рублей составила экономия на автомобильном топливе.

Себестоимость грузовых перевозок за указанные 10 лет

снижена на 10,8%, по автотранспорту общего пользования снижение составило 16,3%.

Важными средствами мобилизации резервов в повышении эффективности производства служат дальнейшее совершенствование организационной структуры его, а также совершенствование планирования. Влияние их зачастую невозможно выразить в сумме дополнительной прибыли или убытков, так как оно опосредовано рядом других факторов. Между организационной структурой автотранспорта, планированием, с одной стороны, и результатами от их улучшения — с другой, нет строгого пропорциональной зависимости. Тем не менее, представляется необходимым рассмотреть эти два вопроса, имеющих непосредственное отношение к повышению эффективности транспорта, в том числе и финансовых результатов от перевозок.

На 1 января 1959 г. на крупных предприятиях с числом автомобилей от 100 и более, составлявших 1,2% общего количества владельцев грузового автотранспорта, было сосредоточено 25,4% всего грузового автопарка. По состоянию на 1 января 1969 г., удельный вес этой группы предприятий повысился до 2,8%, в них имелось уже 44,9% всех автомобилей. В 1968 г. на долю крупных предприятий приходилось 69,4% учтенного грузооборота. Концентрация автомобилей на крупных автопредприятиях произошла за счет пополнения их новыми автомобилями и передачи части ведомственных автомашин предприятиям Министерства автомобильного транспорта.

Однако концентрация автотранспорта в крупных предприятиях еще очень низка.

Группировка предприятий по числу имеющихся автомобилей и некоторые показатели их использования даны в табл. 2.

Таблица 2

предприятия с количеством автомобилей	На 1 января 1969 г.			За 1968 г.			
	среднее коли- чество автомо- билей в группе	колич. пред- приятий в группе — %	колич. автомо- билей в группе — %	учтенный гру- зооборот — %	себестоимость 10 ткм — коп.	выработка на 1 т грузоподъемности среднесписочного автомобиля	приве- денных ткм
1—9	2,8	72,9	13,9				
10—24	15,9	15,2	16,8	6,2	62,52	1186	8796
25—49	36,9	6,1	15,6	10,2	80,18	353	13823
50—99	68,1	3,0	14,4	14,1	82,13	2324	17627
100 и выше	204,7	2,8	39,3	69,5	49,66	459	27698
	14,4	100,0	100,0	100,0	58,16	866	21046

Как видно из таблицы 2, свыше 60% грузовых автомобилей в республике распределено по мелким предприятиям. В результате средний размер автотранспортного предприятия составил лишь 14 автомашин. Выработка на 1 т грузоподъемности среднесписочного автомобиля в крайних учтенных группах предприятий разнится примерно в 2 раза. Если допустить, что выработка в первой группе предприятий с количеством автомобилей от 1 до 9 была на том же уровне, что и во второй группе предприятий, то за счет разницы уровней выработки в первой и последней (с количеством автомобилей от 100 и выше) группах республика недополучила в течение года услуг транспорта в количестве 17 млн. ткм, недовезено грузов примерно 1 млн. т на местных маршрутах.

На мелких предприятиях выше себестоимость перевозок. Удорожание сложилось частично за счет большего удельного веса заработной платы — на 4,2%, а также из-за более низкого уровня использования пробега. Разница в затратах на учтенный грузооборот, выполненный мелкими предприятиями, составила 261 тыс. руб. Если учесть расходы на отопление, освещение, текущий ремонт, уборку гаражей и другие, часто не выделяемые как расходы на содержание транспорта, то себестоимость перевозок и разница в затратах на грузооборот, выполненный мелкими предприятиями, будет еще больше. Выгода от концентрации автомобилей очевидна. Передача автомобилей из мелких предприятий крупным позволит использовать преимущества крупного производства, достигнуть повышения эффективности работы автотранспорта.

Распыленность автопарка по различным ведомствам отражает существующий централизованный порядок выделения автомобилей. Вместе с тем, как и в прежние годы, в 1969 г. были указания руководящих органов о максимальной концентрации автопарка, о передаче автомобилей в крупные автотранспортные предприятия. Учитывая недостаточное обеспечение перевозок грузов в республике и очевидную выгоду концентрации автомобилей, представляется необходимым осуществление практических мер по реализации принятых решений.

Успех этой работы зависит от того, как будут в дальнейшем учитываться потребности в перевозках грузов предприятий, передавших автомобили, и как будут удовлетворяться потребности населения.

В практике работы автомобильного транспорта укоренилось деление клиентуры на главную и второстепенную, создалось такое положение, что нужды клиентуры, подающей небольшие заявки, не удовлетворяются. Так, в плане перевозок автотранспорта общего пользования на 1968 г. для предприятий, подведомственных Совету Министров республики,

планировался грузооборот 7371,3 тыс. ткм. Выполнено всего лишь 4112,4 тыс. ткм, или 55,8%. В планах перевозок всех крупных предприятий также не предусматривается предоставление автомобилей по индивидуальным заказам и коллективным заявкам от населения.

На выполнение индивидуальных заказов населения выделяется в плановом порядке лишь мизерное количество — в пределах 10 автомобилей — через Транспортно-экспедиционную контору в г. Кызыле (ТЭК). Создавшееся положение явилось следствием недооценки значения полного и своевременного удовлетворения потребностей в транспортном обслуживании как мелких учреждений и организаций, так и населения.

Передача автомобилей в крупные автотранспортные предприятия может быть успешно завершена лишь при условии тщательного изучения заявок организаций и предприятий, передающих автомобили, выделения в плане перевозок АТП, своевременного и полного обслуживания их наряду с крупными клиентами. За счет повышения выработки передаваемых автомобилей возможно выделение дополнительных автомобилей через ТЭК для улучшения обслуживания населения.

Переход на новую систему планирования и материального стимулирования, осуществляемый по решению сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, не умаляет, а подчеркивает значение натуральных показателей плана, что согласуется с целью социалистического производства, определяемой действием основного экономического закона социализма. Вместе с тем Пленум указывает на необходимость более экономного ведения хозяйства, нацеливает руководителей всех хозяйств на проведение мероприятий, позволяющих достигнуть увеличения производства с наибольшим эффектом.

На автомобильном транспорте одним из наиболее эффективных средств повышения выработки автомобиля с одновременным снижением себестоимости перевозок является сокращение порожних пробегов. Максимальное использование пробега автомобилей, в силу указанной зависимости, является задачей огромной важности. Оно характеризуется коэффициентом использования пробега. Показатель этот отличается большой подвижностью, так как складывается под влиянием многих факторов, как непосредственно зависящих от уровня деятельности автотранспортных предприятий и организаций, так и от факторов, не зависящих от нее, в частности, от характера грузопотоков, их величины и направления, определяемых специализацией хозяйства республики (области) и существующими связями различных предприятий и организаций. Эта «независимость» грузопотоков от деятельности автотранспортных предприятий и организаций относительна. Автотранс-

портные организации могут в известных пределах изменять их, хотя возможности их в этом ограничены узкими пределами. Если, например, заявленные перевозки обеспечивают использование пробега на 60% (с коэффициентом 0,60), трудно утверждать о вероятности повышения его до 70%, хотя это бывает, как увидим ниже, но возможности улучшения использования пробега на 0,5%—1%—2% представляются чаще. Этого вполне достаточно, чтобы считать доступные самим автотранспортным организациям меры по совершенствованию грузопотоков предметом, заслуживающим их особого внимания. Повышение использования пробега на 1% в зависимости от конкретных условий может снизить себестоимость перевозок от 1 до 1,5%. По степени влияния на себестоимость перевозок этот фактор может сравняться только с эффективностью от повышения грузоподъемности автомобиля.

Рассмотренная ниже обстановка, складывающаяся в нашей республике, позволяет сделать вывод, что устранение некоторых перечисленных недостатков в работе автотранспортных предприятий помогает улучшить показатели использования и финансовые результаты автотранспорта. На больших расстояниях перевозок грузов, характерных для работы автотранспорта Тувы, дополнительные расходы транспортных предприятий при двусторонней загрузке автопоездов грузоподъемностью 7 т составляют от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{6}$ части расходов, рассчитанных на работу их при загрузке только в головном направлении. За счет использования обратного пробега себестоимость перевозок снижается более чем на 40%. Расчеты составлялись дважды: в 1965 г. на перевозку по дороге Абакан — Кызыл (436 км) и в 1969 г. на перевозки по дорогам Абакан — Кызыл, Абакан — Кызыл — Ак-Довурак (745 км) и Абаза — Ак-Довурак (239 км).

Уровень использования пробега подвижного состава у многих автотранспортных предприятий неустойчив. Ниже приводятся значения коэффициента использования пробега по автотранспорту общего пользования за ряд лет (табл. 3).

Таблица 3

	1965 г.	В среднем за 5 лет (1961—1965 гг.)	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г. (9 мес.)
За год	0,612	0,614	0,646	0,670	0,690	0,621
в т. ч. I квартал	0,625	0,642	0,669	0,719	0,715	0,646
II —<	0,588	0,618	0,643	0,646	0,710	0,602
III —<	0,609	0,566	0,607	0,642	0,670	0,616
IV —<	0,630	0,608	0,668	0,670	0,660	x

Значительные изменения коэффициента использования пробега в 1966—1968 гг. и поквартально, при сравнении 1969 г. с 1968 г. обусловлены, главным образом, изменением грузопотоков в межобластном сообщении, что подтверждают данные об использовании пробега по автотранспортным предприятиям (табл. 4).

Таблица 4

Наименование АТП	В среднем за 5 лет (1961—1965 гг.)	1966	1967	1968	1969 г. (9 мес.)	Уд. вес АТП в грузообороте объединения — %
		г.	г.	г.	г.	
Минусинское грузовое	0,658	0,705	0,76	0,81	0,72	38,5
Кызыльское грузовое № 1	0,570	0,570	0,58	0,60	0,55	21,6
Кызыльское грузовое № 2	0,609	0,672	0,67	0,63	0,56	7,5
Кызыльское грузовое № 3	0,689	0,719	0,78	0,82	0,68	15,8
Чаданское	0,570	0,563	0,54	0,56	0,56	3,6
Ак-Довуракское	0,567	0,600	0,60	0,62	0,66	7,1
Хову-Аксынское	0,573	0,567	0,62	0,62	0,58	2,1
Шагонарское	0,599	0,590	0,60	0,62	0,55	3,8
	0,614	0,646	0,67	0,69	0,621	100,0

Минусинское грузовое и Кызыльские грузовые АТП № 1 и № 3 выполняют основную часть межобластных перевозок. АТП № 1 осуществляет завоз основной массы нефтепродуктов. Большой удельный вес специализированного подвижного состава (автоцистерны) определяет более низкий уровень использования пробега на этом предприятии по сравнению с Минусинским АТП и АТП № 3, так как автоцистерны используются только в головном направлении. Из других предприятий более регулярно участвуют в межобластных перевозках Кызыльское грузовое АТП № 2, а с начала 1969 г. также Ак-Довуракское АТП. Основными перевозками для Кызыльского грузового АТП № 2, Чаданского, Ак-Довуракского, Хову-Аксынского и Шагонарского АТП являются местные перевозки грузов (топливо, строительные материалы, сельскохозяйственные грузы), обеспечивающие использование пробега чаще всего лишь на 48—50%. Повышение использования пробега на этих предприятиях достигается за счет подключения их для выполнения межобластных перевозок при недостатке провозных способностей парка Минусинского АТП, а также АТП № 1 и № 3 г. Кызыла. Отвлечение автомобилей Кызыльского грузового АТП № 2 и районных АТП на межобластные перевозки ухудшает обеспечение местных перевозок. Одновременно этим достигается некоторое улучшение финансового состояния указанных предприятий,

имеющих низкую рентабельность от местных односторонних перевозок.

Улучшение использования пробега в 1966 г. и особенно в 1967—1968 гг. связано с увеличением производства и вывоза асбеста и зерна, а также с улучшением условий перевозок. Усилиями объединения «Тувавтодортранс», строительных и других организаций при повседневной помощи партийных и советских органов за последние годы значительно улучшено материальное обеспечение перевозок. На железнодорожной станции Минусинск организована погрузка и разгрузка силами Конторы транспортно-экспедиционного обслуживания и контейнерных перевозок (КТЭК). Здесь в настоящее время перерабатываются грузы около 40 организаций — четвертая часть всех грузов, следующих в Туву по дороге Абакан — Кызыл. Расширены действующие и открыты новые комнаты отдыха для водителей на главной автомобильной магистрали. Улучшены дороги и осуществлены другие мероприятия. Все это способствует ускорению оборота подвижного состава и улучшению использования пробега.

Важно отметить принятые меры по улучшению планирования перевозок. Второй год объединение «Тувавтодортранс» рассчитывает объем перевозок каждому подведомственному предприятию с учетом достигнутой выработки, по типам автомобилей (бортовые, автоцистерны, самосвалы, лесовозы), что несколько приблизило расчеты к действительности и содействовало улучшению использования пробега. Однако усилий объединения и КТЭКа по подготовке условий перевозок, а также улучшения распределения объемов перевозок между автотранспортными предприятиями с учетом структуры их автопарка оказалось недостаточно для закрепления достигнутого в 1967 и 1968 гг. высокого уровня использования пробега. С I квартала 1969 г. уменьшение перевозок зерна, вызванное неурожаем, и изменение направления перевозок асбеста привели к резкому падению уровня использования пробега: в I квартале — на 5 пунктов, во II — на 11 и в III — на 5 пунктов. Слабая организация перевозок не смогла сколько-нибудь заметно смягчить отрицательные последствия влияния этих факторов на уровень использования пробега.

Изменение направления перевозки асбеста положительно сказалось на уровне использования пробега одного лишь Ак-Довуракского АТП, удельный вес которого в грузообороте объединения незначителен.

Резкое ухудшение использования пробега привело объединение к тяжелым последствиям. За 9 месяцев 1969 г. себестоимость 10 ткм возросла на 5,28 коп. (13,1%) к фактическому уровню за соответствующий период прошлого года и на 4,5 коп., или 12,1% к плановой себестоимости. Удорожание

себестоимости составило 1177,7 тыс. руб., а относительно плановой себестоимости — 960 тыс. руб.

Сравнительные данные по себестоимости перевозок и распределение расходов по группам приведены в таблице 5. Как видно из таблицы, экономия расходов на смазочные материалы, автошины и накладные расходы в сумме 147,8 тыс. руб. почти полностью поглощена повышением расхода средств на техническое обслуживание и эксплуатационные ремонты. Повышение расходов по другим статьям в сумме 406,7 тыс. руб. вызвано причинами, не зависящими от деятельности автотранспортных предприятий (удорожание бензина, увеличение амортизационных отчислений).

Разница между общим удорожанием себестоимости 1177,7 тыс. руб. и суммой увеличения затрат по группам расходов — 371,3 тыс. руб. (21 тыс. руб. + 376,2 тыс. руб. + 26,8 тыс. руб. — 52,7 тыс. руб.) составила 806,4 тыс. руб. Это — потеряная прибыль в результате снижения уровня использования пробега. Она составляет 34% плановой прибыли объединения и на 25 тыс. руб. превышает норматив оборотных средств предприятий. Выпадение перевозок зерна из грузооборота частично учтено при утверждении объединению плана перевозок и финансовых показателей, что несколько смягчило финансовые затруднения предприятий. Однако они оказались настолько значительными, что предприятия не смогли обеспечить основную задачу — увеличить выпуск автомобилей на линии. Более того, выпуск автомобилей понизился на 2% по сравнению с уровнем, достигнутым за 9 месяцев прошлого года.

Рассмотренный пример наглядно показывает значение сохранения высокого уровня использования пробега в обеспечении нормального финансового состояния и работоспособности автотранспортных предприятий. Он подтверждает необходимость изучения транспортных связей, формирования грузопотоков и применения этих материалов в планировании перевозок. Изучение грузопотоков необходимо для установления рациональных маршрутов, обеспечивающих перевозки с минимальным пробегом автомобилей. Эта работа в Туве не проводится.

Отсутствие необходимых исследований транспортных связей и недостаточное внимание изучению формирования грузопотоков¹ и т. д. не позволяют надлежащим образом обосновать перспективные и текущие планы, правильно организовать работу транспорта. Неправильное планирование вызывает финансовые затруднения в деятельности автопредприя-

¹ Первая попытка научного анализа данных вопросов предпринята Г. В. Бесналовым в статье «Транспортные связи Тувинской АССР». Ученые записки ТНИИЯЛИ, вып. XIII, Кызыл, 1968.

Таблица 5

Постоянные расходы на 1 км пробега		Переменные расходы на 1 км пробега — на 1 час в наряде		Себестоимость	
		В том числе:		на транспортные расходы, скотина, амортизацию, отходы, на кам.	10 км
Базовый норматив с 1 янв. 1969 г.	руб.	руб.			
Отчет за 9 мес. 1968 г.—коп.	1,02	9,56	2,82	0,20	1,86
Отчет за 9 мес. 1969 г.—коп.	1,03	10,42	3,54	0,16	1,68
Изменения на единицу — коп.	..	+0,01	+0,86	+0,72	-0,04
Сумма изменений — тыс. руб.	..	+21,0	+376,2	+311,4	-17,3
				-77,8	+112,4
				+47,5	+26,8
				-52,7	-52,7
				+1177,7	+1177,7

тий, что отрицательно отражается на всех показателях их работы.

Транспортные управления, уделяющие этому вопросу должное внимание, добились больших успехов. Особенно показателен рекомендованный Министерством автомобильного транспорта РСФСР опыт работы Средне-Волжского транспортного управления¹, которое в течение ряда лет систематически улучшает работу на основе научной организации труда и внедрения в широких масштабах передовых методов. За счет централизации перевозок грузов оно повысило коэффициент использования пробега на внутриобластных перевозках с 0,612 в 1966 г. до 0,751 в 1968 г. Там применены математические методы в оперативном планировании перевозок. Успехи Средне-Волжского управления «...были бы немыслимы без экономической реформы,— говорит министр автомобильного транспорта т. Трубицын.— Улучшение системы планирования, укрепление хозрасчета, повышение роли материального стимулирования нашли отражение во всех звеньях управления автомобильным транспортом.

Решающим же условием перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования явилось улучшение работы службы эксплуатации.

Внедрение передовых форм организации перевозок, тщательное изучение грузопотоков и введение рациональных маршрутов, массовое применение автопоездов, улучшение оперативного планирования, совершенствование договорных отношений с обслуживающими предприятиями обеспечили значительный рост технико-экономических показателей².

Несмотря на различие местных условий, обуславливающее неодинаковую эффективность работы автотранспорта, в различных областях страны и в Туве использование его может быть существенно улучшено. Для этого, кроме усиления концентрации и улучшения планирования, существует много способов. Как видно из опыта передовых транспортных управлений, положительное влияние на повышение эффективности автотранспорта там оказало совершенствование договорных отношений с клиентурой. Организация этой работы непосредственно связана с планированием работы транспорта. Недостатки, так же как и положительное в планировании перевозок, переносятся в эту сферу деятельности предприятия. Однако прямой зависимости между первым и вторым нет. Ошибки, допущенные при изучении грузопотоков и в текущем планировании перевозок, могут быть исправлены при

¹ Опыт работы автомобилистов Средне-Волжского транспортного управления. Обзорная информация. М., 1969.

² Там же, стр. 5.

заключении договоров. Это — закономерное явление, так как заключение договоров является моментом развития, конкретизации плана. В нашей действительности наблюдается совсем противоположное, когда при заключении договоров допускаются ошибки, усугубляющие недостатки плана.

Например, Кызыльское грузовое АТП № 3 рассчитало производственную программу на 1969 г. с учетом уменьшения коэффициента использования пробега до 0,69 против достигнутого в 1968 г. уровня — 0,82, что вызвано уменьшением в плане перевозок зерна. АТП основную часть перевозок осуществляет по договору с КТЭК, координирующей междугородные перевозки грузов вместе с отделом грузовых перевозок объединения «Тувавтодортранс». Однако в приложении к договору и в последующих помесячных уточненных заявках на перевозку грузов не обеспечена необходимая загрузка обратного пробега автомобилей. Значения коэффициента использования пробега по расчетам АТП и заявкам КТЭКа показаны в таблице 6.

Таблица 6

	1969 г.	в т. ч. кварталы			
		I	II	III	IV
По трансфинплану АТП . . .	0,690	0,750	0,680	0,620	0,685
Обеспечен по договору с КТЭК	0,531	0,538	0,505	0,528	0,555
Обеспечено по уточненным заявкам КТЭКа	0,567	0,558	0,660	0,518	0,544

Грузооборот по договору определен в количестве 50554 тыс. ткм, что составляет 93,6% к плану АТП. При обеспечении использования пробега на уровне, предусмотренном в приложении к договору, АТП могло бы выполнить годовой план по грузообороту, лишь увеличив коэффициент выпуска автомобилей на линию до 0,74, в то время как в плане принят коэффициент выпуска 0,57. Сравнение этих данных показывает, что АТП подписало непосильный для него договор, так как оно не могло обеспечить заявленные перевозки при запланированном выпуске автомобилей на линию. Условия договора совершенно отличны от первоначальных исходных данных, принятых объединением при утверждении предприятию плана и в расчете производственной программы АТП. Служба эксплуатации АТП не разобралась в этом.

Описанное несоответствие плана условиям перевозок оказалось возможным вследствие того, что автотранспортное предприятие не принимало участия в составлении и обосновании плана перевозок на начальных стадиях этой работы. Участие АТП в разработке перспективных и текущих (годо-

вых) планов — не формальный акт. В процессе этой работы предприятие имеет возможность заранее оценить подходы к решению предстоящих задач, наметить и провести необходимую подготовительную работу с тем, чтобы своевременно приступить к выполнению плана во всеоружии, не терять время на согласование.

Повышенные требования к качеству работы предприятия в условиях проводимой реформы основаны на предоставлении наиболее полной хозяйственной самостоятельности руководству предприятия. Поэтому привлечение его к разработке плана перевозок является первым из необходимых условий обеспечения рентабельной работы автотранспорта.

Выше показано, что изменчивый характер грузопотоков, особенно в межобластном грузообмене, отрицательно отражается не только на финансовых результатах автотранспорта, но через них и на уровне выпуска автомобилей на линию и на других эксплуатационных показателях. Усилия автотранспорта в организации перевозок на более высоком уровне неизбежно приведут к улучшению его показателей и более ритмичной работе. Коренное улучшение условий использования автотранспорта может быть достигнуто главным образом правильным формированием грузопотоков за счет освоения природных ресурсов республики. Например, строительство цементного завода, который обеспечил бы республику собственным цементом, на первое время сняло бы напряжение на важном участке магистральной автомобильной дороги Тувы Абакан — Кызыл. Освободившийся от этих перевозок автотранспорт мог быть использован для перевозок нужных республике других грузов. В последующие годы цементное производство не только в достатке обеспечивало бы собственные нужды в этом строительном материале, но при необходимости могло еще обеспечивать стройки юга Красноярского края, увеличивая поток грузов из Тувы.

До сих пор из-за Саян ввозится большое количество кирпича, производство которого могло быть форсировано на месте с тем, чтобы освободить транспорт от этих нерациональных перевозок, а также с целью экономии расходов по доставке. И, наконец, должно быть ускорено решение вопроса о строительстве в республике предприятий, которые, наряду с обеспечением потребностей Тувы, дадут часть продукции на вывоз, что также будет сочетаться с задачей улучшения использования обратного пробега автомобилей и его финансовых результатов.

Ю. Г. Полулях

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СОВХОЗОВ ТУВИНСКОЙ АССР И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Декабрьский (1969 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что в современных условиях главным фактором развития социалистической экономики является повышение эффективности, интенсивности народного хозяйства.

В сельскохозяйственном производстве, как и в других отраслях, процесс интенсификации во многом зависит от рационального направления капитальных вложений и эффективного использования основных средств производства. В этой связи особую актуальность приобретает экономический анализ уровня фондооснащенности сельскохозяйственных предприятий, в частности совхозов, выявление его влияния на экономику хозяйств и путей повышения эффективности использования основных фондов.

За 1962—1968 гг. капитальные вложения в экономику совхозов Тувы увеличились в 2,5 раза и достигли 7351 тыс. руб., оснащенность совхозов основными фондами возросла в 2,8 раза, в том числе основными производственными фондами сельскохозяйственного назначения — в 2,3 раза, а техническими средствами — в 2 раза.

Произошли некоторые изменения и в структуре фондов (табл. 1, совхозы Министерства сельского хозяйства Тувинской АССР). Несмотря на значительный рост основных про-

Таблица 1

	1961	1968
Все основные фонды — млн. руб.	20,4	57,6
В т. ч.:		
Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения .	16,2	37,8
Из них — в %:		
здания, сооружения, передаточные устройства	22,5	26,7
силовые и рабочие машины, измерительные приборы, транспортные средства и инвентарь	42,9	37,9
скот рабочий	3,8	2,5
скот продуктивный	30,2	31,4
прочие	0,6	1,5
Непроизводственные основные фонды — млн. руб.	3,1	17,6
То же в % к основным фондам	15,4	30,6
Производственные основные фонды несельскохозяйственного назначения—		
млн. руб.	1,1	2,2
То же в % к основным фондам	5,2	3,8

изводственных фондов сельскохозяйственного назначения, их удельный вес снизился с 79,4 до 65,6 %. Это произошло за счет более быстрого увеличения непроизводственных основных фондов (жилые дома, клубы, детские сады и ясли, школы и т. д.), что свидетельствует об улучшении культурно-бытовых условий тружеников села.

В структуре основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения произошло некоторое увеличение удельного веса зданий, сооружений и передаточных устройств, продуктивного скота благодаря некоторому росту поголовья, улучшению условий содержания скота (животноводческие помещения) и хранения продуктов земледелия (склады), строительству ремонтных мастерских, гаражей и сараев для сельхозтехники, нефтебаз и т. д. Снижение удельного веса рабочего скота в стоимости фондов сопровождалось заменой живого тягло механическими двигателями.

Несмотря на рост основных фондов, фондооснащенность совхозов Тувы и фондооруженность труда¹ в них пока еще недостаточны (табл. 2, 1967 г.).

Низкие показатели фондообеспеченности совхозов республики объясняются преимущественно природными условиями, определяющими специализацию большинства хозяйств на мясном нагульном скотоводстве и пастбищном овцеводстве,

¹ Фондооснащенность — это сумма основных производственных фондов в расчете на 100 га пашни или сельхозугодий, фондооруженность труда — на одного работника.

Таблица 2

	РСФСР ¹	Красноярский край (в среднем за 1964— 1965 гг.) ²	Тувинская АССР
Приходится основных производственных фондов (тыс. руб.) на:			
1 работник (фондооруженность труда)	3,3	3,1	2,6
100 га пашни (фондооснащенность)	22,0	нет данных	14,1
100 га сельхозугодий	12,5	9,4	2,0

которые не требуют больших затрат труда и средств. Немаловажное значение имеют также медленные темпы капитального строительства.

Фондооруженность труда и фондооснащенность хозяйств, характеризуя взаимосвязь основных фондов с земельными ресурсами и рабочей силой, являются основными факторами интенсификации сельскохозяйственного производства. Различия этих показателей по зонам республики видны из таблицы 3 (совхозы, включая опытную станцию, 1968 г.).

Таблица 3

Зоны	Приходится основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения (тыс. руб.) на:		
	100 га сельхозугодий	100 га пашни	1 работника
Западная	2,0	21	2,2
Центральная (степь)	2,7	13	3,4
Центральная (подтайга)	3,8	14	3,5
Южная	0,8	49	2,3
В среднем по республике	2,4	16	2,9

Такие большие различия, обусловленные природно-экономическими факторами (распаханностью сельхозугодий, специализацией хозяйств, продолжительностью их развития и т. д.), наблюдаются не только между различными зонами, но и между совхозами одной и той же зоны, что в значительной

¹ Показатели по РСФСР автором рассчитаны на основе материалов статистического сборника «Народное хозяйство СССР в 1967 году». М., 1968, стр. 341, 344, 345, 455, 456.

² «Доклады ТСХА», вып. 145, М., 1968, стр. 42.

мере определяет неодинаковые экономические показатели сельскохозяйственных предприятий. Следует, однако, иметь в виду, что это влияние проявляется по-разному в отраслях животноводства и земледелия (таблицы 4 и 5, совхозы центральной зоны, в среднем за 1967—1968 гг.).

Таблица 4

	Группы совхозов с количеством основных фондов животноводства в расчете на 100 га сельхозугодий — руб.			В среднем
	I до 1000	II от 1001 до 2000	III более 2000	
Количество совхозов	4	3	4	—
Фондооснащенность животноводства — руб. на 100 га	814	1313	2266	1359
Произведено валовой продукции животноводства (руб.) на:				
100 га сельхозугодий	881	1412	1821	1277
1 руб. основных фондов животноводства	1,08	1,07	0,80	0,93

Как видно из таблицы 4, с ростом фондооснащенности животноводства увеличивается производство продукции в расчете на единицу площади, но фондотдача снижается. Иная картина наблюдается в растениеводстве (таблица 5), где повышение фондооснащенности сопровождается улучшением использования как земли, так и других основных средств производства.

Таблица 5

	Группы совхозов с количеством основных фондов растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий — руб.			В среднем
	I до 800	II от 801 до 1200	III более 1200	
Количество совхозов	3	4	4	—
Фондооснащенность растениеводства — руб. на 100 га	677	995	1499	1069
Произведено валовой продукции растениеводства (руб.) на:				
100 га сельхозугодий	552	892	1359	944
1 руб. основных фондов растениеводства	0,81	0,90	0,91	0,88

Более высокий уровень механизации труда в растениеводстве обусловливает и более высокую окупаемость капиталовложений в этой отрасли по сравнению с животноводством.

Если в животноводстве на каждый рубль дополнительных вложений (крайние группы) получено 64 коп. валовой продукции, то в растениеводстве — 98 коп., или в 1,5 раза больше. Дальнейшее повышение эффективности использования основных фондов в животноводстве зависит от принятия соответствующих мер по улучшению условий содержания и кормления скота, его породности, внедрению комплексной механизации.

Данные таблицы 6 позволяют более глубоко проанализировать влияние фондоснащенности и использования основных фондов на экономические показатели совхозов.

Таблица 6

	„Межегей“		„Победа“		„Элегест“	
	1963 1965	1966 1968	1963 1965	1966 1968	1963 1965	1966 1968
Основные средства в расчете на 100 га сельхозугодий — тыс. руб.	4,7	6,0	3,1	4,4	4,9	6,2
Приходится пашни на 15-сильный трактор — га	118	114	110	118	78	80
Среднегодовой сбор зерна — тыс. ц	65	171	148	244	50	71
Производство зерна на 100 га пашни — ц	211	589	445	603	266	377
Валовая продукция сельского хозяйства в среднем за год — млн. руб.	1,6	2,4	2,5	3,0	1,6	1,9
То же (тыс. руб.) на:						
100 га сельхозугодий	3,5	3,7	2,1	2,8	2,1	2,6
1 руб. основных фондов	0,75	0,62	0,80	0,69	0,43	0,41
1 работника	2,0	3,2	3,4	3,6	2,2	2,4
Произведено затрат на 1 руб. валовой продукции — руб.	0,93	0,67	0,58	0,63	0,94	0,92
Уровень механизации труда ¹ — %	16,1	29,0	20,4	30,9	9,7	10,8

Во всех трех совхозах в указанное пятилетие произошел значительный рост фондоснащенности. Это нашло свое отражение в повышении урожайности зерновых, валового производства зерна и других продуктов, росте механизации и производительности труда.

Вместе с тем в данных совхозах наблюдается снижение фондодачи. Основные фонды в них используются далеко не одинаково. Например, совхоз «Элегест», имея наибольшую фондоснащенность, в среднем за 1966—1968 гг. произвел наименьшее количество валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий. Зерна на каждые 100 га пашни здесь про-

¹ Определяется отношением человеко-дней, отработанных на механизированных работах, ко всем человеко-дням.

изведено меньше, чем в совхозах «Победа» и «Межегей», почти в 1,6 раза. Фондоотдача в совхозе «Элегест» также самая низкая: в 1,5 раза ниже, чем в совхозе «Межегей», и в 1,7 раза ниже, чем в совхозе «Победа». На одного работника в совхозе произведено 2,4 тыс. руб. валовой продукции, тогда как в совхозах «Межегей» и «Победа», соответственно, в 1,3 и 1,5 раза больше. Располагая наибольшим количеством условных тракторов в расчете на 100 га пашни, совхоз «Элегест» имеет самый низкий уровень механизации труда.

Все это свидетельствует об имеющихся в совхозе резервах улучшения всех экономических показателей. В частности, хозяйству нужно увеличить оборотные фонды, которых ему явно недостает. Если совхозы «Победа» и «Межегей» на 1 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в 1968 г. имели соответственно 53 и 55 коп. оборотных фондов, то совхоз «Элегест» — только 38 коп. Недостаток оборотных фондов выражается, прежде всего, в плохой обеспеченности продуктивного скота кормами, о чем свидетельствует расход центнеров кормовых единиц в расчете на 1 голову скота (таблица 7, 1968 г.).

Таблица 7

	Молочное стадо крупного рогатого скота	Остальное поголовье крупного рогатого скота	Овцы и козы
«Межегей»	53,43	13,67	4,34
«Победа»	32,67	10,01	2,63
«Элегест»	23,32	12,03	1,08

В совхозе «Элегест» нет улучшенных (коренного улучшения) сенокосов и культурных пастищ, концентраты в годовом рационе животных занимают лишь 31,3% (по кормовым единицам), тогда как, например, в совхозе «Межегей» — 55,6%.

Результаты низкой обеспеченности кормами сказываются на продуктивности животных. Так, в 1968 г. надой молока от коровы в совхозе «Элегест» составил 1396 кг, а среднесуточный привес каждой головы крупного рогатого скота на откорме — 253 г против, соответственно, 2556 кг и 315 г в совхозе «Межегей».

Из всего имеющегося поголовья скота (2169 голов крупного рогатого и 26627 овец) по состоянию на начало 1969 г. только 300 коров пользовались механизированной подачей воды и 400 — механизированной раздачей кормов, 100 коров

доились машинами и только стрижка овец была полностью механизирована.

Есть в совхозе «Элегест» резервы повышения отдачи основных фондов и в растениеводстве. В среднем за 1967—1968 гг. выработка на 15-сильный трактор в совхозе «Элегест» составила всего 212,6 га мягкой пахоты в год, что в 1,3 раза ниже, чем в среднем по всем совхозам, и в 1,6—2 раза меньше, чем в совхозах «Победа» и «Межегей».

В эти же годы на один га пашни в совхозе «Элегест» было внесено всего 1,6 кг минеральных удобрений (в пересчете на действующее вещество), тогда как в совхозе «Межегей» — 6,09 кг. Органических же удобрений в совхозе вносится в 6,4 раза меньше.

Известно, что сроки проведения полевых работ, особенно посева и уборки, прямо влияют на величину урожая. В совхозе «Элегест» этот вопрос, несмотря на большое количество техники, пока еще также не решен. Так, в 1968 г. посев яровой пшеницы здесь продолжался 21 день, а в совхозе «Победа» — 11 дней.

Большое влияние на рост фондоотдачи оказывает повышение насыщенности хозяйств продиктивным скотом и механическими средствами производства (таблица 8, совхозы центральной зоны, в среднем за 1967—1968 гг.).

Таблица 8

	Группы совхозов с фондами техники на 100 га сельхозугодий — руб.			В среднем
	I до 1000	II от 1001 до 1500	III более 1500	
Количество совхозов	4	3	4	—
Приходится фондов техники на 100 га сельхозугодий — руб.	816	1225	1715	1203
Произведено валовой продукции растениеводства (руб.) на:				
100 га сельхозугодий	582	886	1478	944
100 руб. фондов техники	71,4	72,4	86,2	78,4
1 человеко-день	28,5	29,4	41	33,9

Успехи хозяйств III группы объясняются, главным образом, тем, что, имея больше техники, они производят больше механизированных работ, направленных на сохранение влаги в почве и борьбу с сорняками: до- и послепосевное прикатывание, междурядная обработка и подкормка пропашных культур, обработка пара и т. д. Помимо этого, полевые работы

(особенно посев и уборка урожая) проводятся в лучшие сроки. В целом все это сказывается на росте производительности труда (таблица 9, совхозы Министерства сельского хозяйства).

Таблица 9

	Уровень механизации труда — %	Произведено валовой продукции (руб.) на:		
		1 работник	1 человеко-день	1 руб. затрат
В среднем за 1963—1966 гг.	9,1	1697	4,9	1,17
— «— 1966—1968 гг.	12,6	2060	7,2	1,32

Повышение уровня механизации труда на 38%, наряду с другими факторами, позволило поднять производительность труда на 45% и увеличить выход валовой продукции на затраченный рубль на 13%.

Группировка совхозов Тувы по уровню механизации труда, проведенная отделом экономики опытной станции, показала, что в совхозах, где этот уровень выше 14%, на один человеко-день производится в 1,8 раза больше валовой продукции, чем в хозяйствах, где он ниже 10%. Совхоз «Межегей» в среднем за 1966—1968 гг. произвел на один человеко-день 21,5 руб. валовой продукции (при уровне механизации труда 29,0%), что в 3 раза больше, чем в совхозе «Торгалыг», где уровень механизации труда в среднем за три года составил лишь 3,6%.

Большое влияние на эффективность использования основных производственных фондов оказывает не только величина стоимости технических средств, но и соотношение между силовыми и рабочими машинами, между тракторами и агрегатируемыми с ними сельскохозяйственными орудиями. Зачастую хозяйства имеют недостаточное количество сельскохозяйственных машин для полной загрузки тракторов. В результате последние простаивают, а сроки проведения работ растягиваются. Особенно остро ощущается недостаток в тракторных прицепах, из-за чего создаются трудности с вывозкой удобрений на поля, транспортировкой зерна от комбайнов на ток, подвозкой кормов к фермам и т. д. Например, в совхозе «Торгалыг» к началу 1969 г. на девять колесных тракторов имелось пять прицепов, а в совхозе «Чыраабажы» — восемь прицепов на двадцать три колесных трак-

тора. В некоторых хозяйствах наблюдается недостаток сеялок. Так, в совхозе «Барлык», располагавшем в 1968 г. более чем 30 гусеничными тракторами, имелось всего 32 зерновых сеялки, из которых можно было составить 10—11 агрегатов по три сеялки в каждом. Следовательно, только одна треть тракторов могла одновременно работать на посеве зерновых. Не случайно в этом совхозе в 1968 г. посев яровой пшеницы продолжался 26 дней, а всех зерновых — 40.

С другой стороны, имеются хозяйства, где наблюдается избыток сельскохозяйственных машин, что ведет к их малому участию в производстве в течение года и увеличению себестоимости механизированных работ за счет больших сумм амортизационных отчислений.

Большое значение в повышении отдачи основных фондов имеет высокопроизводительное использование техники, прежде всего, за счет увеличения годовой (сезонной) и дневной выработки на каждый трактор, комбайн и сельскохозяйственную машину (таблица 10, в среднем за 1967—1968 гг.).

Таблица 10

	Группы совхозов с годовой выработкой на 15-сильный трактор — га мягкой пахоты			В среднем
	I до 230	II 231—300	III более 300	
Количество совхозов	7	7	7	1
Годовая выработка на 15-сильный трактор — га м. п.	203	248	363	273
Дневная выработка на 15-сильный трактор — га м. п.	1,26	1,79	1,87	1,66
Отработано машино-дней одним трактором за год	161,5	138,4	193,4	164,0
Себестоимость одного га м. п.— руб.	7,39	6,85	5,93	6,51
Произведено валовой продукции (руб.) на:				
1 работника	1601	1946	2343	1931
1 человека-день	6,56	7,57	8,86	7,59
100 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения	65,8	67,9	80,3	71
то же в растениеводстве	41,91	74,12	107,76	72,65
Себестоимость 100 руб. валовой продукции растениеводства — руб. .	112,6	90,5	91	95,4

(Примечание. I группа: совхозы «Торгалыг», «Дон-Терезин», «Дружба», «Тес-Хем», «Элегест», «Барлык», «Тээли»; II группа: «25 лет РККА», «Кок-Тей», «XXII съезд КПСС», «Шекпэр», «Чыраа-Бажы», Опытно-производственное хозяй-

ство с.-х. опытной станции, «Улуг-Хая»; III группа: «Үюк», «Сут-Холь», «Кара-Хаак», «Вперед», «Россия», «Межегей», «Победа»).

Если бы все совхозы республики довели годовую выработку на трактор до уровня совхозов III группы, то тем же количеством техники за два года можно было выполнить дополнительно 517,7 тыс. га м. п. механизированных работ, что составляет 43% общего их объема в 1968 г. Увеличение дневной выработки каждого 15-сильного трактора только на 0,5 га мягкой пахоты равносильно, в масштабе всех совхозов Тувы, приобретению 850 условных тракторов.

В некоторых хозяйствах увеличение занятости и выработки тракторов в течение года достигается не путем рационального распределения механизированных работ по периодам их проведения и по маркам тракторов, а за счет неразумного (порой вынужденного из-за недостатка техники) растягивания агротехнических сроков. Например, в совхозе «Сут-Холь» в среднем за 1967—1968 гг. выработка на условный трактор составила 301,5 га мягкой пахоты. Это больше, чем в среднем по всем совхозам. Однако достигнута она была именно за счет растягивания сроков, так как среднедневная выработка оказалась очень низкой — всего 1,4 га мягкой пахоты. Сев яровой пшеницы в 1968 г. в этом совхозе продолжался 14 дней, а все зерновые были посеяны за 57 календарных дней.

Повышение эффективности использования техники должно достигаться улучшением технического состояния машин за счет высококачественного и своевременного проведения технических уходов и ремонтов, применением высокопроизводительных и экономичных агрегатов, подготовкой кадров и повышением их квалификации, правильным нормированием, организацией и оплатой труда механизаторов, созданием механизированных бригад и звеньев по возделыванию сельскохозяйственных культур (кукуруза, картофель и др.), внедрением диспетчерской службы, рациональным комплектованием машинно-тракторного парка.

Используя все резервы роста фондоотдачи, труженики сельского хозяйства Тувы внесут свой вклад в решение поставленной партией задачи повышения эффективности общественного производства в нашей стране.

Т. Х. Самданчап

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА ГОРНЫЕ РАБОТЫ КОМБИНАТА «ТУВААСБЕСТ»

Ак-Довуракское месторождение хризотил-асбеста, на базе которого работает комбинат «Туваасбест», относится к числу крупнейших в СССР месторождений. Конечным продуктом комбината является товарный асбест 0—V сортов. Месторождение характеризуется повышенным содержанием текстильных сортов асбеста в руде. Вырабатывая менее 3% общего количества асбеста по стране, комбинат удовлетворяет пятую часть потребностей асботехнической промышленности в наиболее ценных сортах асбеста.

Из-за удаленности района месторождения и дороговизны привозных материалов себестоимость производства товарного асбеста довольно высока и составила в 1968 году 212,8 руб/т. Относительно высока и стоимость горных работ. Фабрично-заводская себестоимость необогащенной руды составила 0,87 руб/т, вскрышных работ — 0,58 руб/т.

В общих затратах государственных средств (включая и расходы будущих периодов) по комбинату «Туваасбест» доля затрат на горные работы составляет 40,3%, обогатительной фабрики — 31,2% и вспомогательных цехов — 28,5%. Довольно высокий удельный вес затрат вызывает необходимость изыскать пути снижения расходов на горные работы.

В настоящее время разработка месторождения осуществляется с отступлением от первоначального проекта в связи

с задержкой строительства фабрики второй очереди. Добыча руды в зоне отороченных жил и значительная часть вскрыши ведется уступами высотой 5 м, буровзрывные работы производятся мелкошпуровыми способами. В связи с этим экскаваторы плохо обеспечиваются взорванной массой, имеют место частые их перегоны, годовая производительность на 1 куб. м емкости ковша ниже отраслевого уровня в 2 раза. Даже при массовом скважинном взрывании себестоимость буровзрывных работ почти в 2 раза выше, чем на аналогичных предприятиях, так как выход горной массы с 1 погонного метра скважины здесь в 2 раза меньше. Это вызвано малой высотой уступов и неудовлетворительным обоснованием параметров взрывных работ.

Технология выработки товарного асбеста жесткой текстуры из руд механизированной добычи в настоящее время находится в доводке, поэтому все еще ведется массовая добыча отборной руды ручным способом. При малом масштабе горных работ на карьере комбината «Тываасбест» почти половина работников карьера занята ручным трудом. На добычу отборной руды затрачивается ежегодно 450 тыс. руб., которые проектной калькуляцией себестоимости 1 т руды не были предусмотрены. Удельный расход рабочей силы в человеко-часах на 1 т горной массы по «Тываасбесту» составляет 0,16 против 0,11 по отрасли. Лишь по этой причине себестоимость 1 куб. метра вскрышных работ в настоящее время выше проектной в 2,2 раза, а руды — в 1,3 раза.

Таким образом, как подсказывает практика, резкое снижение затрат на горные работы возможно осуществить двумя путями.

Первый путь — это переход на механизированную добычу, исключающую процесс ручной отборки руд, содержащих текстильный асбест, что станет возможным, когда будет достигнута его полная выработка из руд механизированной добычи. Предпосылки к этому имеются. Так, в 1968 году комбинат «Ураласбест» 83% текстильного асбеста выработал из руд механизированной добычи, а «Тываасбест» — 51%.

С пуском дробильно-сортировочного комплекса в 1970 году на фабрику первой очереди ежегодно будет подаваться до 400 тыс. т руды с общим содержанием асбеста 7,5%. Такого количества достаточно для полного перехода на выработку текстильных сортов асбеста из руд механизированной добычи.

В этом случае на карьере возможен и необходим переход на 10—15-метровые уступы с массовым взрыванием скважинными зарядами, что приведет к увеличению производительности экскаваторов в 2,5 раза. При правильном подборе параметров буровзрывных работ на высоких уступах, приме-

нении дешевых взрывчатых материалов (в частности, зерногранулитов) и внедрении короткозамедленного многорядового взрывания скважин по опыту карьеров «Ураласбеста» в ближайшие 2—3 года имеется полная возможность уменьшить себестоимость буровзрывных работ в 1,4 раза и достигнуть отраслевого уровня. Освобождение бульдозерного парка от зачистки забоев ручной добычи позволит сократить отвалы и дороги в надлежащем состоянии и приведет к уменьшению затрат на транспортирование руды, вскрыши и отвалообразование.

Вторым путем снижения затрат и эффективного ведения горных работ на карьере является правильный выбор системы разработки и ее параметров. Главный экономический смысл уменьшения затрат по карьеру состоит, в отличие от первого, в оптимальном выборе самой технологии ведения открытых горных работ. При самых меньших затратах на производственные процессы (экскавация, взрывание и т. д.) карьер может иметь неудовлетворительные конечные технико-экономические показатели из-за значительного текущего коэффициента вскрыши, большой неравномерности объемов горных работ по годам в течение некоторого продолжительного времени работы, называемого этапом разработки.

Необходимо подчеркнуть, что эти два пути уменьшения затрат на горные работы должны осуществляться одновременно.

При выборе системы разработки и определения рациональных изменений ее параметров в процессе отработки карьера необходимо специально исследовать возможные варианты режима горных работ при данной системе и ее отдельных вариантах.

Режим горных работ есть установленная последовательность выполнения вскрышных и добывочных работ в границах карьерного поля, обеспечивающая планомерную, безопасную и экономически эффективную разработку месторождения в течение существования карьера. Эта последовательность зависит от условий залегания полезного ископаемого, его качества, производственной мощности предприятия по руде и всегда должна обосновываться технико-экономическими расчетами.

Выбор и обоснование оптимального режима горных работ производятся по этапам разработки месторождения. Практический интерес представляет выбор системы разработки первой очереди Ак-Довуракского карьера на 12 лет, что соответствует сроку амортизации основного оборудования. С целью выбора режима горных работ, наиболее соответствующего рациональной эксплуатации месторождения, на первом этапе разработки произведен технико-экономический анализ

возможных для этого месторождения вариантов систем разработки.

Первоначальным проектом (вариант 1) предусматривалось вести разработку месторождения продольной однобортовой системой с отгонкой верхних вскрышных уступов сразу до конечных проектных контуров. Текущий коэффициент вскрыши принимался постоянным и равным 1,2 куб. м/куб. м. При добыче 16,8 млн. куб. м руды объем вскрышных пород за этап составлял 20,0 млн. куб. м. Расчеты показали, что по этому варианту через 15—16 лет объемы вскрышных работ резко уменьшаются. Такой режим горных работ является неэффективным и дорогим.

При корректировке проекта (вариант 2) выделен промежуточный контур, в пределах которого планировалось вести добычу руды при текущем коэффициенте вскрыши 0,88 куб. м/куб. м. За счет консервации временных продольных бортов карьера выемка примерно 5,5 млн. куб. м вскрышных пород перенесена на второй этап разработки. При этом варианте в первые 4 года добыча из зоны отороченных жил несколько превышает добычу из других зон, что важно при работе одной очередью фабрики. С точки зрения эффективности и концентрации горных работ этот вариант еще не удовлетворителен, так как на 1 экскаватор приходится 1,5—2,0 км фронта, длина карьера излишняя, годовой темп углубления не превышает 7 м в год.

Последующие варианты предусматривают сокращение фронта горных работ. Учитывая текущее состояние горных работ и значительное отставание хода строительства фабрики второй очереди, в целях сокращения добычи руды из зоны неразвитых жил и мелкой сетки проанализированы варианты 3 и 4, в которых на первом этапе исключены из разработки часть рудной западной сопки и полностью безрудная сопка. Длина карьера сокращается на 250 м. В указанных вариантах количество подаваемой на фабрику руды повышается на 0,3%, так как на этих участках зона отороченных жил практически выклинивается и общее содержание асбеста является низким. Имеются лишь отдельные зоны с высоким содержанием коротковолокнистого асбеста типа мелкопрожила. Кроме того, для интенсификации горных работ при варианте 4 предполагается вести их на смежных уступах по особой технологии. С ее помощью объем руды из зоны неразвитых жил и мелкой сетки в первые 3—4 года работы карьера (до пуска фабрики второй очереди) сокращается на 1,1 млн. куб. м.

Наконец, вариантом 5 предусматривается вести горные работы поперечной двухбортовой системой разработки на двух участках: с углубкой на центральном по разведочной линии 25, а на восточном — по разведочной линии 5.

При этой системе наиболее рациональна ширина рабочих площадок по простианию (длина панели) 200 м, в то время как их фактическая ширина не превышает 30 м. Вследствие предполагаемых изменений угол откоса продольного рабочего борта должен увеличиться до 23° и объем вскрышных работ в первые 3—4 года составит всего 1,2 млн. куб. м.

Каждый рассматриваемый вариант оценен по эксплуатационным затратам, капитальные же по вариантам примерно равны, и их размер по отношению к эксплуатационным расходам первого этапа разработки составляет всего около 4%.

Для сопоставления прямых и действительных затрат, производимых в различные годы, они приведены к одному начальному моменту. Себестоимость выемки горной массы принята во всех вариантах на уровне проекта, но с корректировкой, учитывающей рост цен на материалы (с 1 июня 1967 г.) в среднем на 25%, в размере 0,81 руб. на куб. м. Коэффициент ежегодного снижения себестоимости принят равным 0,97, а коэффициент народнохозяйственной эффективности — 0,15 (аналогично другим отраслям горной промышленности).

Результаты технико-экономического анализа сведены в таблицу.

Таблица
Затраты при различных вариантах разработки

Показатели	Варианты систем				
	I	II	III	IV	V
Объем добывчных работ — куб. м	16,8	16,8	16,8	16,8	16,8
Объем вскрышных работ — куб. м	20,0	14,8	10,3	8,56	7,9
Средний коэффициент вскрыши — куб. м/куб. м	1,20	0,88	0,61	0,51	0,48
Объем горной массы — куб. м	36,8	31,6	27,1	25,36	24,7
Затраты — млн. руб. прямые	29,8	25,6	23,0	20,7	20,0
действительные	23,7	20,3	18,1	16,9	16,1
приведенные	11,7	10,0	7,8	7,1	6,6

Из таблицы видно, что объемы работ при добыче одного и того же количества руды изменяются от 7,9 до 20,0 млн. куб. м, среднеэксплуатационный коэффициент вскрыши — от 0,48 до 1,20 куб. м/куб. м, а приведенные затраты — от 6,6 до 11,7 млн. руб. Отнесение неблагоприятных участков на второй этап разработки значительно улучшает технико-экономические показатели разработки месторождения. Так, например, третий вариант, по которому разработка западной безрудной сопки отнесена на второй этап, экономичнее последнего проекта на 22%, четвертый вариант — на 29%. Технология ведения горных работ при рассмотренных вариантах

продольной системы разработки не отличается от существующей, и варианты могут быть внедрены в производство, начиная с любого года эксплуатации карьера.

ВЫВОДЫ

1. В условиях Ак-Довуракского карьера в настоящее время надо всемерно удешевлять затраты на производственные процессы путем исключения ручной добычи отборкой руды с постепенным переходом на 10—15-метровые уступы и массовые взрывы по руде и улучшения общей технологии открытых горных работ.

2. В условиях Ак-Довуракского месторождения на первом этапе разработки оптимальными и практически равноценными являются варианты продольной системы с чередованием горных работ на смежных верхних 3—4 уступах и вариант попечной системы при длине панели 200 м. При этих вариантах длину карьерного поля необходимо сократить на 250 м с западного торца.

Б. Н. Лиханов

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКТИВНОЙ ГЕОГРАФИИ¹ ТУВЫ

В настоящее время, когда воздействие человека на природу достигло огромных масштабов, невозможно правильно планировать народное хозяйство без учета ближайших и более отдаленных результатов этого воздействия, которые в отдельных случаях могут иметь негативные последствия и приносить значительные убытки.

Район Верхнего Енисея, в бассейне которого расположена Тува, выделяется среди других районов Сибири как размахом строительства, так и спецификой природных условий. Достаточно напомнить, что здесь возведена величайшая в мире Красноярская ГЭС, строится еще более мощная Саяно-Шушенская ГЭС. Только при сооружении железной дороги Абакан — Тайшет было перемещено свыше 40 млн. куб. м земли. В районе имеются богатейшие, нередко уникальные запасы самых различных минеральных ресурсов: железа, меди, кобальта, редких и цветных металлов, асбеста, угля, соли, сырья для стройматериалов и многих других. Почти половина территории покрыта лесами (144 тыс. кв. км из 310 тыс. кв. км); общие запасы древесины составляют 2226,7 млн. куб. м². Преобладающими породами являются

¹ Конструктивная география — новое научно-географическое направление, занимающееся вопросами взаимодействия природы и общества.

² Средняя Сибирь. М., 1964, стр. 422.

кедр и лиственница. Горнотаежные районы представляют собой богатейшие охотничьи угодья страны.

В верховьях Енисея — самые плодородные и теплые котловины Восточной Сибири; здесь производится большая часть сельскохозяйственной продукции. Следует также иметь в виду специфику природных комплексов, которые занимают промежуточное положение между сибирскими и центральноазиатскими ландшафтами. Последнее обстоятельство обусловливает их изменчивость от внешнего воздействия, усиленную преобладанием горного рельефа.

Обширную территорию, включающую Минусинскую котловину (юг Красноярского края) и Тувинскую АССР, следует рассматривать как единую сложную систему, элементы которой тесно взаимосвязаны, что можно проиллюстрировать некоторыми примерами. Красноярская и Саяно-Шушенская ГЭС, находящиеся за пределами республики, могут нормально функционировать лишь в том случае, если не будет особы сильных изменений в стоке вод, наполняющих их водохранилища. Воды последних в значительной части формируются именно в пределах Тувинской АССР. Поэтому сразу же возникает проблема рационального использования горных лесов с непременным сохранением их водоохранных и почвозащитных функций.

Известно, что в водохранилищах будет сосредоточен большой запас пресной воды — около 80 куб. км в Красноярском море и свыше 31 куб. км в Саяно-Шушенском. При этом чистая вода является необходимым условием для организации целого ряда производств, рыболовного хозяйства и для снабжения населения. В то же время лесные ресурсы этой территории достаточно велики для организации лесохимических комплексов. Поэтому сразу же возникают проблемы лесохимии и сохранения чистой воды, связанные между собой. Предполагается, что Красноярское море будет давать 17 тыс. ц ценных пород рыбы, а Саяно-Шушенское — около 5 тыс. ц¹.

Другим примером единства Верхне-Енисейской системы может служить использование ее для целей туризма и отдыха. Удивительное сочетание самых разнообразных природных ландшафтов, обилие минеральных источников и озер, древнейшие археологические памятники и, наконец, известное всему миру Шушенское — все это позволяет превратить этот район в один из важнейших центров туризма и отдыха. По расчетам на 2000 г., эта зона будет обслуживать в год до 800 тыс. человек.

Организация такой крупной зоны туризма и отдыха также выдвигает целый ряд проблем. И они становятся понятными.

¹ Б. Н. Лиханов, В. Г. Петухов. На берегах Енисея. М., 1966, стр. 31.

если мы рассматриваем верхнее течение Енисея как один природнохозяйственный комплекс. Приведем такой пример. В Тодже, т. е. там, где рождаются истоки Енисея, по проекту зоны туризма и отдыха планируется создать Национальный парк на площади 1,5 млн. га. Он будет охватывать центральную часть Тоджинской котловины и часть ее горного обрамления. В то же время на этой территории другими организациями планируются стройплощадки вдоль намечаемой железной дороги Абакан — Слюдянка и интенсивное расширение лесоразработок, включая сюда водоохраные и почвозащитные сосновые леса по берегам Хамсары.

Как же наиболее рационально решить создавшееся противоречие между необходимостью организации эстетически-создоровительных мероприятий и народнохозяйственными потребностями в освоении богатейших естественных ресурсов края? Если исходить из понятия целостного природного комплекса и провести анализ взаимодействия составляющих ее элементов, нетрудно будет убедиться, что именно в Тодже формируется большая часть стока водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Нарушение этого стока, в силу ряда природных особенностей (горный рельеф, обильные осадков, континентальность климата и т. п.), может привести к миллиардным убыткам при эксплуатации гидроэлектростанции из-за возможного заселения водохранилища.

Таким образом, Тоджу следует считать районом особой государственной важности и, исходя из этого, планировать ее освоение. Таких примеров, показывающих единство системы и сложность ее внутренних взаимосвязей, можно привести много.

Системный подход требует комплексного освоения природных ресурсов с раскрытием всей сложности взаимосвязей как внутри природных комплексов, так и между ними и инженерными сооружениями и другими хозяйственными объектами.

В рассматриваемой сложной системе, в пределах которой формируется крупный народнохозяйственный комплекс Сибири — Саяно-Шушенский, Туве принадлежит особое место.

Напомним, что из общей площади лесов Верхнего Енисея на долю Тувы приходится 79,4 тыс. кв. км, в которых заготавливается только пушнины и ореха на 700 тыс. руб. в год.

Леса в Туве распространены неравномерно, основные их массивы сосредоточены в истоках Енисея на востоке республики, где они занимают площадь более 50 тыс. кв. км. В межгорных котловинах, где размещено основное население Тувы, промышленных лесов почти нет. В горах запада и юга республики леса обычно занимают склоны северной экспозиции,

которые к тому же отличаются большой крутизной. В целом по республике запасы спелых и перестойных насаждений составляют 863,3 млн. куб. м. Ежегодно можно заготовлять до 3,5 млн. куб. м древесины, а заготавливается — лишь $\frac{1}{7}$ часть от возможного.

Казалось бы, нет никакой угрозы лесам, но это не так. В то время как на многолесные восточные районы приходится не более 20% заготовок, в западных районах, где водоохранная роль лесов особенно велика и они восстанавливаются труднее, происходит переруб лесосеки, очень мало используются распространенные здесь как строительные, так и топливные заменители. Например, в Дзун-Хемчикском районе при наличии угольного разреза из 110 тыс. куб. м заготовленной в 1966 г. древесины только 25 тыс. куб. м использовано на строительство, а остальное — на отопление¹. Такое положение привело к тому, что в настоящее время в большинстве западных районов Тувы «не представляется возможным в дальнейшем заготавливать в потребных количествах не только деловую древесину, но даже дрова»². Поэтому дальнейшее расширение лесозаготовок должно идти за счет восточных районов. Но и здесь, несмотря на кажущееся обилие лесов, нужен исключительно осторожный подход к их эксплуатации.

Леса Тоджи, особенно по ее крупным рекам (Бий-Хему, Хамсаре и др.), кроме водоохранной роли, представляют большую эстетическо-оздоровительную ценность — основу проектируемого здесь Национального парка всесоюзного значения. Поэтому, планируя дальнейшие лесоразработки в истоках Енисея, надо учитывать все эти факторы, подсчитать их экономическую эффективность и воздействие на систему как единое целое.

При таком подходе станет ясным, что иногда целесобойнее сейчас заготавливать кубометр древесины в местах не столь удобных и соответственно по более дорогой цене, чем через некоторое время терять миллионы и миллиарды рублей от некомплексного подхода к использованию природных ресурсов.

В целом природные условия Тувы благоприятны для формирования искусственных лесонасаждений высокой производительности. Необходимо считать актуальной проблемой создание в нижнем поясе гор, окаймляющих котловины, парковых лесов из лиственницы сибирской. В 1967 г. посадки лес-

¹ Т. И. Воронков. Лесные богатства служат народу. «Тувинская правда», 20 мая 1967.

² Н. И. Кузенок. О состоянии охраны природы и мерах по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов республики. «Тувинская правда», 7 июня 1968.

ных культур производились на площади свыше 2600 га. Но из-за низкой агротехники и неудовлетворительного ухода за плантациями проводимое мероприятие не дает еще должного эффекта.

Водоохранная ценность тувинских лесов подчеркивается сбытием на территории республики водоемов. В Туве насчитывается свыше 61,5 тыс. га озер и более 5,6 тыс. км рек, имеющих рыбохозяйственное значение. В них обитает более десяти видов промысловых рыб, в том числе такие ценные, как сибирский и монгольский хариусы, сиг, ленок, таймень. Рыбные богатства изучены и освоены еще слабо. По ориентировочным данным, ежегодно можно вылавливать до 750 т рыбы (700 т в озерах и 50 т в реках), тогда как в настоящее время ежегодный улов составляет лишь около 300 т в год.

Дальнейшему развитию рыболовства угрожает все возрастающее загрязнение вод. Например, комбинат «Туваасбест» до сих пор не построил очистных сооружений и ежегодно сбрасывает более 1000 куб. м неочищенной воды в реку Хемчик. В целом по республике сброс неочищенных вод достиг 4000 куб. м в сутки¹. Нельзя забывать, что из-за особенностей гидросети Тувы сточные воды будут поступать в Саяно-Шушенское водохранилище, нанося вред как рыбному хозяйству, так и другим объектам, которые будут размещаться по его берегам.

В рыбном хозяйстве, как и в лесном, отмечается чрезмерное использование ресурсов в одних районах и явное недоиспользование в других. Например, на озере Азас еще недавно вылавливалось 150 т рыбы, но зато теперь только 10—15 т, а озеро Чагытай почти потеряло свое промысловое значение. В то же время слабо используются такие озера, как Ак-Альтыг-Холь в Тодже, озеро Хиндигтиг-Холь на западе республики. В последнем площадью 6,5 тыс. га можно в год вылавливать 700—800 ц монгольского хариуса².

И опять-таки проблема: рыбохозяйственное освоение водоемов Тувы зависит от целого ряда факторов, и один из важнейших — сохранение лесного покрова. В условиях Тувы, где все леса горные, при их сведении может начаться быстрый процесс заселения водоемов, нарушение их газового режима.

Острой проблемой, возникшей в последние годы, является сохранение почвенного покрова. В 1945 г. вся посевная площадь в Туве занимала 61,4 тыс. га, в 1968 г. она увеличилась до 351,3 тыс. га. Широкое вовлечение в оборот новых

¹ Н. И. Купченко. Указ. статья.

² А. Гундризер. У экономической карты Тувы. «Тувинская правда», 13 октября 1965.

земель в специфических природных условиях вызвало сильное развитие ветровой и водной эрозии. По последним данным, ветровой эрозии подвержено 175 тыс. га, из них 30 тыс. га непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Водной эрозии подвержено 20 тыс. га¹. Все пахотнопригодные земли, не нуждающиеся в мелиорации, распаханы. Основной фонд дальнейшего расширения посевных площадей — орошае-мые земли, площадь которых может составить около 900 тыс. га², но их использование возможно при проведении дополнительных комплексных исследований.

В связи с проведением в больших размерах открытых горных выработок актуальным становится вопрос о рекультивации земель. Это касается в первую очередь района Каа-Хемского угольного разреза, где масштаб вскрышных работ очень велик, а также Чаданского угольного разреза и Ак-Довуракского комбината. Рекультивируемые земли могут быть использованы для искусственного лесоразведения, тем более, что эти участки находятся в безлесных районах республики.

В связи с эксплуатацией полезных ископаемых может возникнуть целый ряд других проблем, которые уже сейчас требуют комплексного подхода к своему решению. В частности, это касается вопросов, связанных с эксплуатацией лесных богатств. В целях сохранения водоохранной, охотничье-промысловый и оздоровительной роли лесов следует критически пересмотреть возможности перевода лесов из III категории во II и I³.

Рациональное использование природных ресурсов Тувы требует дальнейшего развертывания научно-исследовательских работ по изучению физико-географических процессов. Для этих целей необходимо расширить сеть метеостанций и гидропостов и создать несколько комплексных стационаров, крайне необходимых для изучения тех изменений, которые будут вызваны антропогенными факторами и от которых будет зависеть рациональное освоение одной из уникальных природно-технических систем — Саяно-Шушенской.

¹ Н. И. Кузенок. Указ. статья.

² В. А. Носин. Почвы Тувы. М., 1963, стр. 319.

³ К. О. Шактаржик. К характеристике лесных ресурсов Тувинской АССР. Уз ТИИЯЛИ, Кызыл, 1968, вып. XIII, стр. 212.

Д. А. Монгуш

ТУВИНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

В июне 1970 г. исполняется 40 лет тувинской национальной письменности. Ее создание стало возможным лишь в результате национально-освободительной революции 1921 г., совершившейся под непосредственным влиянием Великого Октября.

Вопрос о культурной революции в Туве, о введении национальной письменности был предметом постоянной заботы Тувинской народно-революционной партии. Уже на II съезде ТНРП (1923 г.) в принятой им резолюции одной из основных задач партии ставилось «введение всеобщего обучения грамоте и поднятие культурного уровня народа», принятие мер «по организации школ для обучения детей»¹. IV съезд ТНРП (1925 г.) отметил необходимость разработки тувинской национальной письменности². В программе партии, принятой VII съездом (1928 г.), предусматривалось создание национальной письменности, осуществление бесплатного и обязательного общего образования для неграмотных и малограмотных слоев населения³.

¹ История Тувы, т. II, М., 1964, стр. 104, 106.

² Там же, стр. 115.

³ Ф. Г. Лавров. Развитие революционной культуры в ТНР. «Новая Тува», 1—2, Кызыл, 1937, стр. 73.

Однако вплоть до конца 20-х годов претворение в жизнь этих решений всячески тормозилось представителями феодально-теократических кругов, занимавших руководящие посты в партии и правительстве. Пользуясь поддержкой этих кругов, духовенство, отравлявшее сознание народа реакционной пропагандой, добивалось роста числа монастырей и служителей культа и даже проведения Всетувинского съезда лам в целях усиления влияния церкви на отсталую часть населения¹. В трех светских школах, созданных в конце 20-х годов, преподавателями были ламы, а обучение велось на монгольском языке². Этим же языком с его архаичным и сложным письмом³ пользовались в то время в делопроизводстве и печати, хотя число грамотных (а ими в основном были также представители феодально-теократических кругов) составляло лишь 1,5% тувинского населения.

Поворотным пунктом в деле создания тувинской письменности явился 1929 г. В начале этого года реакционные элементы были разоблачены и изгнаны из органов государства и партии. В конце года состоялся исторический VIII съезд ТНРП, поставивший перед трудящимися задачи некапиталистического — социалистического развития Тувы. Восточный секретариат Исполкома Коминтерна в письме к съезду, подчеркнув большое политическое значение ликвидации неграмотности в деле ослабления влияния духовенства и привлечения трудового аратства к управлению государством, выразил готовность обратиться в ЦК ВКП(б) с предложением помочь в создании письменности⁴. В соответствии с рекомендацией Восточного секретариата съезд в своей резолюции поручил ЦК ТНРП «в самом срочном порядке проработать вопрос о введении латинизированного новотюркского алфавита применительно к особенностям тувинского языка», «обратиться за соответствующей помощью в ЦК ВКП(б)»⁵.

Коммунистическая партия и Советское правительство горячо откликнулись на просьбу тувинского народа и поручили соответствующим научным учреждениям СССР помочь в создании тувинской письменности. Разработка тувинской

¹ История Тувы, т. II, стр. 120—121.

² Там же, стр. 173.

³ Этим был вызван переход (с 1941 г.) монгольского народа от своего традиционного письма к письменности на русском алфавите, см.: Г. Д. Саинжеев. Современный монгольский язык, М., 1959, стр. 10.

⁴ Письмо Восточного секретариата Исполкома Коминтерна VIII съезду Тувинской народно-революционной партии. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 263—264.

⁵ Резолюция VIII съезда ТНРП «В области культурного строительства». УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 265.

письменности велась в Институте языка и мышления АН СССР (С. Е. Малов), в Коммунистическом университете трудающихся Востока (Е. Д. Поливанов, А. А. Пальмбах, А. Н. Сухотин, Н. Ф. Яковлев, К. А. Алавердов) и других научных учреждениях с участием студентов-тувинцев — носителей разных говоров тувинского языка¹.

В июне 1930 г. в Туву прибыла экспедиция Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (во главе с Л. Д. Покровским) и Коммунистического университета трудающихся Востока. В составе экспедиции был один из создателей тувинской письменности А. А. Пальмбах, который в дальнейшем руководил всей работой по развитию и совершенствованию тувинской письменности. Члены экспедиции и Государственной комиссии по распространению письменности при Совете Министров ТНР побывали во всех уголках Тувы, уточняя проект письменности, привезенной экспедицией, в беседах с населением². После рассмотрения и одобрения на специальном совещании в ЦК ТНРП проект новой письменности был представлен на утверждение Правительства ТНР. 28 июня 1930 г. Правительство ТНР издало декрет о введении тувинской национальной письменности³.

Новый этап в развитии тувинской письменности начинается с ее перевода на русскую графическую основу согласно решению XII съезда ТНРП (1941 г.). Значение этого события раскрыто в резолюции съезда: «В целях дальнейшего развития революционной культуры и приближения ее к социалистической культуре народов СССР, поднятия тувинской письменности на новую высшую ступень и лучшего вооружения трудящихся масс знаниями марксизма и ленинизма перевести тувинскую письменность с латинского алфавита на русский алфавит»⁴. Проект нового алфавита был утвержден постановлением ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР от 8 июля 1941 г.⁵.

Перевод тувинской письменности на русскую графику осуществлялся с помощью научных учреждений СССР. Этой

¹ С. К. Тока. Знаменательная дата в культурной революции. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 20; Х. С. Алдын-оол. Тыва дыл методиказы. Кызыл, 1966, стр. 12—13; Ш. Ч. Сагт. Тыва дылды шинчилеп келгейлийц тээгүзүнүн очерити. Кызыл, 1964, стр. 49.

² С. К. Тока. Указ. соч., стр. 20.

³ С. Ш. Мындрима. Создание тувинской национальной письменности. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 261.

⁴ Из резолюции XII съезда Тувинской народно-революционной партии по отчету ЦК ТНРП. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 270.

⁵ Постановление ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР об утверждении тувинского алфавита на русской основе. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, стр. 270—271.

работой руководил А. А. Пальмбах при участии С. С. Лопсана, А. М. Чимба, Л. Б. Чадамба, А. М. Белек-Баира, М. Д. Биче-оола и других. Большим преимуществом письменности на русской основе является облегчение орфографического освоения русских заимствований и изучения русского языка — языка межнационального общения народов Советского Союза.

Создание национальной письменности, как неоднократно отмечалось в литературе, положило начало культурной революции в Туве. Справедливость этого положения подтверждается тем высоким уровнем культуры и народного образования, который достигнут тувинским народом с помощью великого русского и других народов СССР за истекшие 40 лет, особенно со времени добровольного вхождения Тулы (1944 г.) в состав СССР. Политическое значение этого факта ясно видно из высказывания В. И. Ленина: «...Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹. С другой стороны, введение письменности способствовало и хозяйственно-экономическому развитию страны.

Введение национальной письменности должно было привести к образованию единого литературного тувинского языка. Поэтому большое значение имел правильный выбор опорного диалекта для будущего литературного языка. В 30-ые годы, когда тувинские диалекты были исследованы недостаточно, основой литературного языка считался говор Дзун-Хемчикского хошуна (района). А. А. Пальмбах отмечал, что литературный тувинский язык опирается «на центральные говоры Тулы в районе Дзун-Хемчика, наиболее населенном и наиболее значительном и в социально-экономическом отношении»². В дальнейшем основой литературного языка справедливо стал признаваться центральный (по терминологии Ш. Ч. Сата и др.) или среднетувинский (по терминологии А. А. Пальмбаха) диалект, который охватывает территорию не только Дзун-Хемчикского, но и прилегающих к нему других районов. А. А. Пальмбах относит к центральному (среднетувинскому) диалекту «говоры наиболее густо населенных районов Тулы — говор Дзун-Хемчика и говоры соседних районов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

² Стенографический отчет заседания Ученого совета Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР от 10 мая 1941 г., стр. 27 (рукописный фонд ТНИИЯЛИ).

до середины Барун-Хемчикского на западе и до Улуг-Хемского включительно на востоке¹. Ш. Ч. Сат считает, что к центральному диалекту примыкают овюрский и пий-хемский говоры². По мнению З. Б. Арагачи (Чадамба), от центрального диалекта не имеют существенных отличий, кроме пий-хемского, западный и тандинский говоры³.

Таким образом, несмотря на некоторые расхождения, точки зрения исследователей в вопросе об опорном диалекте тувинского литературного языка и его локализации совпадают. Центральный диалект распространен в районах сосредоточения основной массы тувинского населения, его говоры не имеют между собой существенных расхождений. Это было отмечено еще Н. Ф. Катановым⁴, проводившим исследование тувинского языка в конце 80-х годов XIX века в долине Улуг-Хема и Хемчика, т. е. там, где локализуется этот диалект. Выбор опорного диалекта для литературного тувинского языка облегчался относительной однородностью тех говоров, которые составили его основу. Это обстоятельство, безусловно, способствовало формированию и успешному функционированию литературного языка.

Литературный язык, сложившийся на базе центрального диалекта, благодаря созданию письменности ныне обслуживает тувинский народ во всех сферах его деятельности. Вместе с расширением общественных функций литературного языка обогащается его словарный состав, совершенствуется и развивается фонетический и грамматический строй⁵.

Со времени создания тувинской письменности проведена большая работа по дальнейшему развитию и совершенствованию письменности, орфографии и пунктуации. Этому во многом способствовало интенсивное научное изучение фонетики,

¹ А. А. Пальмбах. О классификационных признаках территориальных диалектов тувинского языка. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XIII, Кызыл, 1968, стр. 235.

Термин «центральный диалект» в последние годы получил распространение и в работах историков: см., например, Н. А. Сердобов. Тувинская социалистическая нация — детище Октября. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XII, Кызыл, 1967, стр. 161.

² Ш. Ч. Сат. Тувинский язык. «Языки народов СССР», т. II, Туркеские языки, М., 1966, стр. 401.

³ З. Б. Арагачи. Литературлуг тыва дылдың хөгжүлдезинин дургузунда оон диалект айы-бile ылгалдарының дескилешкени. «Октябрьның ачызында», Кызыл, 1967, стр. 149.

⁴ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903, стр. XVI.

⁵ О формировании тувинского литературного языка, становлении его норм, развитии общественных функций, совершенствовании и развитии см.: Д. А. Монгуш, Ш. Ч. Сат. Совет уде тыва дылдың хөгжүлдэзи. Кызыл, 1967; Ш. Ч. Сат. Двадцать пять лет тувинской письменности. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. III, Кызыл, 1965.

грамматики и лексики тувинского языка, его местных диалектов, принявшие регулярный и планомерный характер после создания ТНИИЯЛИ (1945 г.). Исследование тувинского языка стало вестись как в Туве — в ТНИИЯЛИ (А. А. Пальмбах, Г. Ф. Бабушкин, З. Б. Чадамба и др.), в Кызыльском пединституте (Ш. Ч. Сат, А. Ч. Кунаа и др.), так и за ее пределами — в Ленинградском университете (В. М. Наделяев), в Институте языкознания АН СССР (Ф. Г. Исхаков).

Благодаря успешному сочетанию практической и научно-исследовательской работы усиливаются позиции литературного языка, укрепляются его фонетические, орфоэпические, спрографические, лексические, грамматические, стилистические нормы.

Как известно, к алфавиту письменности предъявляется целый ряд требований с точки зрения полиграфии, графики, психологии, педагогики и лингвистики¹. В тувинской письменности, имеющей в основе с самого начала своего создания алфавиты с длительными историческими традициями (латинский и русский), по крайней мере, полиграфические, графические, психологические, педагогические требования несомненно учтены. Дополнительные буквы, введенные для обозначения специфических звуков, были унифицированы с соответствующими буквами других тюркских языков. Поэтому они тоже отвечают указанным критериям.

Основное лингвистическое требование к алфавиту сводится к тому, что в алфавите должно быть столько букв, сколько фонем имеется в данном языке. Это выразил проф. Н. Ф. Яковлев формулой $A = C + \Gamma$, где A — алфавит, C — количество согласных фонем, Γ — количество гласных фонем².

Однако потребности практики могут вызвать необходимость сокращения количества букв в алфавите, упрощения его, например, если в языке имеется большое количество фонем³. Составители тувинского алфавита придерживались принципа создания экономичного алфавита. Характерно в этом отношении следующее замечание А. А. Пальмбаха: «Предложения, касающиеся сокращения алфавитов и связанной с этим рационализации орфографий, должны быть возможно полнее обсуждены»⁴. А. А. Пальмбах считал нецеле-

¹ См. об этом, напр.: В. А. Артемов. Технографический анализ нового унифицированного алфавита. «Язык и письменность народов СССР. Стенографический отчет I Всесоюзного пленума НС ВЦКНА», М., 1933, стр. 185—190.

² Н. Ф. Яковлев. Математическая формула построения алфавита. «Культура и письменность Востока. Книга I-ая». М., 1926, стр. 49.

³ Там же.

⁴ А. А. Пальмбах. Принципы построения национальной орфографии. «Язык и письменность народов СССР. Стенографический отчет I-го Всесоюзного пленума Научного Совета ВЦКНА». М., 1933, стр. 229.

сообразным введение особых букв для фонем, которые встречаются в ограниченном количестве слов¹. Исходя из этого соображения, была изъята в начале 30-х годов из алфавита буква (перечеркнутая *j*), обозначавшая назализованный согласный [й], который в составе некоторых слов действительно имеет фонематическое значение². Этим объясняется также отсутствие специальных букв для назализованных долгих гласных, которые имеют фонематическое значение в небольшом количестве слов: *чаа* [чá:] «новый», ср. *чаа* [ча:] «война»; *чоор* [чó:r] «что делать», ср. *чоор* [чо:r] «учти(те)», «имей(те) в виду» (модальная частица); *чуур* [чу:r] «мять», ср. *чуур* [чу:p] «мыть» и т. п.

Итак, с самого начала создания тувинской письменности ставилась цель выработать алфавит, отражающий не все, а лишь основные фонемы тувинского языка. Эта цель была в общем достигнута. Основным показателем этого может служить быстрый подъем грамотности населения³, который свидетельствует об относительной легкости новой письменности для усвоения ее носителями тувинского языка. Доказательством этого является вся сорокалетняя история тувинской письменности, которая успешно используется в делопроизводстве, в личной переписке, в обучении, в печати, в создании национальной художественной литературы и т. п.

Вместе с тем следует отметить, что и в отражении основных фонем тувинского языка нынешняя тувинская письменность обнаруживает своеобразные черты⁴. Конкретно это выражается в следующем.

Из гласных фонем, делящихся на краткие, долгие и фарингализованные, согласно требованию обозначения каждой фонемы отдельным знаком передаются первые две группы. Краткие обозначаются одинарными буквами (*a*, *ы* и т. д.), долгие — удвоенными буквами (*aa*, *ыы* и т. д.). Фарингализованные постоянно передаются сочетанием одинарной буквы

¹ Там же.

² В. М. Надеяев считает назализованный [й] самостоятельной фонемой; см. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху», Улан-Удэ, 1965, стр. 207.

³ Так, например, грамотность тувинцев составляла спустя 8 месяцев после введения письменности 7,6%, а в 1940 г. — 85%, в том числе среди женщин — 76%. См. об этом: С. К. Тока. ТАР-ның культур революзунуц үндезини — тыва бижикик. «Тыва бижикик 10 чыл ою». Кызыл, 1940, стр. 10.

⁴ Сказанное относится и к ранее действовавшей латинизированной письменности. Поскольку ее анализ представляет в настоящее время главным образом исторический интерес и является самостоятельной темой, здесь мы не останавливаемся на этом вопросе.

с э в составе 9 слов (типа *аэт «лошадь»*)¹. Они в остальных словах могут обозначаться тем же способом лишь факультативно, «когда смысл слова не определен контекстом, и поэтому возникает необходимость прибегнуть к различительному знаку»².

Из согласных фонем, делящихся на сильные, слабые и сверхслабые, в соответствии с требованием обозначения каждой фонемы отдельной буквой передаются сильные и сверхслабые. Сильные обозначаются буквами *п, т, с, ш, х*, сверхслабые — *л, р, й, г, м, н, щ*. Слабые согласные в зависимости от конкретного позиционного проявления в слове обозначаются то как глухие, то как звонкие. Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах показывают отражение слабых согласных на письме так:³ *п-б-в, т-д, с-з, ш-ж, ч-дж⁴, к-г, ф-в, ц-з*.

Вопрос о дальнейшем развитии и совершенствовании тувинской письменности связан прежде всего с обозначением фарингализованных гласных и слабых согласных, которое сложилось исторически и нуждается в дальнейшем изучении.

Фарингализованные гласные в абсолютном большинстве слов на письме передаются так же, как и краткие, — одинарными буквами. Благодаря одинаковому обозначению парнопоразличимых фонем (например, обозначению [а] и [а̄] через букву *а* и т. д.), в целом сокращается количество букв для передачи гласных на 8. Возможность экономии букв, упрощения алфавита и облегчения его усвоения создается тем, что обычно контекст обеспечивает правильное чтение слов и понимание их значений, позволяя тем самым одинаково обозначать краткие и фарингализованные гласные. Если контекст не удовлетворяет этому условию, то фарингализованный обозначается сочетанием одинарной буквы с э. В этом заключается удобство нынешней практики передачи фарингализованных в той ее части, где предусматривается факультативность их обозначения.

Дело, однако, не только в стремлении к экономии букв, к сокращению алфавита. Сплошное обозначение фарингализованных сопряжено с целым рядом трудностей. Так, проф. А. А. Пальмбах считал, что одной из причин невозможности обозначения фарингализованных во всех случаях является наличие диалектов, в которых слабо выражена фарингализованность, вследствие чего «представители разных диалектов ту-

¹ Перечень этих слов см.: Тыва орфография (шии бижилгениц дүрүмү). «Тыва дылдыц орфографтыг словары». Кызыл, 1967, стр. 429—430.

² Основы тувинской орфографии. Кызыл, 1963, стр. 120.

³ Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, стр. 84.

⁴ По техническим причинам буква «ч» с хвостиком в конце заменена здесь буквосочетанием *дж*.

винского языка писали бы одни и те же слова по-разному¹. Например, для носителей тере-хольского говора, в котором фарингализация отсутствует во многих словах, а в тех, где имеется, «она очень слаба, еле уловима»², введение сплошного обозначения фарингализованных представило бы большие трудности при пользовании письмом.

Сложность повсеместного обозначения фарингализации связана далее с факультативностью употребления или даже отсутствием фарингализации в одной форме при наличии ее в других формах того же слова (ср., например, *ат-* «стреляй» — без фарингализации, *аъдар* «стрелять», *аъткан* «стрелял» — с фарингализацией), с индивидуальным словоупотреблением (например, слова *аңғы* «класс, общественная группа людей», *саңык* «саног» — одни произносят с фарингализацией, другие — без нее).

Наконец, фарингализация отчетливо осознается пишущим, когда слово с фарингализованным имеет себе пару с нефарингализованным (кратким) гласным. Но когда нет такого парного слова, служащего своеобразной опорой при выяснении фарингализованности того или иного гласного, пишущему трудно сразу определить, каким является гласный в первом слоге — фарингализованным или кратким. Поэтому сплошное обозначение фарингализации гласного создавало бы трудности для пользующихся письмом, усложнило бы его технику.

Приведенные доводы говорят в пользу того, что обозначение фарингализованных гласных в тувинском языке целесообразно оставить факультативным. Поэтому, на наш взгляд, следует отказаться от ныне действующего правила об обязательном обозначении фарингализованных в составе всего лишь 9 слов. Это тем более необходимо, что список наиболее употребительных слов с фарингализованными гласными, которые имеют себе пары с нефарингализованными, не исчерпывается указанными словами. Его можно значительно увеличить за счет не менее употребительных пар слов: *көтк* «корень (травы)» — *көк* «синий», *ыът* «собака» — *ыт* «посылать», *чаңыш* «коса (девушки)» — *чаш* «малолетний» и т. д. Выделение отдельных исключений из большого числа подобных слов создает излишние трудности, толкает учащихся на механическое запоминание, зубрежку. Поэтому отмена этого правила и введение факультативного обозначения фарингализованных было бы наиболее последовательным и гибким решением данного вопроса.

Что касается отражения слабых согласных средствами со-

¹ Основы тувинской орфографии, стр. 106—107, 119—121.

² Ш. Ч. Сат. О говоре населения Тере-Холя. «Сборник научно-методических статей. Гуманитарные науки», Кызыл, 1968, стр. 106—107.

времениного тувинского алфавита, то ряд сооображеній говорит за сохраненіе нынешнаго способа их передачи на письме, хотя он не отвечает требованию обозначенія каждой фонемы отдельной буквой. Во-первых, этот способ отражает все же действительные (а не мнимые) особенности слабых согласных: существование их в позиционно обусловленных глухих и звонких вариантах. Во-вторых, отвечая принципу наименьших расхождений тувинской орфографии с русской, он дает возможность единообразного написания общих слов тувинского и русского языков (например, географических названий, личных имен, фамилий и т. д.), а также тувинского и других тюркских языков.

Проф. А. А. Пальмбах отмечает, что именно необходимость следовать принципу наименьших расхождений с русской орфографией вынудила отказаться от предложения обозначать слабые согласные на письме буквами для звонких согласных¹. Обозначение слабых буквами для звонких вызвало бы трудности и в написании некоторых тувинских слов. Например, слова с двойными слабыми согласными в середине типа *ашак* [ашшак] «старик», *каты* [катты] «тесь», *кузел* [куссел] «средства, счет» должны были бы писаться в виде *ажжак*, *кадды*, *куззел* в отличие от слов с теми же одинарными согласными в середине типа *ажык* «открытый», *кады* «вместе», *кузел* «мечта». Это осложнило бы усвоеніе письменности и орфографии, препятствовало бы изучению русского языка. Кроме того, вопрос об обозначеніи на письме слабых согласных и согласных вообще следует решать с учетом унификации тюркских письменностей². Это необходимо еще и потому, что экспериментально-фонетические исследования последних лет показали наличие системы согласных, основанной на напряженности их артикуляціи, и в других тюркских языках, в частности в киргизском³ и азербайджанском⁴.

Таким образом, пока нет оснований отказываться от нынешнаго обозначенія слабых согласных на письме, хотя, безусловно, оно нуждается в дальнейшем углубленном изучении. Однако необходимо внести коррективи в отношении передачи начальных слабых [п] и [т] соответственно буквами б и т.

¹ Основы тувинской орфографии, стр. 141.

² О необходимости и целях унификации алфавитов тюркских языков, см.: Н. А. Баскаков. О современном состояніи и дальнейшем совершенствовании алфавита для тюркских языков народов СССР. «Вопросы языкоznания», № 5, 1967.

³ Т. К. Ахматов. Звуковой строй киргизского литературного языка (экспериментально-фонетическое исследование). Автореферат докторской диссертации. Фрунзе, 1969, стр. 14—24.

⁴ С. Б. Садыхов. Экспериментальное исследование согласных современного азербайджанского языка. Автореферат кандидатской диссертации. Баку, 1968, стр. 10—17.

Употребление б и д для обозначения начальных слабых [п] и [т], фактически являющихся глухими, создает ложное представление об идентичности значений этих букв в начале тувинских и русских слов и тем самым служит тормозом в изучении русского языка, а в определенных условиях — и тувинского. Поэтому начальные слабые [п] и [т] целесообразнее обозначать буквами п и т. Что касается парных им начальных сильных [п[‘]] и [т[‘]], то можно обозначать их этими же буквами (как было в латинизированной письменности) или же добавить к ним какие-либо диакритические знаки.

Совершенствование и развитие тувинской письменности в дальнейшем предполагает тщательно продуманное и научно обоснованное решение, наряду с вышеуказанными, ряда других вопросов орфографии, а также пунктуации (раздельное и дефисное написание сложных слов, передача удвоенных согласных в корнях слов, употребление запятой и др.), не допуская при этом скоропалительной коренной ломки.

Тувинская письменность на русской основе, хотя и не лишена недостатков, в целом успешно выполняет свои функции. Об этом свидетельствует тот факт, что именно со времени добровольного вхождения Тувы в состав Советского Союза, которое в основном совпадает с полным переходом с латинизированного алфавита на русский, достигнуты большие успехи в области ликвидации неграмотности, в развитии культуры, литературы, искусства, народного образования, чему, несомненно, в значительной степени способствовала новая письменность.

Б. И. Татаринцев

**О НЕКОТОРЫХ ГРУППАХ МОНГОЛИЗМОВ
В ЯЗЫКЕ ТУВИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК
И ГЕРОЙЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ)**

1

Тувинский язык относится к числу младописьменных языков народов СССР. Поэтому именно фольклорные произведения составляют один из основных источников для изучения истории развития этого языка, в частности его лексики. Лексика многих жанров фольклора (например, сказок) характеризуется некоторой архаичностью, т. е. наличием слов и выражений, в том числе монголизмов, исчезнувших или исчезающих из современного употребления и частично сохранившихся в произведениях устного народного творчества.

Изучение тувинского фольклора в этом плане представляет особый интерес, так как позволяет судить о характере контактов между носителями тувинского и монгольского языков. Эти контакты имели длительную историю и оказали влияние на разные уровни тувинской языковой системы, в особенности на лексику, наиболее восприимчивую к иноязычному воздействию.

Необходимо отметить, что тувинско-монгольские языковые

связи еще не в столь отдаленном прошлом (до 30-х гг. нашего столетия) носили весьма активный характер¹.

Лексика тувинского фольклора отражает время оживленных тувинско-монгольских языковых контактов, характеризующееся распространением двуязычия среди некоторых групп тувинского населения.

В фольклоре отражаются (в известной степени) не только особенности лексики минувших периодов развития тувинского языка, но и словарный состав определенной возрастной группы его носителей: тувинцев старшего поколения, от которых, главным образом, и были записаны произведения устного народного творчества. Их словарь заметно отличается от современного наличием ряда устаревших и непонятных слушателю или читателю слов, значительная часть которых оказывается монголизмами. Это вызывает необходимость в комментариях, которые сопровождают публикации и переводы на русский язык эпических произведений. В комментариях указываются также и монгольские прототипы некоторых устаревших и неупотребительных слов².

Ряд монголизмов, относящихся, главным образом, к общественной жизни и быту, указан также Л. В. Гребневым в его монографии³, которая посвящена анализу тувинского героического эпоса в историко-этнографическом плане.

Основной задачей данной статьи является выявление и анализ особенностей функционирования тех монгольских заимствований, которые являются архаизмами в современном тувинском языке или по каким-либо другим причинам вышли из активного употребления в нем.

В основном это слова и выражения, употребление которых и в сказках характеризуется эпизодичностью и нерегулярностью и чаще всего бывает ограничено пределами одного—двух произведений. Как правило, такие монголизмы не входят в ныне существующие словари.

В данной работе рассматриваются две группы таких заимствований:

1. Монголизмы, являющиеся названиями архаичных, утративших в настоящее время свою актуальность и неизвестных

¹ См.: Б. И. Татаринцев. Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка. Автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 1968, стр. 7—8.

² См.: Сказания о бэгатырях. Тувинский героический эпос. Предисловие, перевод и комментарий Л. В. Гребнева. Кызыл, 1960; Ачты Кезер-Мерген. Вступительная статья и комментарий Д. С. Куулара. Кызыл, 1963; Тыва тоолдар, вып. VI, Кызыл, 1963.

³ Л. В. Гребнев. Тувинский героический эпос. М., 1960.

түвинцам реалий (в первую очередь, это слова, связанные в той или иной мере с ламаизмом).

2. Вкрапления в текст эпоса монголизмов, являющихся названиями обычных реалий, для которых существуют регулярно употребляющиеся и употреблявшиеся ранее түвинские слова.

Источником языкового материала послужили сказки и произведения түвинского эпоса — героические сказания, опубликованные в сборниках «Тыва тоолдар» («Түвинские сказки»)¹.

2

Монголизмы, в той или иной степени связанные с существовавшим в Туве, начиная с XVIII в., ламаистским религиозным культом, составляют наибольшее число архаичных и, пожалуй, наиболее трудных для современного восприятия слов и выражений, употребляемых в фольклоре. Ламаизм, одна из разновидностей буддизма, проник в Туву через монголов. Поэтому, несмотря на наличие в этой группе слов тибетского и санскритского происхождения, условно они относятся нами к числу монголизмов, так как заимствованы непосредственно из монгольского языка.

Характеризуя особенности ламаизма в Туве, Г. Е. Грумм-Гржимайло писал: «Сойотская масса до сих пор, несмотря на истекшие три столетия официального господства ламаизма, остается чуждой догматическому и нравственному учению Цзонкавы (по современной орфографии, Цонхавы.—Б. Т.) и, пребывая в шаманстве, усвоила лишь ламайские обряды и громадный пантеон ламаитов»².

Что касается түвинского фольклора и, в частности, эпоса, то Л. В. Гребнев, отмечая, что в нем «прослеживаются некоторые черты буддизма»³, также констатирует, что ламаистские представления чужды народной основе эпоса»⁴.

Эти особенности самого ламаизма и его отражения в фольклоре определенным образом проявились и в языке. Так, в сказках и героических сказаниях можно встретить названия и описания чисто внешней стороны отдельных религиозных обрядов: *хүрүм* «молебен, молебствие, чаще всего совершающееся на «дому» специально приглашенным ламой»<монг.

¹ К настоящему времени вышло семь таких сборников. В данной работе при ссылке на них указываются инициалы названия (ТТ). Римской цифрой обозначается номер сборника, а арабской — страница. Ссылка на первый сборник (ТТ, I) приводится по второму изданию этого сборника (Кызыл, 1968).

² Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. т. III, вып. I. Л., 1926, стр. 149.

³ Л. В. Гребнев. Түвинский геройческий эпос, стр. 56, 65.

⁴ Там же, стр. 65—66.

сурим «молебствие, моление» (Бимб., 92)¹; *хурал* в значении «молебен, совершающийся ламами в храме» (обычно слово *хурал* в этом значении употребляется в словосочетании *хурал хураар* «служить молебен») <монг. *хурал хурах* (МРС, 566).

В семантике отдельных слов отразилась именно внешняя сторона религиозных обрядов, а не их сущность. Так, у слова *будээл* в словаре указано значение «длительное моление в закрытой со всех сторон юрте»². Соответственно выражение *бу-сээл будээр* имеет значение «совершать обряд будээль». Ср. монг. *бутүгэл* «исполнение, совершение; упражнение, совершенствование» (Голст., II, 325), *бутүгэл бутүгэхү* «упражняться в совершенствовании» (там же), *бутүгэчин* «аскет, отшельник, созерцатель» (Бимб., 106)³.

В сказке «Балыкчи Багай-оол» выражение *будээл будээр* встретилось в юмористическом контексте: лама, собравшись «уединиться» в своей юрте с молодой красавицей, дает следующее наставление своим ученикам (*шавылар*): «Шавылар, мен бо хүн будээл будээр кижи мен. Мээн чанымга черле барбас силер. Алгырып, кышкырып, ёёлап, човууртап-даа турзумза, черле барбас силер». «Ученики, я сегодня буду упражняться в совершенствовании. Вы ко мне не подходите. Даже если я буду кричать, вопить, стонать, вы все равно не подходит» (ТТ, II, 5).

В сказках неоднократно описывается обряд преподношения хадаков (*кадак*) — полос материи или платков, врученных в знак почтения, дружбы, при поздравлении и т. д. Кроме общего названия этой реалии *кадак* <монг. *хадаа* (МРС, 497), упоминаются названия различных видов хадаков.

Здесь можно назвать *самбай* «хадак низшего сорта, или бумажный хадак». (Монг. *самбай* — бумажный хадак... без всяких украшений. (Голст., II, 376). Иногда слово *самбай* сопровождается эпитетом *хирлиг* — «грязный». Факт вручения «грязного самбая» свидетельствовал, по-видимому, о бедности того лица, которому он принадлежал.

В сказке «Дүктүг ашак» (ТТ, VII, 234) герой, обращаясь к своему отцу-бедняку, просит его: «Поднеси свой грязный

¹ Монгольские прототипы тувинских слов приводятся по следующим словарям: К. Ф. Голстунский. Монгольско-русский словарь в 3-х тт. Л., 1938 (сокр.— Голст.); Р. Бимбаев. Монгольско-русский словарь, Иркутск, 1916 (сокр.— Бимб.); К. М. Черемисов, Г. Н. Румянцев. Монгольско-русский словарь (по современной прессе). Л., 1937 (сокр.— ЧР); Монгольско-русский словарь. М., 1957 (сокр.— МРС).

Прототипы, являющиеся словами халха-монгольского языка, приводятся в их современной орографии. По причинам технического характера на этой же основе произведена транслитерация старомонгольских слов.

² Тувинско-русский словарь. М., 1968, стр. 126.

³ Под «совершенствованием» в ламанизме понималось, в частности, ведение аскетического, отшельнического образа жизни.

самбай [и] попробуй попросить для меня ханскую дочь-красавицу» (Хирлиг самбайың тудуп алгаш, менээ хааннын чараш кызын дилеп берип көр.)

Из монгольского языка заимствованы и названия более дорогих и почетных видов хадака, хотя их названия и отличаются от известных нам монгольских. Так, самый длинный шелковый хадак, достигающий 2—3 маховых саженей, в монгольском языке назывался вандан¹, а в тувинском ему соответствовал айыжы кадак: *аът ёртектиг алдан кулаши айыжы кадак* «айыжы хадак, который имеет длину 60 маховых саженей и цену лошади» (ТТ, VI, 27).

О соответствии айыжы кадака вандану свидетельствует первая часть его названия (*айыжы*), восходящая к имени ламаистского божества Аюши, который считался покровителем долголетия и изображение которого было выткано на ванданах². Этот факт говорит и о связи обряда вручения кадака с ламаистским культом.

В тувинских сказках упоминается также *сержи кадак*. Происхождение его названия неясно, но, по аналогии с айыжы кадаком, можно предположить, что данный вид кадака назван так тоже в честь какого-то божества. В эпосе *сержи кадак* вручается вместе с айыжы кадаком: первый — матери невесты, а последний — ее отцу (ТТ, VI, 77), что являлось отражением реально существовавшего у тувинцев обряда сватовства³.

Что касается усвоения «громадного пантеона ламайтов» (Грумм-Гржимайло), то ни в произведениях, анализируемых нами, ни в многочисленных фольклорных записях, произведенных в свое время Н. Ф. Катановым, этот факт не нашел своего подтверждения в полном объеме.

Правда, среди действующих лиц эпических произведений встречаются имена известных божеств, в частности, *Дарийги* (монг. *Дара эхэ* (Бимб., 150)⁴, «богини вечноцветущей неувядаемой весны»⁵. Существовали разновидности Дарийги, различающиеся по цветам: зеленая, белая и желтая. В сказке

¹ А. М. Позднеев. Ургинские хутухты. Исторический очерк из прошлого и современного быта. «Труды международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге», т. I. СПб., 1879—1880, стр. 448.

² А. М. Позднеев. Указ. соч., стр. 448.

³ См.: Л. П. Потапов. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика. «Труды Тувинской комплексной археологической экспедиции», т. II, М.-Л., 1966, стр. 29.

⁴ В обычной монгольской речи это название произносится слитно, примерно как *Дарихе или Дареке*. См.: Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883, вып. 4, стр. 310 и след.

⁵ Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог этнографического отдела Музея. Минусинск, 1900, стр. 106.

«Хөвөн-Тажы» говорится, в частности, о Красноречивой Зеленой Дарийги (*Чечен-Ногаан Дарийги*, ТТ, VII, 204 и след.).

В произведении «Кангывац хаан» главным действующим лицом является сам *Бурган* «Будда, бог», выступающий сначала под именем Кангыван хана и великого ламы (улуг лама) Нарин Тараа, а затем и под именем Бурган (ТТ, VI, стр. 177).

В других произведениях действующие лица, носящие имена ламаистских богов, выступают лишь в отдельных эпизодах, носящих характер поздних вставок. Таким лицом в сказании «Мөгэ Шагаан-Тоолай» является Колду-Бурган башкы (ТТ, I, стр. 31 и след.). Можно полагать, что и здесь идет речь о Будде, хотя и считается, что это имя ламы по имени Колду-Бурган¹. В пользу такого предположения говорит то, что монголы именем «Будда-Наставник» (так переводится *Бурган башкы*) называли Будду Шакьямуни, т. е. «исторического» Будду², а *Колду-Бурган* можно сопоставить с отмеченным Г. Н. Потаниным (в частности, в бурятском фольклоре) именем *Голто Бурхан*, что переводится как «живой бог» (или, может быть, «живой Будда»)³. Возможно, выражение *Колду-Бурган* можно перевести и как «главный бог» (*гоолту «главный»*). Голст., II, 216).

Но часто мы сталкиваемся с фактами непонимания реального значения слов, встречающихся в тувинском эпосе и являющихся именами или названиями ламаистских божеств. Примером этого служит эпизод переименования главного героя сказания «Шац-хаан». Его имя было *Бойду-Сады Бурган*, что буквально означает «Бодисатва-Бурган». Бодисатвами же (монг. *бодисаду*, откуда тувинское *Бойду-Сады*) в ламаистском культе считались «существа, достигшие высшей степени нравственного совершенства и проходящие последний период перед достижением состояния Будды»⁴. Таким образом, слова *Бурган* и *Бойду-Сады* очень близки по своему значению, так как оба обозначают божеств, носителей всевозможных буддийских добродетелей.

Имя Бойду-Сады Бурган, однако, оказалось не совсем подходящим для героя. Шан-Хан, его отец, собрал подданных и изложил им причину, по которой следует сменить имя сыну: *Мээн оглумну болза Бойду-Сады Бурган деп адаан болгай силер, бурган болза хинчек кылбас, чаа-дайынга киришпес; ынчангаши... орлан-эрэс оглумга ам эки ат тыпсыр чүөө!* (ТТ,

¹ См.: Сказания о богатырях. Тувинский героический эпос. Предисловие, перевод и комментарии Л. В. Гребнева. Кызыл, 1960, стр. 170.

² Б. Я. Владимирцов. Монголо-ойратский героический эпос. Пг.—М., 1923, стр. 252.

³ Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 212—213, 903—904.

⁴ А. М. Позднеев. Указ. соч., стр. 413.

VII, 145) «Вы назвали (когда-то) моего сына Бойду-Сады Бурган. Бурган же не причиняет горя и не принимает участия в войнах. Поэтому нужно дать теперь моему доблестному сыну *хорошее имя!*» (Выделено нами — Б. Т.). Ниже уточняется, что под хорошим именем (*эки ат*) понимается геройское имя (*эрэстиг ат*) (ТТ, VII, 145).

Герою находят новое имя *Бойду-Сады Маадыр*, т. е. «Бодисатва Богатырь» (там же, 146). Таким образом, слово *Бойду-Сады* воспринимается, в отличие от слова *Бурган*, уже не как название божества, а просто как собственное имя, утратившее свое первоначальное, реальное значение¹.

Упоминание имен некоторых других божеств ламаистского пантеона встречается, главным образом, в составе определенных устойчивых устно-поэтических формул-определений, восхваляющих силу, мощь и вообще необыкновенность эпического героя.

Встречаются описания, в которых повторяются следующие признаки: «от макушки его распространивший Очирвани, от чela распространивший Махакала»... (*Орайындан очурмаанай бодараан, маңнайындан мага-хала бодараан...*) (ТТ, V, 4—5).

Что касается слов *очурмаанай* (монг. *очирбани*) и *мага-хала* (монг. *махагала*)², то они санскритского происхождения и являются именами двух буддийских божеств, «гениев-хранителей буддизма»³: Очирвани — имя бодисатвы, а Махакала — докшита, одного из грозных божеств ламаистского культа⁴. Общее название этих божеств встретилось лишь однажды, также в описании необыкновенного, сказочного героя, уже упомянутого Бойду-Сады Бургана, одним из признаков которого был следующий: «в сердце своем воплотивший десять докшитов» (*чурэнгэ сиңген он дошиуттуг*). Тувинское слово *дошиут* — это монгольское *догшид*, являющееся по своему происхождению формой множественного числа от слова *догшин*, откуда тув. *дошкун* «свирепый, суровый».

Иногда формула *орайындан очурмаанай бодараан, маңнайындан мага-хала бодараан...* варьируется следующим образом: про героя говорится, что он *очурмаанайлыг* «обладающий [мощью] Очирвани» (ТТ, VII, 150) или *очурмаанай сиңгэн* «воплотил Очирвани» (ТТ, VII, 137) и т. д.

¹ Такова же судьба многих ныне существующих тувинских имен, которые связаны своим происхождением с ламаистским культом. Их первоначальные значения носителями языка не осознаются. К числу таких имен относятся, в частности. *Айыжы*, *Сержи*, *Будугечи*, связанные со словами, анализ которых дается в данной статье.

² Г. И. Михайлов. Литературное наследие монголов. М., 1969, стр. 169.

³ Б. Я. Владимирцов. Указ. соч., стр. 253.

⁴ А. М. Позднеев. Указ. соч., стр. 427.

Однако во всех случаях имена божеств являются только частью устойчивого устно-поэтического определения качеств богатыря. Можно отметить случаи, когда в поэтической формуле такого рода вместо имени божества вводится другое слово, не имеющее ничего общего с первым по значению, но похожее на него своим внешним обликом. Так, вместо имени *мага-хала* встречается слово *магана* «столб, подпорка (в юрте), опора». В результате такой замены смысл устойчивого выражения нарушается. См.: *Маңтайында маганалыг* (вм. *мага-халалыг?*), *оорайында* (вм. *орайында*) *очур-маанай сиңген* «На челе имеющий столб (или опору?)», на макушке Очиrvани воплотивший»... (ТТ, VII, 137).

Замена слова *мага-хала* на *магана* есть результат «народной этимологии», связанный, очевидно, с полным непониманием его смысла, что, в свою очередь, могло быть следствием механического запоминания и повторения устойчивого выражения, в которое входит незнакомое слово.

Итак, рассмотренная нами поэтическая формула была заимствована в готовом виде, причем значения составляющих ее частей (в том числе имен божеств) не всегда были ясны носителям тувинского языка и, по всей вероятности, самостоятельно в речи ими не употреблялись или были малоупотребительны. Определения-характеристики богатырей, в основных деталях совпадающие с вышеприведенными, присущи как раз монгольскому¹ и, в частности, ойрат-монгольскому эпосу² и близким к нему по художественной форме произведениям старой письменной литературы на монгольском языке³. Отсюда они пришли в эпос тувинцев, где употребляются в общем не часто и даже не имеют единой, твердо установившейся формы.

Заимствованием готовой поэтической формулы можно объяснить то, что в ее состав проникло много монгольских слов, в том числе наименования отдельных частей тела, например, *орай* «макушка, темя» < монг. *орой* «вершина; макушка; верхушка, верх; темя» (МРС, 305)⁴.

Для зачинов как ойрат-монгольских, так и, в меньшей степени, тувинских сказочно-эпических произведений характерно развернутое описание-определение времени действия. В этом

¹ Г. И. Михайлов. Указ. соч., стр. 104.

² Б. Я. Владимирцов. Указ. соч., стр. 58.

³ Г. И. Михайлов. Там же.

⁴ Изредка слово *орай* употребляется и вне указанной поэтической формулы в значении «верх, лучшая часть» (перен.): «Чаа-дайынны базарын баскан-на тур сен, чаалап алган олчаның орайын чуге қайдың?» — Победить-то ты победил, (но) зачем ты бросил лучшую часть завоеванной тобой добычи?» (ТТ, V, 107).

описании не может не привлечь внимания одно выражение, постоянно встречающееся в эпосе монголов. В переводе Б. Я. Владимирцова оно звучит так: «В одно прекрасное время утвердилась, говорят, держава правления и вера»¹ (ламаизм — Б. Т.). Это выражение может варьироваться так: «Во времена, когда распространилась вера Шакьямуни»... и т. д.²

Такой «благочестивый» зачин вполне соответствует пронизанной ламаистской религиозностью и мифологией атмосфере ойрат-монгольского эпоса, в создании которого принимали, между прочим, активное участие и ламы³.

Но, как уже отмечалось, ламаистская окраска в целом не характерна для тувинского фольклора, хотя в зачинах отдельных произведений встречаются выражения типа *шаг-төре будун, шажын делгерен турар шагда...* «Во время, когда правление (буквально: «сила-держава») утверждается [и] вера распространяется»... (ТТ, VI, 2). Здесь также ощущается явное влияние монгольских фольклорных образцов.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что тувинцы не только были знакомы с монгольским эпосом (а некоторые и с монгольской письменной литературой), но и перенимали у монголов отдельные поэтические приемы, в частности развернутые определения возвышенного характера, проникнутые ламаистскими мотивами, хотя и использовали их нерегулярно.

Часть монгольских слов вошла в лексику тувинских сказок через воспроизведение монгольских устойчивых устно-поэтических выражений, клише и употребляется только в их составе.

К их числу можно отнести выражение *агыйда саадаан Аржы-Соржу⁴ башкы* «обитавший в пещере наставник отшельник-господин учения» (ТТ, VI, 5). В нем почти все компоненты являются словами монгольского или монгольско-тибетского происхождения. Так, *агый*<монг. *агуй* «пещера, грот, подземелье» (МРС, 22), *аржы*<монг. *арши* «отшельник, пыстынник» (Бимб., 12), *соржу*<монг. *цоржи* «господин учения, религии, духовная особа высшего ранга» (Голст., III, 415).

Полностью в том виде, в котором оно было приведено, это выражение встретилось нам только один раз. Чаще вместо *агыйда* «в пещере» говорится *ак-ойда* «в белой долине»

¹ Б. Я. Владимирцов. Указ. соч., стр. 55, 191, 217.

² Там же, стр. 204.

³ Там же, стр. 35—36.

⁴ Это наименование в публикациях эпоса пишется то с заглавной, то со строчной буквы. По-видимому, правильнее последнее написание, т. к. *аржы-соржу* — это титул, а не собственное имя.

(ак-ойда саадаан Аржы-Соржу башкы. ТТ, V, 195; VII, 147). По-видимому, здесь также проявилось стремление заменить непонятное монгольское слово сходным с ним по фонетическому облику тувинским (здесь уже не словом, а выражением).

Таким образом, в результате «народной этимологии» монгольское *агуй* превратилось в большинстве случаев в *ак-ой*, хотя употребление второго вместо первого нарушает смысл целого выражения: именно уединенные пещеры были местом обитания буддийских монахов-отшельников, достигавших там спределенной степени «свягости», зависящей от срока пребывания в уединении¹. Иногда факт обитания этого персонажа в пещере осознается и теми сказителями, которые называют местом его обитания *ак-ой*. Так, в одном из сказаний говорится, что герой достигает пещеры аржы-соржу (*Аржы-соржу башкының куюнга чеде бергеш...* ТТ, VII, 147), где пещера, в отличие от ранее приведенного устойчивого выражения, обозначается уже тувинским словом *куй*, а не монгольским *агуй*.

3

Помимо монголизмов, служивших названиями неизвестных в настоящее время тувинцам реалий (каковыми были заимствования, связанные с ламаизмом), в тувинских сказках в большом количестве встречаются слова и выражения, обозначающие самые обычные, хорошо знакомые носителям языка реалии. Основной причиной их употребления явилось двуязычие части сказителей, в результате чего многие монгольские слова могли употребляться наряду с эквивалентными им по значению тувинскими, хотя, может быть, и не столь регулярно, как последние. В сказках мы застали только следы двуязычия. Количество монголизмов, являющихся дублетами тувинских слов, довольно велико, но частота их употребления ничтожна, и, за некоторыми исключениями, они встречаются лишь эпизодически.

Возможно, что употребление некоторых подобных монгольских слов может быть результатом речевой ошибки сказителя-билингва, повторенной другими рассказчиками. Наличие подобных ошибок также свидетельствует о значительном иноязычном влиянии.

В настоящее время уже не представляется возможным выделить из монголизмов-дублетов тувинских лексем слова, которые употреблялись часто, наряду с собственными эквивалентами, и слова, явившиеся результатом речевой ошибки, оговорки.

¹ См.: А. Уоддель. Лхасса и ее тайны. СПб., 1906, стр. 179 и след.

Поэтому такие монголизмы объединяются нами в общую группу. К их числу мы можем отнести большинство монголизмов, лишенных эмоциональной окраски, в частности, *маган* «мясо»<монг. *мах[ан]* (МРС, 238) вм. *ээт* (ТТ, VII, 158), *сагаан* «белый»<монг. *цагаан* (МРС, 600) вм. *ак* (ТТ, IV, 90), *нүүр* «лицо»<монг. *нүүр* (МРС, 281) вм. *арын* (ТТ, IV, 21), *хуреген* (или *кудээ-хуреген*) «зять»<монг. *хургэн* (МРС, 576) вм. *кудээ* (ТТ, VII, 27, 156) и т. д.

Некоторые подобные монголизмы встречаются только в составе парных слов, одним из компонентов которых являются собственно-тувинские слова: *үзескүүлең-чарааш*¹ «красивый, прекрасный» (монг. *үээскүлэнг* «красота; красивый, привлекательный». ЧР, 115); *чадаг-явыгын* «пешком» (монг. *ябаган* «пеший, пешком», *ябуху* «идти,ходить». ЧР, 464). (См. следующий пример: *Ча, кудагайлар, Каңгывай-Мерген чаңгыс дуңмазын чадаг-явыгын эккеп берди ийин дивес силер...* «Ну, сватушки, вы не говорите, что Каңгывай-Мерген единственную младшую сестру пешком привел...» ТТ, I, 140).

Появление подобных монголизмов в фольклорных текстах могло быть вызвано и иными, дополнительными причинами, имеющими связь с двуязычием. Так, Д. А. Монгуш высказал интересное мнение о том, что употребление того или иного монгольского слова иногда является художественным приемом и может быть продиктовано стремлением сказителя сохранить ритм, размер и аллитерацию в сказке. Этим, например, обусловлено употребление глагола *кадаала-* в форме деепричастия на *-н*<монг. *гадаалах* «выходить во двор, наружу» (МРС, 105) вместо тувинского *дашкаарла-* в следующем контексте: *Каңгывай-Мерген, ону (көстүктү — Б. Т.) кеткеш, кадаалап үнүп келгеш, көрүп турарга...* «Каңгывай-Мерген, надев их (очки), выйдя наружу (из юрты), смотрит...» (ТТ, I, 135).

Значение слова *кадаала-* в организации стиха особенно заметно при строфическом расположении текста:

*Каңгывай-Мерген ону кеткеш,
Кадаалап үнүп келгеш...*

Применение монголизмов сказителями для решения ими определенных художественных задач свидетельствует о хорошем знании монгольского языка.

Дополнительные причины употребления монголизмов в фольклоре иногда заключаются в особенностях тех или иных слов. Они могут принадлежать к тематической группе, которая, при наличии билингвизма, особенно легко пополняется

¹ См.: ТТ, I, 108.

заимствованиями, что связано, в частности, с тенденцией эмоционально окрашенных слов терять свою экспрессивную силу¹. Сюда можно отнести группу названий людей, содержащих их отрицательную характеристику.

Таковы встречающиеся в фольклоре монголизмы типа *ажээти* «заклятый, смертельный враг» (ТТ, V, 41) и *турумекай* «захватчик, насильник» (ТТ, I, 131). Ср. монг. *өшөөт* «ненавистный, смертельный (о враге)» (МРС, 334) и *тури-мэкай* «насильник» (ЧР, 415).

При этом монгольское слово может содержать дополнительный смысловой оттенок, отсутствовавший у соответствующих тувинских слов. В сказании «Хулук-Хурен аътыг Кан-Кучу-Маадыр» есть эпизод, в котором два брата-богатыря изменяют свой внешний облик, превращаясь в двух оборванных бледных паршивых плешивцев (...*боттарын иий самдар күү хожугурлар кылдыр хуулдургаши...* ТТ, VII, 14).

Слову *хожугур* соответствует письменно-монгольское *хожигир* «плешивый» (Бимб., 72), но, по-видимому, более точным является значение, указанное МРС: *хожгор* «плешивый с рубцами», откуда название болезни *хожгор яр* «парша» (МРС, 530), что позволяет перевести *хожугурлар* как «паршивые плешивцы»². Имеющееся же в тувинском языке слово *тас* означает «лысый, плешивый», т. е. не имеет дополнительного оттенка, которым обладает монгольское слово, и поэтому не является полностью идентичным последнему.

Часть монгольских слов, не являющихся названиями новых реалий, связана в своем употреблении с конкретными сказочными ситуациями. Видимо, они, как и слова, связанные с ламаизмом, являются результатом не только двуязычия, но и знакомства тувинцев с произведениями монгольского эпоса.

Эти монголизмы служат названиями или частями названий специфически сказочных реалий или именами сказочных персонажей (в частности, животных). За исключением последних, они употребляются, главным образом, в составе аналитических наименований. Что касается названий сказочных животных, то они, вероятно, были результатом превращения обычных нарицательных монгольских слов в собственные уже в тувинских сказках.

Рассмотрим несколько примеров подобных монголизмов.

¹ U. Weinreich. Languages in contact. The Hague, Mouton and co, 1963, p. 57.

² Подобные превращения героев происходят и в алтайском фольклоре. Так, герой сказки «Мадай Кара» превращается в плешивого раба (*тас күл*). Он также именуется воинчим плешивцем (*јуду тас*). См.: Н. Я. Никифоров. Аиосский сборник. Собрание сказок алтайцев с примечаниями Г. Н. Потанина. Записки Зап.-Сиб. Отд. ИРГО, т. XXXVII, Омск, 1915, стр. 116–117.

В уже упоминавшейся сказке «Хөвөн Тажы» таким словом является *Кулугуна* <монг. хулугуна «мышь» (Бимб., 70), превращенное в имя мыши вообще (*куске*): [Иий кас оолдара:] «Бис муңгаравас арга чок, сүгнүң кулбугур күү Кулугуна деп күскези келгеш, бисти чиш мен дидир—деп-тирлер». [Гусята] говорят: «Как же нам не горевать, [когда] приходит водяная скользкая серая мышь по имени Кулугуна (Мышь) и говорит, что съест нас» (ТГ, VII, 205).

Такого же характера выражение *Иге буга* «бык Иге» (ТГ, V, 64), в котором первая часть воспринята как имя, в то время как в монгольском языке слово *йэхэ* (Бимб., 199) или *их* (МРС, 223) означает «большой, великий», т. е. равнозначно тувинскому *улуг*. Можно полагать, что название этого персонажа было заимствовано из монгольского языка (или из какого-то монгольского эпического произведения) как целое выражение: *йэхэ буха* «большой бык».

С конкретной ситуацией, описанной в сказке «Чанагаш-осл», связано употребление монголизма *узуту* «водный, водяной» (в современном монгольском — *уст*). Это слово встречается там в составе выражений, включающих слово *эртине* «драгоценность»: *узуту-сай* *эртине* «драгоценность-водяная галька» (ТГ, V, 98) и просто *узуту-эртине* «водяная драгоценность» (там же, 106), а также в ханском титуле: *узуту сес аймактың улуг хааны* «великий хан восьми водных аймаков» (там же, 108).

Слово *култуузун* (ТГ, V, 106) или *купчус* «одежда»¹ встречается только как часть названия одежды из птичьей кожи, надев которую, персонажи сказок получают возможность летать: *Аза-Дүрүүр хаан күш кежи култуузунун кедип алгаш ужуп бар чорда...* «Когда Аза-Дюруур-Хан, надев одежду из птичьей кожи, взлетает...» (ТГ, V, 106). Такая волшебная одежда носит также название *дингивин* (по-видимому, слово монгольского происхождения).

Встречающееся в нескольких произведениях слово *тойлу* «зеркало» < монг. толи «зеркало, зерцало; нагрудник у лат; небольшое зеркало, употребляемое шаманами» (Голст., III, 195) чаще всего сопровождается эпитетом *алдын* «золотое». Алдын тойлу — это волшебное зеркало, отражающее в себе то, что находится за пределами человеческого зрения. Видимо, поэтому название *алдын тойлу* употребляется как компонент парного слова со словами *кузүңгү* «бляхи с лентами

¹ Первый вариант, по-видимому, восходит к современному монгольскому *хувцас(ан)* (МРС, 559), а второй ближе к старо-монгольскому слову *хубласун*.

(принадлежность для камлания)»¹ (ТТ, IV, 24) и *судур* «сутра» <монг. *судур* (Голст., II, 427), являющимся названием религиозной книги, по которой герои сказок узнают о том, что произошло в прошлом и произойдет в будущем: *өртөмчайниң өскен-басканын билир алдын тойлу-судур* «золотое зеркало-сутра, знающая рост-движение мира» (ТТ, IV, 14).

Выражение *Алдын-тойлу* встречается и в алтайском эпосе. Г. Н. Потанин также сближает его с монгольским *толи*, названием металлического зеркала. Появление монгольского названия этой реалии в эпосе он объясняет следующим образом. «По представлению шаманистов и буддистов Северной Монголии, Эрлик, царь ада, сидит на троне с *толи* в руке»². В этом зеркале отражаются все дела грешников, которых судит Эрлик. «Эти представления о зеркале, отражающем действия людей на земле, наводят на мысль, что под именем *Алдын-тойлу* можно признать золотое *толи* Эрлика»³.

В настоящее время пока трудно ответить на вопрос о том, каким образом рассмотренные выше монгольские названия сказочных реалий попали в тувинские сказки и героические сказания. Они могли быть заимствованы вместе с какими-то конкретными монгольскими эпическими произведениями или отдельными эпизодами из них либо просто включены тувинскими сказителями в оригинальные произведения.

Анализ монголизмов в языке определенных жанров тувинского фольклора, отразившего период оживленных тувинско-монгольских языковых контактов, позволяет судить об источниках проникновения монголизмов в произведения сказочного характера. Первым источником была обычная разговорная речь тувинцев, в которой под влиянием двуязычия употреблялось много монгольских слов, являющихся дублетами тувинских.

Вторым источником монголизмов был монгольский эпос, а также близкие к нему по форме произведения монгольской старописьменной литературы, из которых часто заимствовались многие слова и выражения, связанные с ламаистским культом (и не отражающие, таким образом, непосредственно влияния ламаизма на лексику сказок), названия сказочных реалий и отдельные дублеты тувинских слов типа *орай*, *агый*, встречающиеся в составе поэтических формул. Заимствования

¹ В алтайском языке это слово означает также «металлическое зеркало, используемое шаманами при камлании». См.: Н. Я. Никифоров. Аносский сборник, стр. 47, 291.

² Там же, стр. 291.

³ Там же.

из второго источника не только сохранялись в составе сказок переводного характера, но и проникали в оригинальные произведения тувинского народного творчества, частично составляя в последних особый, только им присущий лексический слой.

В настоящее время еще далеко не ясно, из каких фольклорных источников появились указанные монголизмы. Но можно полагать, что ими были произведения ойрат-монгольского (а, возможно, частично и халха-монгольского) эпоса.

Н. И. Летягина

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТУВИНСКОГО ГЛАГОЛА

Различные количественные характеристики действия-признака, выражаемого глаголом, могут входить в тувинском языке, как и в других тюркских языках, в состав грамматических форм¹.

В связи с этим обращают на себя внимание особенности согласования между подлежащим и сказуемым, выраженным глаголом, поскольку с ними оказываются связанными и особенности, вытекающие из фундаментального свойства тюркского (в том числе и тувинского) имени: совмещать в себе значение единичного предмета данного класса и обобщенного названия данного класса предметов. Своевобразие указанного языкового явления заключается в том, что значения единичности и множественности-собирательности имеют форму единственного числа и соотношение между ними «не объясняет реального механизма противопоставления единственного числа значениям множественного числа»². С другой стороны, мно-

¹ См.: Ф. А. Ганиев. Видовая характеристика глагола татарского языка. Казань, 1969; А. А. Юлдашев. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965; Д. М. Насилов. О способах выражения видовых значений в алтайских языках. «Проблемы общности алтайских языков. Тезисы докладов», Л., 1969, стр. 74—76.

² См.: С. Н. Иванов. Родословное древо тюрок Абу-л-Гази-Хана. Ташкент, 1969, стр. 35.

жественность может быть выражена как при помощи аффикса множественного числа, так и без него.

При этом главные члены предложения могут согласоваться между собой в числе или же такого согласования не наблюдается. Это видно из нижеприведенных примеров.

1) Согласование в единственном числе подлежащего и сказуемого: *Ол хойларны хөлөчич Төмүр кадарын чораан* (О. Саган-бэл) «Тех овец пас батрак Томур». *Угбам тайгадан чаа-ла ээл келген* (С. Тока) «Сестра моя только что вернулась из тайги».

Подлежащее и сказуемое в обоих предложениях имеют форму единственного числа, где значение единичности реализуется благодаря общей ситуации речи и значению узкого контекста.

2) Отсутствие согласования в числе между подлежащим и сказуемым: *Эрик чоогу азъргаларда эңмежок хөй элик-хулбустер, хаваннар, буур-буланнар, киштер, дырбактыглар чоруп түрар* (С. Тока) «Недалеко от берега, в тайге водятся многочисленные косули, кабаны, лоси, соболи, рыси». *Комсомолчулар эжиниң саналын деткээн* («Шын», 1969, № 250) «Комсомольцы поддержали предложения товарища». *Адыгжылар сонуургай берген* («Шын», 1969, № 250) «Стрелки заинтересовались».

Как видно из примеров, подлежащее во всех четырех предложениях маркировано аффиксом множественного числа *-лар*, а сказуемое — нет, несмотря на то, что идея множественности выражена не только аффиксом *-лар*, но и лексическим определением *хөй* и парными словосочетаниями (1-ое предложение).

Говорящий воспринимает предметы в данных контекстах не как простое множество, где важно определенное количество составляющих его единиц, а как собирательную множественность различных представителей данного рода-класса действующих лиц или предметов. Конкретизируя это положение, можно сказать, что именно зверей (зверья) много в тайге, в противоположность всем остальным ее богатствам (1-ое предложение). Во 2-ом и 3-ем предложениях подлежащие *комсомолчулар* и *адыгжылар* невозможно перевести на русский язык адекватно тувинскому грамматическому смыслу; они понимаются и воспринимаются по типу лексем *аныяктар* «молодежь» (молодые люди), *даргалар* «начальство» (начальники), что делает излишним оформление сказуемого при подлежащих такого рода аффиксом множественного числа *-лар*.

Вышеприведенные предложения по характеру количественной семантики подлежащего и сказуемого при нем, не маркированного аффиксом *-лар*, сходны с предложениями, где подлежащими являются имена, которые сами по себе содер-

жат понятия собирательного множества с нулевым показателем. Например: *Үлүс дораан-на шимээн чок барган* (С. Тока) «Народ сразу притих».

Более того, специфика тюркских языков, в том числе и тувинского, состоит в том, что имя существительное, не оформленное аффиксом *-лар*, содержит и идею единичности, и идею множественности, каждая из которых конкретизируется только в предложении. Мы имеем в виду те случаи, когда имя существительное, употребляемое без аффикса множественного числа, называет собирательное множество однородных предметов: *Ойнап, ырлай бээриңгэ-ле, тайганың бугу ацы кулак салгаш, дыңнап туруп алыр чүве-дир* (С. Тока) «Когда ты начинаешь петь и играть, все звери (букв. зверье) тайги останавливаются и слушают, как завороженные (букв. подняв уши)».

Как мы видим, во всех данных примерах глагол нейтрален в отношении грамматических форм числа.

3) Согласование во множественном числе подлежащего и сказуемого: *Заводче кирер херимниң аксында кижилер ыңай-бээр үнүп, кирп турганныар* (О. Саган-оол) «Через ворота завода беспрерывно входили и выходили люди». *Аъттар кылаштажы бергеннер, оон доктаап турупканнаар* (С. Тока) «Лошади зашагали вместе, затем остановились». ...*Заводтуң бедик-бедик хоолайларындан ыштар ак-көк дээрже дүргектелип үнүп турганныар* (О. Саган-оол) «...Из высоченных труб завода извергались в светло-голубое небо клубы дыма».

Полное согласование в числе между подлежащим и сказуемым очевидно, причем аффикс *-лар* выражает не столько множественность, сколько пространственную разделительность (1-ое предложение и др.), так как основным значением *-лар* является указание на «членимую множественность»¹. Наличие числовой корреляции между подлежащим и сказуемым во 2-ом предложении понятно, если обратиться к контексту, который ему предшествует: возчик на одной спокойно идущей лошади пытается остановить лошадь, понесшую его товарища; и вот ему удалось это сделать, в результате обе лошади зашагали вместе и каждая из них остановилась, что и важно подчеркнуть в данной ситуации.

Оформление аффиксом множественного числа имени существительного само по себе еще не означает необходимости употребления показателя множественности в сказуемом, так как тюркский глагол может выражать идею множественности субъектов, оставаясь в форме единственного числа, т. е. имея нулевую форму множественности. В этом плане на оформле-

¹ А. Н. Кононов. Показатели собирательности-множественности в тюркских языках. Л., 1969, стр. 3.

ние сказуемого аффиксом *-лар* влияют не семантические разряды имен, оформленных им, а необходимость представить распределенными в пространстве количественную и качественную характеристики субъекта, что требует показателя *-лар* в сказуемом.

Количественные отношения в сфере тувинского глагола могут передаваться с помощью показателей, формально не связанных с выражением этих отношений. К числу таких показателей относятся аффикс взаимно-совместного залога *-(ы)ш-*, аффикс многократного вида *-гыла-*, аффикс ритмического вида *-(а)нна-*.

Показатель взаимно-совместного залога в тувинском языке, наряду со значением совместности-взаимности, указывает также и на количественную модификацию значения исходной основы: *Ротаның автоматчикири Өнер-оол Будегечи, Леонид Артемьев, гвардейжи анаа дайычылар Виктор Потоцкий, Николай Яковлев болгаш өскелер-даа ону долгандыр бөлдүнчү берген* («Шын», 1969, № 250) «Автоматчики роты Онер-оол Будегечи, Леонид Артемьев, Гвардии рядовые Виктор Потоцкий, Николай Яковлев и другие собрались вокруг него». *Гена биле Саша ынчан бир-ле дугаар ужуражып, таныжа берген* («Шын», 1969, № 265) «Гена и Саша тогда встретились в первый раз, познакомились». *Улуг кижилер тывышты улежип эгэлээр* (С. Тока) «Взрослые начинают делить добычу». Аффикс *-ш-* выражает здесь процесс совместного совершения действия двух или нескольких субъектов, которые обозначаются или несколькими подлежащими, или обобщающим их одним подлежащим. Это является общим и исходным значением формы совместно-взаимного залога, которое каждый раз конкретизируется «в зависимости от лексического значения данного глагола и от смысла контекста речи»¹. В тувинском языке совместное значение формы на *-ши-* часто осложняется значением множественности. Более того, иногда можно заметить употребление аффикса совместного залога в качестве выразителя значения множественности действующих лиц: *Школага эң-не баштай келген бичиши кижилер* «школьчи мен» *деп чоргаарал-биле чугаалаажыр* («Шын», 1969, № 256) «Впервые пришедшие в школу маленькие люди с гордостью говорят о себе: «Я школьник». *Чамдыктарны актар-дыр, өскелерни кызылдар-дыр, ушкулерин моолдар-дыр деп чугаалаажып тургулаар* (С. Тока) «Про одних говорили, что это белые, про других — красные, про третьих — монголы». Все глагольные сказуемые в форме взаимно-совместного залога, употреблен-

¹ Л. Н. Харитонов. Залоговые формы глагола в якутском языке. М.-Л., 1963, стр. 20.

ные в приведенных предложениях, не требуют аффикса множественного числа и не оформлены им.

Семантика однородных подлежащих, в которых не подчеркивается каждая из однородных единиц, их составляющих, и наличие количественной семантики, вносимой показателем взаимно-совместного залога, делают излишним употребление аффикса множественного числа в сказуемом. Последнее оформляется аффиксом *-лар* только в тех случаях, когда в контексте требуется подчеркнуть каждого из участников действия: ...*Алдайлар, делеглер ышкаши-тыр дижип, улус олар-били шулукнажып, каттыржып турарлар* (С. Сарыг-оол) «...Они как алтайцы и телеуты», — говорят люди и кое-как переговариваются с ними, смеются». «Совет Тыва» салбырда малчыннар Кол Лопсан-Доржу, Кол Чамый, Даваа Севек, «Май 1» салбырда Чооду Хирбештей олар болгаш ескелер-даа боттары кыштаглаашынга эки белеткелдиг ужурашканнар («Шын», 1969, № 265) «В отделении «Советская Тыва» скотоводы Кол Лопсан-Доржу, Кол Чамый, Даваа Севек, в отделении «1 Мая» Чооду Хирбештей и другие хорошо подготовились к зимовке».

В тувинском языке одной из наиболее продуктивных форм количественно-качественных модификаций глагольного действия является форма многократного вида на *-гыла-*, выражающего особенности протекания действия во времени и пространстве.

Многократность сама по себе как количественная характеристика действия составляет лишь часть общей характеристики модифицированного глагольного действия: *Тарбаганың мөгө холдары мени Вераже идиң чедире бергиләэн* (С. Тока) «Сильные руки Тарбагана подталкивали меня к Вере». *Мен ыңай-бээр коргуп-дүүреп көргүледим* (С. Тока) «Я в ужасе оглядывался». *Чамдыктары-ла шала чигзинип, салым-чаялан билир болгай аан дишкелээр турган* (С. Тока) «Некоторые, сомневаясь, поговаривали между собой, что, мол, судьба (больше) знает». *Хөлечиктер аյттарны адыргылааш, бағласылап кагылаан* (С. Тока) «Батраки распрягали лошадей и привязывали их». Во всех предложениях сказуемое, оформленное аффиксом *-гыла-*, обозначает регулярно чередующееся и при этом повторяющееся действие, независимо от количества субъектов в подлежащем.

Глаголы многократного вида указывают на повторяемость соответствующего действия во времени: *Кодур-оол бызаанчызын тырткылааш, ырлагылаарга, ээзим-абрга катай хаара ырлажып турган ышкаши болгулаан* (С. Тока) «Всякий раз, как Кодур-оол играет на своем бызанчи и поет, вся тайга будто вторит ему песней». *Хей-ле чүрээм диккилээр* (С. Сарыг-оол) «Понапрасну часто стучит мое сердце». ...*Ашак сырбаши кы-*

лынгаш, дүрген-не долгандыр көргүледи (С. Сарыг-оол) «...Старик, вздрогнув, быстро оглядывался вокруг». Промежуток времени между совершением компонентов многократного действия может быть различным: ...Өгдөн ай-хүн херелдиг чүс-чүс даңғыналар унгүлөп келген (Из сказки) «...Из юрты вышли (букв. повыходили) сотни принцесс, подобных (по красоте) лунным и солнечным лучам». ...Ийи холдан так ораай шапкаш, идиктерин киир тепкилеп алды (С. Тока) «...Обеими руками крепко и быстро обернув (портянками ноги), натянул сапоги» (именно аффикс -гыла- дает разновременность действия: сначала натянул один сапог, потом — другой). Үнчалза-даа дүшчүлгелар ур болбас тургулаан (С. Тока) «Но встречи с ней были коротки». Каждый пример указывает на разные отрезки времени протекания действия при одном и том же субъекте.

Многократный вид может указывать на распространенность повторяющегося действия в пространстве (на многие объекты): Хүннүң кызыл херелдери ыяштар бүрүлеринде ойнап тургулаан (С. Тока) «Багряные лучи солнца играли на листьях деревьев». Орук дургаар хөй бөрттер чыткылаар чуведир (С. Сарыг-оол) «Вдоль дороги лежит (везде) много шашок». Кижилер, ховуда даш көжээлер ышкаш, шимчевейн баргылаан (С. Тока) «Люди стояли не шевелясь, как каменные бабы в степи».

Примеры дают нам своеобразное согласование в числе между подлежащим, оформленным аффиксом -лар, и сказуемым, выраженным глаголом многократного вида, который приобретает грамматическое значение множественности, ограничивая употребление аффикса -лар в глагольных формах, т. е. выступает как одно из средств выражения множественного числа в глаголе: Кижилер-даа чок — оларның чугле дырышкак-дарышкак ижик-дөжектери чыткылап каап-тыр (С. Тока) «Людей не было — только остались их разбросанные постели». Тергелиг аъттарны эккеп тургускулапкан (С. Тока) «Подвели лошадей, впряженных в телеги». Хар кезек-кезек кылдыр буступ бадып тургулаан (С. Тока) «Снег распадался на части».

Качественно-количественная характеристика действия реализуется в тувинском языке также формой ритмического вида -(а)ңна//-(э)ңне//-(а)ңайын//кайын, которая выражает периодически повторяющееся действие, т. е. дает указание и на количественный признак¹: Хөрээнде кылаңнааш крест халаңайынч чор (С. Тока) «На его груди покачивался блестящий крест». Мээн кулактарым сыртыңайынч, бажым дээскинч,

¹ На данное значение указанной видовой формы обратил наше внимание В. М. Надеев.

холумда сиширилчек черим изиңейнүп аарып турган (С. Тока)
«У меня постукивает в ушах, ноет голова, (все время) жжет
ссадина на руке». *Веденейниң идегелдиг, хоюг, чарааш сөстери*
мәэң кулактарымга ана қыңғыңайнып-ла турган (С. Тока)
«В ушах у меня звенел добрый, вселяющий веру, красивый
голос Веденея».

Таким образом, следует заметить, что при довольно ограниченной выраженности категории числа у существительных глагол характеризуется разнообразием выражения форм числа.

Н. Г. Курбатский

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тема о революционных праздниках в Туве до сих пор оставалась неизученной. Между тем новые праздники, рожденные Великим Октябрем и победой Тувинской национально-освободительной революции, стали важным средством воспитания масс в духе пролетарского интернационализма, социалистического патриотизма, сплочения их вокруг идей марксизма-ленинизма, освобождения трудящихся от пережитков прошлого.

В предлагаемой вниманию читателя статье автор делает попытку дать историческое описание празднования годовщин Первомая, Великого Октября, 8 Марта и национально-освободительной революции тувинского народа.

Первое мая. Соответствие характера Первомая — традиционного праздника дружбы и солидарности трудящихся всех стран — задачам революционной борьбы в Туве и сделало его первым революционным праздником на тувинской земле. Здесь впервые он был отмечен 1 мая 1917 г. В Белоцарске (ныне Кызыл) на митинге, где присутствовали, в основном, строительные рабочие, представитель Минусинского Совета коммунист И. Г. Сафьянов сделал доклад о международном положении России и революционном будущем края¹. Первом-

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 239, оп. 1, д. 68, л. 1; рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, д. 37, стр. 22—23.

майские торжества проходили под знаком сплочения рядов революционных сил, утверждения новых революционных обычаяв и традиций вместо старых, реакционных.

В сложной обстановке проходило празднование Первомая в 1918 г. Впоследствии о нем вспоминали его участники: «1-го Мая 1918 г., в 10 часов, на демонстрацию вышли члены Совета, десятка три рабочих Белоцарска и несколько жителей из поселков. И вот эта небольшая группа прошла с красным флагом по узким дорожкам, петляющим меж неогороженных бескрыших домиков»¹. Несли лозунг «Да здравствует Первомай — день международной солидарности пролетариев всех стран!», пели «Варшавянку». Были здесь и тувинцы, но, как вспоминает Т. Ч. Танзын, они «больше в сторонке стояли да смотрели: слишком еще темным и разобщенным был тогда народ Тувы, ложь феодалов и лам туманила головы трудовых аратов, сердца рвались к новой жизни, а старые обычай удерживали в прошлом...»².

В своей краткой речи председатель исполкома Беспалов говорил: «Товарищи! Нас сегодня очень и очень мало, но огорчаться из-за этого не следует, потому что завтра нас будет намного больше...»³. 2 Мая 1918 г. красногвардейский отряд во главе с руководителями краисовета, большевиками С. К. Беспаловым и Н. Г. Крюковым, выступил в поход на подавление контрреволюционного мятежа, поднятого тургано-уюкскими кулаками. Контрреволюционное выступление кулачества было ликвидировано быстро, но жертвой этой схватки пали верные сыны Советской России С. К. Беспалов, Н. Г. Крюков и А. Норкин.

В последующие годы празднование Первомая стало традицией, пробужденные революцией массы увидели в нем великий смысл борьбы за освобождение труда из-под ига капитала. Ярким, впечатляющим было празднование Первого мая в 1922 году, когда победоносно завершилась гражданская война, установилась впервые в истории Тулы власть трудящихся аратов. На митинге выступил консул РСФСР в Туве Ф. Г. Фальский. Поздравив трудящихся молодой Тувинской Народной Республики с праздником, он зачитал декларацию Советского правительства о признании независимости Тулы, с восторгом встреченную демонстрантами.

Теперь праздник проходил даже в далеких русских селениях. 1 Мая 1924 г. в поселке Ильинке крестьянским детям

¹ С. Непомнящий. За власть Советов. «За свободу народа. Сборник воспоминаний красных партизан Тулы», Кызыл, 1957, стр. 52.

² В. Дубровский. Право на бессмертие. Сб. «Их не забудет Тува», Кызыл, 1967, стр. 40—42.

³ В. Дубровский. Наш Первомай. «Тувинская правда», 29 апреля 1967.

вручили трогательный, необычный по тому времени подарок Центросоюза — шесть фунтов конфет. Родители с благодарностью говорили: «Нас не забыли, хоть и живем мы в глухой деревушке»¹.

Но для тувинского населения первомайский праздник не сразу стал традиционным, а его политический смысл — понятным, потому что феодалы и чиновники, пробравшиеся в органы местной власти, препятствовали его проведению, старались скрыть его революционное содержание. Бывшие чиновники и духовенство, боясь роста классового сознания масс, не допускали бедноту к делу подготовки и проведения первомайских мероприятий. Колхозник-пенсионер С. Б. Самбу (поселок Эрги-Барлык Барун-Хемчикского района) вспоминает: «Я спросил у хошунного начальника: «Что это за день, 1-е Мая?». Он ответил: «Наверно, это весеннее украшение».

ЦК ТНРП, приняв в апреле 1925 г. решение о повсеместном праздновании 1-го Мая, создал праздничную комиссию и обратился к Райбюро РКП(б) с просьбой помочь в проведении праздника в наиболее густонаселенном районе Тувы — на Хемчике, в районе Чадана².

Райбюро РКП(б) немедля откликнулось на просьбу ЦК ТНРП. На Хемчик командируются опытный политработник, бывший первый секретарь райбюро т. Чугунов Я. С. и представитель ЦК ТНРП с целью оказать помощь хошунному комитету партии и хошунному управлению в налаживании идеино-организационной работы, в проведении первомайского праздника. Прибыв на место, они столкнулись с преднамеренным саботажем пробравшихся в партию и органы власти чиновников и высших лам, с полным отсутствием всякой работы по реализации директивных указаний ЦК партии и правительства.

Ввиду ненастяя празднование Первомая было решено провести второго мая, а первого мая созвать хошунный актив. Заседание актива обсудило вопросы: о текущих задачах хошунного комитета партии, о работе среди трудовых аратов, об оказании помощи бедноте в весенне-полевых работах, о празднике Первомая.

2 мая передовые хемчикские араты, несмотря на запугивания и угрозы феодалов и лам, впервые у красочно украшенной юрты хошунного комитета партии устроили митинг, посвященный дню международной солидарности трудящихся. Участники митинга прослушали громкую читку брошюры «История 1-го Мая», письмо ЦК партии о значении 1-го Мая,

¹ ЦГА Тувинской АССР, ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 101; ф. 63, оп. 1, д. 6, л. 85.

² Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 66, л. 16.

речь о задачах революционной работы в Туве. После речи ораторов единогласно была принята резолюция о солидарности тувинского народа с борющимися народами всего мира, о его готовности встать под знамена пролетарского интернационализма. Митинг завершился пением на монгольском языке партийного гимна «Интернационал». Все это произвело сильное впечатление на аратов. На митинге и после него передовые араты выражали недовольство политикой пребравшихся в органы революционной власти феодальных чиновников, требовали демократизации органов управления, оказания помощи бедноте, усиления деловых связей между аратством и трудовым населением РСТК.

Первомай 1925 г. на Хемчике имел большое политическое значение. Приветствия и доклады, проникнутое большевистским духом выступление советского представителя, красные флаги и лозунги, пение «Интернационала», резолюция — все это было волнующе ново для аратов, глубоко западало в умы и сердца, вызывало чувство единства людей труда и классовой солидарности с народами Советской России. Праздник помог наметить конкретные меры по перестройке работы партийных и государственных органов на местах в духе решений партии и правительства.

Вместе с тем следует сказать, что в это время не только на Хемчике, но и во всей Туве была сложная обстановка. В конце 20-х годов, в связи с усилением наступления на позиции эксплуататорских элементов, обострилась классовая борьба, враги народа — феодалы, кулаки — все чаще поднимали мятежи против революции, колхозного движения. Свои выступления бандиты приурочивали, как правило, к революционным праздникам, рассчитывая, что празднование притупит бдительность трудящихся. Накануне первомайского праздника 1930 г. в с. Торгалыг, где был создан первый в Туве колхоз «Свобода труда», вспыхнул кулацкий мятеж. Кулаки ранили сельисполнителя Уколова и колхозника Петра Кононова. В эти же дни шагонарские бандиты убили директора государственной экономии «Элегест» коммуниста Городищева и крестьянина-бедняка А. Пахомова, ранили служащего Тувинбанка Леонида Антипина. Другая кулацкая шайка действовала в районе Турана. Обе банды были ликвидированы к концу мая 1930 г. добровольческими отрядами из коммунистов, комсомольцев и бывших партизан¹.

Победная поступь колхозного движения, крах контрреволюционных заговоров кулачества и феодалов, рост политической сознательности и активности трудящихся сделали Пер-

¹ См.: История Тувы, т. II, стр. 139—140; М. Пахомов. На распутье. Кызыл, 1966.

вомай поистине всенародным праздником труда и весны. Весной 1931 г. колхозники Шагонара, изучив материалы Все-союзного Съезда Советов о коллективизации, рассказали единоличникам о работе своего колхоза, о значении праздника 1 Мая. В результате этого за два дня 26 хозяйств подали заявления о приеме в колхоз. Вновь вступающие явились в правление с красным флагом, организованно свезли обобществленный инвентарь.

Профорганизации Кызыла использовали первомайские дни 1931 г. для шефских выездов в русские и тувинские колхозы. Бригадиры выполняли как хозяйственную (знакомились с состоянием и нуждами колхозников, помогали им закончить подготовку к севу, перейти на сельшину, привести в порядок отчетную часть), так и политico-агитационную работу¹.

Первомайские лозунги 1934 г. призывали аратов бороться под руководством партии за антифеодальную, антиимпериалистическую революцию, за решительное выкорчевывание корней феодальных отношений в стране и создание условий для постепенного перехода ТНР на путь некапиталистического развития². При этом укрепление революционного содружества с гражданами СССР, проживающими в Туве, рассматривалось как важное условие успешной борьбы за независимость республики и обеспечения ее хозяйственно-культурного роста. Центральный Совет Профсоюзов принял обращение ко всем профорганизациям ТНР, наметившее пути более активного участия их в проведении сева и развитии животноводства³.

Первомайские праздники в годы Великой Отечественной войны стали проходить под лозунгом усиления помощи геройской Красной Армии, обеспечения победы над заклятым врагом — германским фашизмом. Партийная организация республики развернула широкую массово-политическую работу, направленную на еще большее укрепление интернациональной дружбы советского и тувинского народов. Дни 1 Мая ознаменовывались сбором средств в фонд обороны СССР и подарков фронтовикам. Так, в 1942 г. на собрании рабочих и служащих коллектива Гостипографии, посвященном 1 Мая, рабочие Шортен и Колбедай внести в фонд обороны по четырехдневному заработку, 16 человек — по трехдневному, 18 — по двухдневному, по 20—25 акша отчислили 6 человек, по 30—2 человека, печатник Колосков внес 75 акша⁴. В апреле 1942 г. тувинская делегация вручила первомайские подарки бойцам и командирам 6-й армии Западного фронта⁵.

¹ «Новый путь», 8 мая 1931.

² «Вперед», 20 апреля 1934.

³ Там же.

⁴ «Тувинская правда», 14 апреля 1942.

⁵ Там же, 1 мая 1942.

Таким образом, праздник 1 Мая в Туве превратился в день всенародного смотра революционных сил трудящихся, мобилизации их на борьбу за успешное решение задач некапиталистического развития ТНР к социализму.

Праздник Великого Октября. В 1922 г. в ТНР впервые организовано было отпразднована 5-я годовщина Октябрьской революции. Вопрос о празднике всесторонне обсуждался на заседаниях Райбюро РКП(б) 11 октября и 2 ноября и на совместном совещании ответственных работников учреждений РСФСР и РСТК в Туве 12 октября 1922 г. Были рассмотрены, утверждены и разосланы партийным и комсомольским ячейкам разработанные Центральной праздничной комиссией программы праздника и тезисы доклада. Для инструктирования ячеек и сельсоветов по проведению октябрьских торжеств райбюро выделило агитаторов. На местах совместно с активом они избрали праздничные комиссии, назначили докладчиков¹.

В поселке Трудовом Шагонарского района агитатор сделал доклад о Генуэзской конференции. Был устроен воскресник для окончания постройки школы, после чего в этом же здании был проведен митинг, на котором присутствовали жители двух поселков — Трудового и Красной Звезды (ныне Торгалыг — авт.)².

Тувинская народно-революционная партия уделяла Октябрьскому празднику большое внимание. На заседании ЦК ТНРП 16 декабря 1923 г. впервые было решено отмечать 7 ноября — праздник Великой Октябрьской социалистической революции, давшей свободу и мирную жизнь трудящимся³. К празднику приурочивались некоторые съезды ТНРП (VIII съезд — 20 октября — 10 ноября 1929 г., X съезд — 1—11 ноября 1936 г., XI съезд — 1—6 ноября 1939 г.) и пленумы ЦК. Араты называли его «праздником Ленина».

ЦК ТНРП для помощи хошунным комитетам партии в организации праздников высылал в хошуны и отдельные сумоны своих представителей, агитаторов-сургакчи. Благодаря их способностям, умению праздники часто проходили весело, интересно. Учитель Саая Маадыр-оол вспоминает рассказ старожила из поселка Эрги-Барлык Барун-Хемчикского хошуна об одном из октябрьских праздников 20-х годов: «Приехал агитатор. Собрались мы в юрте человек десять. Он рассказал о празднике, показывал картинки с изображением Москвы, Кремля, портреты Ленина, Крупской, Калинина,

¹ Партиархив Тувинского обкома КПСС, ф. 32, оп. 1, д. 22, л. 1—2; д. 19, лл. 102, 112.

² Партиархив Тувинского обкома КПСС. ф. 32, оп. 1, д. 19, л. 123.

³ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 15, л. 32.

играл на маленькой гармошке, пел, шутил, как затейник. Мы такого веселого вечера в жизни своей не знали».

С начала тридцатых годов праздники проходят при активном участии тувинского населения. «В Самагалтайском городке в день 14-й годовщины ни одного арата дома не осталось,— писала газета «Новый путь,— они все вышли на улицу, чтобы проверить свои силы и готовность защищать аратскую диктатуру — детище Великой Октябрьской революции»¹.

Большая подготовительная работа предшествовала 20-летнему юбилею Советской власти. Консульский отдел полномочного представительства СССР в Тувинской Народной Республике разработал подробный план празднования, программу политico-просветительской работы среди советских граждан на осенне-зимний период 1937—1938 гг., важной частью которой являлось изучение истории, экономики и культуры ТНР². Для обсуждения вопроса о праздновании 20-летнего юбилея Советской власти в Кызыле 10 октября 1937 г. было созвано совещание представителей комитетов советских граждан и правлений сельскохозяйственных артелей, заведующих животноводческими фермами с участием избачей и работников красных уголков. Совещание выработало ряд мероприятий, среди которых особое место отводилось социалистическому соревнованию. В докладе «О 20-летии Великой Октябрьской социалистической революции в СССР» постоянный представитель Исполкома Коммунистического Интернационала при ЦК ТНРП тов. Нацов (С. А. Шойжелов) наметил конкретные меры по усилению шефской помощи аратам со стороны советских граждан. Совещание приняло обращение ко всем советским гражданам в связи с подготовкой к празднику³.

Советские граждане рассказывали аратам о Советском Союзе и Советской Конституции, о прошлом и настоящем России, о текущих событиях и об октабрьском празднике, о своих трудовых достижениях, ставили спектакли, исполняли физкультурные и хоровые номера, оказывали помощь в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, в культурном ведении домашнего хозяйства.

Октябрьские торжества сопровождались усилением культурно-политической работы в массах, одним из важных проявлений которой являлись поездки экскурсантов и делегатов в Советский Союз. В 1931 г., накануне октабрьского праздника, Консульский отдел советского полпредства организовал

¹ «Новый путь», 20 ноября 1931.

² «Вперед», 22 октября 1937; журн. «Новая Тува», 1937, № 1—2, стр. 90—94.

³ ЦГА Тувинской АССР, ф. 93, оп. 2, д. 46, л. 255; «Вперед», 14 октября 1937 г.; «Новая Тува» № 1—2, стр. 5—12, 22—47.

первую массовую экскурсию в СССР по маршруту: Москва — Харьков — Ленинград — Донбасс — Ростов-на-Дону — совхоз «Гигант» — Сталинград — Казань — Новосибирск — Хакасская автономная область. В составе делегации были представители ЦК ТНРП и правительства, горнорабочие, русские и тувинские колхозники, ревсомольцы, народоармейцы, пионеры и араты-единоличники (всего 21 человек)¹. В канун 20-й годовщины Октября состоялась тридцатидневная экскурсия трудящихся по маршруту до Новосибирска², а семнадцать лучших учителей и учеников советских школ в течение сорока дней были гостями работников просвещения Москвы и Ленинграда³. Делегации ТНРП и правительства ТНР по приглашению советского правительства присутствовали на празднованиях 20-й⁴ и 23-й⁵ годовщии Великого Октября в Москве.

Многое делалось по приобщению масс к самодеятельному художественному творчеству. В октябре 1940 г. состоялось первое заседание художественной секции при Кызыльском клубе советских граждан. Работали хоровой, драматический и танцевальный кружки, были организованы объединенный хор драматического театра и клуба советских граждан, духовой и струнный оркестры⁶.

В годы Отечественной войны октябрьские праздники превращались в яркую демонстрацию идеино-политического единства трудящихся Тувы с советским народом. В самое тяжелое для нашей Родины время, в ноябре 1941 г., они послали героическим защитникам Москвы свой пламенный революционный привет и поздравления с 24-й годовщиной Великого Октября⁷. Президиум Малого Хурала ТНР в соответствии с пожеланием населения объявил 7—8 ноября 1941 г. рабочими днями⁸. Были заранее определены условия соревнования, посвященного 25-летию Октябрьской революции; они устанавливались дифференцированно, что позволило сделать соревнование конкретным, целеустремленным, подлинно массовым и, следовательно, действенным... Поддерживая почин коллектива Пищекомбината и членов колхоза «14 лет Октября», ЦК

¹ С. Тока. Из аратской Тувы в Страну Советов. «Новый путь», 7 ноября 1931.

² ЦГА Тувинской АССР, ф. 227, оп. 1, д. 3, л. 26.

³ «Вперед», 2 августа 1937.

⁴ ЦГА Тувинской АССР, ф. 92, оп. 7, д. 122, л. 50; ф. 100, оп. 1, л. 136, л. 314—315; ф. 102, оп. 12, д. 75, лл. 26—37. См. также С. Тока В стране счастья и свободы. «Новая Тува», 1937, № 3, стр. 26—32.

⁵ ЦГА Тувинской АССР, ф. 92, оп. 9, д. 60, лл. 23—32; оп. 10, д. 46, л. 9—10.

⁶ «Вперед», 1940, №№ 82, 88.

⁷ ЦГА Тувинской АССР, ф. 134, оп. 1, д. 52, л. 6.

⁸ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 824, л. 222.

ТНРП в ознаменование праздника принял постановление об отправке третьего эшелона подарков для Красной Армии.

Празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции стало всенародным праздником трудящихся Тувы. Народно-революционная партия постоянно разъясняла аратским массам всемирно-историческое значение Великого Октября, достижений Советского Союза в социалистическом строительстве, роль Октябрьской революции в судьбах тувинского народа. ТНРП воспитывала население республики в духе любви к родине Октября, дружбы с братским советским народом, на конкретных фактах и примерах из жизни показывала, какую огромную всестороннюю помочь оказывает рожденная Октябрем Страна Советов трудящимся народной Тувы.

Международный женский день. В 20-е годы начался процесс приобщения женщин Тувы к активной общественно-политической деятельности и современной культуре. Народно-революционная партия принимает энергичные меры по освобождению женщин от домашнего рабства, привлечению ее к строительству новой жизни.

Важность участия трудящихся женщин в революционном преобразовании общества видна из того, что они численно составляют половину населения страны. Женщины-аратки дореволюционной Тувы были наиболее угнетенными и бесправными членами в семье и обществе.

В. И. Ленин говорил: «Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»¹. Поэтому не случайно вопрос об активизации женского движения встал во весь рост перед партийными организациями республики. IV съезд ТНРП, состоявшийся в октябре 1925 г., специально обсудил вопрос о работе среди женщин и принял развернутое постановление по освобождению женщин не только формально, но и фактически от всех правовых и бытовых неравенств, обеспечению действительно активного участия женских масс в общественной жизни, поднятию их культурного уровня, усилению воспитательной и санитарно-просветительной работы среди них². V съезд ТНРП (1926 г.) в постановлении по отчетам ЦК и ЦКК поручил партийным организациям «обратить особое внимание на вовлечение женщин в партию и их просвещение»³. На VII съезде партии (1928 г.) было решено создать при ЦК женский отдел⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.

² Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 5, л. 20.

³ Там же, оп. 1, д. 32, л. 3.

⁴ Там же, д. 80, л. 3.

В решении важных задач по работе среди трудящихся женщин большую роль играло проведение Международного женского дня 8 марта. 8—10 марта 1926 г. состоялась 1-я беспартийная конференция русских крестьянок, а ее гостями были тувинские женщины. Конференция решила ежегодно проводить день 8 марта. Впервые 8 марта в Туве было организовано отмечено в 1926 г. по инициативе Райбюро ВКП(б). В дальнейшем день 8 марта проводился каждый год как традиционный праздник. Он проходил под лозунгом интернационального объединения тувинских и русских женщин, их активного участия в социалистической перестройке деревни, в колективизации сельского хозяйства, широкого вовлечения их в общественно-политическую жизнь.

Национально-революционный праздник. В условиях республики особое внимание уделялось национально-революционному празднику тувинского народа. Вопрос о «всебытом празднике в честь самоопределения Танну-Тува Улус» стоял уже в повестке дня Учредительного Хурала¹.

Вначале были установлены два национальных праздника: правительственный и партийный. Правительственный отмечался 19 января каждого года, так как в этот день в 1922 г. был создан Совет Министров ТНР, а партийный — в июле в связи с тем, что 6—7 июля 1923 г. состоялся II съезд Тувинской народно-революционной партии, сыгравший важнейшую роль в организационном укреплении партии.

Праздники были близки по содержанию и форме, а во многом и повторяли друг друга. Правительственный проходил в неудобное зимнее время, поэтому вскоре он сливался с партийным. Июльский праздник связывался с окончанием бюджетно-хозяйственного года и подведением его итогов. С 1940 г. национально-революционный праздник проводится в середине августа — в честь дня образования ТНР. Годовщинам ТНР посвящались юбилейные издания, праздничные выпуски газет и журналов, выполненные в национальном стиле, со множеством цветных фотографий, рисунков, диаграмм. Подготовка и проведение праздников освещались в «Известиях правительства ТНР». Юбилейные очерки и статьи посыпались в органы печати СССР, коммунистических и рабочих партий зарубежных стран.

Национально-революционный праздник сопровождался различными увеселениями, агитацией за укрепление народной власти и массовое вступление аратов в партию.

Но следует отметить, что особенно в первые годы в проведении национально-революционного праздника были и такие элементы старых праздников, как майдыр и оваа дагыыр, ока-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, д. 42, стр. 331, 341.

зание почестей феодалам и чиновникам. Враждебные и левацкие элементы пытались использовать праздник для распространения вредной агитации за отказ от собственности, от исконно тувинских традиций семейной жизни, связанных, в частности, с почитанием старших и родителей. Это вызывало недоумение и недовольство трудового населения, особенно пожилых людей.

Постепенно все более четко выявлялось качественно новое содержание праздника, его связь с революционными, социально-политическими преобразованиями в стране.

Сначала он проходил, как правило, только в столице республики Кызыле, затем — одновременно по всей Туве; иногда несколько хошунов договаривались о его совместном проведении. Это резко отделило национальный революционный праздник от старых праздников, ограниченных рамками сумона или хошуна. Памятен трехдневный праздник 1929 г. в Чадане, куда впервые в истории народной Тулы съехались представители всех девяти хошунов республики. Даже глубокие старцы приезжали за десятки верст, чтобы увидеть кинофильм — дириг-чурук («живую картину»); его самостоятельно демонстрировал Сенгильдиг Куулар — первый киномеханик тувинец¹.

Всенародным торжеством явилось празднование 10-й годовщины ТНР в 1931 г. Политбюро ЦК ТНРП совместно с Районным бюро ВКП(б) создали Центральную правительственные коммиссию, которая разработала календарный план празднования, изучила, обобщила и распространяла лучшие праздничные традиции, выработанные творческой инициативой народных масс.

Политические лозунги ЦК ТНРП призывали аратов бороться за укрепление дружбы народов, ликвидацию неграмотности, темноты и невежества, за боевые темпы изучения родной письменности и ее широкое распространение среди населения, за успешное решение хозяйственных задач².

На праздник прибыли советская партийно-правительственная делегация, которую возглавлял старейший большевик, один из ближайших соратников В. И. Ленина, член Президиума Всероссийского ЦИК А. В. Шотман, и монгольская делегация во главе с членом правительства МНР, секретарем ЦК Революционного союза молодежи Дорджи.

Праздник сначала проводили в хошунных центрах, куда целыми семьями съезжались араты, прибывали сумонные делегации. Здесь устраивали торжественные собрания, спортивные соревнования и конные скачки.

¹ Из воспоминаний партийного работника Т. К. Одан-оола.

² «Новый путь», 26 июля 1931.

В столицу приехали сотни аратов, а также хошунные делегации, включавшие передовых людей.

Юбилейная сессия Малого Хурала отметила разностороннюю помощь, оказываемую Советским Союзом молодой Тувинской Республике в деле социалистического строительства¹. Руководители республики рассказывали о международном положении, о завершении антифеодальной революции в ТНР и очередных задачах партии, правительства и ревкома. С большим подъемом прошли митинг и демонстрация, состоялся парад войск народно-революционной армии. Исполнялись «Интернационал» на монгольском языке и национальный марш. Состоялась праздничная радиопередача.

В ознаменование 10-летия ТНР ее правительству в качестве подарка Советского Союза были переданы машинно-тракторная станция, оборудование типографии, бывшие постройки Госторга в Кызыле, радиостанция, семь кинопередвижек и девять фильмов, юрта-передвижка на пять родильных коек, оборудование и наглядные пособия для семи школ и шести юрт-передвижек, десять тысяч учебных книг для первого года обучения, 60000 руб. для постройки народного дома в Кызыле. Было решено послать в Туву экспедицию Коммунистического университета трудящихся Востока, геологическую и экспедицию по исследованию верховьев Енисея. Центральный архив СССР должен был подобрать материалы для Тувинского музея. В Туву направлялись пять трактористов, механик, экономист-плановик, ирригатор, зоотехник, инструктор.

В столице выступали лучшие спортсмены из хошунов. Продолжались соревнования нескольких хошунов. Советские граждане также участвовали в соревнованиях. Были сделаны первые шаги по приобщению к спорту тувинских женщин. Как в старь, для борцов устраивались укрытия, защищающие их от дождя и солнца. Перед схваткой каждый борец исполнял танец орла — девиг. Победителям присваивались почетные титулы. В хвалебных песнях славили лошадей, занявших первые места. Традиционным призом оставалась оседланная лошадь в полной сбруе. Получили распространение призы — денежные, швейные машины, патефоны и другие премии, позднее — Почетные грамоты.

Специальное постановление ЦК ТНРП, изданное после праздника, отметило его подлинно массовый характер, рост общественно-политической активности, инициативы, самодеятельности аратов и констатировало, что национально-революционный праздник пришел на смену старым религиозно-бытовым праздникам².

¹ Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 541, л. 1.

² Пархархив Тувинского обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 532, лл. 8—10.

Торжественно было отпраздновано 15-летие ТНР в 1936 г. В канун праздника экскурсанты из Тузы посетили Красноярск, Новосибирск, Кузнецк, побывали в колхозах и совхозах, на фабриках и заводах Сибири¹.

По заданию Советского правительства в честь юбилея республики был завершен агитационный перелет звена самолетов «Иркутск—Кызыл». Как героев, встречала тувинская земля советских летчиков Чусова, В. Г. Онищенко, И. Я. Эверова, Ф. А. Бугрова. Во время демонстрации были показаны фигуры высшего пилотажа. Араты восторженно следили за полетом *ужар-хеме* — летающих лодок. Детей катали на автомобилях, а взрослых на самолете². В хошунах с успехом выступала труппа Московского цирка.

На празднике в сумоне Чыргакы (Дзун-Хемчикский хошун) проигрывали на патефоне (*ырлаар-хааржак*) тувинские песни, записанные от обучавшихся в Москве студентов-тувинцев. Наряду с традиционными тувинскими состязаниями, праздник популяризовал современные виды спорта (легкая атлетика, гимнастика, волейбол, баскетбол). Были проведены первая олимпиада молодежи и республиканский чемпионат по шахматам.

Советская делегация во главе с А. В. Шотманом подарила правительству республики стационарную киноустановку, две звуковые кинопередвижки на автомашинах и фильм «Чапаев»³.

Начиная с 1934 г., в дни национального праздника проводились республиканские ярмарки, а с 1936 г.— республиканские сельскохозяйственные и хошунные животноводческие выставки⁴. К 17-й годовщине ТНР (1938 г.) была проведена первая государственная лотерея⁵.

ЦК Профсоюза на второй день празднования 19-й годовщины ТНР в 1940 г. созвал в Кызыле первое республиканское совещание ударников⁶. Все это содействовало укреплению экономики страны. К 20-летию ТНР в 1941 г. было издано постановление о выпуске Первого Государственного Внутреннего Выигрышного Займа ТНР⁷. В ознаменование юбилея проводился кульпоход, который помог развитию политической учебы, ликвидации неграмотности, распространению национальной письменности, научных, в первую очередь агрономических и санитарно-гигиенических знаний, оздоровлению

¹ «Вперед», 21 июля 1936.

² Там же, 17 июля 1936.

³ Там же, 21 июля 1936.

⁴ Партиархив Тувинского обкома КПСС, оп. 1, д. 480, л. 221; д. 547, л. 9.

⁵ «Вперед», 5 октября 1937 г.; ЦГА Тувинской АССР, ф. 227, оп. 1, д. 3, лл. 98—99.

⁶ «Вперед», 1940, №№ 43, 44, 52, 56.

⁷ ЦГА Тувинской АССР, ф. 120, оп. 1, д. 39, л. 100—101.

быта, популяризации изданий Тувинского государственного издательства, проведению подписки на местные газеты, воскресников по благоустройству. Прошли олимпиада художественной самодеятельности, конкурс певцов, музыкантов, чтецов, сказителей, писателей-драматургов. Национальный ансамбль исполнил первые тувинские танцы, основанные на игровых и производственных элементах («Хуреш», «Дук салыр» и другие).

В военные годы к национально-революционному празднику араты и советские граждане, проживавшие в ТНР, брали на себя повышенные социалистические обязательства, организовывали красные обозы, эшелоны подарков фронтовикам и колхозам освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районов Советской Украины.

В торжественной обстановке дары трудящихся Тувы вручались советским делегациям, в состав которых входили представители соседних Красноярского края, Хакасии и Горного Алтая¹.

Отмечая большую помощь ТНР Красной Армии, 11 августа 1944 г., к 23-й годовщине республики, Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О награждении орденами и медалями СССР аратов-скотоводов и руководящих работников Тувинской Народной Республики».

Героические трудовые усилия, совместная борьба за скорейший разгром врага сделали идеино-политический союз ТНР и СССР еще более неразрывным. VII Чрезвычайная сессия Малого Хурала, открывшаяся в день 23-летия ТНР, 17 августа 1944 г., единогласно приняла декларацию «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик». 11 октября 1944 г. Тува стала Советской.

* * *

Процесс формирования новых праздников, соответствующих новому укладу жизни, новому духовному облику народа, начался уже в 20-е годы. Изменяющиеся исторические условия вносили новое содержание в праздники, совершенствовали формы их организации и проведения.

В связи с укреплением тувинской государственности, развитием экономики и культуры республики, подъемом политической сознательности и материального положения аратов

¹ В 1941 и 1942 гг. советские делегации в ТНР возглавлял заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в прошлом депутат большевистской фракции в IV Государственной думе А. Е. Бадаев.

революционные праздники в конце 20-х — начале 30-х гг. превратились в традицию, в дни всенародного торжества, веселья и ликования.

В революционных праздниках отразились исторические преобразования, вызванные Великим Октябрем и победой национально-освободительной революции, взаимовлияние наций, их сближение и интернационализация общественной жизни.

Революционные праздники в Туве способствовали преодолению патриархально-феодальной замкнутости, ускорению процесса консолидации тувинского народа, укреплению национальной независимости ТНР, приобщению аратов к культуре, искусству и спорту, борьбе с религиозно-бытовыми предрасудками и пережитками, за повышение политической сознательности народа. Революционные праздники укрепляли дружбу тувинского и советского народов, содействовали сближению Тувинской Народной Республики с Советским Союзом и, в конечном счете, вхождению ее в братскую семью народов СССР.

П. И. Карабыкин

ВОЙЛОК И ВОЙЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ У ТУВИНЦЕВ

В жизни скотовода продукты овцеводства имеют огромное значение. В условиях кочевого быта нельзя обойтись без овчины, без овечьей шерсти, являющейся, в частности, сырьем для изготовления войлока.

Обработка шерсти и изготовление войлока у тувинцев в прошлом являлись значительным событием, с которым связывался целый цикл явлений общественной жизни. Объясняется это тем, что изготовление войлока было трудоемким и сложным процессом.

«С начала весны,— писал купец Веселков,— у урянхайцев помимо других занятий начинается общая работа — это приготовление овечьей шерсти для кошем, которую они сначала бьют, а потом катают¹. Веселков такой коллективный способ изготовления войлока сравнивал с «помочью» сибирских крестьян, поясняя, что «катание кошем падает на долю только бедных урянхайцев»². Родственники и члены альной общинны широко применяли взаимопомощь «дук салчыр» при обработке шерсти, поскольку такая трудоемкая работа была непосильной для одной семьи. В. И. Дулов совершенно справедливо пишет, что совместное изготовление войлока — «дук

¹ Цитируется по книге: В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX вв. М., 1956, стр. 153.

² Там же.

салчыр» «в условиях классового общества носило уже эксплуататорский характер»¹, когда эта работа выполнялась для богача. Обычай коллективного изготовления войлока и обработка шерсти относится к ранним временам, он, несомненно, связан с первобытно-общинными отношениями скотоводов. В дальнейшем эти общественные традиции были использованы феодалами в своих интересах.

О начале валяния войлока оповещалось все население аала. Люди собирались в веселом, приподнятом настроении, шутили и смеялись. Никто не должен был опаздывать. Опоздавших тотчас обливали холодной водой, а если вблизи была речка или озеро, то бросали в воду. Случайно проезжавшего или идущего человека также обливали водой. Наши информаторы подчеркивали, что обливали водой или купали всех, без различия чина и общественного положения; поэтому люди почтенного возраста, зная этот обычай, сами подходили к месту валяния войлока и подставляли голову. Верили, будто обливание водой делается для того, чтобы удался хороший плотный войлок. По этому поводу говорили: «Из сухой шерсти хорошего войлока не будет».

Опишем кратко процесс изготовления войлока.

Вначале шерсть просушивается, а затем сбивается (*дук кагар*). Для этого она раскладывается на подготовленные шкуры, рядом с которыми по кругу садятся мужчины (иногда и женщины), каждый берет в обе руки гладкие таловые палки (*савааш*), все вместе в такт то левой, то правой рукой бьют по шерсти. Удары, как мы наблюдали, делаются с таким расчетом, чтобы шерсть не закручивалась и не задерживалась на палках, так как сбивальщики шерсти, ударив, тотчас же движением рук на себя заставляют скользить палки по шерсти.

Готовая к валянию шерсть равномерно, в определенном порядке укладывается на старый войлок, под который подкладывается лошадиная, воловья кожа или холст. Старый войлок иногда сшивается из двух полотен юрточной покрышки. Укладку производит опытный мастер — *кидис салыр ус кижи*. От правильной укладки зависит качество войлока. После укладки шерсть накрывается куском старого войлока, равным тому, на котором только что уложили шерсть, и свертывается на деревянный валик (*озек*, буквально «сердцевина»). К обоим концам валика прикрепляется веревка. Другая веревка (*сөөртур бағ*) одним концом соединяется с той, которая привязана к деревянным петлям валика, а другим, посредством палки (*тудар ыяш*), прикрепляется к седлу ло-

¹ Там же, стр. 154.

шади¹. Перед началом работы возчику (*сөөртүкчү*) в чашке преподносят *тарак* — кислое молоко, которое он маленькими каплями выливает на лошадь, с головы до хвоста. Остатки тарака возчик выпивает. Затем на пути лошади, которая тащит шерсть, разжигают *артыш* (можжевельник).

Для катания войлока выбирают ровное место, без камней и бугорков. После одного-двух часов катания делают остановку, развертывают шерсть с озека, тщательно рассматривают все неровности, расправляют. Если при этом обнаруживаются большие неровности, то мастер с иронией под общий смех объявляет, что среди участников «дук салчыр» имеется беременная женщина.

Шерсть обливают водой, свертывают и продолжают катать. Через некоторое время снова развертывают. Если войлок достиг определенной плотности, то старый войлок убирают, а новый, пусть еще не готовый, служит теперь настилом и на нем делают новую укладку, затем продолжают валиние. Таким образом, появляются все новые и новые полотнища. Готовый войлок (*бышкан кидис*) сушится.

По случаю окончания валиния войлока хозяин устраивает угожение. Он режет баранов или одного барана, в зависимости от количества участников «помочи» (*момбуш*). Мясо после карки распределяют следующим образом: задняя часть барана с курдюком, четыре ребра, ноги преподносятся мастеру по укладке войлока *ус кижи* или тому, который показал, как начать укладку шерсти. Ус кижи делит полученную часть барана по своему усмотрению между другими участниками валиния войлока. Грудину хозяин преподносит возчику, а шейные позвонки отдает тому пастуху, у которого пасся зарезанный баран. При раздаче и получении мяса выражаются благодарность и пожелания. Так, например, при передаче пастуху шейного позвонка говорится: «Пусть войлок будет таким же крепким, как шея барана».

После просушки войлочных полотнищ, по мере готовности войлока, их раскраивают. Как известно, почти повсеместно в Туве из войлока делается покрытие деревянного каркаса юрты: для стены (*хана*) — несколько полотен, называемых

¹ В 1957 г. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района мы наблюдали валиние войлока вручную: здесь валик короче, веревки из конца озека держали две женщины и катали по ровной земле. В 1902 г. Ф. Я. Кон также встречал ручной способ валиния. Как нам сообщил А. К. Калзан, сотрудник ТНИИЯЛИ, валиние вручную производится в юрте глубокой осенью или зимой. В этом процессе участвуют пять—шесть человек: все садятся рядом, одновременно давят валик с шерстью, толкают его от себя, затем притягивают, снова отталкивают и т. д. Такое катание называется *кидис оер*.

адакы, для верхней части юрты — *дээвиир*, для закрывания дымового отверстия — *өргөгө*, для занавешивания входного отверстия юрты — *калбак кидис эжик*¹. Кроме того, для полноценной войлочной юрты изготавлялась *хаяапча* — узкая про-

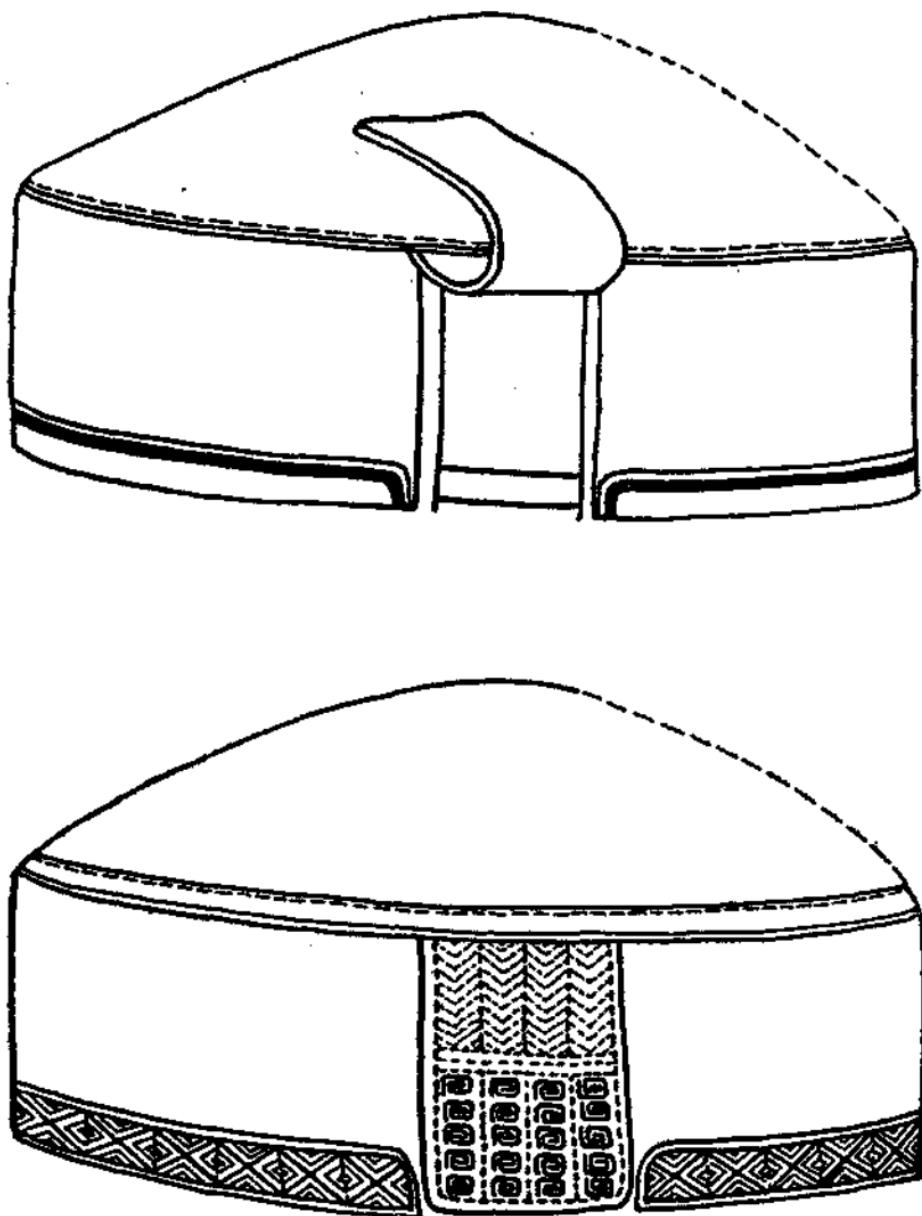

Рис. 1. Юрты с хаяапча у основания и подвесными дверями — кидис эжик.

¹ Двери деревянные, с двумя створками, называются *хаалга*.

стеганная лента (ширина 20—25, см. рис. 1), которой в холодное время закрывается основание юрты. Летом хаяпча снимают, так как в жаркую погоду обычно закраины войлока на оставе юрты приподнимаются¹.

Края войлока для покрытия юрты обшиваются свитой из козлиной или ячей шерсти тесьмой, черной или белой.

Из войлока изготавливаются различные предметы быта: мешки и мешочки для соли (*дус хавы, күжүр хавы*), потники под седло — чонак, подошвы для обуви — улдуц, чулки для зимней обуви (*ук*) и т. д. Войлок широко использовался также для изготовления предметов шаманистского культа: человеческих фигурок (*ээрэн*), фантастических животных, змей (*моос, амырга, чылан*), подвесок к шаманскому костюму, обшитых материей или кожей, чехла для шаманского бубна.

Среди тувинских женщин имелись и имеются отличные мастерицы по изготовлению красивых войлочных предметов. Во всех скотоводческих районах Тувы широко бытовал белый войлок; белая юрточная покрышка всегда радует глаз, белые юрточные ковры свидетельствуют об имущественном положении и опрятности хозяев юрты.

Для внутреннего убранства юрты используется лучший войлок. Из него делаются коврики — ширтек. Ширтеки делаются на: орун ширтээ (для кровати); они имеют прямоугольную форму, накладываются друг на друга в количестве до восьми штук, их края обшиты цветной материей², чер ширтээ (для пола), ыргак ширтек или ээр кара³ — войлочная лента шириной 40—50 см. из черной или белой шерсти, стелется вокруг очага, иногда ее называют шала кыдының ширтээ. На пол под войлочные ковры иногда настилается старый войлок (*эгезин*) или подсыпается сухой овечий помет⁴.

Ширтеки для пола бывают различной формы. Три, реже четыре трапециевидных ширтека стелются вокруг очага (рис. 2). Напротив двери, за очагом, — дөр ширтээ (размер 2,25 м × 1,39 м × 0,98 м); с правой стороны около кровати — орун баарының ширтээ (1,82 м × 8,81 м × 0,90 м); с левой стороны — чүтк баарының ширтээ (2,64 м × 1,40 м × 0,90 м).

На летниках около озера Тере-Холь в юртах встречаются трапециевидные ширтеки, облицованные тонким зеленого

¹ В Қара-Холе зимой вокруг юрты устраивается рубленый легкий сруб, промежуток заполняется сеном или снегом. В местности Ишкин на Хемчике сруб заменяют изовым плетнем.

² Существует определенный способ обшивания края ширтеков узором чээк; чээк из двух прядей имеет вид елочки.

³ Ыргак ширтек, буквально горбатый, называют в Эрзинском районе, ээр кара — в Бай-Тайгинском районе.

⁴ Сухой овечий помет хорошо устраняет почвенную влагу, предохраняет войлок от порчи.

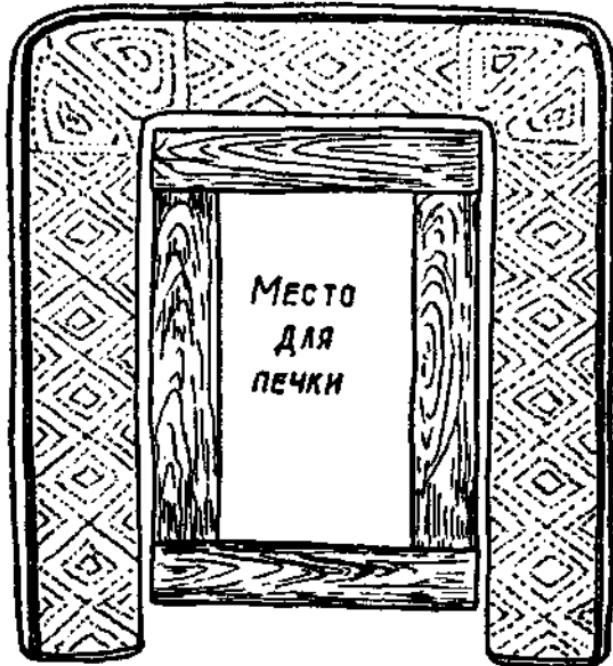

Рис. 2.

цвета брезентом, а в Нарыне и Бай-Даге (Эрзинский район) — черным сукном. Такая облицовка, как объясняли владельцы ширтеков, вызвана стремлением предохранить поверхность войлока от порчи. Брезент для этой цели стали применять сравнительно недавно, в то время как сукно использовалось и в прошлом.

Традиционные ковры из войлока бытовали в отдаленные времена. *Ширтеки, кудусы, олбуки* часто упоминаются в тувинских героических сказаниях. Несомненно, эти богато украшенные своеобразным орнаментом войлочные ковры преимущественно принадлежали богатым скотоводам, феодалам и чиновникам. Обычно в сказаниях на девятирядном олбуке, положенном на ширээ (в героическом эпосе — обычно своеобразный трон), сидит хан; иногда на него усаживают почетного гостя¹. Но все эти красивые изделия из войлока, обладателями которых были феодальная знать, крупные бай-скотоводы, изготавливались руками представительниц трудового народа, аратками.

Опишем известные нам два способа изготовления войлочного ковра. В первом случае нарезается несколько кусков нового войлока нужной формы и размера, которые накладываются друг на друга в три, четыре и более слоев. В несколь-

¹ Л. В. Гребнев. Тувинский героический эпос. М., 1960, стр. 87, 88.

ких местах они прихватываются нитками, и специальным горячим металлическим, в виде лодочки, утюжком слегка прожигаются продольные или диагональные линии, затем по центру, в зависимости от намеченного узора, прошивается в виде креста или «Х» скрытый шов, и далее таким же скрытым швом наносится геометрический или другой узор на всем полотнище ковра. Иногда узор (наиболее простой) простегивается по памяти без предварительного рисунка.

При другом способе берется старый войлочный ковер и узор наносится по нему.

Для простегивания (*сырыыр*) войлока, главным образом, ширтков, пользуются ниткой из белой козлиной, реже верблюжьей шерсти. Мы ни разу не встречали, чтобы по белому войлоку наносился узор цветными нитками. Обычно берется толстая игла и ровным скрытым швом в виде точек наносится стежок. На войлоке выделяется заметный рельеф. Только опытный глаз может различить тот или иной орнамент. Орнамент или узор называют *хээ* или *угулза*. Каждый узор и его части имеют свое название.

Самым простым, в то же время самым распространенным узором на войлоке является *хана-карак* (*хана* — решетка войлочной юрты, *карак* — глазок решетки). *Хана-карак* чаще всего состоит из крестовидных узоров, напоминающих решетку юрты. Кстати сказать, узор *хана-карак* мы зафиксировали также на вороте одежды — шубы и летнего халата. Здесь он прошивается при помощи швейной машинки белыми нитками по синему, красному и желтому фону.

Узор *хана-карак* весьма широко используется и для орнаментирования бытовых предметов из дерева, металла и камня. Жители Хемчика с давних пор украшают резным узором *хана-карак* стенки деревянной посуды (рис. 3), боковины деревянных детских люлек, крюки для их подвешивания, металлические таганы. Иногда этот узор несколько усложнен, изображается в виде ромбов, треугольников, заполненных линиями, или без них (табл. 1).

Часто встречается узор *бөрт тейлеп сырыйр*, напоминающий остроконечный головной убор (*бөрт* — шапка). Этот пирамидовидный узор встречается в разных вариантах: на некоторых коврах пирамидки простеганы в правильном порядке, а в иных ширткел делится на крупные квадраты, затем квадраты делятся по диагоналям, образуя четыре пирамидки. Разнообразие стежка или узора зависит от величины разделенного квадрата и его заполнения: в одном случае он простегивается косыми линиями, в другом заполнение идет в виде равносторонних уменьшающихся угольников, в третьем — квадрат по диагонали делится на две равные части, образуя две пирамиды.

Plac. 3.

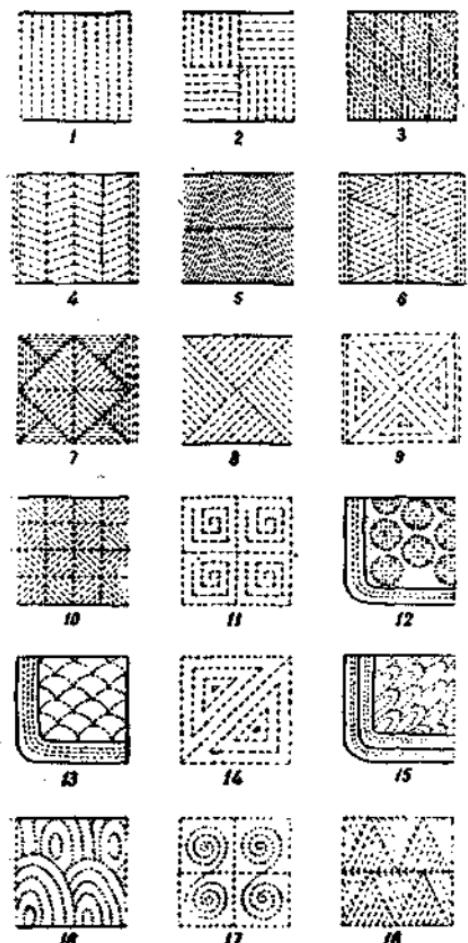

Таблица 1.

Близок к описанному узор *бөдайлел сырыйр*. *Бөдай* — это конусообразное крытое войлоком жилье, ранее распространенное по Хемчику и Алашу. В нем жила преимущественно бедная часть скотоводов, не имеющих средств на приобретение юрточного каркаса.

Узор *хирээ бистеп сырыйр*. *Хирээ* — пила, *бистеп* — зубья пилы. Острые вытянутые треугольники напоминают зубья пилы. Этот узор наносится следующим образом: на войлоке делаются вертикальные линии (швы), затем образовавшееся пространство делится на зубцы (табл. 1, рис. 6). Узоры *бөдайлел*, *бөрт тейлел* и *хирээ бистеп* используются также для украшения деревянных вещей (табл. 1, рис. 8).

Кечимнеп сырыйр (*кечим* — восьмая часть). Простой узор в виде квадратиков, заполненных вертикальными и горизонтальными

швами, напоминающий плетеную корзинку. Такой узор наносится преимущественно на верхней части *кидис эжик* — войлочной подвесной двери. Другая половина, главным образом, нижняя часть двери простегивается другим узором (табл. 1, рис. 2; *кидис эжик*, рис. 4).

Наиболее сложным узором является *дербелчиннеп сырыйр*. *Дербелчин* — это квадрат. На войлоке простегиваются квадраты, которые затем заполняются спиралевидными квадратиками. Такой узор также используется для простегивания нижней части войлочных дверей.

Если этот или близкий к нему узор наносится в прямоугольниках, то его называют *саазын хээ* — закрытый бумажный орнамент. Здесь линии не прерываются, напоминая известный нам орнамент меандра (табл. 1, рис. 11).

Узор в виде кругов — *төгериктеп сырыйр* — наносится на

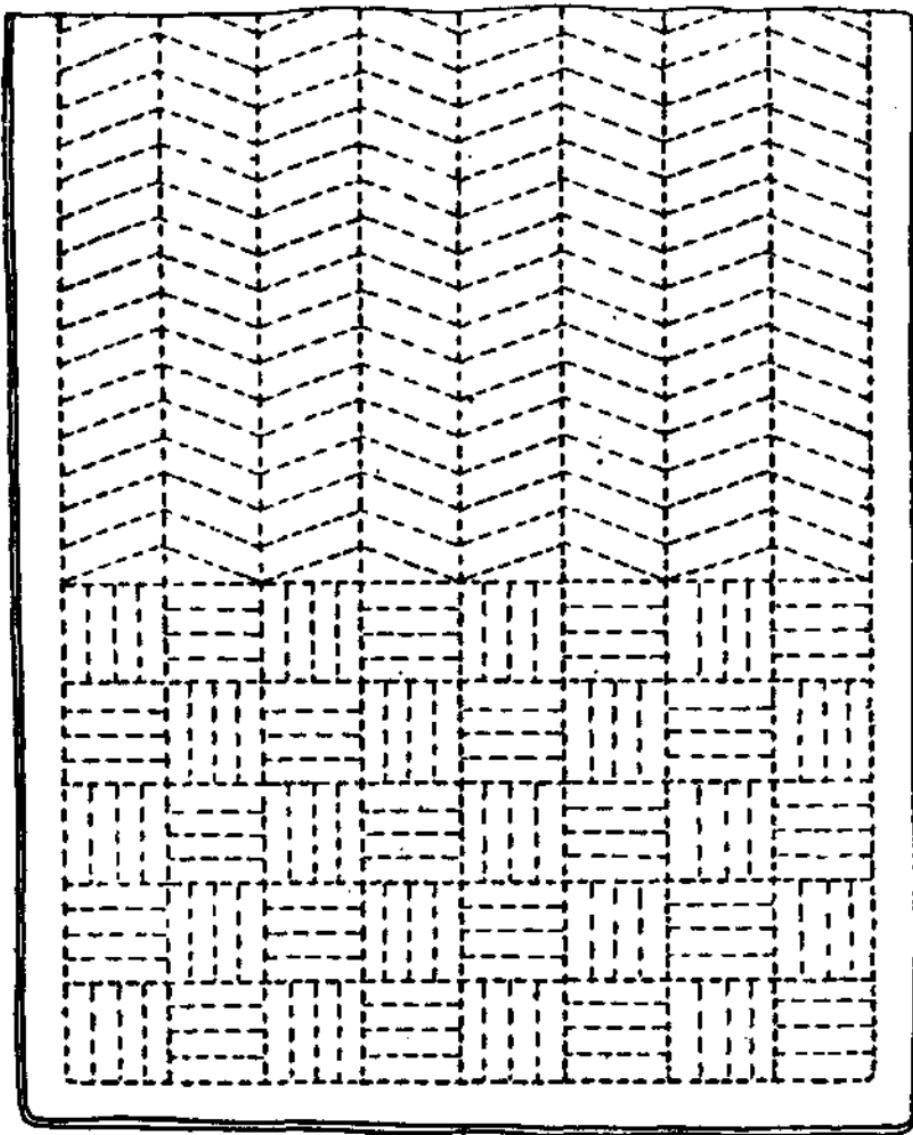

Рис. 4.

войлок без предварительного рисунка, швы здесь идут в виде спирали так же, как и в дербелчине, но они круглые, похожие на монеты (табл. 1, рис. 17).

В селении Бора-Тайга на Хемчике мы видели прямоугольный ширтек (табл. 1, рис. 15). Ковер имеет широкое поле — обрамление, простеганное восемью прямыми линиями. Средняя часть простегана полукругами, напоминающими чешую рыбы. Женщины на Хемчике и на Ишките такой узор сравнивали с половиной монеты — *чартык төгерик*, половиной луны — *чартык ай*, рыбьей чешуей — *балык казыры*.

Очевидно, появление подобного узора восходит к отдаленным временам. Возможно, *балык казыры* — это чешуя дракона, которая часто изображалась на бытовых предметах (рис. 5). Этот узор сходен с чешуйчатым узором на войлочном чепраке из пятого Пазырыкского кургана на Алтае¹. Правда, чешуя на пазырыкском чепраке орнаментирована цветной аппликацией, но характер чередования чешуйчатого узора и форма обрамления центральной части чепрака дают нам право говорить о древнейшей форме узора на современных войлоках Тувы. В Монгольской Народной Республике также встречаются войлочные ковры с чешуйчатым узором².

К чешуйчатому узору можно отнести весьма распространенный войлочный узор *булут* «кучевые облака» (табл. 1, рис. 16). Если узор «чешуя» и «половина луны» простегивается равномерно и симметрично, то узор *булут* в виде кучевых облаков наносится со всех четырех сторон, одновременно суживается в центре ковра. Этот узор наносится без предварительного рисунка, «по памяти». Подобный «облачный» узор широко используется при стежке войлочных мешочеков для хранения соли. Такие же мешочки нам встречались в селении Бора-Тайга, но узор прошит на швейной машине³.

Подвесные войлочные двери к юртам почти всегда украшаются определенным узором. При этом узор нижней части *кидис эжика* разнообразится, а узор на верхней части, как мы наблюдали, остается постоянным. Чаще всего встречается узор *таалайлап сыртыр* (табл. 1, рис. 4) или *таңгайлап сыртыр*. Такой узор сравнивается с бороздками твердого неба во рту животного⁴. В коллекциях Государственного музея этнографии народов СССР имеется казахская подвесная дверь, верхняя часть которой простегана подобным же рисунком⁵.

В 1960 г. в селении Хор-Тайга, в устье реки Алдын-Ишкин, мы встретили совершенно необычный прямоугольный ширтек (рис. 6), так плотно простеганный, что его свободно можно было поставить на ребро. Края обшиты полосой красного сукна и черной шерстяной тесьмой; внутри нашита вторая красная полоса, без тесьмы. Между этими красными полосами нашиты десять круглых фигур, вырезанных из разноцветной материи. Исполнительница этого ковра, весьма суеверная женщина, избегала с нами беседовать по поводу непо-

¹ С. И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953, табл. 102.

² Альбом «Монгол ярдын чоёл чимчийн хээ угалз». Улан-Батор, 1957.

³ Некоторые информаторы такой узор называют *ыргытыр сыртыр*.

⁴ *Таңгайлап* — у тувинцев, *тангалай* — у якутов, *тангдай* — у кумандинцев.

⁵ Коллекция № 1062—148. Описан под названием *есек*.

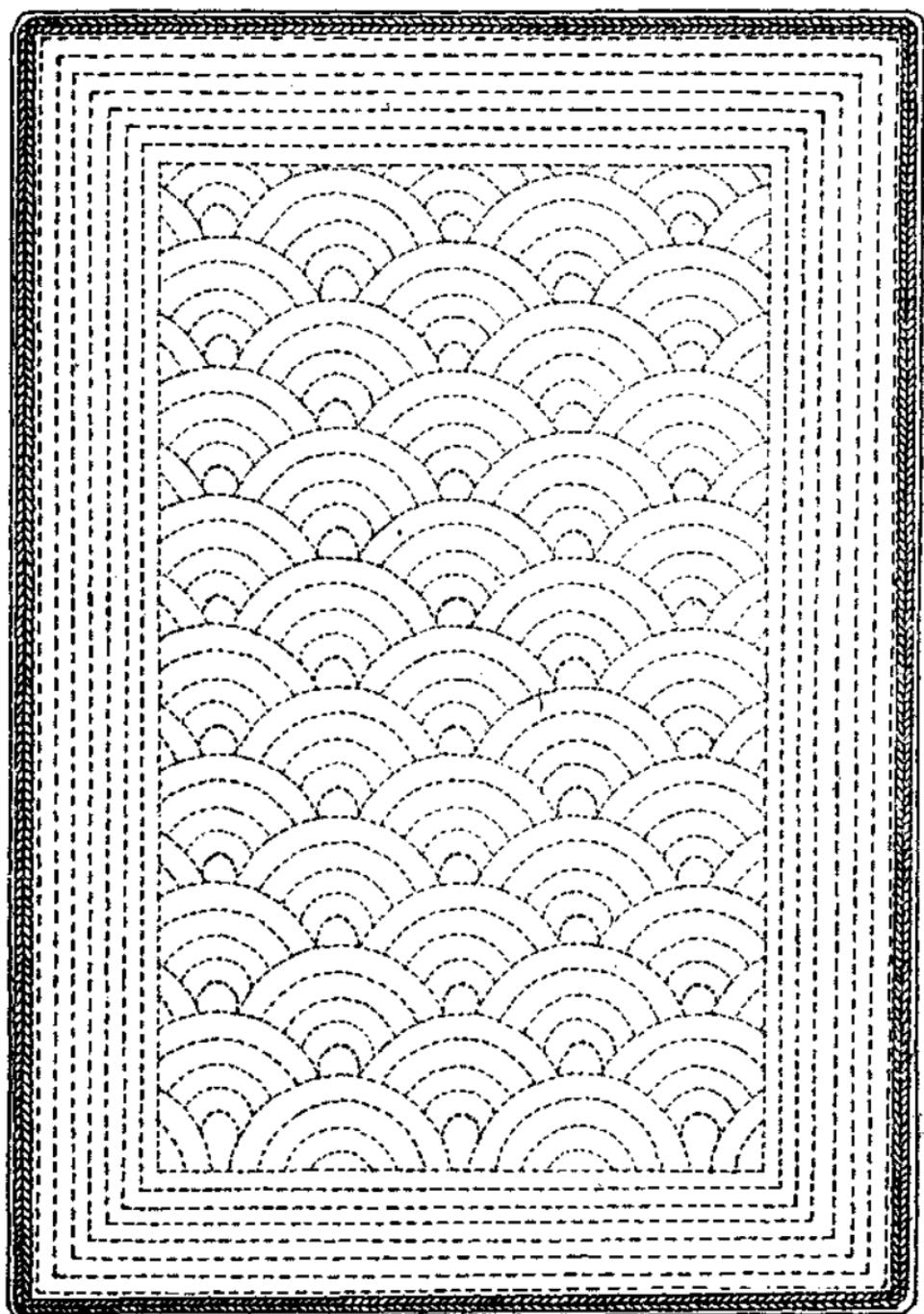

Рис. 5.

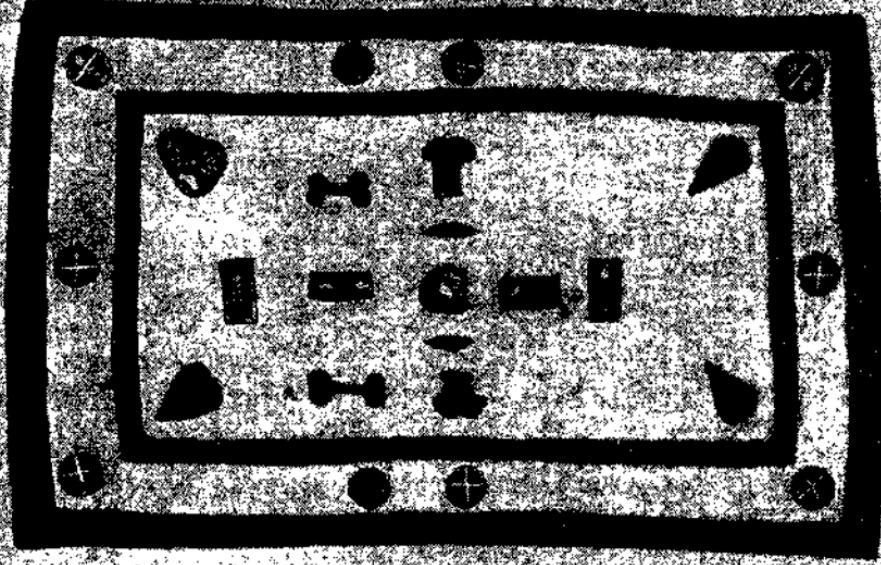

Рис. 6.

нятных нам фигур. Об этом ширтеке мы спрашивали у других лиц, но безуспешно.

Мы предполагаем, что некоторые фигуры на ширтеке изображают ритуальные ламаистские предметы, например, фигура в виде штанги или «гантели» соответствует берцовой человеческой кости, встречающейся среди ламаистских атрибутов.

Продолжая исследовать войлочные изделия и орнамент на коврах, нам, очевидно, удастся выяснить символику столь необычного для Тувы ширтека. Возможно, это сугубо индивидуальное творчество или попытка исполнительницы возродить забытые традиции изготовления олбукка.

Наконец, нельзя не обратить внимания на тот факт, что войлочный орнамент имеет сходство с некоторыми элементами историко-археологических памятников. Выше мы вскользь говорили о чепраке из Пазырыкского кургана. Так называемый точечный узор на керамике, относящейся к Андроновской культуре, по своей форме имеет сходство с войлочным орнаментом. Треугольники в виде узора «хирээ бистеп» (табл. I, рис. 18), «бэрт тейлеп» и другие, заштрихованные линиями, точно воспроизводят орнамент на керамике.

Профессор С. И. Руденко, полемизируя с М. И. Ростовцевым и А. Сальмони по поводу техники инкрустации ювелир-

ных изделий, высказал, как нам кажется, убедительную гипотезу об алтайских и среднеазиатских художественных изделиях из мягкого материала. Он пишет: «Народные художественные образы, прежде чем претвориться в тех или иных монументальных архитектурных памятниках или ювелирных изделиях, бытуют и развиваются в изделиях из материалов, технически более доступных и более распространенных»¹. Далее С. И. Руденко говорит о широком распространении техники вырезывания аппликаций из кожи и войлока, указывая, что в дальнейшем на металлических предметах-фигурах контуры имитировались насечкой в виде стежка, т. е. таким же швом, что и на фигурах из кожи и войлока. Мы напомним о тагарских бронзовых котлах с украшением в виде опоясанного шнурка, состоящего из двух прядей, очевидно, шерсти².

Таким образом, до появления керамики широко бытовали художественные изделия из кожи, войлока, которые в редких случаях сохраняются в древних погребениях. Известный исследователь искусства и орнамента С. В. Иванов, ознакомившись с тувинским войлочным орнаментом, также высказал мнение о древнейшем его происхождении³.

¹ С. И. Руденко. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961, стр. 54—55.

² Шнурок был вдавлен в сырую стенку формы для литья сосуда.

³ В 1960 г. приведенный здесь материал докладывался Ученому совету Гос. музея этнографии народов СССР, где и высказал свои соображения С. В. Иванов.

Я. Ш. Хертек

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ УЛУГ-ХЕМСКОМ ГОВОРЕНЬЕ¹

Диалектологический отряд ТННИЯЛИ в составе Хертека Я. Ш. (руководитель) и Ховалыга Т. С.—учителя Ак-Туругской школы Улуг-Хемского района с 10 июля по 6 августа 1968 г. проводил обследование в г. Шагонаре и поселках Чаа-Холь, Чодураа, Торгалыг, Кожай, Арысан, Арыг-Узю, Иштий-Хем и Ак-Тал. Сведения получены от 38 информаторов в возрасте от 31 до 82 лет. Записаны три сказки, свыше 90 старых и новых загадок, 8 куплетов частушек, 80 строк шаманских заклинаний, образцы живой речи и связные тексты различного содержания. Материалы, собранные в 1968 г., подтверждают выводы, сделанные нами на основании диалектологического обследования, проведившегося в Улуг-Хемском районе в 1964 г.² Ниже приводятся дополнительные данные по основным особенностям улуг-хемского говора, которые ранее нами не были зафиксированы.

¹ Термин «улуг-хемский говор» употребляется нами условно, так как пока точно не установлены границы распространения говоров центрального диалекта тувинского языка.

² См.: Я. Ш. Хертек. Об улуг-хемском говоре тувинского языка.—УЗ ТННИЯЛИ, вып. XIII, Кызыл, 1968, стр. 305—316.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В области гласных

Соответствия гласных

1) долгий ~ краткий: *хүрээжир* вместо *хүрежир* спорт. «бороться»; *Мөгелерни хүрээштири* «Организовать борьбу» (Ховалыг Ханмаа, Ак-Тал)¹. Подобное явление встречается в Пий-Хеме² и Тес-Хеме.

2) *у~ө* в первом слоге: *увээнчи* вместо *өвээнчи* «багульник» (Сат Санчай, Иштий-Хем); *кугээржик* вместо *көгээржик* «кожаная фляга для араки».

3) *ы~а* или наоборот: *арагы* вместо *арага* «карака»; *Арагызын ижил эгелээр* «Начинают пить араку» (Сат Биче-оол, Чая-Холь); *хайаракан* вместо *хайыракан* «медведь».

4) *ө~э*: *сөгөл* вместо *сөгөл* «подбородок»; *Сөгөл салы унер чөр* «Место, где растет борода» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь).

5) *э~а* замечено только в одном случае: *охалей* вместо *охалай* межд. «вот-вот» (Дүлүш Баян, Арыг-Узю). Аналогичное явление встречается и в некоторых других говорах, например в Тес-Хеме.

6) *ы~у* в первом слоге: *кылаш* вместо *кулаш* «сажень»; *Кылаш сарыг кадаан тудуп алгаш, башылырынга барып:* «Шо-төлгеден каап хайыралап көрүңер!»—деп авыралдан туруп-тур «Преподнося желтый кадак длиной в сажень, он просил у лам: «Окажите милость, отгадайте мою судьбу!» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь); *дыңмам* вместо *дүңмам* «младшая сестра или брат»; *мырнай* вместо *мурнай* «сперва».

7) В единичных случаях *о~ү* в первом слоге: *ошкаждыр* вместо *ушкаждыр* «садиться вдвоем или втроем на одно верховое животное»; *Аэт мунуп алгаш, ошкашылап алгаш чорун бээр* «Садятся по два человека на каждую лошадь и так едут» (Донгак Чамбал, Чодураа).

Ассимиляция гласных

1) Прогрессивная ассимиляция гласных, проявляющаяся в сужении или расширении гласных под влиянием гласного предшествующего слова: *билзик* или (редко) *булзүк* вместо *билзек* «кольцо»; *Билзикти мөңгүннен кылыш* «Кольцо изго-

¹ Здесь и далее в скобках даются фамилия и имя информатора и его местожительство.

² См.: М. Х. Сарыкай. Некоторые итоги диалектологической экспедиции в Пий-Хемском районе.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XIII, Кызыл, 1968, стр. 291.

тovляют из серебра» (Дамдың Татьяна, Арыг-Узю); *дендээ* вместо *дендии* «чрезмерно»; *Хулчук дендээ ызырар чө* (вместо чүве) «Мошкара сильнокусает» (Дүлүш Ак-Нава, Ко-жай); эрээдээр вместо эришдээр (в данном случае трудно установить, прогрессивная или регрессивная ассимиляция) «пытать»; *Ол кижини эккелгеш, эрээдеп турup берген* «При-ведя того человека, начали пытать его» (Донгак Сарыгбай, Арыскан).

2) Регрессивная ассимиляция, проявляющаяся в переходе полушироких о, ө первого слога в узкие у, ү под влиянием тех же узких, находящихся в последующих слогах: *куңгул* вместо *көңгул* «бидон»; *Куңгул адаа тос дүптуг* «Деревянный бидон бывает с берестяным дном» (Кыргыс Бады-Хөө, Чая-Холь); *мұңғун* (иногда) вместо *мөңғун* «серебро»; *Мұңғун өөк* база *кудуп ап чораан* «Отливали и серебряную пуговицу» (Кыргыс Бады-Хөө, Чая-Холь); *дуңгуу* вместо *доңгуу* «чайник».

В области согласных

Вставка и протеза согласных

1) В середине некоторых слов появляются вставные согласные р, г, т: *чазартынмаан* вместо *чазаттынмаан* «не кастрированный»; *Чазартынмаан хуна анай-дыр* «Это некастрированный козленок» (Донгак Баазан, Чодураа); *оюза* вместо *оюза* «задвижка»; *шааржаң* вместо *шаажаң* «пиала»; *сыңгый* вместо *сыңый* «мочевой пузырь»; *ыңгай* вместо *ыңай* «далше»; *Ыңгай черлерге ажылдан турдумда, Чылгаар-оол суглар ажылдан турдуус* «Когда я работал в дальних местах, со мной вместе работали Чылгаар-оол и другие» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь); *хыырткыш* вместо *хыыргыш* «камыш»; *Хыырткыш хөлден үнер, чүве чивес ойт* «Камыш есть трава, которая растет у озера и которую никто не ест» (Сат Бичесол, Чая-Холь); *хотчал* вместо *кочал* «ведро».

2) Протеза х в начале некоторых слов: *хүр* вместо *ур* «долго», «продолжительное время»; *Дыка хүр ажылдаан мен* «Я довольно много лет работал» (Донгак Дажы-Даваа, Чодураа); *хойтулааш, койтулааш* вместо *ойтулааш* «ночное сорище, гулянье молодежи» (в дореволюционной Туве); *хөрөгө* вместо *өрөгө* «двор (хозяйство)»; *Улуг дүлүштүң хөрөгези хөй турган дээр чүве* «Считали, что больше дворов было у улуг-люющей» (Донгак Баазан, Чодураа); *хон* вместо *он* «десять»; *Сыдым тос-хон кулаш боор* «Кожаный аркан бывает длиной девять-десять саженей» (Кыргыс Бады-Хөө, Чая-Холь).

Протетический *х* встречается еще в тоджинском диалекте и в других говорах тувинского языка¹. А в улуг-хемском говоре протетический *х* встречается в речи жителей Орта-Хема, Эйлиг-Хема и выше Шагонара, т. е. в поселках Арыг-Бажи, Торгалыг, Чодураа, Хайыракан, Ийи-Тал, Кок-Чираа, Ак-Тал.

Соответствия согласных

1) *х* ~ *к* в начале слова: *хүрун* вместо *курун* «государство»; *Ынчарда хүрүнеден бээр чүве чок турган* «Тогда от государства ничего не давали» (Монгуш Дэнгүр-оол, Чая-Холь), *холдуунда* вместо *колдуунда* «в основном»; *Мында холдуунда саттар бар* «Здесь живут в основном саты» (Монгуш Дэнгүр-оол, Чая-Холь); *хырар* вместо *кырар* «унищожать поголовно»; *Бир дүнэ келбейн барган, оон башка хыраадып каар турган* «В ту самую ночь, когда хотели их уничтожить, (они) не явились» (Донгак Дажы-Даваа, Чодураа).

2) *м* ~ *п* (орфографически *б*) в начале слова или *м* ~ *в* в середине слова: *мезерек* вместо *безерек* «маленький»; *Мезерек ыт* «шавка» (Донгак Лопсан, Чодураа); *малды* вместо *балды* «топор»; *Ону өссе* (вместо *өске*) *улус малды-даа дээр-ле олгай* (вместо *болгай*) «Иные люди называют топор малды» (Донгак Сенденмаа, Чодураа); *Өмур* вместо *Өвүр* «Овюр (название района)»; *Чээрэн Өмурде бар* «Джейраны есть в Овюре» (Донгак Баазан, Чодураа); *Чиирмей* вместо *чиирбей* «росток ивняка»; *Чадаг чыраа дээргэ бичии чиирмей чыраадыр* «Карликовый ивняк это есть маленький росточный ивняк» (Доспан Кирбиккей, Чодураа).

Ассимиляция согласных

1) Глухой слабый *к* в середине слова после глухих слабых *т*, *с*, *ш* или непридыхательный слабый *д* после сонорного *н*, подвергаясь полной прогрессивной ассимиляции, может уподобиться предыдущему звуку: *дессинчек* вместо *дескинчек* «двенадцатиперстная кишка (животного)»; *куссе* вместо *куске* «мышь»; *дыйлашиын* вместо *дыйлашын* (лит. *шыйлашын*) «дождевой червь»; *кушишүл* вместо *кушкүл* «рябчик»; *куссун* вместо *кускун* «ворон»; *сыннан* вместо *сындан* «(кроме) марала»; *Сыннан аңы хайракан бар-дыр бо* «Кроме марала есть еще медведь» (Сат Биче-оол, Чая-Холь); *Ийи талазыннан-даа* (вместо *талазындан-даа*) эмеглеп кылып

¹ З. Б. Арагачи. Тоджинский диалект.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 250; М. Х. Сарыкай. Указ. соч., стр. 297—298; Я. Ш. Хертек. О говоре населения Овюрского района.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 334—335.

туар-ла «Иногда готовят и с двух сторон сообща» (Донгак Дамдынчап, Чодураа); *1959 чылда Арыссаннан* (вместо Арыскандан) көжүп келген. *Арыссанга* (вместо Арысканга) *1951 чылда Чая-Өл* (вместо Чая-Хөл) ассыннан (вместо ассындан) келген «В 1959 году переехали из Арыскана. А в Арыскан переехали в 1951 году из устья Чая-Холя» (Сат Балды-Сүге, Кожай).

2) Явление регрессивной ассимиляции: *бассыраксаар* вместо *баксыраксаар* «ухудшаться»; *Кадык арай бассыраксан* (вместо *баксыраксан*) *туар апарган мен* «Здоровье мое стало ухудшаться» (Монгуш Денгур-оол, Чая-Холь); *сыттык* вместо *сыртык* «подушка»; *Кожа-бите сыртык арнын каастап аар* «Шелковой лентой украшали лицевой конец (тувинской национальной) подушки» (Сат Хокпаш, Чая-Холь).

3) Дистактная ассимиляция: *бүргээр* вместо *булгээр* «деревянный перегонный аппарат»; *даңдылыдаар* вместо *даңнылыдаар* «сторожить»; *Өрт шеринде даңдылыдап турдум* «Работал пожарником» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь).

Метатеза согласных

Встречается метатеза согласных *кс/ск, кш/шк, кт/тк* в середине слова: *декси* вместо *дески* «ровный»; *Өгдекши* вместо *өгдешки* «наколеник (кожаная накладка, предохраняющая от снега и мороза)»; *өксүс* вместо *өскүс* «сирота»; *белектел* вместо *белеткел* «подготовка»; *үктүүр* вместо *үткүүр* «встречать».

Выпадение согласных

1) В некоторых случаях наблюдается выпадение сонорного *р*: *кажаң* вместо *каржаң* «дробленая крупа жареной пшеницы или ячменя».

2) Выпадение сонорного *м* между гласными и образование вторичной долготы: *ээшиек*<*эшикеек*<*эмшикеек* «чертополох»; *кыыспаяк, кууспаяк*<*кыыскаяк, куусскаяк*<*кымыскаяк, кумусскаяк* «муравей»; *Чалгынныг улуг кара кууспаяк бар* «Есть муравей большой черный с крыльями» (Кыргыс Көк-оол, Кожай).

Слова с фонетическими вариантами

В улуг-хемском говоре встречаются некоторые слова с разными фонетическими вариантами, отличающиеся от слов литературного языка: *таалымчы, таалыңчы, даалыңчы* (лит. *даалымба*) «далемба»; *Арай чединмистери таалымчы тоннар кедер* «Небогатые люди носили халат из далембы» (Кыргыс

Бады-Хөө, Чая-Холь); *дуюраа* вместо *дурояя* «журавль»; *иеш* (лит. *ияш*) «дерево, дрова»; *ховаргын* вместо *ховар* «редкий»; *Бо черде арай ховаргын-на бар чүве боор ол* «Это — вещь, которая редко встречается в наших краях» (Донгак Чамбаа, Чодураа); *таайлы* (лит. *даалы*) «даалы (национальная игра, напоминающая домино)»; *Таайлыны ыяштан кылыр* «Даалы изготавливается из дерева» (Кыргыс Шыдыр, Шагонар); *док-таанас, доткан-ас* (лит. *доклан-ас*) «ласка (зверек)» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь); *шээшпек, шээжимек, шээжек* (лит. *шээживек*) «короткая рабочая шуба»; *агына* (лит. *аганак*) «белая куропатка».

Следует уточнить один момент в ранее опубликованной статье по улуг-хемскому говору, где говорится, что улуг-хемцы вместо *кааң* говорят *каң* «засуха»¹. В действительности в разговорной речи и в Улуг-Хеме и в Овюре² параллельно с *каң* употребляется и *кааң*. Эти слова имеют разные значения — *каң* «засуха», *кааң* «ясный», «погожий»; *кааң хүн* «ясный день»; и *каң чыл* «засушливый год». А в литературном письменном языке эти два понятия обозначены одним словом *кааң*.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В лексике нами обнаружены следующие слова, свойственные улуг-хемскому говору, из которых некоторые встречаются и в других говорах, но не отмечены вialectологических исследованиях.

1. Названия зверей, птиц, рыб и насекомых: *кунуң* «дикая лошадь»; *калчан-көк* (букв. «белолобый серый») «барсук» (эвфемизм); *шүгже* «марал-самец» (эвфемизм); *кудер* (лит. тооргу) «кабарга»; *хөэз* «пищуха» (один из видов); *дуус* (название птицы): *Дуус көк узун думчуктуг күш* «Дуус — это серая птица с длинным клювом» (Сат Балды-Сүге, Кожай); *чыдар-шокар* «широколоб»; *мешпек-шерги* (лит. *аспан*) «ко-былка».

2. Названия различных растений: *куваанак* (лит. *шаанак*) «можжевельник сибирский»; *Куваанак дөрт кырлыг артыши-били дөвей-ле* «Куваанак есть четырехгранное растение, напоминающее можжевельник туркестанский» (Кыргыс Көк-оол, Кожай); *коңгар чашпан* (Улуг-Хем), *кара чашпан* (Овюр) «полынь» (один из видов); *черлик хендир* (лит. *адыг-кирижи*) бот. «плющ»; названия лекарственных трав: *бөрү оъду* букв. «волчья трава» или *өргүлүг оът* букв. «скрученная трава»;

¹ Я. Ш. Хертек. Об улуг-хемском говоре, стр. 306.

² Я. Ш. Хертек. О говоре населения Овюрского района, стр. 333.

Бөрү оъду балыг-бышкын эмнээр оът ол «Волчья трава есть трава, которой лечат раны» (Донгак Дамдынчап, Чодураа); эзирир оът букв. «трава, от которой пьянеют»; Эзирир оът Чыланынгда бар «Трава под названием эзирир оът растет в Чыланынг» (Дулуш Баян, Арыг-Узю).

3. Прочие слова: *самай* «тонкая шелковая материя»: *Самай сарыг өңүүг кадак ышкаш* «Самай — материя желтого цвета, похожая на кадак» (Ховалыг Ханмаа, Ак-Тал); *борбуюк* (лит. хойлаарак) «фляжка (кожаная)» (Кыргыс Хорлуу, Торгалыг); *далалга* «деревянное ведро, в котором держат мясо при молении духу очага» (ср. монг. *даланга* рел. «жертвенные яства»); *каккан-ыяш* (лит. токпак) «древа»; *өргү* «южный»; (*Тайганың*) *хүннээрек арны өргү бажы ол* «Өргү бажы есть солнечная южная сторона тайги» (Монгуш Дөнгүр-оол, Чая-Холь); *ыяштанчы* «дровосек»; *Ооң соонда Карагы ханааның хавык шерин баскаш, кадайын паштанчы кылып алгаш, бодун ыяштанчы кылып ат-тыр* оо «Затем, уничтожив все войска Карагы хана, сделал себе стряпухой жену Карагы хана, а его самого сделал своим дровосеком» (Донгак Баазан, Чодураа); *сүүзүн* «пища, собранная от населения для проведения какого-либо праздника (в дореволюционной Туве), ср. монг. *шүүсэн* «пища»; *чарапак, чачывак, чанчывак* (лит. чо-чак) «кушанье из дробленой крупы (ячменя, пшеницы или тары), толченной в ступе вместе с нутряным салом (лошади) или курдюком»; *удем-адам* «разные, всякие»; *Үдем-адам ырлар хөй турган* «Были всякие песни» (Кыргыс Түн-оол, Чая-Холь); *часкы кагыска, часкы кавыскы* «весенние ветры»; *булук уер* «время, когда начинает таять наледь» (букв. «наледь — половодье»); *чулук уер* «время, когда образуется сок у деревьев» (букв. «древесный сок — половодье»); *кызыл уер* «время весеннего половодья (букв. «красное половодье»); *тавылар, отчулар* «выкладывать все свое желание»; *Ашак туруп алгаш, дөрт чүкче көрүп алган тавылап-ла туруп бээр кижи болдур ийин* «Старик, стоя молясь на все четыре стороны, выкладывает все свои желания (молясь хозяину тайги)» (Донгак Чамбаа, Чодураа); *чөңөр* (Улуг-Хем), *чөңгүр* (Овюр) «направляться»; *Сүү улгады бээрзгэ, ынаар кижи чөңөр аргажок* «Когда поднимется ее вода, невозможно ее перейти» (Кыргыс Хорлуу, Торгалыг).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Данный говор особых грамматических отклонений от литературного языка не имеет. Наблюдаются иногда лишь некоторые незначительные синтаксические особенности в речи у отдельных носителей данного говора. Они в основном заключаются, как и в других говорах, в нарушении связного оформления.

ления слов в предложении: *Сыдымның сыйлыбын өшишү мыйызын* (вместо *мыйызындан*) кылыш алган боор «Чеку кожаного аркана изготавлиают из козьего рога» (Кыргыс Бады-Хөө, Чая-Холь); *Бертиген кижи чип турар* (вместо *чишір*) *хөрүглуг оғт деп оғт бар* «Есть трава хөрүглуг оғт (букв. «скрученная трава»), которую едят увечные люди» (Донгак Дамдынчап, Чодураа); *Мен сут ап эккәйин аа* «Я принесу молока» (Донгак Сүрүн, Ак-Тал). Во втором случае строй предложения не соответствует литературной норме. А в последнем предложении употреблено лишнее слово *ап*.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

пос. Чая-Холь

1. Монгуш Дөңгүр-оол Сундуевич, 61-год.
2. Сат Биче-оол Кертикпенович, 68 лет.
3. Кыргыс Бады-Хөө Кенденович, 44 года.
4. Кыргыс Түң-оол Кажыккаевич, 53 года.
5. Сат Хокпаш Сундуевна, 82 года.
6. Дүлүш Сапык Сундукович, 61 год.

г. Шагонар

7. Кыргыс Шыдыр Чамбалович, 67 лет.

пос. Чодураа

8. Донгак Баазаң Чыртак-оолович, 67 лет.
9. Донгак Сендеңмаа Чалзыповна, 70 лет.
10. Донгак Дажы-Даваа Чалзыпович, 59 лет.
11. Донгак Чамбаа Хүрэн-оолович, 76 лет.
12. Донгак Чалбаа Сабасович, 73 года.
13. Донгак Дамдынчап Өртээлович, 68 лет.
14. Доспан Қирбиккей Айыжыевна, 70 лет.
15. Донгак Лопсаң Черликпеевич, 80 лет.

пос. Торгалыг

16. Донгак Секпит-оол Өпей-оолович, 54 года.
17. Монгуш Чыссыңмаа Адыяевна, 70 лет.
18. Кыргыс Хорлуу Хаш-оолович, 66 лет.
19. Дүктүг-Баштыг Тадарина Каты-Ламаевна, 52 года.

пос. Кожай

20. Дүлүш Сендажы Баянович, 60 лет.
21. Сат Балды-Сүге Балдаевич, 64 года.

22. Кыргыс Көк-оол Доспац-оолович, 63 года.
23. Дүлүш Ак-Нава Чодуйович, 49 лет.
24. Кыргыс Даадар-оол Сат-оолович, 66 лет.

пос. Арыскан

25. Донгак Сарыгбай Чүдүлбеевич, 72 года.
26. Дүлүш Дарый Чакпыыевна, 74 года.
27. Монгуш Дондуп Боостааевич, 65 лет.

пос. Арыг-Узю

28. Дамдың Татьяна Даржайовна, 31 год.
29. Ондар Чанчываа Хооржукпаевна, 50 лет.
30. Дүлүш Баян Көрүнчүкович, 75 лет.

пос. Иштин-Хем

31. Дүлүш Лама Арыкаевич, 63 года.
32. Сат Санчай Чүдек-оолович, 58 лет.
33. Ондар Даваа Мөчекович, 65 лет.
34. Ондар Досумаа Каранмаевна, 66 лет.
35. Дүлүш Кызыл-оол Дүгержекович, 48 лет.

пос. Ак-Тал

36. Донгак Сүрүң Хүрәң-ооловна, 72 года.
37. Долаан Дагбалдай Чулдумович, 66 лет.
38. Ховалыг Хаңмаа Чамааевна, 60 лет.

Я. Ш. Хертек

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ НАСЕЛЕНИЯ КАРА-ХОЛЯ

С 12 июля по 2 августа 1969 г. автором данной статьи при участии учителя тувинского языка Б. С. Барба среди населения колхоза «Кара-Холь» собирались диалектные материалы. Колхоз расположен в труднодоступном районе, в долинах таежных рек Маныги, Алаш и ее притока Таспы, а также на берегах озер Кара-Холь и Даشتыг-Холь. На этой территории тогда проживало 1732 человека. Основное занятие колхозников — скотоводство и охота.

Записи диалектного материала производились от руки и на магнитофоне (записано 1800 погонных метров магнитофонной ленты в одну дорожку со скоростью 19 см/сек.). Сведения дали 22 информатора (в возрасте от 7 до 81 года), в том числе четыре жителя из других местностей района и один житель Монгун-Тайгинского района.

В 1861 г. берега озера Кара-Холь посетил академик В. В. Радлов и пробыл там четыре дня. За это короткое время он успел записать две небольшие сказки и четыре песни, которые были помещены в I томе его труда «Образцы народной литературы тюрksких племен»¹.

Некоторые особенности речи населения Кара-Холя, зафиксированные в то время В. В. Радловым, сохранились до сих

¹ Обе сказки вошли в работу Ш. Ч. Сата «Тыва дылды шинчилеп келгениниң теегүзүнүң очериги». Кызыл, 1964, стр. 20—23.

пор: употребление архаичной формы деепричастия *aap* (от глагола *ал* «брать»), отрицания *эмес* «не», узкого и вместо широкого э в начале глагола *эккел* «приносить» (*иккээн* «принося», *иккелди* «он принес»), сингармонизация послелога *били* «с» (*адазыбыла* «вместе со своим отцом») и др. Однако часть фонетических, грамматических и лексических явлений, нашедших отражение в текстах В. В. Радлова, не наблюдается в современной речи кара-хольцев. К ним относятся, например, зафиксированные Радловым: распространение губной гармонии гласных *o*, *ø* далее первого слога (*көбөй* «много» вместо современного *көвөй*, *кээк пөргөши* «увидев» вместо современного *кээп көргеш*, *чорорга* или даже *чорорго* «когда он ходил» вместо современного *чоруурга*); употребление обще-туркской формы условного наклонения (*сөглебезиң* «если не скажешь» вместо современного *сөглевезиңзе*, *алзаң* «если возьмешь» вместо современного *алзыңза*); употребление слов *чакышы* «хорошо», *оғл* «сын», «парень» и т. д. Если в записях В. В. Радлова нет досадных неточностей¹, то можно констатировать, что за 108 лет речь кара-хольцев претерпела некоторые изменения.

В 1958 г. изучением речи населения Кара-Холя занимался Г. Ф. Бабушкин. Он объединил говоры населения Бай-Тайги и Барун-Хемчика в западный диалект тувинского языка, который, по его мнению, имеет значительные диалектные отклонения от литературного языка, особенно в речи жителей Кара-Холя, охватывающие «в разной степени все разделы (фонетику, лексику и отдельные вопросы морфологической структуры)². Однако собранный нами материал показывает, что речь кара-хольцев и вообще жителей Бай-Тайгинского района не имеет в целом сильных расхождений с центральным диалектом тувинского языка. Фарингализованные гласные и сильные (придыхательные) *p*, *t* в начале слова не носят факультативного характера, как считает автор указанной статьи³, и являются такими же фонемами, как в центральном диалекте.

Отмеченные нами основные особенности речи кара-хольцев заключаются в следующем.

¹ Сам В. В. Радлов допускал возможность отдельных ошибок и неточностей в своих записях вследствие кратковременности своего пребывания в Туве, см.: В. В. Радлов. Образцы... I отделение. Часть I, Спб., 1866, стр. XIV.

² Г. Ф. Бабушкин. Предварительные данные по западному диалекту тувинского языка.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 211.

³ Там же, стр. 212.

I. Наличие в лексике отдельных алтайских заимствований:

кара-хольск.	алтайск.	тув. лит.	перевод
шалга	чалгы	кадыыр	коса
карымак	кармак	сыырткыныш	удочка
сымына, сумуна	сымда	кушкул	рябчик
давырга	табыргы	тооргу	кабарга
шышкан	чычкан	куске	мышь
шуген	сүген	четки	верша
шакпа	чакпы	какпа	капкан
харагай	карагай	хады	сосна
сыстык	јастык	сыртык	подушка

Последнее слово лишь частично соответствует алтайскому, т. к. в его начале вместо общетюркского *й* употребляется *с*.

II. Встречаются слова, являющиеся названиями зверей, птиц, рыб и орудий сельского хозяйства, предметов домашней утвари, отдельные глаголы и прочие, которые не отмечены в других говорах тувинского языка или в некоторых из них, а также слова, отличающиеся по своему фонетическому облику от слов других говоров.

1. Слова, которые не отмечены в других говорах: *козага* «горный козленок 1 года»; *өле-сейнек* «трехгодовалый горный козел»; *ак-сегел, ак-төш* «норка»; *калбак-куш* (лит. *авырган, калбак-көк*) «белка-летяга»; *меге* «вид пищухи, обитающей в таежных каменных россыпях»¹; *ыт-думчук* «вид мыши»; *ала-мойнак, мойнала, чарынды* «медвежонок»; *сарыг ас* (лит. *кузен*) «колонок»; *кит-салы* «жилка для ловли рыбы» (вероятно, дословный перевод русского сочетания «китовый ус»); *шокар* (лит. *мыйыт*) «ленок»; *чылбай* «молодой таймень»; *семис-балык* «название рыбы, которая обитает в озере Кара-Холь»; *алдын-хөрек* «глухарь» (самец); *хос-хөрек* «вид утки»; *кыккырык, кыткылык* «большая водоплавающая птица»; *онгук* «водоплавающая птица величиной с утку»; *саннааш* «пушистые перья у конечностей хищных птиц»; *кадалык* «конец шейного позвонка, который входит во внутрь атланта»; *алдын кидис* (лит. *адаккы*) «войлок, которым покрывают стены юрты»; *чааланыр* (лит. *шоглаар*) «нападать»; *колданыр* (лит. *диленир*) «просить»; *чүгүдер* (лит. *былгаар*) «размешивать»; *хок* «мусор» (на улице); *сүрээ* «мусор» (в доме); *сүң* «мера длины, равная длине конечной косточки указательного пальца»; *сенчи* «мера длины, равная длине средней косточки ука-

¹ Здесь и далее в тех случаях, где автор пока не может дать точный перевод, указан вид или дано описание.

зательного пальца»; алдын багбыр «магический сосуд в сказках»; сагаан тажык «магический предмет в сказках»; шаң хини (лит. хишин, киискиир) «столб в середине тока»; дүктүг-хөйлең (лит. шээживек) «жилет»; ала-бут «вид мошкыры»; эңт сай «кедровый орех молочно-восковой спелости»; кегжир сай «кедровый орех, начинающий созревать»; ирик-кара «переспелый кедровый орех»; сөлгү (лит. быра) «рычаг»; төре наряду с бурундук «поворот для вола» (ср. монг. дөр в том же значении); ыймааңы «низкосортный» (о соболе); ээне «рябина», ср. хөөрөөс, өөрүүс (Тоджа), эргиши (Улуг-Хем) с тем же значением; алдын хадыс «Полярная звезда». Последнее слово в том же значении замечено в Овюре и Улуг-Хеме.

2. Слова, которые по своему фонетическому облику отличаются от слов других говоров: уттуг-кейгирек (лит. кергиек) «сетка» (анат.); каът сайгырак (лит. саргыяк). «книжка» (анат.); эңт-өөш (лит. кызыл-өөш) «пищевод»; чокшак (лит. чочак) «чочак» (продукт питания); шомнур (лит. шымныр) «нырять»; шоожу наряду с шооча (лит. шооча) «замок»; чокшагай (лит. чочагай) «шишка»; бир эмеш, бир эмес (лит. бир эвес) «если»; ырайык (лит. ыраксымаар) «далековат»; салчок «салчак» (тувинское родовое название); сайданак (лит. сайзанак) «игрушечная постройка из камней».

Вместо общеупотребительного глагола дайылдажыр «войтить», заимствованного из письменного монгольского языка (п.-монг. дайлдаху), встречается глагол дайыннажыр с тем же значением, образованный от имени существительного дайын «война».

3. В речи населения Кара-Холя встречаются слова с измененной семантикой или более широким семантическим объемом, чем в литературном языке и других говорах:

каъдык кара-х. 1) «каша», 2) «чокпек» (особое лакомство); лит. «каша»;

хол кара-х. 1) «рука», 2) «плавник рыбы»; лит. «рука»;

буга кара-х. 1) «бык», 2) «дикий олень» (самец); лит. «бык»;

чары кара-х. 1) «дикий олень» (самка), 2) «олень-кастрат»; лит. «олень-кастрат»;

өрөве кара-х. 1) «сметана», 2) «сливки, пенки» (кипченого молока); лит. өрөмө «сливки, пенки» (кипченого молока);

үс, сарыг-үс кара-х. 1) «масло топленое», 2) «жир»; лит. үс «жир»;

эзенгиләэш кара-х. 1) «ручка косовища», 2) «плюсна»; лит. «плюсна»;

тырткыныш кара-х. «ручка» (двери); лит. «крючок» (двери);

илбек кара-х. 1) «петля кнутовища», 2) «крюк, крючок (для вытаскивания мяса из котла)»; лит. «крюк, крючок (для вытаскивания мяса из котла)»;

согар кара-х. 1) «быть»; 2) «толочь, рушить, лущить» (зерно); лит. 1) «быть», 2) «забивать, резать» (скот);
сакпыц кара-х. «бидончик»; лит. «кастрюля»;
көстүк кара-х. «бровь»; лит. «очки»;
чүстүк кара-х. «кольцо»; лит. «кускук» «наперсток».

4. Встречается интересное слово *айдаар* «гнать» (скот). В литературном языке существует словосочетание *ай дээр* или *хай дээр* в том же значении. В данном слове произошло слияние двух компонентов (*ай+дээр*), в результате которого долгий *ээ*, подвергаясь гармонии, перешел в долгий *аа*, и образовалось одно слово *айдаар*.

В фонетике особых расхождений с литературным языком не наблюдается. Встречаются лишь небольшие отклонения, в основном характерные и для других говоров тувинского языка.

В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

Соответствия гласных

а~ы: *анчангаш* вместо *ынчангаш* «поэтому»; *андыг* вместо *ындыг* «такой»; *анча дээр* вместо *ынча дээр* «так говорят»;

у~ы: *бузаа* вместо *бызаа* «тленок»; *будаа* вместо *быдаа* «суп»; *кузыл* вместо *кызыл* «красный»; *булаар* вместо *былаар* «отбирать силой»;

э~и: *эдик* вместо *идик* «обувь»; *эргин* вместо *иргин* «оказывается»;

э~ү: *элгүирге* вместо *улгуурге* «посудный шкаф»;

ү~и (только в одном случае): *үлуг* вместо *илиг* «илиг» (мера длины, равная толщине пальца);

долгий ~ краткий (только в данном случае): *анчаап* вместо *ынчап* «так»;

краткий ~ долгий (только в данном случае): *делдиген* вместо *тээлдиген* «коршун».

В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

Соответствия согласных

м~в (только в одном случае): *чиме чүме*, вместо *чүве «вещь»*¹;

ч~й (как и в большинстве других говоров, в заимствованных из монгольского языка словах): *чадыы* вместо *ядыы* «бедный»; *чандыц* вместо *яндыц* «дымовая труба».

¹ Этот случай отмечен В. В. Радловым и Г. Ф. Бабушкиным.

Выпадают начальные сонорные *н* и *л* в заимствованных из монгольского и русского языков словах (это явление характерно и для некоторых других говоров тувинского языка): *ама* вместо *лама* «лама»; *ом* вместо *ном* «книга»; *оян* вместо *ноян* «нойон»; *ачаник* вместо *начальник* «начальник»; *айтын* вместо *латин* «латинский».

В области грамматики больших отклонений также не замечено. В основном подтвердились лишь те незначительные особенности, которые ранее были отмечены Г. Ф. Бабушкиным (нижеперечисленные пункты 1—3)¹.

1. Употребление формы *-нан*, *-нен* аффикса исходного падежа вместо *-дан*, *-ден*. Подобное явление встречается и в других говорах. Поэтому неправомерно считать его особенностью только речи населения Бай-Тайги.

2. Сингармонизация послелога *-бile*: *Калбак манза-была* (вместо *манза-бile*) *кагар* «Бить плоской доской».

3. Употребление своеобразной условной формы глагола: *бардым изе* вместо *барзымза* «если пойду»; *бардың изе* вместо *барзыңза* «если пойдешь»; *бардывысса* вместо *барзывысса* «если пойдем»; *бардыңар изе* вместо *барзыңарза* «если пойдет».

По свидетельству информаторов Хомушку Очур-оола, который жил в Монгун-Тайгинском районе, и жителя Монгун-Тайги Салчак Шокшуй, эта своеобразная форма условного наклонения встречается и в речи жителей Монгун-Тайги, с той разницей, что в Монгун-Тайге употребляется форма *бизе*, а в Бай-Тайге — *изе*, *бизе*. Образование данной формы условного наклонения подробно описал Ш. Ч. Сат².

4. Употребление 1 лица множественного числа повелительного наклонения от глагола *ал*³ «брать», «взять» в виде *алаал* вместо литературного *алыыл*.

5. В речи бай-тайгинцев, особенно в языке фольклорных произведений, часто встречается деепричастие на *-гаш* с аффиксом родительного падежа⁴: *Демги алдын багбырын берип-кештиң, кара хураганының кежин ап алгаشتың, бар чыткаштың база бир черге хонгаштың*; «Сагаан тажык хаяракан, алдын багбырымын иккәэп өршээ» — *дээшистиң, удуп чыдып аарга...* (отрывок из сказки) «Мальчик-сирота, отдав тот золотой багбыр⁴, взял (взамен) черную мерлушку, побродил

¹ Г. Ф. Бабушкин. Указ. соч., стр. 213—214.

² Ш. Ч. Сат. Образование формы условного наклонения в тувинском языке.—УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XIII, Кызыл, 1968, стр. 236—241.

³ См. об этом: Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмба. Грамматика тувинского языка. М., 1961, стр. 335—336.

⁴ Багбыр — магический сосуд в сказках.

еще, переночевал в одном месте и, сказав: «Всемогущий белый тажык¹, помилуй и верни мне мой золотой багбыр», уснул...»

6. В некоторых случаях, главным образом в языке фольклорных произведений, частица *-тыр*, образующая прошедшее повествовательное время, не подчиняется закону сингармонизма: *Уш чаш хадыңың* эң ортузундаазынга ижи ама кижи келгештиң, ону кээп дагып-тейлеп, кээп быштак чажып, хамытан ак чем чажып турар бараанын көөргө мыйндыг бооп-тыр (Из сказки) «Два ламы, подойдя к средней из трех молодых берез, освящали ее и молились ей, бросали вверх быштак (сыр) и другие молочные продукты,— так, оказывается, было, когда он смотрел издали». Эртен база алдын багбырын база чанында иккээн каан мыйндыг туруп-тыр (Из сказки) «Утром проснулся и увидел, что его золотой багбыр снова вернули и поставили возле него».

Приложение 1

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Колхоз «Кара-Холь»

1. Хертек Сыйдыгыр Наадымович,	76 лет.
2. Хертек Александра Сыйдыгыровна,	20 лет.
3. Хертек Сынынак Бопуйович,	70 лет.
4. Хертек Алдай-оол Сендиевич,	32 года.
5. Хертек Оржуңмаа Дүвөн-ооловна,	77 лет.
6. Хертек Нина Айылдаевна,	15 лет.
7. Калзаң Майыр Чыртак-оолович (из рода хертек),	55 лет.
8. Хертек Будаачы Увандаевич,	66 лет.
9. Хертек Серенчап Адыгжыевич,	67 лет.
10. Хертек Конгаржап Қылыш-оолович,	68 лет.
11. Құжугет Үттапаң Қанчыр-ооловна (из рода сарыглар),	55 лет.
12. Хомушку Семис-оол Енданович,	35 лет.
13. Құжугет Ҳұргұл Баянчыкович,	57 лет.
14. Хертек Дуган Дамбаевич,	52 года.
15. Хертек Базыр Қалбак-оолович,	53 года.
16. Хомушку Оржуңмаа Сагаан-Хөөевна,	77 лет.
17. Хомушку Өртәэл Хунажыкович,	81 год.
18. Хертек Наташа Маратовна,	7 лет.

¹ Тажык — магический предмет (возможно сосуд) в сказках.

Совхоз «Тээли»

19. Хертек Кунгаа Самданович,	63 года.
20. Хомушку Очур-оол Сүрүн-оолович,	46 лет.

Колхоз «Мурнакчы»

21. Кара-Донгак Шыжыр Курташович,	62 года.

Пос. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского района

22. Салчак Шокшуй Сундуевич,	66 лет ¹ .

Приложение 2

Тоолдан узунду

Өскүс оол

Шаан ам мүн ак чааныг чаңгыс багай өскүс оол багай чөнүк иелиг андыг турган эргин. Ам чөнүк иези-бile ижилээ ажылдап чыдырда, бээги өскүс оолдуц мүн ак чаанын Кааты хаан булаап алгаш, чөнүк иезинин эжин так шарып каапкаштын, багай өскүс оолдуц ижи караан дуй челиннеп каапкаш, чер-черинге аппарып ыдып каавыдып-тыр. Чер-чeringe ыдып каантарга, канчаар хөөртүй, чоруп-ла чораан, чоруп-ла чораан. Ам демги оол караан арай деп ажыдып алгаштын, аштап-суксан кылаштап чорааш, көөргө, кедээрден үш чаш хадын туруп-тыр. Үш чаш хадынныц эн ортузундаа-зынга... кылаштап кээргэ, ижи андыг алдын чө тургузуп каан туруп-тыр, демги хадынныц дөзүнде. Алдын чөнү бирээзин ап алгаштын, көөргө, иштинде дооза амытан чүү-даа аьш-чем белен: хайндырган шай, эът, быштак дээштиц байгы аьш-чеми дооза белен мындыг туруп-тыр. Бээзин ап алгаштын, ам демги чемин ижип-чиp: «Ам эртен моомнуц иштинге мындыг чүве тураг болза аар»— дээштиц кылаштап-ла чоруп-тыр. Кылаштап чоруурга оозун ам удуп чыдып алгаш-ла моон иштинге аьштыг-чемнег тураг болза дээргэ-ле эртен көөргэ-ле дооза аьш-чем белен тураг мындыг. Оозун ижип-чиp алгаш, кылаштап чоруурга ай балды тыткан ашак кылаштап кээн-тиp.

(Хертек Оржуңмаа Дүүвэн-ооловна).

¹ Последний информатор, как известный сказитель, был приглашен ТННИЯЛИ, и автор данной статьи имел возможность получить у него информацию.

Перевод

Отрывок из сказки Мальчик-сирота

Так вот, жил-был вместе со своей престарелой матерью мальчик-сирота, имевший тысячу белых слонов. Однажды, когда он работал вместе с матерью, Караты хаан¹ отобрал у него тысячу белых слонов, накрепко запер в юрте престарелую мать, завязал оба глаза мальчику-сироте, отвез его в далекое пустынное место и оставил. Когда его оставили в далеком пустынном месте, он (что же еще делать бедняжке?) стал себе бродить да бродить [с места на место]. Наконец тот мальчик кое-как развязал себе глаза, но по-прежнему ходил, томясь от голода и жажды, и вдруг увидел поодаль, в стороне, три молодые березы. Когда он подошел к средней березе... , [то обнаружил, что] возле нее стояли два золотых сосуда (букв. вещи), у самого комля той березы. Он взял один из них и увидел, что в нем оказалась самая разнообразная готовая пища: чай, мясо, быштак (сыр) и другие продукты — все готовы, так вот было дело. Взяв тот сосуд, наевшись и сказав: «Была бы в нем такая еда и завтра!», он пошел бродить. И так [мальчик-сирота] ходил, [но] теперь, ложась спать, [каждый вечер] приговаривал: «Была бы в нем такая еда и завтра!», и каждое утро, проснувшись, находил в сосуде готовую пищу. Однажды, когда он так же наелся и бродил, к нему подошел старик с секирой.

¹ Караты хаан — сказочный отрицательный герой — коварный богач.

М. А. Дэвлет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОДЖЕ В 1969 ГОДУ

Начало археологическому изучению Тоджи было положено С. И. Вайнштейном, который в 1951 и 1955 гг., наряду с этнографическими исследованиями, производил поиски и раскопки памятников в бассейне Бий-Хема. Им была открыта и частично раскопана Тонмакская (Тоджинская) стоянка и группа курганов в долине р. Ий¹.

В 1968 г. археологической экспедицией Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, руководимой М. Х. Маннай-оолом, в высокогорной долине р. Хут, расположенной на стыке территорий Тоджинского и Пий-Хемского районов, было раскопано 6 объектов, в том числе один курган раннего этапа уюкской культуры (VII—VI вв. до н. э.), один курган древнетюркского времени и три кургана древнекыргызского времени².

В отличие от скотоводческих районов Тувы, в северо-восточной горно-таежной зоне сохранился охотничье-оленеводческий этнографический комплекс, что в значительной степени

¹ С. И. Вайнштейн. Археологические исследования в Туве в 1955 г. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. IV, Кызыл, 1956, стр. 33—38; его же. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961, стр. 12—15.

² См.: М. Х. Маннай-оол. Отчет об археологической экспедиции ТНИИЯЛИ 1968 г., хранящийся в архиве ИА АН СССР в Москве.

определенность перспективы изучения этой территории. Тем не менее, до недавнего времени Тоджа оставалась одним из малоизученных в археологическом отношении районов республики¹.

В 1969 г. работы в Тодже были возобновлены отрядом Института археологии АН СССР. Основная задача отряда состояла в поисках и исследовании памятников бронзового века, периода, наименее освещенного в истории Тувы.

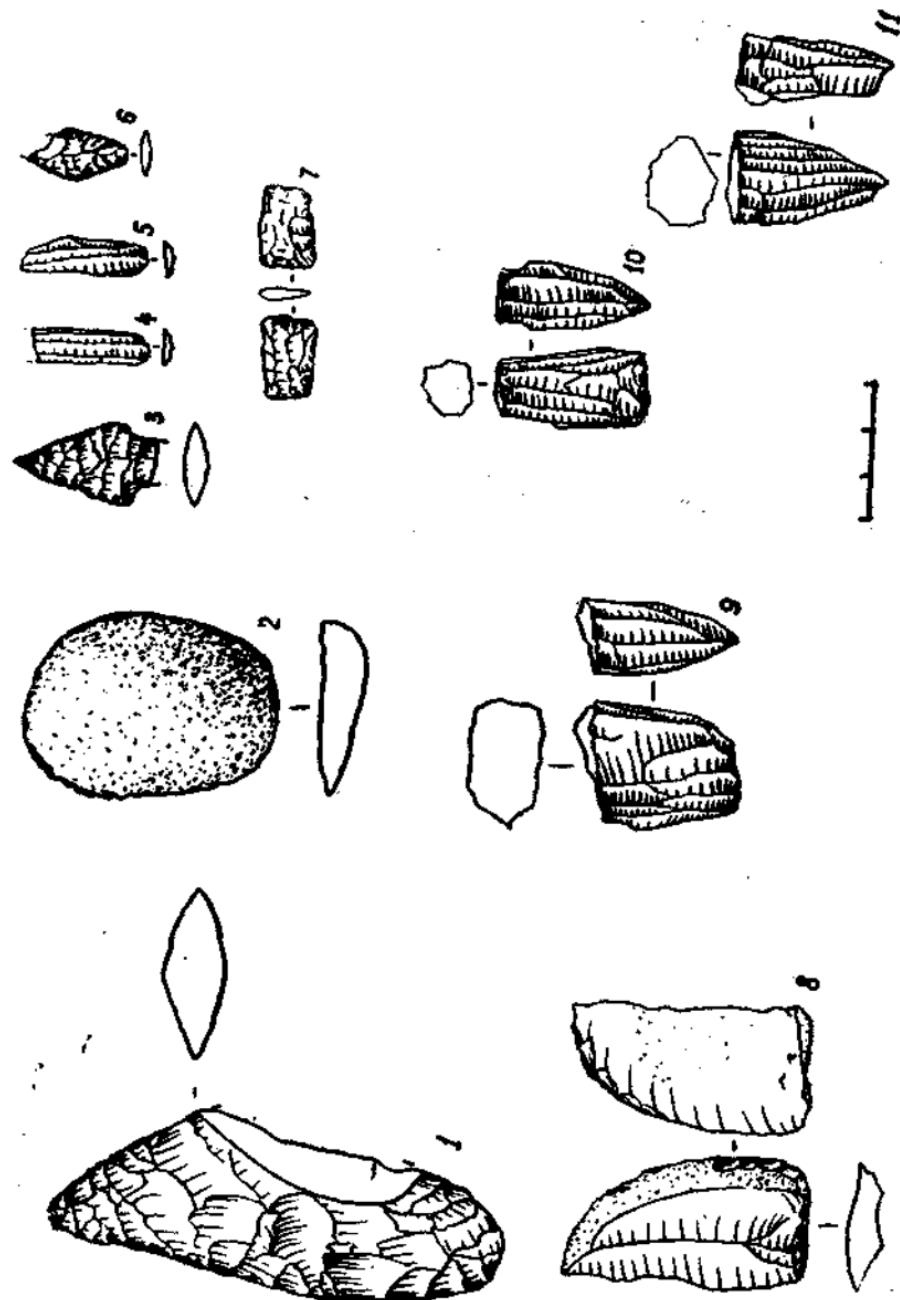
На правобережье р. Тоора-Хем, недалеко от впадения в Бий-Хем, открыта стоянка, в древнейшей части относящаяся, возможно, к энеолиту. Культурный слой — 0,25—0,4 м насыщен костными остатками; встречена керамика и каменный инвентарь из кремнистых пород (табл. I, рис. 2, 7, 8).

Недалеко от Тонмакской стоянки (Азас I), ниже по течению протоки, соединяющей оз. Азас и оз. Хочжир-Холь, обнаружена стоянка, относящаяся к началу раннего бронзового века. Культурный слой глубиной до 0,6 м содержит каменные орудия и керамику. Из каменного инвентаря наибольший интерес представляет втульчатая стрелка и обломок наконечника копья (табл. I, рис. 1, 3). На основании подъемного материала можно заключить, что в раннем бронзовом веке эта стоянка занимала площадь в несколько сот кв. м. С целью определения горизонтальной стратиграфии стоянки Азас I производилась зачистка края первой надпойменной террасы. Стоянка шириной менее 80 м тянется на несколько сот метров вдоль берега протоки. Стоянка разновременна, в древнейшей части относится, видимо, к эпохе энеолита и ранней бронзы. Культурный слой глубиной 0,1—0,7 м содержит костные остатки, каменные орудия, керамику. Встречены клиновидные и долотовидные нуклеусы, высокий концевой скребок на отщепе, ретушированные вкладыши, проколки, многочисленные миниатюрные ножевидные пластинки (табл. I, рис. 4—6, 9—11). Имеется сильно сработанное орудие из рога марала. Посуда украшена гребенчатым штампом, отступающей лопаточкой, ногтевым, накольчатым, прочерченным орнаментом. Керамика представлена преимущественно мелкими обломками. Один сосуд сохранился в крупных фрагментах, он кругло-донный, с защипами по краю, покрыт гусеничным штампом (рис. 2). Подобный орнамент известен в памятниках афанасьевского времени на Среднем Енисее². Гусеничный штамп

¹ А. Д. Грач. Итоги и перспективы археологических исследований в Туве. КСИА, вып. 118, М., 1969, стр. 57.

² В. Г. Кардов. Ладейское и Ермолаевское городища. Труды секции археологии РАН ИОН, 1928, т. IV, стр. 559; Г. А. Максименков. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска. «Сибирский археологический сборник», Новосибирск, 1966, стр. 77—83.

Таблица 1.

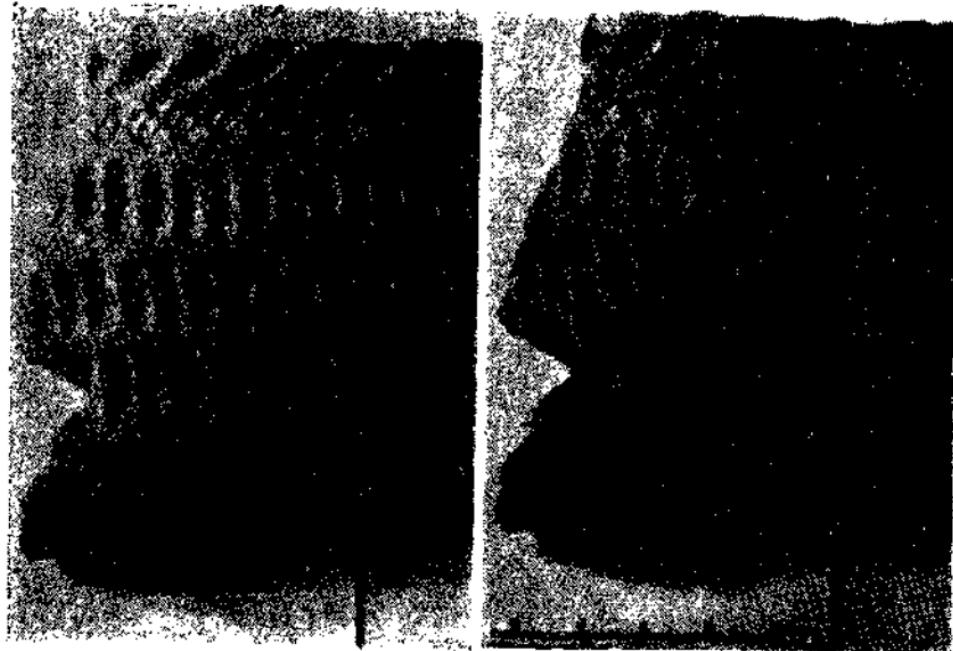

Рис. 2.

покрывал также сосуд из кургана раннего бронзового века на р. Шурмак¹.

На стоянке Азас I был найден сосуд вазообразной формы с выпуклыми боками, шейкой и развернутым венчиком со срезанным наружу верхним краем. На венчике налепы в виде четырех остроугольных выступов. Сосуд покрыт налепным орнаментом. Вокруг шейки идет горизонтальный валик, от него спускаются вниз вертикальные налепные валики, под которыми располагается также «арочный узор» (рис. 3). Этот сосуд типичен для гунно-сарматского времени Тувы². Его находка позволяет предполагать, что в этот исторический период в Тодже была культура, общая с остальной Тувой.

Своеобразный чугунный кувшин был вымыт весной 1969 г. из восточного берега оз. Азас (табл. II, рис. 1). Его нашел и передал нам завхоз базы «Азас» Д. С. Сат. Сосуд (высотой 27 см, весом 4,8 кг) характерной формы: на низком поддоне полусферическое тулово, уступом переходящее в широкое и высокое горло, слабо расширяющееся в верхней части. Ребро

¹ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении). Вестник Московского университета, № 4, 1958, стр. 74, табл. I—15.

² Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы..., табл. 3; История Тувы, т. I, М., 1964, стр. 49; С. И. Вайнштейн, В. П. Дьяконова. Памятники в могильнике Кок-эль конца I тысячелетия до н. э.—первых веков н. э. Труды Тувинской комплексной археологической экспедиции, т. II, М.-Л., 1966, табл. IV—VII.

плечевого уступа обрамляет линия жемчужника, под верхним обрезом края горла проходят два валика. Кувшин отлит в трехстворчатой форме. У него должна была быть ручка, но ее не сумели отлить полностью, получилась лишь верхняя часть. Литье крайне грубое, литейные швы не сглажены.

Чугунные сосуды, котлы у тувинцев этнографически известны. Так, чугунный котел был обнаружен в погребении с монетами XVIII в. в Монгун-Тайге¹. О местном производстве тоджинского кувшина свидетельствует форма сосуда, повторяющая древние металлические образцы. Кувшины подобной формы известны у енисейских кыргызов² (табл. II, рис. 3). Аналогичный металлический сосуд, но более приземистых пропорций, происходит из древнетюркского погребения в Туве³ (табл. II, рис. 2). Факт сохранения в течение веков традиционной формы посуды заслуживает внимания.

Уникальной для Тузы находкой явилась пальма (рис. 5), орудие, наряду с копьем применявшееся у сибирских народов таежной зоны, особенно у эвенков и якутов, при охоте на медведя⁴. Пальма была обнаружена на правом берегу Бий-Хема, в Ургенике, школьником Вячеславом Дорофеевым и передана нам. Она представляет собой массивный одностороннеострый тесак на длинной плоской рукоятке, сужающейся к концу. Рукоятку, судя по эвенкийским аналогиям, вставляли в расщеп палки и укрепляли обклейкой из полосы бересты⁵.

¹ В. П. Дьяконова. Поздние археологические памятники на территории западной Тузы. Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.-Л., т. I, 1960, стр. 152—153.

² Л. А. Евтухова. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, табл. VI.

³ А. Д. Грач. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге. Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, т. I, М.-Л., 1960, рис. 88; История Тузы, т. I, стр. 110.

⁴ Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л., 1956, стр. 275, 707, 719.

⁵ Г. М. Василевич. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII—нач. XX вв.). Л., 1969, стр. 64.

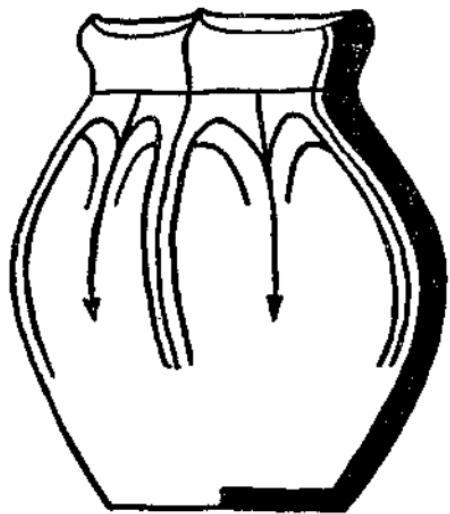

Рис. 3.

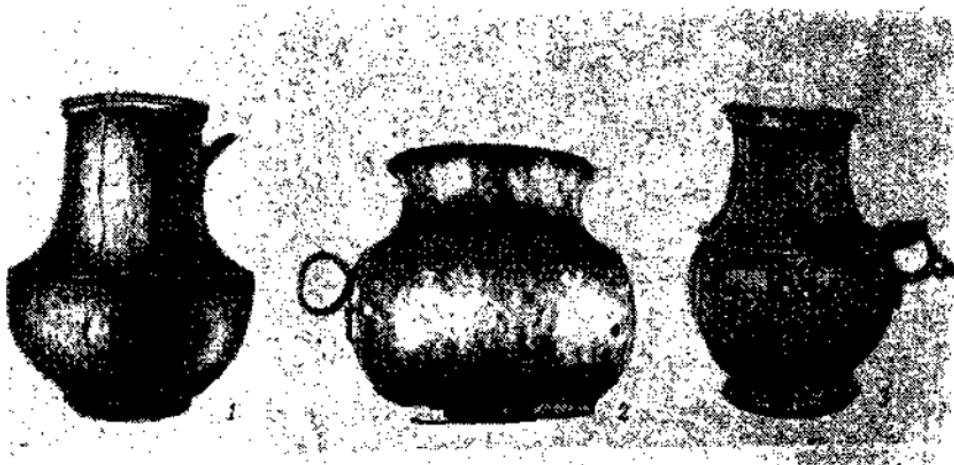

Таблица II.

Тоджинская пальма несколько превосходит размерами орудия, бытовавшие у эвенков. Если эвенкийская пальма в своей металлической части, как правило, достигала 50—60 см¹, то длина публикуемой нами — 68 см при весе 1,2 кг. Палка, в которую вставлялась пальма, у западных эвенков обычно превышала рост человека. Вероятно, тоджинская пальма имела деревянную рукоятку близких размеров. Эвенки предпочитали пальму копью, поскольку она была тяжелее и могла быть использована при охоте на медведя, а также заменяла топор при переходах по густой тайге. С пальмой охотились специалисты-медвежатники, славившиеся ловкостью и бесстрашием. Охотник близко подходил к медведю и, когда зверь бросался на него, направлял удар с таким расчетом, чтобы острие попало в сердце и зверь всей тяжестью навалился бы на пальму. Если медведь находился в берлоге, то вход в нее охотники закрывали бревном, укрепляли его и просовывали пальму в оставшееся отверстие, стараясь нанести удар по голове животного.

Рис. 5.

¹ Там же.

О путях проникновения в Тоджу такого типичного для обитателей восточно-сибирской тайги орудия, каким является пальма, можно судить, если мы вспомним картину расселения восточных тувинцев и тунгусских племен в прошлые столетия. Как известно, предки современных тувинцев в XVII в. встречались на обширной территории от верховьев р. Оби до оз. Косогола и р. Иркута¹. Тункинские сойоты вплоть до 20-х годов XX в. сохраняли некоторые обычай и особенности тувинского быта². С другой стороны, еще в XVII—XVIII вв. эвенки (тунгусы) жили по южным и западным берегам Байкала³. Таким образом, в прошлые столетия области расселения тувинцев и тунгусов непосредственно соприкасались. Нахodka в Тодже пальмы является показателем тесных контактов, существовавших в то время между тувинцами и их северо-восточными соседями.

На окраине пос. Тоора-Хем, на склоне холма у дороги, ведущей в пос. Салдам, нами был раскопан плоский курган, обрамленный кольцом из камней, диаметром около 3,5 м. Под дерновым слоем в центре кольца находились зольные пятна диаметром около 3 см. Затруднительно определить, к какому времени относится этот курган, поскольку поминальные памятники, не содержащие погребений, возводились в Туве, начиная с эпохи бронзы⁴.

Разведками открыты земляные курганы в местности Толбул, каменные курганы в устье р. Ыдык-Хем, каменные и земляные — на притоках Бий-Хема, реках Тоора-Хем и Эн-Суг. Курганные группы на р. Эн-Суг наиболее многочисленны, здесь же встречены самые крупные из всех известных в Тодже земляные курганы, достигающие высоты 3 м. Очевидно, в этих курганах погребены родовые владыки или племенные вожди. Вероятно, именно на Эн-Суге находился центр племенного союза.

Изучение памятников древности Тоджи позволит выявить местные особенности археологических культур этого района.

¹ В. И. Дулов. Основание Иркутска и тувинские племена XVII столетия. УЗ ТННИЯЛИ, вып. IX, Кызыл, 1961, стр. 126—127; В. О. Долгин. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Труды Института этнографии. Новая серия, т. 55, М., 1960, стр. 298—299.

² В. И. Дулов. Указ. соч., стр. 130; П. Полтораднев. Тункинские сойоты. «Жизнь Бурятии», № 1, 1929; Е. Нефедьев, Е. Гергесов. Откинские сойоты. «Жизнь Бурятии», № 6, 1929; В. Попов. Предание об Урянхайских родах Бурят-Монголов на Ичетуе. «Бурятнедование», № 3—4, 1927.

³ Г. М. Василевич. Указ. соч., стр. 4—5.

⁴ Л. Р. Кызласов. Этапы древней истории Тувы, стр. 74.

О. А. Толгар-оол

К 25-ЛЕТИЮ ТНИИЯЛИ

15 августа 1945 г. Совнарком РСФСР принял решение об организации с 1 октября того же года Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). Создание первого научного учреждения гуманитарного профиля явилось одним из многочисленных проявлений постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства об обеспечении всестороннего развития культуры тувинского народа.

В соответствии с положением о ТНИИЯЛИ, утвержденным Наркомпросом РСФСР, институт должен был заниматься разработкой актуальных проблем в области языка и письменности, литературы и фольклора, истории, археологии и этнографии тувинского народа, изучением и публикацией произведений устного народного творчества, изданием научно-исследовательской и научно-популярной литературы, содействовать подготовке местных научных кадров, активно участвовать в пропаганде научных знаний в области гуманитарных наук, оказывать практическую помощь партийно-советским, плановым органам, учительству, работникам печати, литературы и искусства своими рекомендациями, заключениями, организацией научных семинаров, конференций.

В начале своей деятельности институт работал в составе трех секторов: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии. В 1954 г. был создан сектор экономики.

На первых порах институт был укомплектован неполностью и недостаточно квалифицированными кадрами. К началу 1950 г. в составе института имелось всего 6 научных сотрудников, в том числе 2 кандидата наук. Остальные не имели даже высшего образования. В последующий период институт постепенно пополняется квалифицированными специалистами — выпускниками ленинградского и московского университетов и других высших учебных заведений страны. На успешное осуществление поставленных перед институтом задач решающее воздействие оказало комплектование института молодыми тувинскими кадрами. Со временем расширялись и штаты института.

В настоящее время институт укомплектован квалифицированными кадрами: из 20 научных работников 10 являются кандидатами наук. Большинство сотрудников (16 чел.) — тувинцы.

До 1950 г. институт в основном занимался составлением учебников для тувинских школ. Было издано 26 оригинальных и 19 переводных учебников. Это было оправдано, так как только с привлечением научных работников ТНИИЯЛИ стало возможно обеспечить учащихся и учителей необходимыми пособиями по основным предметам школьного образования. И в последующие годы сотрудники института продолжали эту работу.

С начала 50-х гг. коллектив ТНИИЯЛИ вплотную приступает к научным исследованиям. В частности, сектор языка и письменности начал работу по созданию описательной грамматики тувинского языка и лексикографических работ, а также усовершенствованию орфографии и терминологии. Исследования по языку тесно увязываются с конкретными задачами языкового строительства в республике. В 1953 г. был издан русско-тувинский словарь, а в 1955 г. вышло первое и в 1968 г. второе издания тувинско-русского словаря. Орфографический словарь тувинского языка издавался 5 раз. Последнее издание его, вышедшее в 1967 г., содержит 25 тыс. слов. Созданы русско-тувинские словари сельскохозяйственных, географических и общественно-политических терминов. Институт систематически проводит лингвистические обзоры материалов периодической печати, радио и телевидения, результаты которых обсуждаются в коллективах редакций. Все это сыграло важную роль в повышении культуры тувинской речи, в разработке и унификации терминологии, укреплении орфографического режима и норм тувинского литературного языка.

Вкладом в советское языкознание явилось издание в 1961 году научной «Грамматики тувинского языка», написанной А. А. Пальмбахом и Ф. Г. Исхаковым. Сектор языка ведет

изучение памятников древнетюркской письменности. В 1962 г. издана книга И. А. Батманова, З. Б. Арагачи (Чадамба) и Г. Ф. Бабушкина «Современная и древняя енисейка», освещавшая вопрос об отношении современных тувинского, киргизского, хакасского, шорского и алтайского языков к языку енисейских памятников древнетюркской письменности. Изданы «Основы тувинской орфографии» А. А. Пальмбаха и З. Б. Арагачи, «Развитие тувинского языка в советский период» Д. А. Монгуша и Ш. Ч. Сата, «Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке» Д. А. Монгуша, «Тувинская пунктуация» М. Д. Биче-оола. З. Б. Чадамба завершила большое исследование «Тоджинский диалект тувинского языка».

В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина языковеды закончили работу над второй частью научной «Грамматики тувинского языка». Коллектив сектора работает над составлением нового, расширенного русско-тувинского словаря объемом 80 авторских листов. Продолжается изучение диалектов и говоров тувинского языка, закономерностей его развития, а также проблем взаимодействия русского и тувинского языков.

Сектор литературы проводит систематическую работу по изучению истории и развития тувинской литературы, по сбору и опубликованию лучших произведений фольклора. В результате коллективного усилия сотрудников сектора и привлеченного актива издан ряд капитальных литературоведческих работ. Из них следует отметить коллективные труды: «Краткий очерк тувинской литературы» (1953 г.) и «Очерк тувинской литературы» на тувинском языке (1964 г.). Вопросы возникновения и становления различных жанров в тувинской литературе освещены в монографиях А. К. Калзана «Становление тувинской драматургии», М. А. Хадахаиз «Становление тувинской прозы», Д. С. Куулара «Развитие тувинской поэзии». В творческой деятельности сектора и института в целом постоянное внимание уделяется утверждению в тувинской литературе принципов партийности и народности, становлению социалистического реализма. На указанную тему опубликован ряд статей в «Ученых записках», духом этого принципа проникнуты многие литературоведческие исследования.

Завершена большая монографическая работа «Очерк истории тувинской литературы», в которой критически проанализирована история возникновения и развития всех жанров тувинской литературы, показано творчество ведущих писателей и поэтов Тывы.

Сотрудниками сектора при активном участии учителей, студентов и другого внештатного актива собран значительный фонд произведений устного народного творчества. Часть это-

го фонда уже издана. Вышли в свет «Сказание о Гэсэрэ» (составитель Д. С. Куулар), 10 сборников тувинских сказок (7 — на тувинском, 3 — на русском языках). 5 сборников пословиц, песен и загадок.

В настоящее время главное внимание литературоведов и фольклористов сосредоточено на дальнейшем, более глубоком исследовании процессов и закономерностей развития тувинской литературы.

Сектор литературы совместно с Союзом писателей Тувинской АССР периодически проводит семинары молодых про-заков, поэтов, критиков и обсуждения произведений местных авторов. Будут издаваться персональные сборники сказок известных сказителей. Скоро выйдет в свет первый сборник сказок О. Н. Маниая, а затем — О. Ч. Чанчы-Хоо.

Исследования историков посвящены изучению сложного комплекса научных проблем истории Тувы с древнейших времен до настоящего времени. На основе достижений советской исторической науки, марксистско-ленинской методологии, в тесном контакте с научными учреждениями АН СССР и учеными вузов страны научные работники института создали целый ряд трудов по археологии и этнографии Тувы, этногенезу тувинцев, историко-этнографической интерпретации фольклора, истории хозяйства, культуры и социально-экономических отношений дореволюционной Тувы.

Велось углубленное изучение истории Тувы периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, национально-освободительной борьбы тувинских аратов, исторического пути тувинского народа от феодализма, минуя капиталистическую стадию развития, к победе социалистических общественных отношений. Отдельные монографии и многие статьи посвящены вопросам истории коллективизации и перехода аратов на оседлость, культурной революции, деятельности ТНРП, жизни ревкома, комсомола и профсоюзов Тувы. Наряду с изданием научно-исследовательских работ публиковались документальные материалы по важнейшим событиям в истории Тувы.

Историками ТНИИЯЛИ за 25 лет издано около 30 монографий, в том числе труды: «К истории иностранной интервенции и гражданской войны в Туве», «История Тувы (краткий очерк)» и «Образование Тувинской автономной области РСФСР». Х. М. Сейфулина, «Народное образование в Туве» Н. А. Сердобова, «Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость» и «Тувинский героический эпос» Л. В. Гребнева, «Тувинцы-тоджинцы» С. И. Вайнштейна, «От Тувы феодальной к Туве социалистической» В. М. Иезуитова, «Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза» Ю. Л. Аранчына, «Тувинская национально-освободительная революция»

и «Великий Октябрь и Тува» В. Ч. Очура, «Археологические памятники Тувы» и «Тува в скифское время» М. Х. Маннай-сола, «Во главе аратских масс (борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя в Туве)» О. А. Толгар-оола, «Вместе с великим русским народом» Ю. Л. Аранчына, В. И. Дулова, «Кызыл — столица Советской Тувы». Институт издал также работы крупных ученых-историков: В. И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX вв.», А. Д. Грача «Древнетюркские изваяния Тувы», Л. П. Потапова «Очерк народного быта тувинцев».

Изучение археологических памятников, этнографических и фольклорных материалов, архивных документов и труды советских историков дали возможность воссоздать целостную историю тувинского народа. Историки Тувы при активном участии научных работников институтов Истории, Археологии и Этнографии АН СССР создали и в 1964 г., к 20-летию Советской Тувы, опубликовали двухтомную «Историю Тувы» с древнейших времен до наших дней, позднее переизданную на тувинском языке. «История Тувы» явилась итогом многолетних усилий тувинских историков и, как отмечено в рецензиях центральных исторических журналов и отзывах крупных ученых, написана на высоком научном уровне.

В настоящее время историки института работают над такими важными темами, как «История областной партийной организации», «Исторический путь тувинского народа к социализму», «Формирование тувинской социалистической нации», «Создание социалистического быта в тувинской деревне», «Тува в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму» и др.

В области экономики институт ведет систематические исследования с 1954 г. Небольшой сектор провел ряд актуальных исследований, в результате которых созданы монографии «Колхозное строительство в Туве» В. В. Осиповой, «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Туве» В. П. Солдатова. Для проведения экономических исследований сектор широко практиковал привлечение квалифицированных специалистов, работающих в сельскохозяйственных, плановых, статистических и других органах. В результате были опубликованы такие работы, как «Советская Тува (природа, население, хозяйство)» П. А. Шахуновой и Б. Н. Лиханова, «Колхоз «Путь к коммунизму» Тувинской автономной области» В. В. Осиповой, В. А. Соколова, А. П. Глотова и Г. М. Тапханакова, «Новое в организации и оплате труда в колхозах Тувы» В. А. Соколова, «Денежная оплата труда в колхозах» В. А. Соколова и В. В. Осиповой. Эти работы оказали значительную помощь в работе сельскохозяйственных органов и тружеников колхозного производства.

Экономисты института принимают активное участие в разработке планов развития народного хозяйства республики и отдельных его отраслей, в экономическом обосновании намечаемых народнохозяйственных мероприятий, в проведении экономических конференций, семинаров. Сектор в юбилейном году завершил написание коллективной монографии «Экономика Тувинской АССР». В этой работе освещены современное состояние и перспективы развития всех основных отраслей народного хозяйства нашей республики.

ТНИИЯЛИ имеет устойчивые творческие контакты с институтами АН СССР. В становлении и росте института важную роль сыграла помощь крупных ученых институтов Археологии, Истории СССР, Мировой литературы, Этнографии, Языкоznания, Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук. Они постоянно оказывают нам помощь в редактировании и рецензировании трудов научных сотрудников института, а также своими консультациями по интересующим нас вопросам. Стало хорошей традицией участие тувинских ученых в работе проводимых гуманитарными институтами АН СССР научных конференций, сессий, совещаний. За последние годы, особенно после организации Института истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР, наши творческие контакты с сибирскими академическими подразделениями еще более укрепились.

В издании трудов института большую помощь оказывают Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», Редакция словарей на языках народов СССР издательства «Советская энциклопедия».

В 1964 г. комиссия Госкомитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ детально ознакомилась с деятельностью ТНИИЯЛИ. Результаты этой проверки обсуждались на заседании Госкомитета и Секции общественных наук Президиума АН СССР. Комиссия положительно оценила работу института и отметила, что значение научной работы ТНИИЯЛИ выходит за рамки республики, что он стал центром развития национальной науки и культуры Советской Тувы. Совместным постановлением Госкомитета и Секции общественных наук определили основные направления научных исследований нашего и других НИИЯЛИ. После этого заметно усилилась координация научных исследований и научно-методическая помощь со стороны академических учреждений. По общесоюзному координационному плану научно-исследовательских работ Тувинскому НИИЯЛИ было поручено создание работ по истории местной партийной организации, очерка тувинской литературы, нового быта в тувинской деревне, изучение национально-государст-

венного строительства республики, национальных отношений и этнических процессов и других актуальных проблем.

Отрадно отметить, что труды наших ученых вышли на все-союзную арену. Сотрудники института выступают с научными докладами и сообщениями на международных, всесоюзных, республиканских, региональных форумах. Институт вводит в оборот советской науки тувинский материал, тувинскую проблематику. Ученые Тувы являются авторами разделов и статей в коллективных работах институтов АН СССР: «Закономерности развития национальных языков народов СССР в советскую эпоху» (Д. А. Монгуш, Ш. Ч. Сат), многотомной «Истории советской многонациональной литературы» (А. К. Калзан, Д. С. Куулар), «Диалекты тюркских языков» (З. Б. Чадамба), «Краткая литературная энциклопедия» (Д. С. Куулар) и др.

За 25 лет существования института его научными работниками выпущено в свет 86 книг¹ по вопросам языка, литературы, истории и экономики. Среди широкой научной общественности пользуются известностью двухтомная «История Тувы», научная «Грамматика тувинского языка (фонетика и морфология)», тувинско-русские и русско-тувинские словари, «Очерк тувинской литературы», «Основы тувинской орфографии», «Тувинский героический эпос», «Великий Октябрь и Тыва», «Археологические памятники Тувы», «Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР» и др. Институт имеет свой печатный орган — «Ученые записки», которые выходят с 1953 г. За это время издано 13 выпусков, в которых опубликовано более 186 статей² научных сотрудников и внештатного авторского актива, большое количество научных сообщений, библиографических материалов и публикаций по всем вопросам истории, экономики, науки и культуры Тувы.

В институте работает коллектив квалифицированных специалистов по истории, языкоznанию, литературоведению, экономике. В повышении научной квалификации кадров Тувинскому НИИЯЛИ помогают институты АН СССР, Московский, Ленинградский, Иркутский университеты. Многие научные работники успешно сочетают научно-исследовательскую работу с повышением своей научной квалификации. Через систему очной и заочной аспирантуры за последние 14 лет подготовлено 13 кандидатов наук. Ряд научных работников готовит кандидатские диссертации.

¹ См. УЗ ТИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964, стр. 391—394; настоящий выпуск «Ученых записок», стр. 274—275.

² Там же, соответственно стр. 382—390 и 270—274.

Республиканские партийные и советские органы постоянно интересуются состоянием научно-исследовательских работ института, подбором и подготовкой научных кадров, созданием материальной базы. Обком КПСС и Совет Министров республики проявляют большую заботу о комплектовании института квалифицированными специалистами-исследователями, увеличении штата и ассигнований на научную работу. Эти меры содействовали созданию спаянного коллектива научных работников, расширению масштабов и повышению качества проводимых исследований.

Перед коллективом института стоят большие и ответственные задачи. Решение их облегчается постоянной заботой Коммунистической партии и Советского правительства об успешном развитии экономики и культуры Советской Тувы. Одним из конкретных проявлений такого внимания является недавно принятое решение о дальнейшем увеличении числа научных работников института и рост ассигнований на научную работу. Все это благоприятно скажется на расширении проблематики и повышении научно-теоретического уровня исследований.

Перспективный план ТНИИЯЛИ на 1971—1975 гг. предусматривает дальнейшее продолжение ранее начатых тем и изучение новых проблем. При составлении перспективного плана мы руководствовались постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», где определены задачи и основные направления научных исследований в области гуманитарных наук. Проект перспективного плана исходит из «Основных направлений развития естественных и общественных наук на 1971—1975 гг.», разработанных Академией наук СССР, и учитывает потребности развития народного хозяйства и культуры республики.

В предстоящем пятилетии будут разрабатываться вопросы развития тувинского литературного языка, взаимодействия русского и тувинского языков, продолжится изучение диалектов тувинского языка. Начнется работа по созданию первого толкового словаря тувинского языка. В плане большое место занимает изучение закономерностей развития тувинской литературы, сбор и публикация произведений народного творчества. Будут написаны монографии о закономерностях развития литератур народов Южной Сибири, о тувинском фольклоре, о тувинской народной сказке и др.

За пятилетие историки создадут труды о некапиталистическом пути развития тувинского народа к социализму, о Туве в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму, об идеологической работе Тувинской партийной организации, национальной консолидации тувинцев, становлении нового быта, об участии женщин Тувы в социали-

стических преобразованиях народного хозяйства. Будут продолжены археологические исследования.

Начиная с 1970 г., штат научных работников сектора экономики увеличивается в три раза. Это даст возможность более широко поставить экономические исследования в области промышленности, транспорта, строительства, сельскохозяйственного производства.

Жизнь настоятельно требует усиления собирательской работы, полевых исследований. Ежегодно проводимые археологические, диалектологические, фольклорные экспедиции имеют огромное значение в научно-исследовательской работе института, так как они дают ценнейшие материалы по истории материальной и духовной культуры тувинского народа на разных этапах его существования. Практикуются совместные экспедиции с участием научных работников институтов АН СССР. В будущем полевые работы получат широкий размах.

Еще более усилиятся существующие научные связи института с Кызыльским педагогическим институтом, сельскохозяйственной опытной станцией, партийным и государственным архивами, краеведческим музеем и другими учреждениями, с внештатным авторским активом.

В деятельности института имеются еще не решенные проблемы, трудности и существенные недостатки. Некоторые плановые темы выполняются с нарушением установленных сроков окончания работ, что ведет к нерациональной затрате труда и средств. Координация работы института с близкими по профилю научными учреждениями Сибири требует дальнейшего усиления и совершенствования. Большие трудности в научно-исследовательской работе создают неудовлетворительное состояние архивных фондов, так как архивы большинства предприятий и учреждений с 1950 г. находятся в неприспособленных помещениях, до сих пор не обработаны и не сданы на хранение в ЦГА республики. Слабо разрабатываются научно обоснованная терминология по различным отраслям знаний, теория перевода и другие вопросы. В отставании литературной критики также есть доля вины литературоведов института. Мы недостаточно изучаем старый и новый быт тувинцев, историю предприятий и населенных пунктов.

Дальнейшее повышение научно-теоретического уровня, усиление эффективности, высокая принципиальность и боевая партийность исследований — непременное условие развития советской науки. Таково требование Коммунистической партии. Оно является руководством в нашей научной и издательской работе. Тувинские ученые, как и весь советский народ, с сознанием своей ответственности трудятся на своем участке. Наша задача состоит в том, чтобы еще более поднять дис-

циплину и организованность в работе, усилить контроль за выполнением творческих планов, повысить ответственность за идеино-теоретический уровень исследований.

За 25 лет своего существования ТНИИЯЛИ вырос в основной научный центр республики, в многопрофильное научное учреждение. Он внес определенный вклад в развитие хозяйства и культуры Советской Тувы. Но жизнь требует дальнейшего расширения и углубления научно-исследовательской работы и, следовательно, создания более мощных научных учреждений, которые смогут успешно решать многосторонние проблемы научно обоснованного комплексного развития всех отраслей народного хозяйства.

Коллектив ученых Тувинского научно-исследовательского института, в тесном содружестве с научными организациями Академии наук СССР, приложит все усилия к тому, чтобы добиться новых успехов в исследовательской работе и тем самым приумножить вклад трудящихся Тувинской АССР в осуществление в нашей стране великих планов коммунистического строительства.

А. В. Степанова

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В ПЕРЕВОДЕ
НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК**

Маркс К. биле Энгельс Ф. Коммунистиг партияның манифестизи. (Манифест Коммунистической партии). 1949. 106 арын. 5000.

Энгельс Ф. Сарбашының кижи болуу хуулганының проценгеге күш-ажылдың ролю. (Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека). 1954. 20 арын. 2000.

Энгельс Ф. Социализмнин утопиядан эртем бооп хөгжээнүү. (Развитие социализма от утопии к науке). 1963. 91 арын. 1000.

Энгельс Ф. Өг-бүленин, хуу өнчүнүң болгаш күрүненин тывылганы. Льюис Г. Морганиның кылган шинчилдеринге холбаштыр. (Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана.). 1967. 256 арын. 2000.

Ленин В. И. Коминтернаның II конгрезинге национал болгаш колониал айтырыгларының дугайында комисстиң илеккели. (Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна). 1942. 14 арын. 3000.

Ленин В. И. Аныктар эвилелдеринин сорулгалары. Аныктарнын Коммунистиг Российской Эвилелинин III Бүгүнний съездизинге 1920 чылдың октябрь 2-де чугаазы.

(Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.). 1951. 50 арын. 5000.

Ленин В. И. Чүнү кылышыл? Бистин шимчээшкинивилиң эрежек чугула апарган айтырыглары. (Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения). 1951. 242 арын. 10000.

Ленин В. И. Демократтыг революцияга социал-демократияның ийи тактикасы. (Две тактики социал-демократии в демократической революции). 1951. 158 арын. 10000.

Ленин В. И. Кооперация дугайында. (О кооперации). 1952. 15 арын. 8000.

Ленин В. И. Марксизмниң үнген үш үндезиннери болгаш тургустунган үш көзектери. (Три источника и три составных части марксизма). 1952. 15 арын. 8000.

Ленин В. И. Америк ажылчыннарга чагаа. (Письмо американским рабочим). 1952. 30 арын. 5000.

Ленин В. И. Фридрих Энгельс. 1953. 23 арын. 5000.

Ленин В. И. Великоросстарның национал чоргааралының дугайында. (О национальной гордости великороссов). 1953. 12 арын. 5000.

Ленин В. И. 1905 чылдың революциязының дугайында илletkel. (Доклад о революции 1905 года). 1955. 24 арын. 3000.

Ленин В. И. Карл Маркс. (Марксизмни тайылбырлап турар допчу биографтыг очерк). [Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)]. 1955. 44 арын. 3000.

Ленин В. И. Күруне болгаш революция. Марксизмниң күруне дугайында өөредиң болгаш революцияга пролетариаттың сорулгалары. (Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). 1955. 141 арын. 2000.

Ленин В. И. Базым бурунгаар, ийи базым аткаар. (Бистин партиявыста кризис). [Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии)]. 1955. 262 арын. 3000.

Ленин В. И. Империализм — капитализмниң дәэди чадазы. (Империализм как высшая стадия капитализма). 1955. 116 арын. 2000.

Ленин В. И. Улуг эгеләэшкii. (Тылда ажылчыннарының маадырлыг чоруунун дугайында. «Коммунистиг субботники» дугайында). [Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)]. 1956. 30 арын. 3000.

Ленин В. И. Чарышты канчаар организастаарыл? (Как организовать соревнование?). 1957. 15 арын. 700.

Ленин В. И. Съездиге чагаа. Күрсланга хоийлужудулгалиг эрге-хүлээлгелерни тыпсыр дугайында. Националдар ду-

гайында азы «автономизация» дугайында айтырыгта. (Письмо к съезду. О придании законодательных функций Госплану. К вопросу о национальностях или об «автономизации»). 1957. 32 арын. 1000.

Ленин В. И. Совет эрге-чагырганың ээлчеглиг сорулгалары. (Очередные задачи Советской власти). 1957. 118 арын. 700.

Ленин В. И. Марксизмниң төөгүлүг хөгжүлдезиниң чамдык онзагай чүүлдериниң дугайында. Карл Маркстың өөрөдийниң төөгүлүг салым-чолдары. (О некоторых особенностях исторического развития марксизма. Исторические судьбы учения Карла Маркса). 1958. 16 арын. 1000.

Ленин В. И. Партияның чанғыс эвиниң дугайында. (РКП(б)-ниң X съездизине чугаалары). [О единстве партии. (Выступления на X съезде РКП(б)]. 1958. 96 арын. 1000.

Ленин В. И. Партияның массалар ортузунга ажылының дугайында. (О работе партии в массах). 1958. 135 арын. 1000.

Ленин В. И. Шажын дугайында. (Сб. О религии). 1959. 92 арын. 1000.

Ленин В. И. Коммунистиг кижизидилге дугайында. (Сб. О коммунистическом воспитании). 1959. 144 арын. 1000.

Ленин В. И. Сөөлгү чугаалары болгаш чүүлдери. (Последние статьи и речи). 1960. 63 арын. 3000.

Ленин В. И. Коммунизмге «чөөннээринин» уруглар аары. (Детская болезнь «левизны» в коммунизме). 1961. 123 арын. 1500.

Ленин В. И. «Улустун өңнүктери» деп кымнарыл ол, социал-демократтарга удур олар канчаар демисежип турарларыл? («Орус байлактың» марксистерге удур бижип турган чүүлдеринге харыбы). [Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)]. 1963. 252 арын. 2000.

Ленин В. И. Марксизм болгаш ревизионизм. (Марксизм и ревизионизм). 1963. 19 арын. 1000.

Ленин В. И. Национал айтырыг дугайында чамдык ажылдары. (Сб. О национальном вопросе). 1963. 143 арын. 1000.

Ленин В. И. Совет эрге-чагырганың ээлчеглиг сорулгалары. (Очередные задачи Советской власти). 1964. 140 арын. 1000.

Ленин В. И. Октябрь дугайында. (Сб. Об Октябре). 1967. 79 арын. 2000.

Ленин В. И. Литература дугайында. (Сб. О литературе). 1968. 77 арын. 200.

Ленин В. И. Аныктар эвилелдериниң сорулгалары. (Россия Аныктарының Коммунистиг Эвилелиниң III Бүгү-Россий

съездизинге 1920 чылдын октябрь 2-де чугаазы. [Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.)]. 1969. 24 арын. 7000.

А. В. Степанова

ЛИТЕРАТУРА О В. И. ЛЕНИНЕ НА ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Башкы Ленин. (Учитель Ленин). 1931. 18 арын. 5000.

¹ Ленининц тураскаалынга. (В память Ленина). 1936.

¹ Ленининц чаш шаа, школачы чылдары. (Детские и школьные годы Ленина). 1938. 52 арын. 3000.

¹ Ленининц намдары. (Биография Ленина). 1939. 284 арын. 3500.

Кононов А. Ленин дугайында чечен чугаалар. (Рассказы о Ленине). 1947. 176 арын.

Ульянова А. И. Ильининц чаш болгаш школачы чорааны. (Детские и школьные годы Ильича). 1951. 38 арын. портр. 6000.

Бонч-Бруевич В. Бистинц Ильичивис. Сактыышкыннар. (Наш Ильич. Воспоминания). 1960. 29 арын, чур. портр. 3000.

Горький М. В. И. Ленин. 1960. 66 арын. 3000.

Фотиева Л. Ленининц амыдыралындан. (Из жизни Ленина). 1960. 172 арын. 3000.

Казакевич Э. Кек кыдырааш. Тоожу. (Синяя тетрадь). 1964. 143 арын. 2000.

В. И. Ленин. Допчу намдары. Орус дылга ийи дугаар ундургенинин очулгазы. (В. И. Ленин. Краткий биографический очерк, 2-е изд.).

¹ Книги не просмотрены де визу.

Бонч-Бруевич В. Ленин биле уруглар. (Ленин и дети). 1965. 20 арын. 4000.

Кржижановский Г. М. Шу-шу. В. И. Ленин дугайында сактышкыннар. (Из воспоминаний о В. И. Ленине). 1967. 37 арын, портр. чур. 3000.

Ашлас хүн. Ленин, Октябрь, партия дугайында чогаалдар. (Негасимое солнце. Произведения о Ленине, Октябре, партии). 1967. 163 арын. 3000.

В. И. Ленинниң төрүттүнгөн хүнүндөн бээр 100 чылынга белеткел дугайында. СЭКП Төп Комитетиниң доктаалы. (О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального Комитета КПСС). 1968. 23 арын. 2000.

Владимир Ильич Ленинниң төрүттүнгө-ле 100 чыл болур хүнүнгө. Совет Эвилелиниң Коммунистиг партиязының Төп Комитетиниң тезистери. (К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза). 1970. 60 арын. 2000.

Кононов А. Ленин дугайында чечен чугаалар. (Рассказы о Ленине). 1968. 108 арын, чур. 3000.

Богданов Н. Ильчинин хұлұмзұрғұ. (Улыбка Ильича). 1968. 16 арын. 5000.

Ленин — мәңгө дириг. Репертуарлыг чыныздыны республиканың Улус чогаадылга бажыны белеткээн. (Ленин — всегда живой. Репертуарный сборник, подготовленный республиканским Домом народного творчества). 1968. 121 арын. 1500.

В. И. Ленин. Допчу намдары. Партия өөредилгезиниң системазынга. Тыва дылга үшкү үндүргени. (В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. Для системы партучебы. З-е изд. на тувин. яз.). 1969. 242 арын, чур., портр. 5000.

Твардовский А. Ленин биле суугужу. Тоолчаан домакка үндезилеп чогааткан. (Ленин и печник). 1967. 23 арын, чур. 2000.

Сартаков С. Баштайгы ужуражылга. (Первая встреча). 1969. 143 арын. 5000.

А. В. Степанова

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПЕРЕВОДАХ НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК
(1961—1969 гг.)**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

**Русская литература до Великой Октябрьской
социалистической революции**

Гоголь Н. В. Повести. Пер. Б. Ондар. 1969. 80 с. 5000.

Толстой Л. Н. Хаджи Мурат. Пер. С. Пюрбю. 1963. 139 с.
2000.

Толстой Л. Н. Холстомер. Повести. Пер. Д. Кысыгбай.
1969. 110 с. 5000.

3

Русская советская литература

Авдеенко А. О. Горная весна. Пер. М. Торуг-оол. 1961.
406 с. 2000.

Горький А. М. Дело Артамоновых. Пер. С. Пюрбю. 1965.
332 с. 3000.

Горький А. М. Рождение человека. Рассказы и сказки.
Пер. Ю. Кюнзегеш, С. Сарыг-оол, С. Серен, Д. Канчырыр.
1968. 283 с. 1 л. портр. 2000.

Инбер В. М. Как я была маленькой. Пер. А. Чычан-оол.
1961. 129 с. с илл. 5000.

- Кожевников В. М.** Дузаламчи. Рассказы. Пер. С. Юмбуу. А. Даржаа. 1962. 120 с. 2000.
- Казакевич Э. Г.** Синяя тетрадь. Пер. Д. Куулар. 1964. 143 с. 1 л. портр. 2000.
- Кассиль Л. А.** Будьте готовы, ваше высочество! Повесть. Пер. С. Кустугур. 1969. 149 с. 3000.
- Носов Н. Н.** Фантазеры. Пер. А. Даржаа. 1963. 83 с. с илл. 3000.
- Пантелейев А. И.** Рассказы. Пер. А. Даржаа. 1962. 120 с. 2000.
- Паустовский К. Г.** Заячий лапы. Рассказы. Пер. М. Хомушку. 1965. 50 с. с илл. 5000.
- Пахомов М. И.** В предгорьях Танды. Пер. Б. Ондар. 1967. 319 с. 6000.
- Попов И. Ф.** Өг-буле. 4 көжегелиг, 10 көргүзүглүг драма. (Семья). 1954. 95 арын. 4000.
- Сартаков С. В.** Первая встреча. Рассказы. Пер. С. Тамба. 1969. 143 с. 5000.
- Серафимович А. С.** Маленький шахтер. Рассказы. Пер. Л. Чадамба, К. Кудажи. 1963. 135 с. с илл. 2000.
- Сладков Н. И.** Планета чудес. Пер. О. Монгуш. 1967. 187 с. с илл. 3000.
- Соболев Л. С.** Зеленый луч. Повесть. Пер. Б. Ондар. 1966. 213 с. 3000.
- Тендряков В. Ф.** Тугой узел. Пер. М. Делег. 1961. 299 с. 2000.
- Тихонов Н. С.** Первый самолет. Пер. С. Паву. 1961. 128 с. с илл. 3000.
- Толстой А. Н.** Детство Никиты. Пер. С. Пюрбю. 1966. 163 с. 3000.
- Фурманов Д. А.** Красный десант. Пер. О. Ховенмей. 1969. 54 с. 5000.
- Ширяева В. Н.** Здравствуй, Тува! Пер. Д. Куулар. 1969. 116 с. 3000.
- Шолохов М. А.** Поднятая целина. Кн. 2. Пер. Б. Ондар, С. Пюрбю. 1962. 445 с. 2000.

Литература народов СССР

- Айтматов Ч. Джамиля.** Пер. С. Сарыг-оол. 1962. 61 с. 2000.
- Айтматов Ч.** Первый учитель. Пер. Б. Ондар. 1964. 64 с. 4000.
- Айтматов Ч.** Прощай, Гульсары! Пер. В. Монгуш. 1968. 188 с. с илл. 5000.
- Ауэзов М. О.** Племя младое. Роман. Пер. В. Монгуш. 1969. 199 с. 3000.

Голос Алтая. Стихи и рассказы. Пер. О. Сувакпилт, С. Сюрюн-оол, С. Молдурга. 1967. 95 с. 3000.

Жизнь на снежной земле. Якутские рассказы. Пер. Д. Куллар. 1966. 123 с. 3000.

Каххар А. Птичка-невеличка. Пер. С. Тамба. 1962. 251 с. 2000.

Кокышев Л. В. Арина. Роман. Пер. М. Доржу. 1969. 270 с. 3000.

Санги В. М. Первый выстрел. Рассказы. Пер. К. Доржу. 1967. 151 с. с илл. 3000.

Спор под заклад. Рассказы бурятских писателей. Пер. В. Монгуш. 1966. 83 с. с илл. 3000.

Страна незаходящего солнца. Стихи и рассказы якутских писателей. Пер. К. Бегзи, А. Даржаа, М. Доржу и др. 1969. 142 с. 3000.

Шевченко Т. Г. Сон. Сборник стихов. Пер. О. Саган-оол, С. Сюрюн-оол, К. Экер-оол и др. 1964, 54 с. 2000.

Литература народов зарубежных стран

Богатая Монголия. Стихи монгольских поэтов. Пер. Г. Санчаа, С. Сарыг-оол, Б. Ховенмей и др. 1967, 135 с. 3000.

Неверли П. Парень из Сальских степей. 1961. 219 с. 3000.

Сборник монгольских рассказов. Пер. А. Делгер-оол. 1963. 157 с. 2000.

Сказки народов мира. Пер. С. Бюрбе. 1964. 80 с. с илл. 5000.

Тагор Р. Гость. Рассказы. Пер. В. Монгуш. 1962. 71 с. 2000.

Хемингуэй Э. Старик и море. Пер. А. Делгер-оол. 1962. 93 с. с илл. 2000.

Литература для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Русская литература до Великой Октябрьской социалистической революции

Неразменный рубль. Сборник рассказов русских писателей. Пер. К. Кудажи. 1964. 51 с. с илл. 5000.

Пушкин А. С. Сказки. Пер. С. Сюрюн-оол. 1969. 30 с. с илл. 8000.

Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. 1968. 16 с. с илл. 5000.

Толстой Л. Н. Волк и коза. Пер. Д. Канчыр. 1967. 39 с. с илл. 4000.

Толстой Л. Н. Два товарища. Рассказы для детей. Пер. К. Кудажи. 1962. 40 с. с илл. 2000.

Ушинский К. Д. Охотник до сказок. Рассказы и сказки для детей. Пер. В. Монгуш. 1963. 47 с. с илл. 3000.

Русская советская литература

- Бианки В. В.** Мышонок Пик. Пер. Б. Ондар. 1961. 55 с. 2000.
- Богданов Н.** Комсомолец Комчала. Пер. О. Сувакпит. 1963. 67 с. с илл. 2000.
- Богданов Н. В.** Улыбка Ильича. Пер. К. Экер-оол. 1968. 17 с. с илл. 5000.
- Бонч-Бруевич В. Д.** Ленин и дети. Пер. В. Шарави. 1964. 20 с. с илл. 4000.
- Карасева В. Е.** Шурик. Пер. Е. Мындрима. 1963. 16 с. с илл. 5000.
- Кононов А. Т.** Рассказы о Чапаеве. Пер. Д. Ондар. 1963. 75 с. с илл. 3500.
- Кононов А. Т.** Рассказы о Ленине. Пер. Л. Чадамба. 1968. 107 с. с илл. 3000.
- Кржижановский Г. М.** Шу-шу. Из воспоминаний о В. И. Ленине. Пер. С. Самба-Люндуп. 1967. 37 с. с портр. с илл. 3000.
- Маршак С. Я.** От одного до десяти. Пер. Б. Ховенмей. 1967. 20 с. с илл. 8000.
- Маршак С. Я.** Разноцветная книга. Пер. Е. Танова. 1963. 15 с. с илл. 5000.
- Маршак С. Я.** Сказка об умном мышонке. Пер. О. Сувакпит. 1961. 10 с. с илл. 3000.
- Михалков С. В.** Три поросенка. Пер. Е. Танова. 1963. 30 с. с илл. 5000.
- Носов Н. Н.** Карасик. Пер. М. Доржу. 1966. 12 с. с илл. 3000.
- Скребицкий Г.** Всяк по-своему. Пер. Б. Ондар. 1961. 55 с. 3000.

Литература других народов СССР.

- Шагжин Цырен.** Материнская правда. Повести, рассказы. Пер. К. Суттуг-оол. 1969. 76 с. с илл. 3000.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В «УЧЕНЫХ ЗАПИСКАХ»
ТННИЯЛИ (1964—1969 гг.)**

СТАТЬИ

	вып.	стр.
Антипин Л. Ф. К вопросу о роли областной организации ВЛКСМ в формировании рабочего класса Тувы	XIII	124—137
Анчима Х. А. Расцвет социалистической культуры тувинского народа	XI	55—69
Арланмай А. М., Ковалева Н. Н. Тыва в новой пятилетке	XII	200—207
Бажутин Б. П. Победа ленинского кооперативного плана в Туве	XII	45—56
Бажутин Б. П. Руководство ТНРП колхозным строительством	XI	242—256
Бакулин А. К. Земледелие Тувы на пути к интенсификации	XI	137—151
Башанов К. А., Никифоров И. М., Шурыйгин В. В. Пушные ресурсы Тувинской АССР и их использование	XIII	214—223
Беспалов Г. В. Транспортные связи Тувинской АССР	XIII	150—162
Бузур-оол Д. Б. Комбинат «Тувакобальт»—первенец цветной металлургии Тувинской АССР	XII	243—248
Вайнштейн С. И. Прикладное искусство тувинцев	XI	257—270

Горелов П. М. Рост материального благо- состояния трудящихся Советской Тувы	XI	49—54
Гребнев Л. В. Изменение социальной структурь в Туве	XIII	47—77
Гребнев Л. В. Кызылу—50 лет (1914—1964)	XI	70—82
Гребнев Л. В. Формирование рабочего класса в Советской Туве	XII	69—86
Далай-оол Р. О. Поступь тувинского театра	XII	267—277
Дишиг К. Н., Иезуитов В. М. Развитие со- циалистического демократизма в Туве	XII	31—44
Долгополов Г. Н. Перспективы промыш- ленного развития Тувинской АССР	XII	236—242
Елфимов А. И., Балданов Г. Б. Пути по- вышения экономической эффективности асбестовой промышленности в Туве	XIII	173—178
Иконников Н. П. От Тувы феодальной — к Туве социалистической (цифры и факты)	XII	171—185
Иконников Н. П. Советская Тыва в цифрах	XI	83—101
Калзан А. К., Саган-оол О. К. Октябрь и тувинская литература	XII	108—123
Калзан А. К., Хадаханэ М. А. За партий- ность и народность тувинской лите- ратуры	XI	179—194
Клундук Н. У. Экономическая эффективив- ность откорма молодняка крупного ро- гатого скота	XIII	190—196
Ковалев А. Г. Создание и развитие социа- листической промышленности в Туве	XII	57—68
Конгар Н. М. Передовой опыт в сельском хозяйстве Тувы	XI	121—136
Конгар Н. М. Сельское хозяйство Тувы и перспективы его развития	XII	221—236
Копейл В. А. К вопросу об условиях пере- хода Тувы от феодальных отношений к социалистическим	XII	186—199
Кужугет К. С. Особенности геологического строения и генезиса Ак-Довуракского месторождения хризотил-асбеста	XIII	179—189
Кужугет К. С. Тыва — вторая асбестовая база СССР	XI	115—120
Куулар Д. С. Тувинская поэзия военных лет	XIII	260—282
Кызыл-оол И. Т. Овцеводство Тувинской АССР	XI	152—163
Летягина Н. И. Выражение количествен- ных отношений в тувинском языке	XIII	249—259

Маннай-оол М. Х. Оленные камни Тувы	XIII	138—149
Мендуме М. К. Народное хозяйство Советской Тувы за 20 лет и перспективы его дальнейшего развития	XI	18—27
Монгуш Д. А. Об аналитической форме проповеди в тувинском языке	XIII	242—248
Монгуш Д. А. Развитие тувинского языка в советскую эпоху	XII	96—107
Назын-оол В. Д. Почвенные карты и их сельскохозяйственное использование	XIII	224—231
Николаева А. И. Трудовые ресурсы Тувинской АССР и их использование в народном хозяйстве	XII	208—220
Норбу Т. Ч. За победу коммунистического труда	XII	87—95
Орешков О. Г. О сближении и взаимообогащении национальных культур советских народов	XIII	110—126
Очур В. Ч. Большевики во главе революционной борьбы трудящихся Тувы (1917—1921 гг.)	XII	18—30
Пальмбах А. А. О классификационных признаках территориальных диалектов тувинского языка	XIII	232—235
Полкунов В. Ф. Минерально-сырьевые ресурсы Тувы и перспективы их промышленного использования	XI	102—114
Сат С. С. Некоторые вопросы экономики строительства в Туве	XIII	163—172
Сат Ш. Ч. Образование формы условного наклонения в тувинском языке	XIII	236—241
Сейфуллин Х. М. ТНР — важный этап в истории тувинского народа	XIII	3—29
Сердобов Н. А. К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев	XIII	78—109
Сердобов Н. А. Тувинская социалистическая нация — детище Октября	XII	124—170
Соколов В. А. Труженики сельского хозяйства Тувинской АССР в борьбе за претворение в жизнь решений КПСС	XI	28—48
Солдатов В. П. К вопросу о размещении и специализации сельского хозяйства в Туве	XI	164—178
Тока С. К. Великий Октябрь и социалистические преобразования в Туве	XII	3—17
Тока С. К. Свет Ильича над Тувой	XI	3—17

Толгар-оол О. А. Образование и идеино-организационное укрепление Тувинской народно-революционной партии (1921—1929 гг.)	XI	223—241
Тульчинский Л. И. Общественные фонды потребления и рост благосостояния трудящихся Советской Тувы	XII	249—266
Тульчинский Л. И. Социально-экономический анализ материалов переписи населения Тувы 1959 года	XI	205—222
Ховенмей Б. Д. Дружба народов в тувинской поэзии	XI	195—204
Хороший Н. Н. Возникновение и развитие советской государственности в Туве	XIII	29—46
Шактаржик К. О. К характеристике лесных ресурсов Тувинской АССР	XIII	197—213

Материалы и сообщения

Арагачи З. Б. Тес-хемский говор	XI	325—331
Биче-оол С. М. Краткие итоги этнографической экспедиции ТНИИЯЛИ	XIII	283—288
Бюрбе С. М. Музыкальный фольклор тувинцев	XI	296—304
Васильев В. Н., Клундук Н. У. 30 лет Тувинской сельскохозяйственной опытной станции	XI	341—349
Дарыма О. К.-Ч. Новые записи произведений тувинского фольклора	XIII	317—321
Дубровский В. А. Первые Советы и культурное строительство в Туве (1917—1918 гг.)	XI	271—277
Калзан А. К. О фольклоре Монгун-Тайги	XI	305—310
Маннай-оол М. Х. Археологические исследования ТНИИЯЛИ в 1967 г.	XIII	322—328
Маннай-оол М. Х. Новые материалы скифского времени в Туве (по материалам археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1962—1963 гг.)	XI	278—284
Насилов Д. М. Несколько замечаний о модальных частицах <i>ирги</i> и <i>иргин</i>	XI	318—324
Памяти Александра Адольфовича Пальмбаха	XI	359—362
Памяти Всеволода Ивановича Дулова	XI	363—364
Сарыкай М. Х. Некоторые итоги диалектологической экспедиции в Пий-Хемском районе	XIII	289—304

Сейфулин Х. М. Феликс Яковлевич Кон (К 100-летию со дня рождения)	XI	350—358
Сунчугашев Я. И. Древние сыротутные горы на р. Бай-Сют	XI	285—295
Хертек Я. Ш. О говоре населения Овюрского района	XI	332—340
Хертек Я. Ш. Об улуг-хемском говоре тувинского языка	XIII	305—316
Шабалин В. М. Русские лексические заимствования в тувинском литературном языке	XI	311—317

Критика и библиография

Соболева Л. М. Библиографический указатель художественно-критической литературы о Туве (1960—1967 гг.)	XIII	344—353
Степанова А. В. Писатели Советской Тувы	XI	395—401
Указатель научных трудов, изданных ТНИИЯЛИ (1946—1964 гг.)	XI	391—394
Указатель статей, опубликованных в «Ученых записках» ТНИИЯЛИ (1953—1963 гг.)	XI	382—390
Хадаханэ М. А. Тува в русской прозе	XIII	329—343

Публикации

Мындрима С. Ш. Образование Тувинской областной организации КПСС	XI	365—381
--	----	---------

УКАЗАТЕЛЬ

НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ИЗДАННЫХ ТНИИЯЛИ (1964—1969 гг.)

1. Ученые записки, вып. XI. Кызыл, 1964, 403 стр.
2. Тувинские песни и частушки. Сборник. Составитель Ю. Кюнзегеш. Редактор С. Сюрюн-оол. На тув. яз. Кызыл, 1965, 224 стр.
3. Тувинские пословицы и поговорки. Составители-переводчики: М. Хадаханэ, О. Саган-оол. На тув. и русск. яз., вып. II. Кызыл, 1966, 175 стр.
4. Русско-тувинский словарь общественно-политических терминов. Составитель О. А. Толгар-оол. Редактор К. Н. Диляга. На тув. и русск. яз. Кызыл, 1966, 364 стр.
5. Ученые записки, вып. XII. Кызыл, 1967, 278 стр.

6. Орфографический словарь. На тув. яз. V изд. Кызыл, 1967, 446 стр.
7. Слава Октябрю. (Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции). На тув. яз. Кызыл, 1967, 207 стр.
8. Очур В. Ч. Великий Октябрь и Тува. Редактор Ю. Л. Аранчин. Кызыл, 1967, 146 стр.
9. Солдатов В. П. Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР. Редактор Н. С. Бузулуков. Кызыл, 1967, 123 стр.
10. Монгуш Д. А., Сат Ш. Ч. Развитие тувинского языка в советский период. Редактор Е. Б. Салзынмаа. На тув. яз. Кызыл, 1967, 142 стр.
11. Ученые записки, вып. XIII. Кызыл, 1968, 358 стр.
12. Тувинско-русский словарь. Под редакцией Э. Р. Тенишева. М., 1968, 646 стр.
13. Тувинские сказки. Составитель О. К.-Ч. Дарыма. Редактор К. Х. Оргу. На тув. яз., вып. VII. Кызыл, 1968, 255 стр.
14. Хадаханэ М. А. Тувинская проза. Кызыл, 1968, 130 стр.
15. Толгар-оол О. А. Во главе аратских масс. (ТНРП в борьбе за укрепление народно-демократического строя). Редактор С. К. Тока. На тув. яз. Кызыл, 1969, 117 стр.
16. Бокту-Кириш и Бора-Шээлей. Тувинское народное сказание. Пер. с тув. Л. Гребнев. Редактор С. Козлова. Кызыл, 1969, 134 стр.

Ю. Л. Аранчын

ТУВИНЦЫ-КАВАЛЕРИСТЫ В БОЯХ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО

Четверть века минуло с тех пор, как отгремели последние бои Великой Отечественной войны. Советский Союз одержал всемирно-историческую победу над силами реакции. Никогда не изгладятся из памяти народной легендарные подвиги советских людей на фронте и в тылу. Братские народы страны Советов вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом, освободили народы Европы от гитлеровских коработителей, спасли от разрушения мировую цивилизацию.

«Бессмертный подвиг во имя социализма совершил наш народ под руководством Коммунистической партии, продемонстрировав массовый героизм в Великой Отечественной войне. Эта война явилась и тягчайшим испытанием и школой мужества. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников»¹.

В годы Великой Отечественной войны тувинский народ продемонстрировал верность своему интернациональному долгу и социалистическому Отечеству — Союзу Советских Социалистических Республик. Это нашло свое яркое воплощение в безвозмездной материальной помощи фронту, в боевых подвигах бойцов-добровольцев.

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 23.

В суровые годы войны дружба советского и тувинского народов стала еще более прочной и нерушимой. 11 октября 1944 года Тува добровольно вошла в состав СССР. Вхождение Тувы в единую семью народов СССР было обусловлено всем ходом ее исторического развития в послеоктябрьскую эпоху, когда в ходе социалистического строительства в СССР убедительно были продемонстрированы неоспоримые преимущества и жизненность социалистического строя; последовательно проводимая Коммунистической партией ленинская национальная политика привела к установлению и развитию братского сотрудничества советского и тувинского народов; и, наконец, новые тенденции развития материальных и духовных сил тувинского народа выступали как яркие свидетельства глубокой правоты учения В. И. Ленина о социалистическом развитии ранее отсталых народов.

На тему участия тувинского народа в Великой Отечественной войне велись и ведутся научные исследования¹, публикации² документов, создан ряд художественных произведений³. Наиболее детально изучены события военного периода, происходившие в самой Туве. Что же касается боевого пути тувинских добровольцев (кавалеристов, танкистов), то мы располагаем еще скучными сведениями. Поэтому чрезвычайно важна работа по сбору и выявлению новых материалов и документов, характеризующих боевую жизнь воинов тех подразделений, в составе которых сражались наши добровольцы.

Тувинцы-кавалеристы, как свидетельствуют документы, в борьбе с врагами проявили отвагу и мужество, отличились своей верностью воинской присяге. В письме командования 8-й гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии в ЦК ТНРП и правительство ТНР отмечались такие качества тувинцев-кавалеристов, как «бесстрашие и героизм в боях, священная любовь к Родине и жгучая ненависть к врагу», их называли «орлами саянских хребтов».

Значение совершенных подвигов все более проясняется с течением времени, особенно в связи с тем, что с годами откладываются проверенные временем данные о делах дней минув-

¹ См.: Ю. Л. Аранчын, Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Диссертация. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова, 1957; Его же. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза; УЗ ТНИИЯЛИ, вып. II, Кызыл, 1954; Его же. Тыва Совет Эвилелинин Ада-Чуртуунук Улуг дайынының чылдарында. Кызыл, 1955.

² В. А. Дубровский. Участие Тувы в Великой Отечественной войне Советского Союза. УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VIII, Кызыл, 1960, стр. 272—308.

³ «Уттундурбас чылдар», Кызыл, 1965; «Подвиги и Звезды», Кызыл, 1967.

ших. За последние годы в фондах архива Министерства обороны СССР были выявлены подлинные документы 31-го гвардейского кавалерийского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии, где отражены ратные подвиги русских, украинцев, белорусов, узбеков, азербайджанцев, калмыков, тувинцев и представителей других народов нашей страны. Из них в настоящую публикацию вошли документы, относящиеся в основном к боевым действиям гвардейцев 4-го тувинского эскадрона (командир гвардии капитан Кечил-оол) и тех подразделений 31-го и 29-го полков 8 гвардейской кавалерийской дивизии, совместно с которыми тувинские добровольцы вели бои в период с 29 января по 10 марта 1944 года.

Продолжая публикацию материалов об участии Тувы в Отечественной войне, мы считаем свою работу над данной темой далеко не завершенной и продолжаем сбор и выявление новых документов и материалов для будущих публикаций и исследований. В связи с этим просим читателей присыпать в адрес института свои замечания, советы и предложения, а также документы, материалы, фотоматериалы и воспоминания о еще неизвестных фактах, событиях и героях Великой Отечественной войны.

Материалы, воссоздающие геронческие подвиги советских людей в тылу и на фронте, будут служить делу воспитания трудящихся, особенно молодежи, в духе революционных и боевых традиций великого советского народа, всемерного укрепления дружбы народов нашей страны.

№ 1

ВЫПИСКА

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 31 ГВАРДЕЙСКОГО КП¹

8.11.43 г. Коллектив полка принимал в свои ряды первый добровольческий отряд конников-тувинцев в количестве 200 человек под командованием капитана Кечил-оола². Для чего

¹ Название документа: «Журнал боевых действий 31 гвардейского КП 8 гв. кавдивизии», 8 ноября 1943—10 марта 1944». Архив МО СССР, ф. 31-го гв. КП, оп. 558034, д. 2, лл. 34—47. В публикации произведены некоторые сокращения и включен материал из того же фонда, оп. 558034, д. 4, лл. 118—124.

² В документах многие имена и фамилии тувинцев-добровольцев даны не точно. В настоящей публикации, на основании сличения их со списком гвардейцев-тувинцев (Архив МО СССР, ф. 2-й ЗКП, оп. 74031, д. 6, лл. 263—269), личных с ними бесед и других источников, мы даем правильное написание имени, отчества и фамилии, а также уточненные названия административных единиц ТНР.

полк был построен в конном строю для принятия в свои ряды [добровольцев]¹ ТНР.

На торжественной церемонии присутствовали ком. 8 гв. КД гв. полковник Павлов и его заместитель по полит. части гв. полковник Нитовщиков, которые выступили с речами и затем приняли парад всего полка. С момента вступления в полк первый добровольческий отряд стал именоваться 4-м [эскадроном]. На второй день 4 эскадрон включился в боевую подготовку полка.

9.12.43 г. Полк проверялся по всем видам боевой и политической подготовки начальником штаба дивизии гв. полковником Сарапу. В период времени с 9—12.12.43 г. полк проверялся по всем видам боевой подготовки начальником инспекторской группы штаба Командующего кавалерией генерал-майором Смирновым. На тактическом учении «Полк в наступлении» полк получил хорошую оценку от генерал-майора Смирнова, а также по всем видам боевой подготовки полк получил хорошую оценку, и генерал Смирнов заявил: «Полк подготовлен хорошо и вполне боеспособен».

После проверки полк получил приказ энергично готовиться к походам.

Прежде всего полку предстояло в течение двух дней перевести весь свой транспорт на сани. Все это было сделано в срок. Большую помощь в походе на санях оказал полку секретарь Тульского райкома ВКП(б) Козлов, выдав полку наряды на 90 саней. Полку предстояло совершить марш протяжением около 400 км.

Это была весьма тяжелая и серьезная задача, в особенности для конского состава, который в большинстве своем худоконный и в походы не втянутый.

15.12.43 г. Полк по приказу командования в полном составе тронулся на запад, совершив 30 км марша.

с 16.12.43 г. по 15 января 1944 г.

16.12.43 г. сосредоточился для малой дневки в дер. М. Грицино. Так начался боевой путь полка после короткой передышки и упорной учебы.

Полк с 15 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г. совершил 800 км. марш и в полном своем составе сосредоточился для выполнения боевой задачи...².

Условия марша. Если до деревни Восходы 22 декабря погода благоприятствовала, то после 22 декабря [она] резко изменилась. Пошел дождь, снег таял быстро, обнажались камни, земля и песок. Стало невозможно движение на санях. Полозья

¹ Отсюда и далее необходимые вставки в тексте даются в квадратных скобках.

² Отточие документа.

саней часто ломались, а некоторые стирались до толщины лыж.

Марш усложнился еще и тем, что полк марш совершил только ночью.

Все, что было под седлом, шло сравнительно легко, все, что шло в упряжке, продвигалось очень медленно. Останавливались через каждые 2—5 км для подкормки лошадей. Достаточно сказать, что эскадрон ДШК, обозы, выйдя вместе с полком, отстали от полка на 10—12 часов. Лошади с резко впалыми боками, буквально выбившиеся из сил, были похожи на скелеты.

Вот в таких тяжелых условиях полк совершил марш от 30 до 65 км в сутки.

Совершая длительные марши, полк [должен был] обратить особое внимание на кормление конского состава и подвести его к месту сосредоточения с хорошей и удовлетворительной упитанностью с тем, чтобы можно было сразу вступить в бой. С этой задачей полк справился: по мере втягивания в марш и внимательного ухода, конский состав значительно поправился. Это показала выводка, при которой оказалось 3 худоконных лошади во всем полку, за время маршей полк потерял только 2 лошади.

Итоги марша. Полк из д. Снегиревка выступил 15 декабря и, совершив 800 км. марш по Смоленской области, БССР и УССР, 15 января 44 года, ровно через месяц, сосредоточился в дер. Сердюки. В результате маршей людской состав всех степеней прочно сел в седло и втянулся в походную жизнь.

Марш явился лучшей школой для молодого пополнения людей и лошадей. Полк в течение с 15 по 25 [января], находясь в д. Сердюки, приводил в порядок личный, конский состав, снаряжение и вооружение.

25.1.44 г. По приказу командира дивизии полк выступил из д. Сердюки в южном направлении с задачей в составе 8-й гв. КП выйти в тыл Ровенской группировки войск, ударить по коммуникациям и резервам противника, а затем овладеть Ровно.

Полк в течение 26—27—28—29 января 44 г. совершил тяжелые марши в условиях бездорожья и сильной распутицы.

30.1.44 г. Полк в составе дивизии совершил марш. Братский 29 гв. КП двигаясь в головном отряде дивизии, достиг д. Стретулово, встретил противника и ведет бой.

Еще на марше ком. дивизии генерал Павлов вызвал к себе ком. полка гв. полковника Попова, дал ему задание наступать на М. Деражно, и прямо с ходу по устному приказу ком. дивизии полк **30.1.44 г.** вступил в бой.

Командир полка решил вести наступление 1-м эскадроном, усилив его взводом 4 эскадрона тувинцев с 2-мя орудиями

45 мм, в направлении дороги на сев.-зап. окр. М. Деражно с задачей овладеть М. Деражно, закрепить его за собой до особого распоряжения, чем обеспечить успех наступления 29 гв. КП. Для чего командир полка в конном строю с 1-м эскадроном и придаными ему средствами [въехал] в рощу на подступах к М. Деражно, рассчитывая, что справа угрозы нет. Однако пр-к, в лесу замаскировав 2 самоходных [орудия], держал их в засаде. Не успел командир полка поставить задачу, как 1-й эскадрон был накрыт [и] от арт. огня пр-ка понес потери. 8 чел. убито, 10 чел. ранено. Был ранен легким командир полка [гв. полковник Попов] и его заместитель по полит. части гв. майор Блинков, и тяжело ранен ком-р 2-го эскадрона гв. лейт. Коноваленко¹. Несмотря на арт. огонь противника, получив задачу о наступлении на М. Деражно, личный состав эскадрона и сам ком-р эскадрона гв. ст. л-нт Ахмеджанов с большим порывом, энергично, как подобает казакам-гвардейцам, повели наступление на врага. В результате эскадрон ворвался на сев. окр. М. Деражно. В 16-00 30.1.44 г. противник, чувствуя большую угрозу, подбросил 11 танков, контратаковал. Но казаки-морозовцы² отбили контратаку с большими для пр-ка потерями.

Пр-к оказывал сильное огневое сопротивление дальнейшему наступлению эскадрона. Эскадрон залег, ведя огневой бой, одновременно сосредоточиваясь для броска.

В 24-00 после подготовки эскадрона к атаке и предварительной обработки артиллерией переднего края пр-ка 1-й эскадрон продолжал выполнять поставленную задачу. В результате атаки эскадрона пр-к, понеся значительные потери, поспешно начал отступать в южном и юго-западном направлении. В 4-00 31.1.44 года М. Деражно была полностью очищена, и мы переправились через реку Горынь. Для закрепления М. Деражно командир полка решил [1-й эскадрон] усилить 3-м эскадроном, заняв круговую оборону.

В результате боя [за] М. Деражно 1-й эскадрон имел потери:

убито — 12 человек, из них 2 офицера;

Ранено 17 человек, из них 2 офицера.

Лошадей убито 25, ранено — 25.

Трофеи:

7 легковых машин, 3 прод. склада; 16 грузовых машин,

¹ В другом документе указывается также, что тяжело ранен был гв. ст. сержант, краснознаменец, ком-р взвода I эскадрона Кожемякин, «смертью героя погиб гв. лейтенант Архипенко» (Архив МО СССР, ф. 31-го гв. КП, оп. 558034, д. 4, лл. 118—124).

² В годы гражданской войны 8-й дивизией командовал Ф. М. Морозов, геронически павший в бою за Советскую власть. Коннармейцы, свято оберегая традиции своей части, с гордостью себя называли морозовцами.

2 вещ. склада; 3 мотоцикла, 1 склад с боеприпасами, 18 велосипедов; 1 танк; 1 транспортер.

Уничтожено солдат и офицеров 150 чел. пр-ка.

Противник после неудачных боев за М. Деражно отступает в южном и юго-западном направлении, имея прикрытие, усиленное танками и самоходной артиллерией.

6-30 31.1.44 г. Полк получил приказ о преследовании пр-ка, имея в М. Деражно прикрытие с задачей обеспечить продвижение наших частей в новый район сосредоточения. Командир полка решил для прикрытия оставить 2-й эскадрон, усилив его 2 оруд. 45 мм...

Полк в течение дня совершил марш под воздействием авиации противника по маршруту М. Деражно, Олычко, Руда-Красна, Юрдыка, Грабув, Студенки. **1-30 1.2.44 г.** Головной отряд полка достиг Грабув, был... обстрелян ружейно-пулеметным огнем пр-ка с направления Броники и поселков, что восточнее Бронники. Ком. полка решил с марша 2—3 эскадронами вести направление в Грабув, Броники с задачей овладеть и закрепиться, оседлав шоссейную и железную дороги. 4-й эскадрон и батарея 82 мм минометов остаются на [хуторе] Адамковичи с задачей не допустить с востока отдельно блуждающие отряды пр-ка...

В результате наступления 2-го, 3-го эскадронов пр-к был отброшен из Грабув, Броники. Эскадроны заняли круговую оборону для сосредоточения и действия в дальнейшем на г. Ровно.

...Противник мотопехотой обороняет город Ровно, гарнизон которого пополняется за счет отступающих разбитых частей в предыдущих боях, имея отдельные узлы сопротивления на подступах к городу.

31 гв. кав. полк с эскадроном ДШК с **5-00** совершает марш: Бронники, Карпилувка, Студенки, Ставки, Обарув и [в] **10-00 1.2.44 года** сосредоточивается в Обаруве. Готовя подразделения для наступления, одновременно ведет разведку в направлении г. Ровно.

В период марша действием конной группы разведвзвода (ком. взвода гв. л-нт Эфендиев) внезапным ударом на Ставки противник [был] выбит, захвачено 4 человека и 3 повозки с продуктами, вооружением и снаряжением.

Полк, выполняя приказ дивизии на преследование пр-ка, по бездорожью глубокой распутицы обходным маневром в полном своем составе, без отдельных боевых повозок, под воздействием авиации пр-ка к **10-00 1.2.44 г.** сосредоточился в Обаруве. Полк имеет в своем распоряжении достаточное количество времени для подготовки к наступлению. Действуя в составе дивизии, наносит удар с левого фланга, тем самым

обеспечивает главный удар в направлении действия соседа справа 33 гв. КП.

Местность, на которой предстояло действовать полку, резко пересеченная, удобна для скрытного подхода и внезапного удара. Погода стояла ненастная, все это обеспечивало хороший подход к исходному положению.

После рекогносировки местности командиром полка, нач. штаба и командирами подразделений командир полка решил: боевой порядок иметь в линию, [главный] удар нанести левым флангом, т. е. наступать основными силами вдоль железной дороги Ровно — Клевань;

в резерве иметь 2-й эскадрон; исходное положение — мост на шоссе 200 м восточнее Обарув 16-00;

3-й эскадрон с 2 [орудиями] 45 мм батареи — наступать в направлении опытной станции, сахарного завода, сев. окр. Златынова и далее шоссе на сев. окр. г. Ровно с задачей овладеть сев. окр. г. Ровно;

1-й эскадрон — наступать правее 3-го эск. с задачей атаковать пр-ка у перекрестка шоссе и ж. д. ст., в дальнейшем овладеть сев. окр. г. Ровно;

4-й эскадрон с 2 ор. 45 мм — наступать правее 1-го эск. вдоль шоссейной дороги в направлении кирпичного завода с задачей овладеть Златыновым и далее вести наступление на сев. окр. г. Ровно;

2-й эскадрон, разведвзвод — мой (командира полка — примечание наше) резерв — быть готовым для действия в конном строю. Батареи 76 мм [пушек]. 82 мм минометов на ОП [огневой позиции] — поддерживать наступление подразделений и подготовить огонь на случай контратаки пр-ка в направлении Златынов.

Эскадроны пошли в наступление.

В результате наступления 3-й эскадрон к 18-00 овладел сахарным заводом [и] Блокгаузной станцией; 4-й эскадрон овладел кирпичным заводом. К 24-00 совместными действиями эскадроны овладели сев. ж. д. разъездом Ровно, продолжая выполнять приказ. Противник оказывает сильное огневое сопротивление.

2.2.44 г. К 2-00 подразделения полка закрепились на достигнутом рубеже с задачей пополниться боеприпасами и сосредоточиться для дальнейшего действия.

После того, как от противника была очищена опытная станция, сахарный завод, Блокгаузная станция, штаб полка перешел ближе, что облегчило управление эскадронами по овладению сев.-запад. окр. гор. Ровно.

В 6-00 2.2.44 г. ...Эскадроны перешли в наступление, противник оказывает сильное огневое сопротивление изо всех видов оружия, но, несмотря на яростный огонь, казаки-гвардей-

цы продолжали продвигаться вперед, сметая все на пути, и к 9-00 вплотную подошли к ж. д. ст. Ровно. Противник [видимо]¹ разгадал наш маневр обхода и стал уделять [нашему участку]² особое внимание. Открыл ураганный огонь изо всех видов оружия, одновременно подтянул свой резерв до 2-х батальонов пехоты с самоходной артиллерией, контратаковал во фланги 3-го и 1-го эскадронов, пытаясь окружить. Разгорелся жаркий бой, который длился 1,5 часа. Боеприпасы подходили к концу. Противник явно превосходящими силами наседал на фланги.

Эскадроны отошли на 300 метров и, заняв оборону, приступили к пополнению боеприпасов.

Командир полка решил для восстановления положения ввести свой резерв — 2-й эскадрон и [приказал посадить на коней] развед. взвод и 1-й взвод 3-го эскадрона под командованием [пом. нач. штаба] гв. капитана Овчинникова, которые вышли на исходный рубеж в складках местности южнее сахзавода 800 метров. Противник, рассчитывая на то, что наши подразделения после понесенных ими потерь будут иметь малую устойчивость, вторично перешел в атаку. В тот период конная группа [Овчинникова], по складкам местности зайдя во фланг пр-ка, в конном строю атаковала [его].

Пр-к от внезапной атаки конногвардейцев во фланг, бросая все, начал поспешно беспорядочно отступать. Конники, преследуя противника, ворвались на ж. д. станцию Ровно, где спешились и повели бой, очищая станцию от пр-ка. К этому времени [спешенные] эскадроны подошли и совместными силами пошли в наступление на город, преследуя панически бегущего противника. Ведя уличные бои, к 16-00 очистили полностью город от немецких войск. Первыми вступили в город разведвзвод, 1-й, 4-й эскадроны.

В бою за город Ровно отличились: 1-й эскадрон (ком. эскадрона гв. ст. л-нт Ахмеджанов), 4-й эскадрон (ком. эскадрона гв. капитан Кечил-оол).

[Особенно отличился 4-й эскадрон, состоящий из добровольцев Тувинской Народной Республики. Гв. капитан Кечил-оол оправдал высокое доверие тувинского народа]³.

4.2.44 г. Полк в течение ночи и дня занимал оборону по западной окраине города Ровно. Задача: прочно удерживать гор. Ровно до подхода главных сил. Одновременно подразделения приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами. В 14-20 по приказу штадива полк сдал участок обороны и форсированным маршем вышел к 2-00 5.2.44 г. в р-н Яновичи.

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 31-го гв. КП, оп. 558034, д. 4, лл. 118—124.

² Там же.

³ Там же.

также по устному приказу командира корпуса занял оборону, [чтобы быть готовым к встрече с противником, который попытался взять Ровно].

Противник перегруппировывает свои силы с целью возврата ими [Ровно]. Замечено значительное движение МП [мото-ризованной пехоты] и танков в направлении на Ровно, в р-не Ізяtkовичи прорвалось 5 танков и до 2-х рот пехоты.

5.2.44 г. Полк с эскадроном ДШК, продолжая выполнять приказ, прочно обороняет районы...

...Полк в течение суток готовил оборонительный рубеж.

6-7.2.44 гг. Полк продолжал совершенствовать оборону. Полк получил приказ [командира дивизии] в ночь с 6 на 7.2.44 совершить 6 км марш и ...вести наступление во взаимодействии с частями 8 ГКД в направлении Похорельце-Сурмище с выходом на южную окраину г. Дубно — сад Малестина. Ком. полка решил боевой порядок построить в линию. Главное усилие на левом фланге; задача: эскадронам вести наступление на Похорельце, в дальнейшем вдоль шоссе Рачино.

В результате общего наступления полк продвинулся вперед, достиг хутора сев.-вост. Похорельце. В дальнейшем движение вперед было приостановлено в результате того, что части 8 ГКД не имели успеха на левом фланге полка и пр-к обрушился всей системой огня на 2-й эскадрон, угрожая отрезать эскадроны [друг от друга]. Командир полка решил 2-й эскадрон повернуть фронтом на восток, 1, 3, 4-му эскадронам скопаться. В этом бою особо отличились казаки-морозовцы 2-го эскадрона, ком. которого является л-нт Николенко, который выдержал сильную фланговую контратаку противника. В течение ночи полк занимал активную оборону.

8.2.44 г. Пр-к на сев. и сев.-восточной окраине Похорельце ведет сильный минометный огонь, упорно сопротивляется, отходя, сжигает все дома.

Эскадроны закрепились на достигнутом рубеже, ведут огневой бой, одновременно по приказу командира полка готовят прочную оборону. Пополняются боеприпасами, готовясь для дальнейшего действия.

15-00 8.2.44 г. По приказу командира полка эскадроны перешли в наступление, но успеха не имели в результате сильного сопротивления пр-ка ...и в течение ночи вели активную оборону, одновременно подготовку для решительного действия.

В 7-00 9.2.44 г. По приказу перешли в наступление совместно с правым и левым соседом. В результате упорного и энергичного наступления противник, понеся значительные потери, стал беспорядочно отступать в общем направлении на

Дубно, имея сильные арьергарды, которым оказывают сильное сопротивление. К 11-00 полк овладел Похорельце.

В дальнейшем, имея задачу наступать на Рачино, Сурмиче с выходом на юго-зап. окр. Дубно., командир полка решил: боевой порядок иметь в линию, главное усилие иметь на левом фланге, эскадронам преследовать отступающего противника (такое приказание подразделения получили по телефону).

В результате боя подразделения полка на плечах у противника ворвались в Рачино и к 13-00 очистили последний.

В дальнейшем, выполняя приказ командира полка, эскадроны под общим командованием ПНШ-1 гв. ст. л-нта Михайлова повели наступление на Сурмиче [— предместье гор. Дубно].

Боевой порядок эскадронов: справа 4-й эскадрон наступает на вост. окр. Сурмиче; 1-й эскадрон левее 4-го эск.; 3-й эск. на левом фланге; направляющий 1-й эскадрон; 2-й эскадрон наступает уступом слева от 4-го эскадрона.

В результате наступления эскадронов к 15-00 9.2.44 года достигли луга, что вост. Сурмиче 500 м, и ведут сильный огневой бой. Пр-к до батальона пехоты при поддержке артиллерии обороняет Сурмиче, передний край которого проходит по вост. окр. Сурмиче, оказывая упорное сопротивление нашим наступающим подразделениям.

Попав под сильное огневое воздействие пр-ка, эскадроны залегли с тем, чтобы произвести разведку, пополниться боеприпасами и штурмом атаковать Сурмиче. В 19-00 по приказу командира полка эскадроны повели наступление, но успеха не имели и залегли на достигнутом рубеже под воздействием сильного артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня, понеся при этом потери. В течение ночи полк занимал активную оборону и вел ближнюю разведку.

Противник, чувствуя напористость наших подразделений и большую угрозу у своего левого фланга, подбросил свои резервы.

10.2.44 г. В течение ночи и дня эскадроны приводили в порядок себя, пополнялись боеприпасами и готовились к овладению Сурмиче штурмом.

Командир полка решил произвести усиленное спешивание и очистку тылов для пополнения эскадронов. В течение всего дня противник вел сильный арт.-мин. огонь по боевым порядкам подразделений и КП полка.

21-00 10.2.44 г. По приказу командира полка эскадроны стремительным ударом прорвали оборону пр-ка, ворвались в Сурмиче, ведя уличные бои, к 2-00.

11.2.44 г. Очистили полностью Сурмиче, в дальнейшем, выполняя приказ, [эскадроны] ведут бой за переправу. Против-

чик, упорно сопротивляясь, в 3-20 переходит в контратаку, которая захлебнулась от наших наступающих эскадронов. В 4.00 пр-к предпринимает 2-ю контратаку, но и последняя не имела успеха; пр-к понес при этом большие потери в живой силе. После двухкратных неудач пр-к подбрасывает свой резерв на машинах до полка пехоты и три танка и предпринимает 3-ю контратаку.

В результате 2-часового боя и явного превосходства противника в живой силе и технике эскадроны, понеся большие потери, с боями отошли на ранее занимаемый рубеж и заняли оборону. В течение дня подразделения приводили себя в порядок и вели подготовку к наступлению.

В этом бою следует отметить особое упорство в наступлении 4-го эскадрона. Бойцы и офицеры, презирая смерть, рвались вперед и, уничтожая врага, оказались впереди других эскадронов. Ком-р расч. ст. пул. ст. с-нт Чот все время выдвигался вперед со своим пулеметом, беспрерывно вел огонь и обеспечивал продвижение эскадрона вперед. Своим огнем он уничтожил ст. пулем. пр-ка вместе с расчетом и более десятка фрицев. При отходе прикрывал эск-н. стрелял до последнего патрона и отошел последним.

Исключительную храбрость и бесстрашие, героический подвиг совершил в этом бою пулеметный взвод 4 эскадрона во главе со ст. л-нтом Бурзекеем, который получил приказ прикрывать отход эскадронов. Ком-р взвода Бурзекей решил любой ценой выполнить этот приказ и драться до последнего патрона, но не отступать.

Противник, решив во что бы то ни стало уничтожить этот взвод храбрецов, окружил их со всех сторон, стал вести по ним сильный огонь и забрасывать их гранатами. Горстка героев, оставшихся в живых, продолжала вести неравный бой, но ни один не сдался в плен фрицам. Все они, 19 человек вместе со своим ком. взвода, погибли смертью героев, но их жизнь дорого обошлась фашистским мерзавцам: вокруг этих героев лежало более 150 немецких солдат и офицеров убитыми и гораздо больше было ранеными. Имена славных героев 4 эск-на дружественного тувинского народа надолго останутся в памяти бойцов и офицеров нашего полка.

Их имена:

- гв. ст. л-нт Бурзекей — ком-р взвода;
- гв. ст. с-нт Донгур-Кызыл;
- гв. старшина Дажы-Серен;
- гв. рядовой Туметей;
- « — Базыр;
- « — Сенчен-оол и другие.

Отлично дрались в этом бою бойцы и офицеры других эскадронов.

Гв. рядовой 4 эск-на Чудурукпай все время ходил в разведку, выдвигался вперед, разведывал огневые точки пр-ка и место их расположения, своевременно доносил об этом ком. эск-на, тем самым давал возможность лучше ориентироваться в обстановке.

Связист Журавлев под сильным огнем пр-ка беспрерывно поддерживал связь со штабом полка. Погиб смертью храбрых при исправлении прорыва линии¹.

12.2.44 г. В течение дня полк проводил подготовку для наступления, для чего был создан из 3-х эскадронов один сводный эскадрон под командованием гв. ст. л-нта Каташова, [усиленный] 2-мя орудиями 45 мм в боевых порядках эскадрона.

В 19-00 после предварительной обработки арт. огнем переднего края обороны противника по сигналу «вперед» эскадрон повел наступление, штурмом овладел Сурмиче и вышел в район Място, что зап. Сурмиче, где по приказу занял оборону. Пр-к, понеся большие потери, бросая снаряжение, вооружение, отступил и взорвал мост. Для усиления обороны 3-го эскадрона ком. полка решил выбросить свой резерв — 4-й эскадрон, который занял оборону совместно с 3-м эскадроном.

13-00 14.2.44 г. Полк активных действий не вел, занимая оборону на прежнем рубеже, совершенствуя ее, одновременно приводил личный состав в порядок. Боевые позиции пр-к редко обстреливает арт.-мин. огнем. Полк потерь не имеет.

15.2.44 г. Полк с утра 15.2 сдал участок обороны пехотным частям и получил другую боевую задачу, которая заключалась в обороне на западном берегу р. Ивка на участке Ивка — Медынь.

Под непосредственным огнем противника полк днем 15.2.44 г. занял оборону и основательно закрепился. Самый ответственный участок был дан 4-му и 2-му эскадронам. В обороне этого участка полк не имел потерь ни в людском, ни в конском составе.

16-17-18.2.44 г. Полк находился на своем оборонительном участке, совершенствуя последний, активных боевых действий не вел. Одновременно было установлено усиление наблюдение днем и разведка ночью, [полк] находился в полной готовности к немедленному действию.

В ночь с 17 на 18 февраля по приказу штадива полк сдал участок обороны 50 гв. КП 13 КД.

¹ Архив МО СССР, ф. 31-го гв. КП, оп. 558034, д. 4, лл. 118—124.

ГЕРОИ 31 ГВ. КАВПОЛКА, ОТЛИЧИВШИЕСЯ В БОЯХ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ¹.

2.02.44 г. в бою за город Ровно особенно отличился 4-й эскадрон, который первым ворвался на ж. д. ст. Ровно и захватил ее, командир эскадрона гв. капитан Кечил-оол.

1. Командир расчета пулеметного взвода 1 эск-на гв. сержант Радченко по приказу ком-ра эскадрона прикрывал отход своего подразделения, [с момента] выбытия из строя номеров тов. Радченко сам лег за пулемет и прикрывал отход эскадрона до последнего патрона, уничтожив до 20 фрицев. Пулемет его был разбит, и он вырвался из окружения босиком.

2. Кр-ец 1 эскадрона Бирючков во время окружения дрался до последнего патрона, лично уничтожил 3-х гитлеровцев и отошел последним. Во время наступления эск-на действовал смело и решительно, первым ворвался на окраину гор. Ровно.

3. Особенno отличился в бою гв. старшина ком-р огн. взв. 82 мм минометов Тимошенко, который три раза ходил в разведку и давал ценные сведения. После накрыва миногнем гв. старшина Тимошенко захватил 3 человека пленных, из них два фельдфебеля.

4. Ком-р отд. саб. взвода 3 эск-на гв. с-нт Каметов 2.2.44 г. со своим отд. в бою за нас. пункт и сах. завод проявил отвагу и мужество. Своим примером воодушевляя бойцов, быстрым маневром перебрался через полотно жел. дороги и с тыла пр-ка подошел к заводу, откуда немцы ничего не ожидали, сткрыл автоматный огонь, в результате чего пр-к бросился в панику и начал бежать. В этом бою отделение гв. с-нта Каметова уничтожило до 23 гитлеровцев.

5. Кр-ец 3 эск-на Волков А. Н. в бою за г. Ровно показал себя храбрым воином. Несмотря на сильный огонь пр-ка, с ПТР продвинулся вперед вдоль полотна жел. дор. и на ходу расстреливал немцев, уничтожил 10 фрицев. Попав в окружение около моста ж. д. вместе с группой бойцов, несмотря на тяжелое ранение, отстреливался до последнего патрона, пока не вышел из окружения.

6. Наводчик ст. пулемета 3 эск-на гв. кр-ц Вулиев Р. в бою за гор. Ровно находился со своим расчетом впереди и обеспечивал продвижение своего эскадрона вперед. Своим мужеством воодушевлял весь свой расчет. Будучи ранен, не оставил своего пулемета и продолжал вести огонь по пр-ку, пока силы его не покинули и он [не] погиб. Тов. Вулиев погиб

¹ Название документа. В документе описаны подвиги бойцов эскадронов 31-го полка в боях за период с 2-го по 10 февраля 1944 года. См.: Архив МО СССР, ф. 31, гв. КП. оп. 558034, д. 4, лл. 100—101.

смертью храбрых, как верный и преданный защитник своей Родины.

7. Особенno отличились взвод разведки и 1-й взвод 3-го эскадрона под командованием гв. капитана Овчинникова, показавшие своей дерзостью и решительностью ценность конной атаки, в нужный критический момент ворвались в конном строю в группу немцев. 50—60 человек, ведших наступление, зарубили клинками до 35 гитлеровцев, остальные наступающие дрогнули и убежали. Особенno отличился ком-р взвода разведки гв. л-нт Эфендиев, чл. ВКП(б), который вел свой взвод смело и решительно, несмотря на превосходящее число пр-ка, в результате чего пр-к, понеся потери, обратился в бегство. В этом бою гв. лейтенант Эфендиев пал смертью храбрых.

Разведчики взвода разведки гв. ефрейтор Щадрин, гв. старшина Соловьев и гв. кр-ец Тарасенко также действовали отважно, рубя фрицев клинками, пока они не обратились в бегство.

В повторной конной атаке тувинский эскадрон овеял себя славой. Бойцы и командиры с криком «ура», несмотря на сильный огонь пр-ка, во весь рост впереди всех эскадронов вошли в город и первыми заняли ж. д. станцию Ровно.

Особенno отличились: гв. старшина Дажи-Серен, гв. кр-ец Сопсукай, гв. кр-ец Сына, гв. мл. л-нт Доржу, гв. кр-ец Сундуй-оол, гв. ст. с-нт Лама, гв. ст. л-нт Байыскылан (парторг мужественно вел эскадрон вперед), гв. ст. л-нт Бурзекай — все эти люди, не зная страха, шли в наступление и вели за собой весь эскадрон.

7.02.44 г. При наступлении на д. Похорельце помкомвзвода 3 эск-на коммунист гв. ст. с-нт Егоров подошел до 60 метров к пр-ку, поднял своих бойцов и с возгласом «Вперед за Родину!» выбил пр-ка из занимаемой им обороны, уничтожив до 31 фрица, подошел к д. Похорельце. В этом бою [он] был тяжело ранен в голову, но продолжал руководить боем, пока по приказу ком-ра взвода не был отправлен в госпиталь.

7.02.44 г. В бою за д. Похорельце пулеметчик 1 эскадрона гв. кр-ец Ростовцев из своего ст. пулемета уничтожил ст. пулемет пр-ка и 18 фрицев, продолжая вести огонь, отбросил пр-ка с занимаемой им позиции и сам занял оборону. В этом бою [боец] Ростовцев был ранен.

Гв. казак 4 эск-на Серен-Дондук в этом же бою из ручного пулемета уничтожил 12 фрицев, поднялся во весь рост, выдвинулся вперед и [навел] панику в рядах противника, сам был ранен, но продолжал вести огонь...

8.02.44 г. В наступлении на д. Похорельце отличился 2 экс. комэска гв. ст. л-нт Николенко, который невзирая на силь-

ный минометный огонь, решительно продвигался вперед. В этих боях особенно отличились:

Пом. ком. пул. взвода 2 эск-на гв. с-нт Коршунов, беспрерывно находясь впереди, личным примером воодушевлял бойцов своего расчета. Когда был выведен из строя весь расчет ст. пулемета, тов. Коршунов сам лег за пулемет и огнем обеспечивал продвижение эск-на вперед. Ком-р саб. взвода 2 эск-на гв. мл. л-нт Матниязов Рузмет, несмотря на сильный минометный огонь противника, со своим взводом выдвинулся вперед и выбил пр-ка с занимаемой им позиции, уничтожил до 15 фрицев и закрепился на занятой высоте. В том бою гв. мл. л-нт Матниязов был тяжело ранен.

Гв. кр-ец 2 эск-на Кирилюс, наводчик ПТР, чл. ВЛКСМ, заметил, что пулемет пр-ка мешает продвижению эск-на вперед, выдвинулся незаметно вперед и из ПТР уничтожил пулемет вместе с его расчетом.

Пом. ком-ра саб. взв. эск-на, чл. ВКП(б), гв. ст. сержант Егоров, несмотря на сильный арт.-мин. огонь пр-ка, энергично вел свой взвод в наступление, [который] первым ворвался в оборону пр-ка и уничтожил более 15 фрицев. Лично тов. Егоров убил 3-х фрицев. В этом бою гв. ст. сержант Егоров был тяжело ранен.

9.02.44 г. в бою за дер. Рачино отличились 3-й и 4-й эскадроны, которые первыми ворвались в деревню и заняли этот населенный пункт.

По взятию дер. Рачино особенно отличились:

Разведчики 1 эскадрона гв. ст. с-нт Храмов, кр-ец Зайцев и кр-ец Каркулов смело пробрались в дер. Рачино и установили данные о пр-ке, чем способствовали быстрому занятию дер. нашим полком.

Кр-ец пулеметчик 4 эск-на Бабуу выдвинулся вперед и огнем своего пулемета поддерживал наступление эскадрона, в результате эск-н первый ворвался в деревню.

10.02.44 г. В наступлении на Сурмиче особо отличился комсомолец 2 эскадрона гв. ефр-р Французов, который первым ворвался в населенный пункт и с возгласом «За Родину!» повлек за собой весь 2-й эскадрон.

В том же бою кр-ец 2 эск-на Данилин и ст. с-нт Ощенков в рукопашной схватке убили 5 немцев.

Гв. кр-ец 2 эск-на Кирилюс из ПТР уничтожил ст. пулемет пр-ка с его расчетом.

Ком-р 1 взв. 4 эск-на гв. ст. л-нт Оолак с одним красногвардейцем зашел в тыл противника и уничтожил ст. пулемет пр-ка вместе с расчетом.

11.02.44 г. В бою за д. Сурмиче отличился 4 эскадрон, который первым ворвался в деревню.

В бою за д. Сурмиче **11.02.44** г. отличились:

1. Ком-р расчета ст. пулемета 4 эск-на гв. ст. с-нт Чот выдвинулся со своим пулеметом вперед и уничтожил станковый пулемет противника с его прислугой. При отходе эск-на Чот остался прикрывать отходящие силы. Расстреляв до последнего патрона пулеметные ленты, отошел последним.

2. Кр-ец 4 эскадрона Х. Очур при наступлении на д. Сурмиче уничтожил 6 фрицев. При отходе эскадрона он остался его прикрывать и отошел последним.

3. Кр-ец кавалерист 1 эск-на Загайнов А. Б. исполнял обязанности связного комэска с ком-рами взводов. Несмотря на сильный арт.-мин. огонь пр-ка, смело пробирался к командирам взводов с приказами ком-ра эскадрона.

12.02.44 г. В бою за д. Сурмиче особо отличился 3-й эск-н комэска гв. ст. л-нта Каташова, который первым ворвался в дер. Сурмиче и занял ее.

В боях за Сурмиче отличились:

1. Гв. кр-ец 2 эск-на Чепурной, который все время ходил от эскадрона в разведку, выявлял огневые точки и своеевременно доносил, тем самым обеспечил успех боя эск-на;

2. Разведчик взвода разведчиков гв. ефр-р Шадрин неоднократно ходил в разведку и давал ценные сведения о пр-ке, тем самым способствовал быстрому захвату дер.;

3. Смертью храбрых погиб гв. кр-ец связист Жуковский, который под сильным арт.-мин. огнем противника бесперебойно обеспечивал связь КП с эскадроном. Погиб от вражеской пули во время исправления прорыва [на линии связи];

4. Кр-ец 4 эскадрона Чудурукпай — первый номер ручного пулемета — все время выдвигался вперед [и] беспрерывным огнем своего пулемета обеспечивал продвижение эскадрона вперед.

№ 3

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УТВЕРЖДЕНИИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР ОФИЦЕРОВ, СЕРЖАНТОВ И РЯДОВЫХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ЭСКАДРОНА ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Утвердить награждение орденами и медалями СССР офицеров, сержантов и рядовых добровольческого эскадрона Тувинской Народной Республики за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, произведенное командующим войсками армии, командирами кавалерийского корпуса, кавалерийской дивизии и кавалерийского полка, — в соответствии с представлением Народного Комиссариата Обороны СССР от 26 мая 1944 года.

Орденом Красного Знамени

- Старшего лейтенанта Байысылана Монгуш Танзын.
- Капитана Кечил-оола Тулуш Балдан.
- Рядового Сенги Оюн Чымчак.

Орденом Отечественной войны I степени

- Рядового Адыг-оола Салчака Сарыг-оола.
- Рядового Аижи Иргита Хоже.
- Рядового Ак-оола Оюна Карапай.
- Рядового Алдын-оола Оюна Толеп.

¹ Текст Указа опубликован в журнале «ПЗЛС», 1944 г., № 3, стр. 34—35.

5. Рядового Ама Монгуш Модуруку.
6. Рядового Аракча Оюна Кандан.
7. Рядового Байлак Ооржак Чульдум.
8. Рядового Бурле Ховалыга Туветей.
9. Рядового Доңчұна Сояна Кума.
10. Рядового Кошкар-оола Карасала Қара-Лама.
11. Рядового Кур-Седи Җооду Байыр.
12. Рядового Лопсана Салчака Қежеге.
13. Рядового Маадыр-оола Қыргыса Тоспан.
14. Рядового Монгуш-оола Монгуша Телбир.
15. Рядового Очура Ховалыга Тарый-оол.
16. Рядового Очур-оола Иргита Туктубей.
17. Рядового Пичена Ховалығ Терек-оол.
18. Рядового Седип-оола Ак Ҳойбал.
19. Рядового Сопсуккай Сая Медип.
20. Рядового Сына Қыргыс Донмит.
21. Рядового Танзы-Белека Ооржак Чульдум.
22. Лейтенанта Торжу Монгуша Қежеге.
23. Рядового Чалзыла Салчака Маскыр.
24. Рядового Чудурука Хомушку Эртине.

Орденом Красной Звезды

1. Старшего лейтенанта Бурзекай Сата Сурас.
2. Лейтенанта медицинской службы Хургулека Тулуша Ширин-оол.
3. Старшего сержанта Лама Тулуша Шомбул.

Орденом Славы III степени

1. Рядового А. Херела Сояна Минчима.
2. Рядового Тажи-Сан Салчака Қезече.
3. Рядового Конгара Карасал Туктуг-оол.
4. Старшего сержанта Лама-Суруна Кужугета Чаян-оол.
5. Рядового Ойдупа Оюна Часыгбай.
6. Рядового Бады Сояна Сорукту.
7. Сержанта Балчий-оола Ховалыга Оюн-оол.
8. Старшину Сарыглара Пичен-оола Кузече.
9. Старшину Сундуя Тулуша Навачиган.
10. Рядового Судер-оола Монгуша Араптан.
11. Старшину Сырат-оола Оюна Шурун-Кара.
12. Старшину Тажи-Серена Куулара Лопсан-Дамба.
13. Рядового Тончут-оола Оюна Педик.
14. Рядового Туметей Оюна Токтугу.
15. Рядового Тыртык-оола Тонгака Қенден.
16. Рядового Чингир-оола Ооржака Чыртак-оол.
17. Рядового Чарык-Карака Ондара Парыспай.

Медалью «За отвагу»

1. Рядового Баира Маады Тырышкак.
2. Рядового Баира Салчака Ингор.
3. Рядового Ендана Кужугета Тамба.
4. Рядового Норбу-оола Кыргыса Кызыл-оол.
5. Рядового Норжунна Кыргыс Пильчир-оол.
6. Сержанта Ордуп-оола Ооржака Доржу.
7. Рядового Очура Кужугета Ламажык.
8. Рядового Очура Кужугета Назын-оол.
9. Рядового Ою Ховалыга Орбаккай.
10. Рядового Пагбужапа Монгуша Мадай.
11. Рядового Палган-оола Салчака Отук.
12. Рядового Санчата-оола Оюна Баир-оол.
13. Рядового Танзын-оола Салчака Таржа.
14. Рядового Тондула Салчака Пичиней.
15. Рядового Торжуккай Тонгака Хурен-оол.
16. Рядового Тоспана Оюна Тавылан.
17. Рядового Хурен-оола Оюна Чолдак-Тадар.
18. Рядового Часкала Сарыглара Топуй.
19. Рядового Шимит-оола Кыргыса Таржа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 26 мая 1944 года.

№ 4

ПРИКАЗ

по гвардейскому кавалерийскому полку 8-й гвардейской
кавалерийской Ровенской дивизии им. Морозова¹

17 февраля 1944 г.

Действующая Армия.

— № 09/и

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за
образцовое выполнение заданий командования на фронте
борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом
доброта и мужество награждаю:

¹ Заголовок документа. Данный приказ по полку был утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1944 года. См.: документ № 3.

Медалью «За отвагу»

1. Кавалериста 4-го эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Байыр Маады Тырышкак за то, что он **11.02.44** г. в бою на подступах к городу Дубно — в селе Сурмиче при контратаке противника своим примером мужества и отваги воодушевлял бойцов-түвинцев на подвиг, в результате чего все контратаки противника были отбиты, бойцы-түвинцы дрались, как львы, и не отступали ни на шаг.

1921 года рождения, член ТНРП, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Пий-Хем хошун, Уюк сумон, арбан № 8; домашний адрес — тот же. Отец — Маады Тырышкак Кок-оол.

2. Кавалериста 4-го эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Байыр Салчак Енгор за то, что он **11.02.44** г. в бою за село Сурмиче Ровенской области, несмотря на сильный минометный огонь противника, находясь в обороне, стойко держался до последнего патрона, но не отступил ни на шаг, в результате стойкости и героизма все контратаки противника были отбиты.

1920 г. рождения, б/п, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 г. Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Барун-Хемчик хошун, Аксы-Барлык сумон, арбан № 2; домашний адрес — тот же. Отец — Салчак Енгор.

3. Кавалериста 4-го эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Бичен Ховалыг Терек-оол за то, что она **11.02.44** г. в бою за село Сурмиче Ровенской области, несмотря на сильный обстрел противника, вынесла с поля боя 5 тяжело раненных бойцов-түвинцев и эвакуировала их на ПМП, проявила при этом отвагу и мужество.

1924 г. рождения, член ТНРП, түвинка, призвана в Красную Армию в 1943 г. Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Улуг-Хем хошун, Эйлиг-Хем сумон, арбан № 3; домашний адрес — тот же. Отец — Ховалыг Терек-оол.

4. Кавалериста 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Оюу Ховалыг Орбаккай за то, что он **11.02.44** г. в бою за село Сурмиче Ровенской области, находясь в обороне при контратаке противника, уничтожил 2-х немцев, проявил при этом отвагу и мужество.

1921 г. рождения, член ТНРП, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР, место рождения: ТНР, Дзун-Хемчик хошун, Хорум-Даг сумон, арбан № 1; домашний адрес — тот же. Отец — Ховалыг Орбаккай.

5. Кавалериста 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Очур Кужугет Назын-оол за то, что он **11.02.44** г. в бою за село Сурмиче Ровенской области умело, с находчи-

востью пробрался к переднему краю обороны противника и гранатами уничтожил 3-х автоматчиков противника.

1924 г. рождения, б/п, тувинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР, место рождения: ТНР, Барун-Хемчик хошун, Кызыл-Тайга сумон, арбан № 7; домашний адрес — тот же. Отец — Кужугет Назын-оол Шержен.

6. Кавалериста 4 эскадрона (тувинского) гвардии красноармейца Очур Кужугет Ламажык за то, что он **7.02.44** г. в бою за село Похорельце Ровенской области, несмотря на сильный минометный огонь противника, вынес с поля боя тяжело раненного командира и эвакуировал его на ПМП.

1922 г. рождения, б/п, тувинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Барун-Хемчик хошун, Хенделен сумон, арбан № 4; домашний адрес — тот же. Отец — Кужугет Ламажык.

7. Командира отделения сабельного взвода 4 эскадрона (тувинского) гвардии сержанта Ордуп-оола Ооржак Доржу за то, что он **11.02.44** г. в бою за село Похорельце Ровенской области, будучи ранен в бою, поля боя не оставил и продолжал вести наступление, был эвакуирован в госпиталь после того, как было занято с. Похорельце.

1921 г. рождения, б/п, тувинец, призван в Красную Армию в 1943 г. Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Дзун-Хемчик хошун, Ийме сумон, арбан № 2; домашний адрес — тот же. Отец — Ооржак Доржу.

8. Кавалериста 4 эскадрона (тувинского) гвардии красноармейца Норбу-оол Кыргыс Кызыл-осл за то, что **7.02.44** г., несмотря на сильный минометный огонь противника, лично сам умело, с находчивостью пробрался к переднему краю обороны противника и гранатами уничтожил 3-х немецких солдат, проявляя при этом отвагу и мужество.

1919 года рождения, б/п, тувинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Улуг-Хем хошун, Ийи-Тал сумон, арбан № 10; домашний адрес — тот же. Отец — Кыргыс Кызыл-оол.

9. Кавалериста 4 эскадрона (тувинского) гвардии красноармейца Багбужап Иргит Мадай за то, что она **7.02.44** г. в бою за село Похорельце Ровенской области, несмотря на сильный обстрел противника, непосредственно с передовой вынесла с поля боя 6 тяжело раненных бойцов-тувинцев и эвакуировала в госпиталь, проявляя при этом отвагу и мужество.

1924 года рождения, член ТНРП, тувинка, призвана в Красную Армию в 1943 г. Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Эрзинский хошун, Бай-Даг сумон, Соолчар. До-

машний адрес: Кызыл, улица Дружбы, д. № 123. Отец — Иргит Мадай.

10. Кавалериста 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Санчаг-оол Оюн Байыр-оол за то, что он **11.02.44** г. во время контратаки противника, несмотря на сильный минометный огонь противника, пробрался в расположение противника, установил, где расположены огневые точки противника, и доложил об этом командиру эскадрона.

1917 года рождения, б/п, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 г. Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Танды хошун, Эрбек сумон, арбан № 5, домашний адрес: г. Кызыл, улица Степная, 61, кв. 5. Отец — Оюн Байыр-оол.

11. Пом. наводчика станкового пулемета 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Дондуп Салчак Биченей за то, что он **7.02.44** г. в бою за село Похорельце Ровенской обл. лично сам умело, с находчивостью пробрался к переднему краю обороны противника и открыл огонь по противнику, тем самым дал возможность эскадрону продвигаться вперед с малыми потерями.

1924 года рождения, б/п, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Каа-Хем хошун, Копту сумон, арбан № 3, домашний адрес — тот же. Отец — Салчак Биченей.

12. Кавалериста 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Таржа Тонгак Хорун-оол за то, что он **2.02.44** г. в бою за город Ровно, несмотря на сильный минометный огонь противника, вынес с поля боя тяжело раненного командира взвода и эвакуировал на ПМП.

1921 года рождения, б/п, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Барун-Хемчик хошун, Аксы-Барлык сумон, арбан № 4; домашний адрес — тот же. Отец — Тонгак Хорун-оол.

13. Кавалериста 4 эскадрона (түвинского) гвардии красноармейца Тоспан Оюн Тавылан за то, что он **7.02.44** г. в бою за село Похорельце Ровенской области лично с находчивостью пробрался к обороне противника и уничтожил снайпера противника, проявляя при этом отвагу и мужество.

1922 г. рождения, б/п, түвинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР. Кок-Булун сумон, арбан № 10; Домашний адрес — тот же. Жена — Кызыл-Уруг, отец — Оюн Тавылан.

14. Кавалериста 4 эскадрона, (түвинского) гвардии красноармейца Часкал Сарыглар Топуй за то, что она **11.02.44** г. в бою за Сурмиче Ровенской области, несмотря на сильный обстрел противника, оказала первую помощь трем бойцам-түвицам и эвакуировала их на ПМП.

1924 года рождения, б/п, тувинка, призвана в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Дзун-Хемчик хошун, Хондергей сумон, арбан № 8; домашний адрес — тот же. Отец — Сарыглар Топуй.

15. Кавалериста 4 эскадрона (тувинского) гвардии красноармейца Шимит-оол Кыргыс Таржа за то, что он 2.02.44 г. в бою за город Ровно, находясь в разведке, точно установил место расположения огневых точек противника и своевременно доложил командиру эскадрона.

1925 года рождения, б/п, тувинец, призван в Красную Армию в 1943 году Кызыльским РВК ТНР. Место рождения: ТНР, Улуг-Хем хошун, Эйлиг-Хем сумон, арбан № 8; домашний адрес — тот же. Отец — Кыргыс Таржа.

16. Санинструктора полковой батареи 76 мм орудий гвардии красноармейца Якушенко Галину Максимовну за то, что она 7.02.44 г. в бою за село Похорельце Ровенской области, несмотря на сильный минометный огонь противника, непосредственно на передовой оказала первую помощь десяти раненым бойцам и офицерам, эвакуировав их на ПМП.

1923 года рождения, б/п, украинка, призвана в Красную Армию в 1941 году Лозовским РВК Харьковской области. Место рождения: Харьковская обл., Лозовский район, ст. Пантонино. Домашний адрес — тот же. Мать — Якушенко Татьяна Меркуловна.

СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Тока. Ленинской дорогой — к коммунизму	26
А. К. Калзан. Образ В. И. Ленина в тувинской литературе и искусстве	15
I	
С. М. Биче-оол. Новый быт в тувинской деревне	26
Г. Ч. Ширшин. Создание Тувинского революционного союза молодежи	39
В. Л. Сапельцев. Музыкальное искусство Советской Тувы	53
Н. А. Сердобов. Современное расселение носителей тувинских этонимов	66
М. Х. Маний-оол. Об этническом составе населения Тувы (1 тысячелетие до н. э.—1 тысячелетие н. э.)	108
II	
В. Н. Ковалев. Снижение транспортных затрат в хозяйстве Тувы	127
Ю. Г. Полуяях. Основные фонды совхозов Тувинской АССР и повышение эффективности их использования	141
Т. Х. Самданчап. Пути снижения затрат на горные работы комбината «Туваасбест»	151
Б. Н. Лиханов. Проблемы конструктивной географии Тувы	157
III	
Д. А. Монгуш. Тувинская письменность и некоторые вопросы ее дальнейшего развития	163
Б. И. Татаринцев. О некоторых группах монголизмов в языке тувинского фольклора (на материале сказок и героических сказаний)	174
И. И. Летягина. Выражение количественных отношений в сфере тувинского глагола	189

IV

Материалы и сообщения

Г. Н. Курбатский. Революционные праздники в Тувинской Народной Республике	196
П. И. Карагын. Войлок и войлочные изделия тувинцев	211
Я. Ш. Хертек. Дополнительные данные об улуг-хемском говоре	225
Я. Ш. Хертек. Некоторые особенности речи населения Кара-Холя	234
М. А. Дэвлет. Археологические исследования в Тодже в 1969 г.	243
О. А. Толгар-оол. К 25-летию ТНИИЯЛИ	250

V

Критика и библиография

А. В. Степанова. Произведения классиков марксизма-ленинизма в переводе на тувинский язык	260
А. В. Степанова. Литература о В. И. Ленине на тувинском языке	264
А. В. Степанова. Произведения художественной литературы в переводах на тувинский язык (1961—1969 гг.)	266

Указатель статей, опубликованных в «Ученых записках» ТНИИЯЛИ (1964—1969 гг.)

Указатель научных трудов, изданных ТНИИЯЛИ (1964—1969 гг.)

VI

Публикации

Ю. Л. Аранчын. Тувинцы-кавалеристы в боях за социалистическое Отечество	276
---	-----

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIV

**Технический редактор К. В. Осипова
Корректор З. Д. Соболева.**

* * *

Сдано в набор 10 марта 1970 г. Подписано к
печати 29 апреля 1970 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.
Печ. л. 19. Уч.-изд. л. 19,5. ТС 00437.

Тираж 1500 экз. Цена 1 руб. Зак. № 840.
Тувинский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стра- ница	Стро- ка	Напечатано	Следует читать
124	1 св.	киргызами	киргызами
196		Н. Г. Курбатский	Г. Н. Курбатский
258	19 сн.	создают	создает
282	17 св.	восточнее	восточнее
«	18 св.	направление в	наступление на
286	1 св.	которым оказывают	которыми оказывает

Ученые записки, вып. XIV.